

ISSN 2307 – 5198

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

Июл – сентябри 2020, № 3 (31)

Июль – сентябрь 2020, № 3 (31)

Маҷаллаи илмӣ-иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳодатномаи № 163/МЧ-97 аз 25-уми октябри соли 2020) ва Маркази байналмилалии ISSN (ISSN 2307-5198) ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла ба Шохиси илмии тақризшавандаи Россия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Россия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно-информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) создан в 2013 г. и перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 163/МЧ-97 от 25.10.2020г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307-5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Душанбе - 2020

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Сармуҳаррир: Ш. К. Гаюров — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюров — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Тоҳиров Ф.Т. — академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Маҳмудзода М.А. — академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Насриддинзода Э.С. — узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Раҳмон Д.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Диноршоев А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Малко А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Русия)
Муртазакулов Ҷ.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарофзода Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сафарзода Б.А. — муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Золотухин А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Рачабов М.Н. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Редакционная коллегия:

Таҳиров Ф.Т. — академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Маҳмудзода М.А. — академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Насриддинзода Э.С. — член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Раҳмон Д.С. — доктор юридических наук, профессор
Диноршоев А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия)
Муртазакулов Дж.С. — доктор юридических наук, профессор
Шарофзода Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Сафарзода Б.А. — зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Золотухин А.В. — доктор юридических наук, доцент
Раджабов М.Н. — кандидат юридических наук, доцент

Шохиси обунавии маҷалла: **77735**
Подписной индекс журнала: **77735**

Маҷалладар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17
Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.law.tnu.tj,
www.pravovayazhizn.tj
Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.law.tnu.tj,
www.pravovayazhizn.tj

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2020 © Ҳайати муаллифон, 2020 ©Таджикский национальный университет, 2020 © Коллектив авторов, 2020

МУНДАРИҶА – СОДЕРЖАНИЕ

**I. НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ
ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12. 00. 01)**

**I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ
О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 01)**

Насриддинзода Э.С.	Правовое воспитание: понятие и сущность	5
Насков Д.С.	Научные подходы к дефиниции феномена правового сознания	20
Рустам Соли Заррина Ахмедова	Сотрудничество Таджикистана и Азербайджана в сфере образования и науки	36
Сафарзода Н.Ф.	Зарурати таъсис додани Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон	45
Сафарзода Б.А., Шосайдзода Ш.Ш.	Меҳнати кӯдакон: мушкилот, дурнамо ва роҳҳои ҳалли он дар Тоҷикистон	57
Рачабзода Р.М.	Таҳаввулоти мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ»	66

**II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИ-
ТУТСИОНӢ, ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 02)**

**II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ
ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 02)**

Диноршоев А.М., Обидова М. Н.	Конституционная регламентация права граждан на участие в отправлении правосудия в Республике Таджикистан	76
Салоҳидинова С.М.	Инъикосёбии асосҳои иқтисодии сохтори конститусионӣ дар давлатҳои пасошӯравӣ	83
Мирзамонзода Х.М.	Системно-структурные начала совершенствования органов судебной власти Республики Таджикистан: современное состояние и анализ перспектив развития	92
Ряховская Т.И.	Общее и уникальное в сфере основ конституционного строя и форм правления в России и странах Центральной Азии	97
Имомов Ҳ. Ш.	Назария ва ақидаҳои муҳаққиқон роҷеъ ба мафҳум ва моҳияти хизбҳои сиёсӣ	107
Шерализода Ҷ. Ш.	Тартиби ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия ҳамчун шакли амалишавии илоҳоти конститусионӣ: таҳлили ҳуқуқӣ-конститусионӣ	116
Солехзода Г. Д.	Особенности построения исламской модели социального государства (на примере арабских государств)	123

**III. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИ-
ЛАВӢ; ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ХУСУСӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 03)
III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕ-
МЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИ-
АЛЬНОСТЬ: 12. 00. 03)**

Бободжонзода И. Х. Тагайназаров Ш. Т. Курбонзода Ш. Ш.	Проблемы применения норм международного и национального законодательства при оказании медицинских услуг пациентам	131
Менглиева Н.А.	Понятие и правовая природа брака	151
Шукуров Р. А.	Смешанная природа договора об оказании гостиничных услуг	163
Вохидов А.И.	Альтернативные способы взыскания просроченной задолженности по гражданскому праву	170
Гаффорзода И. Ф.	Масъалаҳои илмию амалии ҳуқуқу уҳдадо-риҳои алиментии кӯдак	181
Мирзоев А.М.	Масоили танзими ҳуқуқи истифодабарии дарёҳои байналмилалӣ	194
Курбонализода Ф.	Аломатҳои муайян намудани ҷавобгарии ҳуқуқи граждании мусофиркашон ҳангоми расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии мусофирон	202
Шарифов Ш.Ч.	Воситаҳои ҳуқуқи граждани дар механизми танзими бозори меҳнат	208

**IV. ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ, МУРОФИАИ МАЪМУРӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 14)**

**IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 14)**

Иброхимов С.И.	Развитие административного права и административного законодательства Республики Таджикистан за годы независимости	224
Султонова Т.И.	Состояние и перспективы реформирования законодательства Республики Таджикистан в сфере лицензирования	235
Гафурзода А.Д. Соибов З.М. Наимов Б.Ф.	Некоторые вопросы фискальной функции таможенного органа Республики Таджикистан Мафҳум ва моҳияти ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ҳамчун зерсоҳаи ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон	242 250

**V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ** **265**

**I. НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ
ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12. 00. 01)
I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 01)**

Насриддинзода Э.С.*

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Калидвожаҳо: тарбия, тарбияи ҳуқуқӣ, фарҳанг, фарҳанги ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқи инсон, тарбияи ҳуқуқии ҷавонон, функсияҳои тарбияи ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: воспитание, правовое воспитание, культура, правовая культура, культура прав человека, правовое воспитание молодежи, функции правового воспитания.

Keywords: education, legal education, culture, legal culture, culture of human rights, legal education of youth, functions of legal education.

Понятие «правовое воспитание», будучи многоаспектным, находится в центре внимания исследователей различных отраслей знания. Правовое воспитание характеризуется в социологии как вид социальной деятельности, в политологии как вид идеологического воздействия на сознание личности, направленного на восприятие поддерживаемого в государстве образа жизни. В педагогической науке, воспитание, как ключевая категория, характеризуется в качестве деятельности по созданию материально-духовных, организационных и иных необходимых условий формирования и развития личности. При этом различаются широкая и узкая трактовки воспитания. В первом случае понятие «воспитание» охватывает все факторы и условия социума, во втором – подразумевает формирование определенной системы взглядов и убеждений человека¹. Воспитание при широком понимании отождествляется с социализацией, а при узком – с воспитательной работой².

Понятие социализации в контексте правовое воспитания широко используется также в юридической литературе. Социализация (от лат. *socialis* – общественный) предполагает процесс усвоения человеком определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация

* Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, член-корреспондент НАН Таджикистана. Тел.: +992 902557555.

¹ Востриков М.В. Развитие органической системы: условия, предпосылки, результат // Развитие общественных отношений социализма как целостности.- Ростов н/Дону, 1989. -С. 63; Мысляева И.Н. Человеческий фактор: политэкономический аспект.- М., 1989.- С. 8.

² Российская педагогическая энциклопедия.- М., 1993.- С. 165.

включает как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование¹.

Понятие «правовое воспитание» будучи сложным и многоаспектным культурно-правовым явлением не поддается однозначному определению среди ученых-юристов. Разнообразие позиций к понятию «правовое воспитание» наблюдалось еще в советской юридической литературе. Так, в большинстве случаев правовое воспитание определялось как особая правоспитательная деятельность государства и иных субъектов по формированию правового сознания². Наблюдался также более широкий социологический подход, в рамках которого правовое воспитание рассматривалось как систематическое влияние на сознание и психологию воспитуемых всего уклада общественной жизни и идеологических факторов³. Правовое воспитание молодежи исследовалось в рамках «правовой педагогики»⁴.

В советской литературе сложилась традиция широкой и узкой трактовки правового воспитания. При широком подходе понятие «правовое воспитание» включало все жизненные факторы, воздействующие на формирование личности, а при узком - подразумевало целенаправленное воздействие общества на сознание людей, их нравы, черты характера, образ поведения⁵. Правовое воспитание в широком смысле характеризовалось в качестве социально-правового, а в узком – сугубо правового воспитания⁶. В то же время другие авторы утверждали, что широкая и узкая трактовка правового воспитания не разграничивает равно порядковые понятия, не выявляет специфики воспитательной деятельности⁷.

Предлагались различные определения понятия правового воспитания. К примеру, правовое воспитание определялось как процесс взаимодействия правовых средств с индивидуальным правосознанием и психологией членов общества в целях повышения их правового сознания⁸.

¹ Философский энциклопедический словарь.- М.: «Советская энциклопедия», 1983.- С. 629.

² Давыдов Г.П. Формирование правосознания и поведения учащихся.- М., 1981.- С. 6; Самощенко И.В., Тищенко В.В. Юридическая наука и правовое воспитание // Советская юстиция. 1973.- № 23.- С. 7 – 14; Козюбра Н.И. Правовое воспитание и социальная активность населения. Киев, 1973. С. 13; Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость.- М., 1992.-С. 81 и др.

³ Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе // Ростов-на-Дону, 1969. С. 135.

⁴ Рябко И.Ф. Основы правовой педагогики.- Ростов н/Дону, 1973.- С. 32.

⁵ Правовое сознание и правовое воспитание трудящихся в развитом социалистическом обществе / Отв. ред. А.В. Мицкевич.- М., 1975.- С. 81; Бойков А.Д. Правовая культура и вопросы правового воспитания.- М., 1973.- С. 13 и др.

⁶ Корниенко Л.М. Проблемы формирования правосознания школьников. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- М., 1974.- С. 11 – 12.

⁷ Галимова М.М., Мурометс О.Ф. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении.- Казань, 1976.- С. 17.

⁸ Демченко Г.И. Основные вопросы правового воспитания в социалистическом обществе. Дис...канд. юр. наук.- М., 1978.- С. 34.

В советской литературе была предпринята также попытка выявления стадий правового воспитания. В ряде работ различались два этапа правос воспитательной деятельности - правовое воспитание и пропаганда действующих правовых норм¹. В других работах выделялись такие этапы, как распространение правовых знаний и привитие навыков правомерного поведения².

Разнообразие подходов к правовому воспитанию наблюдается также в постсоветской литературе. В большинстве случаев понятие правового воспитания раскрывается с учетом его деятельного аспекта. К примеру, правовое воспитание определяется как «целенаправленная систематическая деятельность государства, его органов и их служащих, общественных объединений и трудовых коллективов по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры»³. Согласно другому определению правовое воспитание «представляет собой особую форму деятельности государства, его органов и должностных лиц, общественных объединений и трудовых коллективов, направленную на формирование в сознании людей уважения к праву, позитивных знаний, взглядов, поведенческих ориентаций, установок, навыков и привычек, обеспечивающих правомерное поведение, активную жизненную позицию при исполнении и использовании юридических норм»⁴. Р.Ш. Сативалдыев правовое воспитание определяет как «целенаправленную, организационно налаженную систематическую деятельность государства, его органов, граждан и общественных объединений по формированию правовых знаний и повышению качества правовой культуры»⁵.

В ряде работ предпринимается попытки определения направлений правового воспитания. Так, Хамроев Ш.С. «правовое воспитание школьной молодежи» определяет как целенаправленную деятельность преподавателей и воспитателей, а также государственных и негосударственных органов по формированию правосознания и правовой культуры подрастающего поколения⁶. Ш.К. Хасанов понятие «правовое воспитание осужденных» определяет как «специально организуемый в местах лишения свободы, подчиненный целям исполнения уголовного наказания целенаправленный, управляемый, преднамеренно педагогический, внутрирежимный (осуществляемый в изолированных исправительных учреждениях) процесс по исправлению

¹ Сандровская Л.И. Взаимодействие морали и права в формировании правового сознания: Автореферат на соискание ученой степени канд. юрид. наук.- Киев, 1975.- С. 19 – 20.

² Васильев А.В. Правовое воспитание личности в производственном коллективе // Советское государство и право. 1976.- № 2.- С. 33 – 34.

³ Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца.- С. 409.

⁴ Теория государства и права: учебник / Пиголкин А.С., Голавастикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х.; Под ред. А.С. Пиголкина.- М., 2006. С. 553.

⁵ Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права: Учебник.- Душанбе, 2009.- С. 373.

⁶ Хамроев Ш.С. Проблемы правового воспитания школьной молодежи в Республике Таджикистан. Дисс. ... канд. юрид. наук.- Душанбе, 2003.- С. 16 – 17.

осужденных, преодолению деформации правосознания последних, их социальной адаптации, а также предупреждению новых преступлений»¹.

По мнению В.В. Стреляевой, «необходимо проводить различие между правовым воспитанием как систематическим, целенаправленным процессом воздействия на правосознание воспитуемых и правовым воспитанием как неким состоянием, включающим в себя два смысла: как система целенаправленных действий субъекта воспитания для достижения должного уровня развития правосознания и правовой культуры индивида и как уже достигнутый (наличный) уровень воспитанности»². Автор правовое воспитание рассматривает как процесс в аспектах системно-структурного и системно-функционального подходов.

В ряде определений обращают внимание на роль правового воспитания в реализации функций правовой культуры. К примеру, правовое воспитание определяется также как «целенаправленная деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому и их закрепление в сознании людей как признаваемых и уважаемых ими поведенческих стереотипов»³.

В литературе понятие правового воспитания раскрывается в контексте его роли в становлении правовой государственности⁴. А.А. Кваша считает, что правовое воспитание «состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умения использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности»⁵. А.Б. Венгеров определяет правовое воспитание как систему «мер, просветительских, образовательных и иных, формирующая установки уважения и соблюдения права, цивилизованных способов решения споров, профилактики правонарушений»⁶. К.В. Науменко правовое воспитание определяет как «систему мер, направленных на формирование правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры»⁷.

Сохранена традиция исследования правового воспитания в широком и узком понимании. При широком подходе речь идет о правовой социализации человека, его воспитании окружающей обстановкой, всей юридической

¹ Хасанов Ш.К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных (комплексный анализ): монография.- Душанбе, 2010.- С. 18.

² Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: Дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2007. С. 52.

³ Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В.М. Сырых.- М., 2008.- С. 497.

⁴ Крыгина И.А. Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе: Дисс... канд. юр. наук.- Ростов-на-Дону, 1999. С. 91.

⁵ Кваша А.А. Правовые установки граждан: Дис. ... канд. юрид. наук.- Волгоград, 2002.- С. 18.

⁶ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. 3-и изд., испр. и доп.- М., 2006.- С. 573.

⁷ Науменкова К.В. Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков. Электронный ресурс. URL: <http://tsu.tmb.ru/kon.arhiv.2004.resurs>.

практикой и поведением людей, без специальной цели правовоспитательного воздействия. Правовое воспитание в узком значении «отличается своей целенаправленностью на повышение правовой культуры человека, группы людей и общества в целом»¹.

В советской литературе правовая социализация личности оценивалась как усвоение элементов культуры. Так, по словам А.М. Яковлева, человек, усваивая правила человеческого общежития «в качестве элемента современной индивиду культуры (процесс социализации), воплощает, в результате, в своем поведении нормы правового веления независимо от обладания им правовой информацией в точном смысле этого слова»². Широкое признание получило тогда положение о том, что социально-психологические закономерности формирования личности и ее деятельности, понимание мотивов и целей человеческого поведения, системы ценностей, традиций и представлений личности является реальным фактором повышения эффективности правового воспитания³.

В.Н. Кудрявцев и И.В. Казимирчук считают, что «нет никаких методологических оснований для того, чтобы идентифицировать понятия «правовое воспитание», «правовая социализация», равным образом как и ограничивать «правовое воспитание», в первом случае – сферой идеологических воздействий, во втором – ставить знак равенства между понятиями «воспитание» и «социализация»⁴. Другие авторы под правовым воспитанием в широком значении понимают «специально организованный и управляемый процесс формирования личности правовыми средствами, осуществляемый специальными субъектами в особых учебно-воспитательных формах и учреждениях», а правовое воспитание в узком смысле связывают «с реализацией воспитательной функции права»⁵.

В литературе различаются понятия «правовое воспитание личности» и «правовое формирование личности», «воспитательная роль права» и «правовое регулирование». В таком случае под правовым воспитанием личности понимается «целенаправленный, организованный, управляемый и преднамеренный педагогический процесс воздействия на правосознание индивидов, социальных групп, осуществляемый с помощью системы специально созданных правовоспитательных форм и средств», а «правовое формирова-

¹ Теория государства и права: Учебник.- М., 2006. - С. 218 – 219.

² Яковлев А.М. Правосознание как объект конкретно-социологического исследования // Ученые записки ВНИИСЗ.- М., 1971.- С. 11.

³ Павлов А.С. Правовое воспитание.- М., 1972.- С. 264 – 265; Самощенко И.С. Проблемы повышения эффективности правового воспитания // Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научно-практической конференции «Правовое воспитание трудящихся и укрепление социалистической законности».- М., 1973.- С. 12; Раска Э.Э., Рэбане Н.А. Методологические аспекты правового воспитания населения // Советское государство и право.- 1977.- № 4.- С. 112 – 113; Сухарев А.Я. Управление правовым воспитанием трудящихся // Советское государство и право. 1977. № 11. С. 43 – 45 и др.

⁴ Кудрявцев В.Н, Казимирчук И.В. Современная социология права: Учебник.- М., 1995.- С. 118.

⁵ Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.В. Малько.- М., 2006.- С. 305.

ние личности» включает «помимо самого процесса правового воспитания еще и процесс массовых, зачастую неуправляемых, неорганизованных, непреднамеренных воздействий на правосознание людей со стороны всей совокупности объективно существующих, проникающих во все сферы общественной жизни социальных факторов». Различие между воспитательной ролью права и правовым регулированием усматривается в том, что «объектом регулирующего воздействия права главным образом становятся волевые акты поведения людей, а объектом воспитательной функции права в первую очередь служит не поведение человека, а его сознание – мысли, представления, чувства»¹.

По мнению С.С. Алексеева, если «механизм правового регулирования воплощен в сложном институциональном юридическом инструментарии, опирается на государственное принуждение, то механизм действия правосознания относится к чисто духовной сфере». Помимо того, если функции права связаны с его нормативностью, с его нормативно-организованным воздействием на общественные отношения», то нормативность правосознания выражается в осознании обязательности юридических норм, идеи законности, оправданности поведения или фактов, иными словами, данная нормативность идентична нормативности, свойственной в основном «выражающемуся через правосознание особому неюридическому явлению – естественному праву»².

Некоторые авторы не проводят различия между указанными выше понятиями³. Е.А. Лукашева выступает против размежевания нормативного влияния правосознания на поведение людей и регулирующего воздействия на него юридических норм⁴.

Заслуживает внимания поднятый в советской литературе вопрос о связанности правового воспитания с системой воспитания человека в целом. Тогда преобладало мнение о том, что правовое воспитание не следует отрывать в целом от социального воспитания, поскольку это может способствовать формированию исключительно законопослушности, но не способствовать пробуждению гражданской активности⁵, о недопустимости отрыва правового воспитания от трудового, патриотического, интернационального воспитания, ибо это приведет утилитарно-прикладным качествам правовым

¹ Общая теория права. Курс лекций / Под общей ред. В.К. Бабаева.- Нижний Новгород, 1993. -С. 485 – 486.

² Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования.- М., 1999.- С. 265 –266.

³ Чечина Н.А. Воспитательная функция советского гражданского процессуального права.- Л., 1972.- С. 21.

⁴ Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность.- М., 1973.- С. 95.

⁵ Костанов Ю.А., Самойлин О.П. Некоторые аспекты теории и методики правового воспитания // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы // Общественные науки. 1971.- № 2.- С. 58.

знаний¹. По мнению ряда авторов, правовое воспитание, будучи составной частью нравственного, политического воспитания, лишена качества самостоятельности². Другие авторы, наоборот, подчеркивали, что правовое воспитание является самостоятельным видом социального воспитания с присущими ему целями, формами, методами³.

Правовое воспитание является неразрывной частью социального воспитания человека, проводится во взаимосвязи с нравственным, патриотическим, трудовым и иным воспитанием. Взаимосвязь правового и иных видов социального воспитания способствует формированию как правовой культуры, культуры прав человека так и культуры в целом⁴. Связанность правового и социального воспитания обусловлена неразрывной взаимосвязью и взаимодействием правовой и общей культуры. Человек обладая необходимым уровнем правовых знаний, может быть лишенным моральных качеств личности, патриотизма, трудолюбия т. д. Профессиональное правосознание юриста одновременно содержит высокие нравственные требования к юристам. Воспитывать в человеке исключительно правовые знания и убеждения в отрыве от нравственного, эстетического, трудового и иных видов воспитания невозможно. Человек, будучи частью социума, воспитывается всем арсеналом мер и средств воспитательного воздействия. Поэтому правовое воспитание сопровождается одновременно нравственным, патриотическим, трудовым, эстетическим и др. воспитанием. Для достижения целей правового воспитания важную роль играет юридическое образование, в частности образование в области прав человека⁵. В Таджикистане огромный вклад в развитии образования в области прав человека внесли такие ученые как: Холикзода А.Г.⁶, Азиззода У.А.¹, Диноршоев А.М.², Сафарзода Б.А.³, Рахмон

¹ Соколов Н.Я. Организация правовой пропаганды.- М.: «Юридическая литература», 1974.- С. 47.

² Миньковский Г.М. Формы и методы правовой пропаганды и проблемы повышения ее эффективности // Тезисы докладов научно-практической конференции «Совершенствование правовой пропаганды и правового воспитания граждан». Вильнюс, 1972. С. 14-18; Рыбак М.С. Вопросы правового воспитания.- Саратов, 1975.- С. 9 - 10.

³ Керимов Д.А., Мицкевич А.В. Правовое воспитание трудящихся – составная часть идеологической борьбы // Правоведение.- 1974.- № 4.- С. 11.

⁴ Саъдизода Дж. Правовая культура и культура прав человека: теоретический анализ (на тадж. яз.) // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №3/7 (99). - Душанбе: Сино, 2012. – С. 81-84.

⁵ Саъдизода Дж. Образование в области прав человека как основное направление деятельности государства по формированию культуры прав человека. // Права человека: История, теория, практика // Под ред., д.ю.н., Диноршоева А.М. и д.ю.н. Азизова У.А. – Душанбе, 2016. – 584 с. (Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ) (2006-2016). – С. 396-412; Саъдизода Дж. К вопросу о необходимости изучения дисциплины «Права человека» в системе высшего профессионального образования Республики Таджикистан. // Правовая жизнь. Издательства юридического факультета ТНУ. №4 (12). Душанбе, октябрь-декабрь 2015. – С. 28-37.

⁶ Холикзода А.Г., Маджидзода Дж.З., Одиназода Р.С. Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана. – Душанбе: Мехрона-2017, 2019. – 488 с.

Д.С.⁴, Бобоева Н.И.⁵, Шоев Ф.М.⁶, Миралиев И.К.⁷, Саидзода И.И.⁸, Саъдизода Дж.⁹, Искандаров Ш.Ф.¹⁰ и др.

В связи с этим заслуживает внимания обоснованное в постсоветской литературе понятие «социально-нормативное воспитание», которое представляет собой комплексный процесс, включающий в себя в качестве важнейших элементов прежде всего правовое, а также неразрывно связанные с ним моральное, трудовое, физическое, эстетическое и другие виды воспитания. Социально-правовое воспитание признается в качестве оптимального

¹ Диноршоев А.М., Азиззода У.А., Павленко Е.М., Искандаров Ш.Ф. Механизмы защиты прав человека. Учебное пособие // Под редакцией д.ю.н., профессора Диноршоева А.М. – Душанбе, 2018. -324 с.

² Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. – Душанбе, 2013. - 190 с. Диноршоев А.М., Саидзода И.И. Личные и политические права в системе прав человека в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 320 с. Диноршоев А.М., Саидзода И.И. Права человека. Учебное пособие // Под редакцией д.ю.н., профессора Диноршоева А.М. – Душанбе, 2017. - 146 с. Диноршоев А.М., Хусайнов А.К., Искандаров Ш.Ф., Азизов С.А., Гулчехраи С. Права человека. Учебно-методический комплекс // Под редакцией д.ю.н., профессора Диноршоева А.М. – Душанбе, 2020. – 255 с.; Диноршоев А.М. Холиков А.Г. Права человека. –Душанбе, 2008.- 708 с.

³ Сафаров Б.А. Формирование раннего исламского государства, – Душанбе, 2011. – 200 с. Сафаров Б.А. Международные стандарты в области прав человека: история и современность. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 324 с. Сафарзода Б.А., Диноршоев А.М., Рахмон Д.С. Размышления о концепциях прав и свобод человека. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 156 с.

⁴ Рахмон Д.С. Права человека в условиях глобализации: теоретические и методологические проблемы. – Душанбе: Истиклол 2019, 2019. – 376 с. Рахмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография, – Душанбе: ТАЙРОН, 2018. – 176с. Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. – Душанбе, 2014. - 227 с. Рахмон Д.С. Права человека в условиях глобализации и углубления культурно-цивилизированных различий: теоретические, методологические и практико-юридические проблемы: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / Рахмон Д.С. – Душанбе, 2019. – 64 с.

⁵ Бобоева Н.И. Эволюция государственной власти в историческом Таджикистане (IX – XIV вв.) – Душанбе, ЭР-граф, 2015.- 208 с.

⁶ Шоев Ф.М. Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шоев Фируз Махмадаминович. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – 58 с.; Шоев Ф.М. Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шоев Фируз Махмадаминович. – Душанбе, 2018. – 218 с.

⁷ Миралиев И.К. Правовое государство и права человека: Монография. Изд-во «Сино» Типография ТНУ, Душанбе, 2015. – 258 с. Сотиволдиев Р.Ш., Миралиев И.К. Международные, региональные и национальные аспекты правовой политики в сфере прав человека: монография / Р.Ш. Сотиволдиев, И.К. Миралиев; под ред. д.ю.н., профессора Р.Ш. Сотиволдиева. – Душанбе: Изд-во ТНУ, 2019. – 486 с.

⁸ Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ. – Душанбе, 2017. – 200 с.

⁹ Саъдизода Дж. Формирование культуры прав человека в условиях становления правового государства в Таджикистане: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саъдизода Джахонгир. – Душанбе, 2017. – 22 с.; Саъдизода Дж. Идеи прав человека в трудах Саади Ширази // Права человека в международном и национальном праве. Сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института МГПУ / Под общ. ред. Е.М. Павленко. – М.: Права человека, 2015. С.46-52.

¹⁰ Искандаров Ш.Ф. Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Искандаров Ш.Ф. – Душанбе, 2019. – 30 с.;

способа формирования положительного правосознания и преодоления в нем пробелов и искажений¹.

Правовые и иные виды социального воспитания составляют единую систему, характеризуются системным единством. Системная целостность всей социальной системы воспитания человека обусловлена системным единством системы социальных норм. Как утверждает В.С. Нерсисянц, в данной системе социальной регуляции все социальные нормы при всей своей относительной самостоятельности осуществляют «свои специфические регулятивные функции не изолированно и обособленно, а в едином комплексе и тесном взаимодействии»². К тому же, помимо чисто правовой формы осознания действительности, имеют место также иные социальные формы восприятия права. Так, существуют моральные, религиозные и другие формы осознания права, служащие основой формирования «различных прошлых и современных представлений и концепций так называемого морального права, религиозного права и т.д.»³.

Правосознание, которое формируется в процессе правовоспитательной деятельности, является частью и видом общественного сознания, существует наравне с другими формами сознания. В процессе воспитательного, в том числе правовоспитательного воздействия задействованы все социальные институты (семья, различные организации, образование и т.п.), а также средства социального влияния и контроля (нормы, принципы поведения, традиции, обычаи, санкции и т.п.)⁴.

При всех видах социального воспитания нравственное воспитание более тесно связано с правовым воспитанием. Это во многом обусловлено тесной взаимосвязью, взаимодействием, сотрудничеством права и морали в жизни общества. Как утверждает Г.В. Мальцева, «мораль выступает как один из ведущих факторов социального контроля над правовым поведением людей, точно так же, как право активно участвует в устройстве общественного контролирования области моральных отношений»⁵. По словам А. В. Пицелко, «правовое воспитание закрепляет положительные моральные порывы личности, переводит их в практически действенный план, реализует в поступок»⁶.

Правовое воспитание, будучи разновидностью социального воспитания, входит в общую социальную систему воспитания человека, сосуществует с иными направлениями воспитательного воздействия на человека.

¹ Радьков О.С. Правовой нигилизм в России (конец XX – начало XXI в.): Автореферат дис... канд. юрид. наук. – Ростов н/Дону, 2005. – С. 17 – 18.

² Нерсисянц В.С. Указ. раб. – С. 77.

³ Там же. – С. 81 – 82.

⁴ Ильчиков М.З., Смирнов Б.А. Социология воспитания. – М., 1996. – С. 41.

⁵ Мальцев Г.В. О различиях права и морали // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. – С. 224.

⁶ Пицелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. – М., 1992. – С. 104.

Правовое воспитание способствует формированию культуры прав человека как составная часть правовой культуры¹. При этом правовое воспитание в отличие от нравственного, эстетического, трудового, патриотического, семейного, религиозного и иных видов социального воспитания обладает следующими собственными формами.

1. Правовая пропаганда (лекции, беседы, консультации; издание популярных книг, брошюр; проведение «круглых столов»; выступления в печати, по радио и телевидению; ответы на вопросы слушателей и читателей);

2. Правовое обучение - изучение законодательства в общеобразовательных школах, колледжах, техникумах и вузах, в народных университетах правовых знаний. Позитивные черты этой формы – постоянство аудитории, наличие программ, домашних заданий, семинаров, экзаменов, закрепление цельной, внутрисвязанной системы знаний;

3. Профессиональное правовое образование- готовящее специалистов в области права (юридические вузы, факультеты, специальные курсы, повышения квалификации и т.д.);

4. Самообразование и самовоспитание (собственное постижение и осмысление правовых явлений, окружающей правовой действительности, самостоятельное изучение законодательства, научной литературы, общение с окружающими);

5. Юридическая практика – законотворческой деятельности государства, Конституционного Суда Республика Таджикистан, работы судов и других правоохранительных органов;

6. Влияние произведений литературы и искусства, посвященных правовым проблемам - кинофильмов, театральных постановок, романов и повестей таджикских и зарубежных писателей (произведения А. Рудаки, А. Фирдоуси, Дж. Руми, Н. Гоголь, А. Дюма, Д. Дефо, Леонардо да Винчи).

Проведенный анализ позволяет определить понятие правового воспитания следующим образом:

Правовое воспитание – это высокоорганизованная, систематическая, управляемая деятельность государства и гражданского общества по нормативно-правовому, социально-ценностному и информационно-ориентационному воздействию на сознание и поведение людей с целью формирования правовой культуры, осуществляемую в тесном взаимодействии с системой социального воспитания.

Литература:

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999.

¹ Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право №10. – Москва: Издательство «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. – С. 63-67.

2. Бобоева Н.И. Эволюция государственной власти в историческом Таджикистане (IX – XIV вв.) – Душанбе, Эр-граф, 2015. – 208 с.
3. Бойков А.Д. Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М., 1973.
4. Васильев А.В. Правовое воспитание личности в производственном коллективе // Советское государство и право.- 1976.- № 2. – С. 33-34.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. 3-и изд., испр. и доп. – М., 2006.
6. Востриков М.В. Развитие органической системы: условия, предпосылки, результат // Развитие общественных отношений социализма как целостности. – Ростов н/Дону, 1989.
7. Галимова М.М., Муромец О.Ф. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении. – Казань, 1976.
8. Давыдов Г.П. Формирование правосознания и поведения учащихся. – М., 1981.
9. Демченко Г.И. Основные вопросы правового воспитания в социалистическом обществе. Дис...канд. юр. наук. – М., 1978.
10. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. – Душанбе, 2013. – 190 с.
11. Диноршоев А.М., Азиззода У.А., Павленко Е.М., Искандаров Ш.Ф. Механизмы защиты прав человека. Учебное пособие // Под редакцией д.ю.н., профессора Диноршоева А.М. – Душанбе, 2018. -324 с.
12. Диноршоев А.М., Саидзода И.И. Личные и политические права в системе прав человека в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 320 с.
13. Диноршоев А.М., Саидзода И.И. Права человека. Учебное пособие // Под редакцией д.ю.н., профессора Диноршоева А.М. – Душанбе, 2017. – 146 с.
14. Диноршоев А.М., Хусайнов А.К., Искандаров Ш.Ф., Азизов С.А., Гулчехраи С. Права человека. Учебно-методический комплекс // Под редакцией д.ю.н., профессора Диноршоева А.М. – Душанбе, 2020. – 255 с.
15. Диноршоев А.М. Холиков А.Г. Права человека.- Душанбе.- 2008. – 708 с.
16. Ильчиков М.З., Смирнов Б.А. Социология воспитания.- М., 1996.- С. 41.
17. Искандаров Ш.Ф. Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане. / автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Искандаров Ш.Ф. – Душанбе, 2019. – 30 с.
18. Кваша А.А. Правовые установки граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2002.- С. 18.
19. Керимов Д.А., Мицкевич А.В. Правое воспитание трудящихся – составная часть идеологической борьбы // Правоведение.- 1974.- № 4.- С. 11.
20. Козюбра Н.И. Правовое воспитание и социальная активность населения. – Киев, 1973.

21. Корниенко Л.М. Проблемы формирования правосознания школьников. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- М., 1974.- С. 11 – 12.
22. Костанов Ю.А., Самойлин О.П. Некоторые аспекты теории и методики правового воспитания // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы // Общественные науки. 1971. № 2. – С. 58-69.
23. Крыгина И.А. Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе: Дисс... канд. юр. наук. – Ростов-на-Дону, 1999.
24. Кудрявцев В.Н, Казимирчук И.В. Современная социология права: Учебник. – М., 1995.
25. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М., 1973.
26. Малейн Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М., 1992.
27. Мальцев Г.В. О различиях права и морали // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. – С. 224-239.
28. Миньковский Г.М. Формы и методы правовой пропаганды и проблемы повышения ее эффективности // Тезисы докладов научно-практической конференции «Совершенствование правой пропаганды и правового воспитания граждан». – Вильнюс, 1972.- С. 14-18.
29. Миралиев И.К. Правовое государство и права человека: монография. – Душанбе: Изд-во «Сино», 2015. – 258 с.
30. Мысляева И.Н. Человеческий фактор: политэкономический аспект. – М., 1989.
31. Науменкова К.В. Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков. Электронный ресурс. URL: [http://tsu.tmb.ru.kon.arhiv](http://tsu.tmb.ru/kon.arhiv). 2004. ресурс.
32. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: Норма, 2005.
33. Общая теория права. Курс лекций // Под общей ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993.
34. Павлов А.С. Правовое воспитание. – М., 1972.
35. Пищелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. – М., 1992.
36. Правовое сознание и правовое воспитание трудящихся в развитом социалистическом обществе / Отв. ред. А.В. Мицкевич.- М., 1975.
37. Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Институт государства и права РАН; Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. - 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 816 с.
38. Проблемы теории государства и права: учебник // Под ред. В.М. Сырых. – М., 2008.
39. Радьков О.С. Правовой нигилизм в России (конец XX – начало XXI в.): Автореферат дис... канд. юрид. наук. – Ростов н/Дону, 2005.

40. Раска Э.Э., Рэбане Н.А. Методологические аспекты правового воспитания населения // Советское государство и право. 1977. № 4. – С. 112-120.
41. Рахмон Д.С. Права человека в условиях глобализации и углубления культурно-цивилизированных различий: теоретические, методологические и практико-юридические проблемы: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / Рахмон Д.С. – Душанбе, 2019. – 64 с.
42. Рахмон Д.С. Права человека в условиях глобализации: теоретические и методологические проблемы. – Душанбе: Истиклол 2019, 2019. – 376 с.
43. Рахмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография, – Душанбе: ТАЙРОН, 2018. – 176с.
44. Российская педагогическая энциклопедия. – М., 1993.
45. Рыбак М.С. Вопросы правового воспитания. – Саратов, 1975.
46. Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе. – Ростов-на-Дону, 1969.
47. Рябко Н.Ф. Основы правовой педагогики. – Ростов, 1973.
48. Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ. – Душанбе, 2017. – 200 с.
49. Самощенко И.В., Тищенко В.В. Юридическая наука и правовое воспитание // Советская юстиция. 1973. – № 23. – С. 7-14.
50. Самощенко И.С. Проблемы повышения эффективности правового воспитания // Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научно-практической конференции «Правовое воспитание трудящихся и укрепление социалистической законности». – М., 1973.- С. 12-17.
51. Сандровская Л.И. Взаимодействие морали и права в формировании правового сознания: Автореферат на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Киев, 1975.
52. Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права: Учебник. – Душанбе, 2009.
53. Сафарзода Б.А., Диноршоев А.М., Рахмон Д.С. Размышления о концепциях прав и свобод человека. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 156 с.
54. Сафаров Б.А. Международные стандарты в области прав человека: история и современность. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 324 с.
55. Сафаров Б.А. Формирование раннего исламского государства. – Душанбе, 2011. – 200 с.
56. Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. – Душанбе, 2014. – 227 с.
57. Саъдизода Дж. Идеи прав человека в трудах Саади Ширази // Права человека в международном и национальном праве. Сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института МГПУ / Под общ. ред. Е.М. Павленко. – М.: Права человека, 2015. – С.46-52.

58. Саъдизода Дж. К вопросу о необходимости изучения дисциплины «Права человека» в системе высшего профессионального образования Республики Таджикистан. // Правовая жизнь.- Душанбе: ТНУ.- №4 (12).- октябрь-декабрь 2015. – С. 28-37.
59. Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право №10. – М.: Издательство «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. – С. 63-67.
60. Саъдизода Дж. Образование в области прав человека как основное направление деятельности государства по формированию культуры прав человека. // Права человека: История, теория, практика // Под ред., д.ю.н., Диноршоева А.М. и д.ю.н. Азизова У.А. – Душанбе, 2016. – 584 с.
61. Саъдизода Дж. Правовая культура и культура прав человека: теоретический анализ (на тадж. яз.) // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №3/7 (99). Душанбе: Сино, 2012. – С. 81-84.
62. Саъдизода Дж. Формирование культуры прав человека в условиях становления правового государства в Таджикистане. / автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саъдизода Джахонгир. – Душанбе, 2017. – 22 с.
63. Соколов Н.Я. Организация правовой пропаганды. М.: Юридическая литература, 1974.
64. Сотиволдиев Р.Ш., Миралиев И.К. Международные, региональные и национальные аспекты правовой политики в сфере прав человека: монография / Р.Ш. Сотиволдиев, И.К. Миралиев; под ред. д.ю.н., профессора Р.Ш. Сотиволдиева. – Душанбе: Изд-во ТНУ, 2019. – 486 с.
65. Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 183 с.
66. Сухарев А.Я. Управление правовым воспитанием трудящихся // Советское государство и право. -1977.- № 11. – С. 43-45.
67. Теория государства и права: учебник / Пиголкин А.С., Головастикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х.// Под ред. А.С. Пиголкина. – М., 2006.
68. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.В. Малько. – М., 2006. – 305 с.
69. Теория государства и права: Учебник. – М., 2006.
70. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
71. Хамроев Ш.С. Проблемы правового воспитания школьной молодёжи в Республике Таджикистан. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2003.
72. Хасанов Ш.К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных (комплексный анализ): монография. – Душанбе, 2010.
73. Холикзода А.Г., Маджидзода Дж.З., Одиназода Р.С. Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана, – Душанбе: Мехрона-2017, 2019. – 488 с.
74. Чечина Н.А. Воспитательная функция советского гражданского процессуального права. – Л., 1972.

75. Шоев Ф.М. Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шоев Фируз Махмадаминович. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 58 с.
76. Шоев Ф.М. Государственно-правовые взгляды Мухаммада Газали: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шоев Фируз Махмадаминович. – Душанбе, 2018. – 218 с.
77. Яковлев А.М. Правосознание как объект конкретно-социологического исследования // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1971. – С. 11-25.

Насриддинзода Э. С.

ФИШУРДА

ТАРБИЯИ ҲУҚУҚӢ: МАФҲУМ ВА МОҲИЯТ

Дар мақола муаллиф масъалаҳои марбут ба мафҳуми тарбияи ҳуқуқиро мавриди пажӯҳиш қарор додааст. Тарбияи ҳуқуқӣ як намуди тарбияи ҷамъиятӣ буда, барои ташаккули шахсияти инсон ва таъмини тартиботи ҳуқуқӣ нақши муассир дорад. Тарбияи ҳуқуқӣ ба монанди дигар навъҳои тарбияи иҷтимоӣ (тарбияи ахлоқӣ, тарбияи динӣ, тарбияи ватандӯстӣ, тарбияи оилавӣ ва ғ.) ба шуур ва рафтори шахс таъсири мусбат расонида, барои бунёди давлати ҳуқуқӣ ва демократӣ саҳми арзандаи ҳудро мерасонад. Дар воқеъ, давлати ҳуқуқбунёдро дар ҷое ташкил кардан мумкин аст, ки агар сокинон аз сатҳи баланди фарҳанги ҳуқуқӣ ва дараҷаи дахлдори тарбияи ҳуқуқӣ бархӯрдор бошанд. Аз ин рӯ, муаллиф кӯшидааст, ки ба мафҳум ва мазмуни тарбияи ҳуқуқӣ равшанӣ андозад. Дар охир аз ҷониби муаллиф хулоса ва пешниҳодҳои судманд оид ба нақши тарбияи ҳуқуқӣ дар ҷомеа ва мафҳуми он манзур шудааст.

Насриддинзода Э.С.

АННОТАЦИЯ

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

В статье автор исследует вопросы, связанные с концепцией правового воспитания. Правовое воспитание - это форма социального воспитания, которая играет важную роль в формировании личности и поддержании правопорядка. Правовое воспитание, как и другие виды социального воспитания (нравственное воспитание, религиозное воспитание, патриотическое воспитание, семейное воспитание и т. д.) положительно влияет на сознание и поведение человека и вносит ценный вклад в построение правового и демократического государства. Фактически, правовое государство может быть создано только при наличии у жителей высокого уровня правовой культуры и соответствующего уровня правового воспитания. Поэтому автор пытается уточнить понятие и содержание правового воспитания. Таким образом, автор дает полезные выводы и предложения о роли правового воспитания в обществе и его концепции.

Nasriddinzoda E. S.

THE SUMMARY
LEGAL EDUCATION: CONCEPT AND ESSENCE

In the article the author investigates issues related to the concept of legal education. Legal education is a form of social education, which plays an important role in the formation of personality and maintaining law and order. Legal education as well as other types of social education (moral education, religious education, patriotic education, family education, etc.) has a positive impact on human consciousness and behavior and makes a valuable contribution to build a law-based and democratic state. In fact, a law-based state can be created only if residents have a high level of legal culture and the appropriate level of legal education. Therefore, the author tries to clarify the concept and content of legal education. Thus, the author gives useful conclusions and proposals on the role of legal education in society and its concept.

Насков Д.С.*

**НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ДЕФИНИЦИИ ФЕНОМЕНА
ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ**

Калимаҳои асосӣ: ҷавонӣ, шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, шуур, психика.

Ключевые слова: молодежь, правовое сознание, правовая культура, сознание, психика.

Keywords: youth, legal consciousness, legal culture, consciousness, psyche.

Таджикистан – суверенное государство, и выбрал путь построения правового государства. Правовое государство – это социально-политическая форма организации сообщества, в рамках которой право как система общезначимых и общеобязательных правил и принципов поведения в обществе главенствует над различными видами и формами индивидуальных и корпоративных усмотрений, зачастую сводящихся к личному либо классовому производству.¹ Правовое государство больше всего основывается на всеобщем принципе права: «Всё, что не запрещено законом, дозволено». В этом смысле право, помимо других особенностей, в наше время является реальным средством правовой социализации населения, и в особенности его важной составляющей части – молодёжи.

*Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

¹ Бакарджиев Я.В. Теория государства и права: в 2 ч. Ч. 1: учебник для среднего профессионального образования. - М.: Юрайт, 2019. - С. 180.

Категория «молодёжь» замечательна тем, что это не только будущее, она – живое настоящее, и важно понять, насколько уже сегодня молодое поколение определяет содержание и характер будущего, насколько несёт в себе дух нового времени⁸. Так как социально-политическое, экономическое, культурное и правовое положение молодёжи всегда было и остается важнейшим показателем социальной оценки, оно может оказать сильное влияние на состояние и трансформацию общества.

В теории права разработано множество понятий и представлений о сущности правосознания и его значении в правовом развитии личности, в частности охватывающих категорию молодёжи. Однако теоретические достижения в этой сфере оказались не вполне достаточными. При общем подходе к проблеме определения дефиниции правосознания в основном исследователи рассматривают его как разновидность формы общественного сознания. Однако такое отношение к правовому сознанию отнюдь не лишает его самостоятельности, иницирующей как понятие суверенное. Более того, подобный подход не только способствует широкой трактовке дефиниции правосознания, но и придаёт ей возможность выйти за пределы правовых норм либо интегрироваться с иными формами общественного сознания (политической, моральной, религиозной и др.). При этом подчеркиваем, что их показателями являются не только взаимодействие, но и оказание индивидуально-специфического воздействия на становление и развитие человека. В этом смысле специальные исследования показывают, что проблема исследования правового сознания может быть успешно решена только при условиях, когда оно носит сугубо взаимообусловленный и комплексный характер. Это общий и принципиальный подход, что имеет кардинальное значение для теоретического анализа и определения правового сознания как формы общественного сознания. В научной литературе имеются и разрабатываются определения дефиниции общественного сознания.

В частности, иллюстрируя общественное сознание, О.С. Александрова пишет, что: «Общественное сознание относится к философским категориям»¹. Получается, что здесь значительный объем теоретической нагрузки перенесён не на категорию «общественного», а на само слово «сознание», что, как таковое, является первичным по сравнению с формой «общественного сознания», биологическим носителем которого является человек, так как человек – это не только незаменимый субъект правового сознания, но и является его производителем. В этой связи ещё психологи указывали на человека как субъекта сознания, а право считали его продуктом. Так, по словам Г.В. Аكوпова, «Сознание неотрывно от субъекта и не может существо-

¹ Александрова О.С. Варианты современного научного понятия общественного сознания // Армия и общество. - 2012. - № 3 (31). - С. 23-26.

вать вне субъекта, т. к. оно производит нормы жизни».¹ Более того, по своему значению понятие «сознание» является реально охватывающим ключом функционирования общественного сознания, его изменения и развития. Кроме того, «сознание» - не только ключевое понятие, но и конструктивный феномен философской науки, т. к. с ней связано решение основного вопроса философии. Это требует не только раскрыть, но и показать неразрывное единство либо интеграцию «сознания» с его образующим феноменом – «общественным сознанием». В этом смысле В.В. Миронов подчёркивает: «Сознание выступает как ключевое, исходное философское понятие для анализа всех форм проявления духовной и душевной жизни человека в их единстве и целостности, а также способов контроля и регуляции его взаимоотношений с действительностью, управления этими взаимоотношениями».²

Такой подход применим к пониманию дефиниции феномена «сознания», а также доктринально согласован с его толкованием в философском словаре: «Сознание – это высшая форма мышления, включающая в свое содержание эмоции и волю. Как свойство материи сознание - материально, как образ - оно идеально».³ Данный подход наиболее подробно обосновывается Д.В. Котелевским. Он пишет: «Сознание – одно из важнейших понятий как классической, так и современной философии. Чаще всего сознание определяется, как способность человека осуществлять планирование и целеполагание своих действий в соответствии с особенностями окружающей реальности».⁴ Другие авторы (А.Г. Деменев, О.В. Смирнова) полагают, что: «Сознание является высшей формой отражения действительности, свойством высокоорганизованной материи – коры головного мозга человека. Это свойство заключается в способности мозга отражать мир в форме идеальных образов».⁵

Более того, оценивая преимущественную функцию сознания с учетом научных достижений философии, естествознания, психологии и социологии, И.И. Кальной и Ю.А. Сандулов пишут о «сознании как особой функции человеческого мозга; о том, что сознание отражает бытие в мире, является жизненно необходимым условием практической деятельности человека; о

¹ Акопов Г.В. Проблема сознания в современной психологии // Методология и история психологии. - 2007. – Т. 2. - № 3. - С. 46.

² Философия: учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Миронова. - М.: Норма, 2005. - С. 523.

³ Некрасова Н.А., Некрасов С.И. Тематический философский словарь: учебное пособие. - М.: МГУГС (МИИТ), 2016. - С. 88.

⁴ Котелевский Д.В. Проблема познания в философии // Философия: [учеб. пособие] / [С.А. Азаренко и др.]; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Т.Х. Керимова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. - С. 172.

⁵ Философия: тематика контрольных работ и методические рекомендации для студентов заочного факультета / сост. А.Г. Деменев, О.В. Смирнова. - Архангельск: Изд-во АГТУ, 2006. - С. 24.

том, что сознание возникает, функционирует и развивается в процессе взаимодействия человека с реальностью его бытия и на основе его чувственно-предметной деятельности, общественно-исторической практики»¹. Действительно, сознание – это необъятно широкое понятие, и как некое целостное образование, оно со времён античности и до настоящего времени не только остаётся, но и является таковым. И как высшее свойство оно присуще только человеку, точнее, его мозгу. Изучая свойства сознания в своем исследовании, Н.Г. Баранец подчеркивает: «Сознание – это высшая, свойственная только людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека».² Таким образом, в философии понятие «общественное сознание» рассматривается как порождение, продукт феномена «сознание». Для последнего исходным понятием выступает «человек». И это выражается в контексте того, что в «сознании» сосредоточены основополагающие элементы (познание бытия, отражение речью, воля, мысли, чувства, эмоции, контроль и регуляция поведения человека условиями действительности его нахождения и др.), которые являются исходными для каждого индивида, группы и сообщества. Последнее – это сознание, принадлежащее в целом обществу, которое в своей структуре выделяет не идентичную, а групповую или коллективную форму сознания (преподаватели, депутаты, юристы, врачи, пенсионеры, работники органов государства и общественности, предприниматели, дети и т.д.), а также индивидуальную, принадлежащую отдельной категории граждан. Более того, общественное сознание во взаимосвязи с иными структурными элементами не только отражает общественное бытие, но и способно его корректировать, преобразовывать либо моделировать или модернизировать. Специфика общественного сознания заключается в том, что его качественные системные потребности и свойства никак не сводятся к природе и свойствам более простого структурного элемента сознания – индивидуального сознания. Оно не только выделяется, но и переплетается в структурах различных уровней жизнедеятельности общества (политической, экономической, правовой, моральной, экологической и т.д.), чем и характеризуется индивидуальное сознание со всеми свойствами его формирования и развития как сознание конкретного лица, отражающее общественное бытие на уровне индивидуума. В отличие от общественного оно всегда более узко на предмет взгляда на мир, и гораздо менее охватывает масштабы рассматриваемых проблем. Основными показателями уровня формирования общественного

¹ Кальной И.И., Сандулов Ю.А. Философия для аспирантов: учебник / под ред. И.И. Кальной. - 3-е изд., стер. - СПб.: Изд-во «Лань», 2003. - С. 312.

² Баранец Н.Г. Основы философии: учебное пособие к курсу «Философия» для вузов. - М., 2010. - С. 253.

сознания являются: 1) обыденное, или эмпирическое сознание; 2) научно-теоретическое сознание.

В свою очередь, общественная идеология выступает как (рациональная) составная часть научно-теоретического сознания, которое не только необходимо, но и обязательно для любого сообщества. Также в этом горизонте как высший уровень выделяется и специализированное сознание.

Кроме того, структуре общественного сознания подчинён и самый «нижний» уровень – общественная психология. Последнее присуще политическим, нравственным, правовым, религиозным и другим психическим свойствам, и проявлениям различных социальных групп сообщества и, соответственно, их уровню отражения, активной формой проявления которого выступают чувства, эмоции, настроения, обычаи, традиции, побуждения и многое другое, что приписывается тем или иным (положительным или отрицательным) фрагментам социальной реальности.

Кроме того, в структуре общественного сознания выделяется оценочный компонент как результат функционирования интерпретативной (осмысляемой) деятельности сознания. Особенность оценки, как разновидности когнитивной деятельности человека, состоит в соотношении объекта оценки по тому или иному признаку (основанию оценки) с некоторой шкалой или эталоном и определении его места относительно этих координат.¹

Однако ограничиваться этими подходами никак нельзя, т.к. одновременно «сознание» выступает как психологическая категория, чем и обосновывают свою позицию психологи, считая «сознание» важнейшей категорией психологии.²

Обращая большое внимание на феномены «деятельность» и «сознание» человека, А.Н. Леонтьев указывал, что: «Сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния».³ Также в своём исследовании, рассматривая вопросы психологии концептуализации и фрагментализации сознания субъекта и возможности их разрешения, А.Ф. Корниенко отметил: «Понятие «сознание» наряду с понятием «психика» относится к категории базовых понятий психологии. Учитывая, что сознание считается высшим уровнем развития психики, эти два понятия образуют своеобразный «вектор», с которым так или иначе должны соотноситься все другие психологические понятия, любая система понятий психологии».⁴ Имеются и другие подходы, где исследователи феномен «сознание» рассматривают не только в качестве

¹ Солодилова И.А. Оценка как вид когнитивной деятельности и компонент лексического значения // Вестник ОГУ. - 2010. - № 11 (117). - С. 86.

² Бапин В.Д. Сознание – научная категория или психологическое явление? // Вестник СПГУ. Серия 12: Социология. - 2009. - № 4. - С. 96.

³ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. - С. 59.

⁴ Корниенко А.Ф. Сознание в психологии: теоретические аспекты. – Казань: Изд-во «Печать – Сервис - XXI век», 2016. – С. 9.

центрального, но и основополагающего для психологии научного понятия. Сознание – регулятор поведения человека, средство отражения бытия, носитель познавательных и эмоциональных разрядов психики, механизм идентификации и интерпретативности индивида (отождествление себя членом микро- и макрогруппы), оценочная установка поведенческих актов, контролирующих и трансформирующих, что все эти процессы протекают посредством выполнения функций человеческого мозга. Однако перечисленные эталоны сознания - не исключение, т. к. имеются и другие альтернативные конструктивные (развивающие) (и даже деструктивные (разрушающие, тормозящие)) свойства сознания, где средством регуляции может послужить сознательное или бессознательное действие субъекта. Первое в отношении второго выступает как рациональный элемент сознания - проявление активности психики человека. Второе сдерживается теми свойствами, которые контрастно провоцируют и даже мешают нормальному развитию и функционированию сознания человека. В целом проблемы формирования и развития сознания являются фундаментальным предметом осмысления не только философии, психологии и т. д., но и социологии.

В этом смысле научная социология претендует ли на тяготение дефиниции «сознания» либо его групповых перегрузок (форм), или выступает как его собственная категория? Парадокс, однако, состоит в том, что, как отмечает Г.А. Сатаров: «Понятию «общественное сознание» не везёт в социологии. Западная социология его не просто не знает»,¹ и вообще, как таковое отрицает. Но это еще не всё, т. к. проблема «сознания» является проблемой изучения других наук, в частности политологии. По словам А.А. Нигматзянова: «При всей многосложности проблемы сознания в настоящее время в политической психологии осуществляются попытки выработать рабочие варианты его определения».²

Данный подход соответствует действительности, т. к. политическое сознание человека включено в сложную ткань его психической деятельности в соответствии с её законами,³ в частности восприятие субъектом той части реальности, которая связана с политикой, с вопросами власти и подчинения, государства с его институтами».⁴

В целом феномен «сознания» как явление идеальной действительности и описание её технологии для политологии, в частности при анализе по-

¹ Сатаров Г.А. Общественное мнение и общественное сознание: реальность и миф // Общественные науки и современность. - 2007. - № 4. - С. 5.

² Нигматзянова А.А. Понятие политического сознания в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 1 (63). - С. 117.

³ Шестопап Е.Б. Политическая психология. - М.: Инфра-М, 2002. - С. 181.

⁴ Ракитянский Н.М. Понятия сознания и менталитета в контексте политической психологии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. - 2011. - № 6. - С. 91-92.

литического сознания социума, представляющий определённый уровень социально-политического мышления и показатель политического развития общества, фокусирующий устойчивые типические образцы политического сознания, является вполне допустимым.

Следовательно, интерпретация феномена «сознания» остаётся важной проблемой исследования этики, эстетики, культурологи и других наук в контексте сознания, изучение которых позволяет глубже подойти не только к определению, но и к сложности формирования и развития комплексного института – общественного сознания, так как понятие «общественное сознание» употребляется в различных смысловых значениях и, в частности, в форме правовой – «правосознание».

Абсолютно обоснованным в связи с этим является утверждение Н.Н. Вопленко о том, что термин «правосознание» образован соединением двух слов – «право» и «сознание».¹ Отсюда отметим, что феномен «правовое сознание», как и понятие, является правовым, но производным от категории «сознание». Аналогично, по словам Л.М. Нусратова: «Право и правосознание находятся между собой в неразрывной диалектической связи».² В этом смысле наличие взаимосвязи категорий «сознание» и «право» либо их единение присуще предметам изучения юридической науки. Последнее используется не только самой теорией права, но и иными отраслями юридической науки – юридической психологией, философией права и социологией права. Также подобный подход наблюдается и в отраслевом праве, где достаточно популярным стало использование правосознания в уголовном праве,³ предпринимательском праве,⁴ экологическом праве,⁵ международном праве⁶ и др. Однако ни в одном из указанных направлений науки юриспруденции не разработан единый подход относительно интерпретации понятия «правосознание».

¹Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. - С. 72.

²Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане: теоретико-методологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2008. - С. 6.

³ Грошев А.В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 1997. – 347 с.; Лященко О.В. Правовое сознание несовершеннолетних осужденных, содержащихся в условиях изоляции от общества: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Курск, 2017. - 25 с.

⁴ Жилинский С.Э. Предпринимательское право. Правовая основа предпринимательской деятельности: учебник для вузов. - Изд. 8-е., пересмотр. и доп. - М.: Норма, 2007. - 944 с.

⁵ Вершок И.Л. Об экологическом правосознании // Государство и право. – М., 2003. - № 3. - С. 42–50; Ермолина М.А. К вопросу об экологическом правосознании // Ученые записки Российского гос. гидрометеорологического ун-та. [Социально-гуманитарные науки](#). - 2013. - № 32. - С. 193.

⁶ Пацация М.Ш. Международно-правовое сознание: Понятие, проблемы воспитания: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. - М.,1986. - 20 с.

Так, по словам Р.Р. Муслумова: «Это объясняется тем, что правосознание представляет собой сложный не только психологический, но и социально-политический, юридический, нравственный и даже экологический феномен, кроме того, правосознание постоянно развивается, обогащаются его содержание и формы, отражая изменения общества и трансформации личности».¹

Отсюда вполне справедливым можно считать утверждение о том, что расширение анализа и исследования правосознания и его фрагментарных основ отраслями науки, также и юриспруденции, позволяет дополнять трактовки этого социально-правового феномена. Более того, взгляд на сознание и правовое сознание как формы общественного сознания являлся характерным для тех, кто стоял у истоков науки теории права и теории правосознания. В этом смысле, несмотря на разнообразие концептуально-методологических подходов, целесообразно выделить и теорию правового воспитания (данный вопрос подробно характеризуется во второй главе работы), для которого правосознание есть не только категория, но и остаётся главным объектом воздействия.

Отметим, что в современной юридической литературе существуют различные подходы учёных к определению дефиниции феномена правового сознания. Так, по замечанию М.И. Абдулаева, правосознание представляет собой «отражение норм права».² По словам В.Н. Карташова: «Предметом отражения могут быть: а) правовые явления (например, нормы права), состояния (правопорядок) и процессы (судебный); б) любые иные обстоятельства, осознанные в качестве юридически значимых; в) само правосознание, его элементы, т. е., правосознание обладает таким свойством, как способность к рефлексии (осознание самого сознания), самопознание субъектами внутренних психических актов и состояний».³ Как отмечает на этот счёт Н.В. Михалкин: «Значит, чем выше по уровню организации стоит форма движения материи, тем выше и уровень отражения. Высшим на данном этапе развития науки и общественной практики признается отражение, которое присуще высшей форме организации материи – мозгу. Этим отражением является сознание».⁴

В этом смысле причисляя себя к сторонникам М.И. Абдулаева, В.Н. Карташова и Н.В. Михалкина, мы тоже считаем, что отражение права и правовой действительности, а также и правовое бытие, являются не только

¹ Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности: учеб. пособие. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. - С. 5.

² Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений // Финансовый контроль. – М., 2004. – С. 410.

³ Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебник для бакалавриата и магистратуры. - М.: Юрайт, 2019. - С. 207.

⁴ Михалкин Н.В. Философия для юристов: учебник и практикум для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2019. - С. 282.

главным правовыми категориями, но и имеют свойства, посредством которых вполне возможно выражение дефиниции феномена правосознания.

Более того, в научной литературе правосознание определяется не только как отражение в сознании человека правовой действительности, но и представляет собой самостоятельную форму общественного сознания. Объясняя этот подход, В.В. Лазарев пишет: «Правосознание – это одна из форм общественного сознания, представляющая собой совокупность взглядов, идей, концепций, оценок, чувств, эмоций людей в отношении всей юридической действительности».¹ О.Г. Данильян полагает, что: «Правосознание – это совокупность взглядов людей на право, посредством которых оно выделяется как форма общественного сознания».² Р.А. Ромашов отмечает, что: «Правосознание – явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое. Оно представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентиров, регулирующих поведение людей в юридически значимых ситуациях».³ Аналогичную позицию предлагает А.Н. Головистикова: «Будучи одной из форм общественного сознания, правосознание представляет собой совокупность взглядов, идей, представлений, чувств людей, их объединений, всего общества в целом относительно права и правовых явлений. Это познавательное-оценочное отношение людей к прошлому и действующему законодательству, мысли о его дальнейшем совершенствовании, о законности, правосудии».⁴ Данная аргументация нашла поддержку у ряда других учёных, в частности, по мнению А.П. Альбова: «Понятие правосознания в современной отечественной науке обозначает один из видов общественного сознания, отражающий юридическую действительность. Под юридической действительностью понимаются не только право и законы, но и правонарушения, и сами правонарушители, и нормативные акты, и акты правоприменительной деятельности, и сама эта деятельность и т.д.».⁵

В контексте указанного подхода Я.В. Бакарджиев, В.А. Рыбакова и Р.А. Ромашова предлагают рассматривать правосознание в сочетании двух образующих его начал: а) форма общественного сознания; б) способ отра-

¹ Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. - 5-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. - С. 323.

² Данильян О.Г. Философия права: учебник / под ред. О.Г. Данильяна. - 2-е изд., доп. и перераб. - М., 2013. - С. 225.

³ Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум для среднего профессионального образования. - М.: Юрайт, 2019. - С. 429.

⁴ Головистикова А.Н. Понятие правосознания и его функции // Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - С. 465.

⁵ Теория государства и права: в 2 т. Т. 2: Особенная часть: учебник и практикум для среднего профессионального образования / под общ. ред. А.П. Альбова, С.В. Николюкина. - М.: Юрайт, 2019. - 336 с.

жение юридической реальности, и указывают, что: «Правосознание – это разновидность общественного сознания, которая представляет собой отражение юридической реальности:

1) в форме осуществления правовой деятельности – правотворчества, реализации норм права, толкования и т. п.;

2) через призму восприятия специфических правовых категорий и явлений: норм права, юридических прав и обязанностей, законности, правопорядка, правонарушений и т. п.;

3) в виде правовых установок и ориентаций, играющих роль внутренних регуляторов и ориентиров поведения;

4) в форме юридических знаний, рациональных и эмоциональных оценочных отношений к праву и практике его реализации»¹.

Эти определения идентичны, но в юридической литературе имеются и некоторые другие варианты определений дефиниции феномена правосознания, где авторы определяют правосознание как массив правовых и психологических категорий, посредством отражения которых в сознании вырабатывается представление об отношении человека к праву и социально-правовой действительности. В этом смысле, раскрывая дефиницию «правосознание», В.К. Бабаев пишет, что: «Правосознание есть совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни».² В то же время автор, не отрицая самостоятельности правосознания как разновидности формы общественного сознания, далее пишет, что: «Правосознание обычно не существует в «чистом» виде, оно взаимосвязано с другими видами и формами осознания реальности и действительности».³ На такой же позиции ныне стоят и другие авторы в своих работах, где категория правосознания рассматривается как наличие представлений, чувств о праве и отношении различных социальных общностей к степени исполнения правовых требований. Так, с точки зрения В.Н. Протасова: «Правосознание - это совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных общностей (классов, наций, народа) к действующему и желаемому праву».⁴ Р.Т. Мухаева считает, что: «Правосознание – это совокупность взаимосвязанных идей, теорий, представлений, чувств, настроений, выражающих отношение общества, группы, индивидов

¹Бакарджиев Я.В. Теория государства и права: в 2 ч. Ч. 2: учебник для прикладного бакалавриата. - М.: Юрайт, 2019. - С. 267.

²Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / В.К. Бабаев [и др.]; под ред. В.К. Бабаева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - С. 305.

³ Там же. - С. 305.

⁴ Протасов В.Н. Теория государства и права: учебное пособие для вузов. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - С. 130.

как к действующему праву и правовым явлениям, так и к желаемому правовому порядку».¹

Кроме того, в исследованиях Г.И. Иконникова и В.П. Ляшенко категория правосознания рассматривается как форма сознания, основным содержанием которой вступает знание требований установленных норм права.² В то же время В.В. Касьянов и В.Н. Нечипуренко в своём новом издании учебника «Социология права» подчёркивают, что: «Правосознание – это объективно существующий набор взаимосвязанных идей и эмоций, выражающих отношение общества, групп, индивидов к праву – этому целостному социальному институту, его системе и структуре, к отдельным законам и характеристикам правовой системы».³

В юридической литературе имеются и другие подходы авторов, идентичные либо не идентичные, но посвящённые вопросу толкования дефиниции правосознания. В частности, в подходах учёных правосознание рассматривается в качестве особой сферы сознания, отражающей права и нормы правовых предписаний, или определяется как самостоятельная форма общественного сознания, совокупность взглядов и чувств о праве, выражающая отношение людей к социально-правовой действительности, и т. п. В целом изучение проблемы правосознания составляет одну из крупнейших задач современной юридической науки.

Однако эти и другие подобные выводы исследователей по данной проблеме сводятся к тому, что в юридической литературе уже сложились определённые предпосылки для углубления теоретико-методологического анализа и интерпретации дефиниции феномена правосознания. При этом, несмотря на широкое толкование дефиниции феномена правосознания в правовой доктрине, однозначного и единого её понимания не предложено. Более того, феномен правосознания, не исчерпывая себя как научно разработанная правовая дефиниция, сегодня раскрывается перед исследователями во всё новых формах и проявлениях.

В целом изложенный выше анализ интерпретации дефиниции правосознания позволяет сформулировать следующие определения и подходы.

Во-первых, правовое сознание – это самостоятельная, изменчивая, интегративная и устойчивая сфера сознания, что находится в непосредственной взаимосвязи и отношениях с иными формами общественного сознания (политической, экономической, этической, религиозной и др.), и определяется как совокупность взглядов, чувств, представлений и отноше-

¹ Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Р. Т. Мухаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – С. 432.

² Философия права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по нефилософским специальностям и направлениям подготовки / Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко. - М.: Гардарики, 2007. - С. 130.

³ Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права: учебник для бакалавриата и магистратуры. - М.: Юрайт, 2019. - С. 216.

ний социальных общностей (классов, наций, народа) о праве и правовых предписаниях, иницирующая не только модели правомерного поведения, но и ориентированная на удовлетворение потребностей индивида, группы и общества в реальной социально-правовой действительности.

В сущности, дефиниция феномена правового сознания объединяет в себе в целом мыслительные (идеальные), чувственные, умственные, рациональные и эмоциональные сферы отношения к праву и правовой действительности. На наш взгляд, эти компоненты между собой органически слагаемы, так или иначе, неразделимы, однако каждый из них имеет соответствующую логику и свойства, присущие только сознанию, выполняющие функцию отражения в нём права и правовых явлений, в частности, его качественных и количественных изменений.

Во-вторых, управление поведением человека является главным признаком правосознания, так как оно больше относится к активной форме проявления функций мозга – сознанию. Последнее опирается на модели социально-нормативного и правомерного поведения, что признано высшей ценностью в сфере права и правовых отношений.

Формирование правомерного поведения складывается в результате глубокого осознания человеком необходимости и потребности должного обращения к праву и устойчивости послушания ему как свойства активного проявления функций мозга. Безусловно, инициатором правомерного поведения как осознанного социально полезного и одобряемого поведения, что необходимо для нормального функционирования и развития общества, являются действия конкретного субъекта по добросовестному и неуклонному соблюдению и исполнению правовых норм.

В-третьих, правосознание – это одна из форм общественного сознания, которая в самом общем виде представляет правовые устои общества. И в этом разряде как самостоятельное структурное образование оно взаимодействует с иными сферами (политическими, моральными, этическими, экономическими, религиозными, экологическими и др.) сознания, что является необходимым условием не только их интеграции, но и развития самого правосознания.

В этой связи оно тесно переплетается с иными формами общественного сознания и в большой мере составляет их своеобразную форму. Вместе с тем иные формы общественного сознания комплексно могут оказать воздействие и на правосознание. То есть на формирование правосознания влияют различные социально-политические, экономические, национально-исторические, религиозные, культурно-идеологические, духовно-научные и многие другие факторы. И эти же факторы оказывают влияние на само правовое сознание. Пожалуй, здесь речь идёт о комплексном подходе к формированию правосознания. В последнее время этими методами предпочитают пользоваться теоретики и практики правосознания и правового воспитания. При этом формирование правового сознания больше всего зависит от степени освоения индивидом, группой и обществом знаний о праве и системы

действующих законов и подзаконных актов, уровня и реального удовлетворения защиты гарантий прав и интересов членов общества. Однако доминирующим в воспитании правосознания остаётся системный комплексный подход, который включает широкий спектр знаний и подходов к формированию личности. При этом в процессе воспитания правосознания приоритетом должно стать познание права.

В-четвёртых, правовое сознание – это сложное, многоаспектное, изменчивое и устойчивое понятие и, бесспорно, исследуется различными сферами науки.

В теории права, философии, социологии, психологии, политологии и других науках разработаны научно обоснованные подходы к природе, особенностям и структуре правового сознания индивида, коллектива и общества. Между тем как самостоятельная форма общественного сознания правосознание остаётся не вполне изученным этими науками.

Между тем суть правового сознания как преимущественно признанного способа познания права во многом можно раскрыть:

- так, в самом широком смысле слова – это отражение знаний о праве, уровней мышления о юридической действительности, образ правовой жизни субъектов, отношение к степени удовлетворения их интересов к праву и правовым предписаниям;

- как духовное начало о праве, или, в зависимости от участия индивида в правоотношениях либо его готовности к правомерному поведению, выполняет функции регулятора поведения;

- в зависимости от познания права и правовых явлений, и уровня их отражения служит важным фактором обеспечения верховенства закона, детерминирующим развитие общества и государства;

- в зависимости от нормативной ориентации индивида либо его отношения к праву и правовому предписанию выступает как фактор правотворческой деятельности;

- в зависимости от активности и инициативности индивида в сфере права и правовых отношений - как высшая форма правомерного поведения - социально-правовая активность личности;

- в зависимости от степени отражения правовых знаний выступает как своеобразное мерило правового развития индивида, группы и в целом общества;

- выступает биологической базой приобретения и накопления правовой информации и оперирования ею, что придаёт импульс формированию и развитию не только нового модернизированного правового мышления, но и в целом правовой культуры;

- в зависимости от динамичности и эффективности функционирования выступает как способ модернизации законодательства или его внедрения в соответствии с предъявляемыми требованиями реальной правовой жизни;

- в зависимости от трансформации общественных перемен само правосознание может стать предметом преобразования, совершенствования и развития;

- в зависимости от искаженности уровня сознания индивида или группы присущей им мерой нигилизма и идеализма - выступающим как средство их преодоления.

В целом это переченъ не является исчерпывающим, но он говорит о способе стимулирования правовой жизни индивида, группы и общности предельно широким и масштабным понятием, способным к обобщению правовой реальности со всеми вытекающими последствиями его измерения сознанием человека.

Литература:

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений // Финансовый контроль.- М., 2004.- 410 с.
2. Акопов Г.В. Проблема сознания в современной психологии // Методология и история психологии. -2007.- Т. 2.- № 3.- С. 43-64.
3. Александрова О.С. Варианты современного научного понятия общественного сознания // Армия и общество. 2012.- № 3 (31). -С. 23-26.
4. Бакарджиев Я.В. Теория государства и права: в 2 ч. Ч. 1: учебник для среднего профессионального образования.- М.: Юрайт, 2019. -195 с.
5. Бакарджиев Я.В. Теория государства и права: в 2 ч. Ч. 2: учебник для прикладного бакалавриата.- М.: Юрайт, 2019.- 304 с.
6. Бапин В.Д. Сознание – научная категория или психологическое явление? // Вестник СПГУ. Серия 12: Социология.- 2009.- № 4.- С. 94-99.
7. Баранец Н.Г. Основы философии: учебное пособие к курсу «Философия» для вузов.- М., 2010.- 334 с.
8. Вершок И.Л. Об экологическом правосознании // Государство и право. - М., 2003.- № 3.- С. 42–50.
9. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. - Волгоград: Изд-во ВолГУ.- 2009.- 896 с.
10. Головистикова А.Н. Понятие правосознания и его функции // Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп.- М.: Юрайт, 2019.- 516 с.
11. Грошев А.В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.- Екатеринбург, 1997. -347 с.
12. Данильян О.Г. Философия права: учебник / под ред. О.Г. Данильяна. - 2-е изд., доп. и перераб.- М., 2013.- 416 с.
13. Жилинский С.Э. Предпринимательское право. Правовая основа предпринимательской деятельности: учебник для вузов. Изд. 8-е., пересмотр. и доп.- М.: Норма, 2007.- 944 с.

14. Кальной И.И., Сандулов Ю.А. Философия для аспирантов: учебник / под ред. И.И. Кальной. 3-е изд., стер. СПб.: Изд-во «Лань», 2003.- 512 с.
15. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебник для бакалавриата и магистратуры.- М.: Юрайт, 2019.- 283 с.
16. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права: учебник для бакалавриата и магистратуры.- М.: Юрайт, 2019.- 380 с.
17. Корниенко А.Ф. Сознание в психологии: теоретические аспекты. Казань: Изд-во «Печать – Сервис - XXI век», 2016.- 293 с.
18. Котелевский Д.В. Проблема познания в философии // Философия: [учеб. пособие] / [С.А. Азаренко и др.]; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Т.Х. Керимова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т.- Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013.- 220 с.
19. Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., испр. и доп.- М.: Юрайт, 2019.- 521 с.
20. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с.
21. Лященко О.В. Правовое сознание несовершеннолетних осужденных, содержащихся в условиях изоляции от общества: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Курск, 2017. - 25 с.
22. Михалкин Н.В. Философия для юристов: учебник и практикум для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2019.- 471 с.
23. Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности: учеб. пособие. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013.- 84 с.
24. Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Р. Т. Мухаев. 3-е изд., перераб. и доп.- М., Издательство Юрайт, 2019.- 585 с.
25. Некрасова Н.А., Некрасов С.И. Тематический философский словарь: учебное пособие. М.: МГУГС (МИИТ), 2016. 164 с.
26. Нигматзянова А.А. Понятие политического сознания в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. № 1 (63). С. 115-118.
27. Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане: теоретико-методологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Душанбе, 2008.- 160 с.
28. Пацация М.Ш. Международно-правовое сознание: понятие, проблемы воспитания: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М.,1986. 20 с.
29. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебное пособие для вузов. - 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 192 с.
30. Ракитянский Н.М. Понятия сознания и менталитета в контексте политической психологии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 6.- С. 89-102.
31. Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум для среднего профессионального образования. - М.: Юрайт, 2019.- 443 с.

32. Сатаров Г.А. Общественное мнение и общественное сознание: реальность и миф // *Общественные науки и современность*. - 2007. - № 4. - С. 5-23.
33. Солодилова И.А. Оценка как вид когнитивной деятельности и компонент лексического значения // *Вестник ОГУ*. - 2010. - № 11 (117). - С. 86-89.
34. Теория государства и права: в 2 т. Т. 2: Особенная часть: учебник и практикум для среднего профессионального образования / под общ. ред. А.П. Альбова, С.В. Николюкина. - М.: Юрайт, 2019. - 336 с.
35. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / В.К. Бабаев [и др.]; под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - 578 с.
36. Философия права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по нефилософским специальностям и направлениям подготовки / Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко. - М.: Гардарики, 2007. - 303 с.
37. Философия: тематика контрольных работ и методические рекомендации для студентов заочного факультета / сост. А.Г. Деменев, О.В. Смирнова. - Архангельск: Изд-во АГТУ, 2006. - 64 с.
38. Философия: учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Миронова. - М.: Норма, 2005. - 573 с.
39. Шестопал Е.Б. Политическая психология. - М.: Инфра-М, - 2002. - 448 с.

Насков Д.С.

**ФИШУРДА
РАВИШҲОИ ИЛМӢ ОИД БА МАФҲУМИ ПАДИДАИ ШУУРИ
ҲУҚУҚӢ**

Дар ин мақола муаллиф равишҳои илмиро ба таърифи падидаи шуури ҳуқуқӣ таҳлил кардааст. Бо муносибати умумӣ ба проблемаи муайян кардани таърифи шуури ҳуқуқӣ, муҳаккикон онро ҳамчун як намуди шуури иҷтимоӣ баррасӣ мекунад. Масъалаи омӯзиши шуури ҳуқуқиро танҳо дар шароите бомуваффақият ҳал кардан мумкин аст, ки он хусусияти комилан вобастагӣ ва мураккаб дошта бошад. Хусусияти шуури ҷамъиятӣ дар он аст, ки эҳтиёҷот ва ҳосиятҳои сифатии системавии он ба ҳеҷ сурат ба табиат ва хусусиятҳои унсури соддаи сохтори шуур - шуури фардӣ коҳиш дода намешаванд. Равиши муназзами маҷмӯӣ, ки доираи васеи дониш ва равишҳоро барои ташаккули шахсият дар бар мегирад, дар тарбияи маърифати ҳуқуқӣ бартарӣ боқӣ мемонад.

Насков Д.С.

**АННОТАЦИЯ
НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ДЕФИНИЦИИ ФЕНОМЕНА
ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ**

В данной статье автор анализирует научные подходы к дефиниции феномена правового сознания. При общем подходе к проблеме определения

дефиниции правосознания исследователи рассматривают его как разновидность формы общественного сознания. Проблема исследования правового сознания может быть успешно решена только при условиях, когда оно носит сугубо взаимообусловленный и комплексный характер. Специфика общественного сознания заключается в том, что его качественные системные потребности и свойства никак не сводятся к природе и свойствам более простого структурного элемента сознания – индивидуального сознания. Доминирующим в воспитании правосознания остаётся системный комплексный подход, который включает широкий спектр знаний и подходов к формированию личности.

Naskov D.S.

THE SUMMARY
SCIENTIFIC APPROACHES TO THE PHENOMENON DEFINITION
LEGAL CONSCIOUSNESS

In this article, the author analyzes scientific approaches to the definition of the phenomenon of legal consciousness. With a general approach to the problem of defining the definition of legal consciousness, researchers consider it as a kind of form of social consciousness. The problem of the study of legal consciousness can be successfully solved only under conditions when it is of a purely interdependent and complex nature. The specificity of social consciousness lies in the fact that its qualitative systemic needs and properties are in no way reduced to the nature and properties of a simpler structural element of consciousness - individual consciousness. A systematic integrated approach that includes a wide range of knowledge and approaches to personality formation remains dominant in the education of legal awareness.

Рустам Соли,* Заррина Ахмедова*

СОТРУДНИЧЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА И АЗЕРБАЙДЖАНА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Озарбойҷон, илм ва маориф.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Азербайджанская Республика, наука и образование.

Keywords: Republic of Tajikistan, Republic of Azerbaijan, education and science

*Чрезвычайный и Полномочный Посол РТ в Азербайджанской Республике, кандидат политических наук.

* Третий секретарь Посольства РТ в Азербайджанской Республике.

Сотрудничество в сфере образования между Таджикистаном и Азербайджаном заслуживает особого внимания. Несомненно, сфера образования является важной составляющей «гуманитарного» моста между молодежью обеих стран. Между Азербайджаном и Таджикистаном наработана необходимая договорно-правовая база в данной области, которая создаёт хорошую платформу для дальнейшего развития¹.

13 августа 2007 г. во время официального визита Президента РТ Эмомали Рахмона в г. Баку было подписано Соглашение между Правительством РТ и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области образования².

На основе Соглашения между Правительством РТ и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в военной области от 1 июня 2006 г., 14 апреля 2010 г. в г. Москва было подписано Соглашение между Министерством обороны РТ и Министерством обороны Азербайджанской Республики об обучении военнослужащих Министерства обороны РТ в высших учебных заведениях Министерства обороны Азербайджанской Республики³.

В рамках данного Соглашения, ежегодно, в Высшем военном училище им. Г. Алиева Министерства обороны Азербайджанской Республики проходят учебу 5 слушателей из Таджикистана.

С сентября 2018 г. в соответствии с обращением таджикской стороны было выделено три дополнительные квоты в данном военном училище Министерства обороны Азербайджана⁴.

Данное Соглашение дало возможность подготовить кадры в военной области в интересах укрепления обороноспособности и обеспечения национальной безопасности Таджикистана в условиях современных вызовов и угроз. На данный момент в высшей школе обучается 24 курсанта.

Активно развиваются прямые связи между высшими учебными заведениями двух стран, основой которой служат соглашения о сотрудничестве между вузами.

Так, 12 июля 2012 г. во время официального визита Президента РТ в г. Баку был подписан Договор о сотрудничестве между Таджикским национальным университетом и Бакинским государственным университетом⁵.

¹<https://osiyoavrupo.tj/index.php/component/k2/item/577-tadzhiksko-azerbajdzhanskie-otnosheniya;>
<https://www.trend.az/casia/tajikistan/2758966.html>

² <http://www.president.tj/node/2574>.

³ Соглашение между Министерством обороны РТ и Министерством обороны Азербайджанской Республики об обучении военнослужащих Министерства обороны РТ в высших учебных заведениях Министерства обороны Азербайджанской Республики.

⁴ Нота Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики за №5/43-112/02/18 от 23.04.2018 г.

⁵ <http://www.president.tj/ru/node/2592>

В соответствии с Договором стороны договорились о совместном проведении международных научно-исследовательских и научно-практических конференций, семинаров и тренингов различного характера, а также обмен преподавателями, молодыми учеными, аспирантами.

Целью данного договора является прямое межвузовское сотрудничество, укрепление и развитие связей в области преподавательской работы и научно-исследовательской деятельности между двумя высшими учебными заведениями.

25 сентября 2014 г. в г. Баку Посольством РТ и Институтом литературы им. Низами Национальной академии наук Азербайджана была организована совместная международная конференция на тему "Абдурахмони Джамии и современность", которая была посвящена 600-летию таджикско-персидского поэта и ученого Абдурахмона Джамии¹.

Активно развиваются связи между Академиями наук двух стран. Так, 16 октября 2014 года во время официального визита Президента Азербайджанской Республики Илхама Алиева в г. Душанбе было подписано Соглашение о научном сотрудничестве между Национальной академией наук (НАН) Таджикистана и Национальной академией наук Азербайджанской Республики².

В рамках данного Соглашения, стороны договорились сотрудничать в области проведения совместных научных исследований, а также обмена исследователями и делегациями, осуществления совместных исследовательских проектов, обмена информацией, изданиями и научными публикациями, организации конференций, симпозиумов, семинаров и рабочих встреч.

Данное Соглашение охватило приоритетные сферы научного сотрудничества и создало основу для взаимовыгодного и эффективного сотрудничества двух стран, в рамках которого ученые смогли расширить диапазон исследований, развивать существующие и внедрять новые инструменты научного сотрудничества и обмениваться лучшим опытом, а также публиковать научные труды сотрудников академии.

Активно развивается сотрудничество между министерствами иностранных дел двух стран в подготовки и переподготовки кадров в сфере дипломатической службы. Основой этому явилась встреча 23 ноября 2017 г. Посла Таджикистана Рустама Соли с Заместителем министра иностранных дел Азербайджанской Республики, ректором Азербайджанской дипломатической академии Хафизом Пашаевым.

¹ <https://www.mfa.tj/tg/main/view/505/abdurrahmoni-jomi-va-zamoni-muosir>; <http://avesta.tj/2014/09/25/v-baku-proveli-mezhdunarodnuyu-konferentsiyu-v-chest-600-letiya-abdurahmoni-dzhomi/>.

² Соглашение о научном сотрудничестве между Национальной академией наук Таджикистана и Национальной академией наук Азербайджанской Республики.

В ходе встречи стороны рассмотрели вопросы развития сотрудничества между двумя странами в области подготовки и переподготовки специалистов, а также о выделении соответствующих квот гражданам РТ для обучения в Азербайджанской дипломатической академии¹.

25 апреля 2018 г. в г. Баку в здании Дипломатической академии Азербайджана состоялась церемония подписания Соглашения между МИД РТ и Дипломатической Академией МИД Азербайджанской Республики. В соответствии с настоящим Соглашением Азербайджанская сторона ежегодно предоставляет 5 квот для граждан РТ для обучения в Азербайджанской дипломатической Академии (АДА), а также 6 квот для повышения квалификации таджикских дипломатов².

После подписания Соглашения в академию поступили два гражданина Таджикистана, но работа по увеличению их количества продолжается.

Также хотелось бы отметить, что с 19 по 27 октября 2019 г. в АДА были организованы краткосрочные дипломатические курсы. В данной программе приняли участие 2 представителя Таджикистана.

Каждое международное взаимодействие в сфере образования способствует укреплению сотрудничества образовательных организаций, академической мобильности педагогов и студентов.

5 января 2018 г. состоялась встреча Посла РТ в Азербайджанской Республике Рустама Соли с Президентом НАН Азербайджана Акифом Ализаде.

По итогам обсуждения стороны достигли договоренности о разработке проекта Меморандума о сотрудничестве между НАН Таджикистана и НАН Азербайджана³.

31 января 2018 г. состоялась встреча Главы дипломатического представительства РТ в Азербайджанской Республике Рустама Соли с ректором Академии Государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики Урханом Алекперовым.

В ходе встречи стороны обменялись мнением и наметили конкретные меры по налаживанию практического двустороннего сотрудничества в сфере переподготовки государственных служащих.

Достигнута договоренность о разработке проекта Меморандума о сотрудничестве между Институтом государственного управления при

¹<https://www.mfa.tj/ru/main/view/2735/vstrecha-s-ректором-diplomaticheskoi-akademii-azerbaidzhana>.

²<https://www.mfa.tj/ru/main/view/3202/podpisanie-soglasheniya-o-podgotovki-i-perepodgotovki-tadzhikskikh-diplomatov-v-gbaku> 9.

³<https://www.mfa.tj/ru/main/view/2830/vstrecha-posla-s-prezidentom-natsionalnoi-akademii-nauk-azerbaidzhana>.

Президенте РТ и Академией Государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики¹.

В целях правового закрепления основ между двумя высшими учебными заведениями в сфере государственного управления 15 апреля 2019 г. был подписан Меморандум по международному сотрудничеству между Институтом государственного управления при Президенте РТ и Академией Государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики².

В соответствии с Меморандумом стороны договорились об обмене информацией в организации учебного процесса, научно-исследовательской и учебно-методической деятельности, о совместном проведении научно-исследовательских и научно-практических конференций, семинаров и тренингов различного характера, а также обмен студентами в процессе обучения.

Данное сотрудничество позволяет проводить взаимные стажировки и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава. Совместно разработанные программы позволят государственным служащим расширить навыки в сфере государственного анализа. Результатом взаимного сотрудничества может стать совместное издание учебных пособий и монографий.

24 мая 2018 г. в рамках своего рабочего визита Посол Таджикистана в Азербайджанской Республике встретился с мэром г. Гянджа Эльмаром Валиевым. В ходе встречи стороны выразили стремление к дальнейшему развитию сотрудничества в рамках Соглашения побратимства между городами Худжанд и Гянджа (от 30.09.2012г.) в торгово-экономических, культурных, образовательных и гуманитарных сферах.

Таким образом, 14 июня 2018 г. был подписан Договор о сотрудничестве между Худжандским государственным университетом имени Б.Гафурова и Гянджинским государственным университетом³.

В соответствии с Договором стороны договорились о совместном проведении международных научно-исследовательских и научно-практических конференций, семинаров, тренингов различного уровня, творческих дискуссий с участием преподавателей и студентов. Совместная подготовка научных и научно-педагогических кадров, а также обмен преподавателями, молодыми учеными и студентами.

¹<https://www.mfa.tj/ru/main/view/2919/vstrecha-posla-s-ректором-академией-государственного-управления-pri-президенте-азербайджанской-республики>.

²Меморандум по международному сотрудничеству между Институтом государственного управления при Президенте РТ и Академией Государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики.

³ Документ: Соглашение между Худжандским государственным университетом имени Б. Гафурова и Государственным университетом Гянджи Азербайджана о сотрудничестве в области образования.

9 августа 2018 года в рамках официального визита Президента Республики Таджикистан в Азербайджанскую Республику были подписаны следующие документы¹:

Протокол между Министерством образования и науки РТ и Министерством образования Азербайджанской Республики о ежегодных образовательных квотах². Согласно данному Протоколу ежегодно 4 гражданина РТ могут обучаться в высших учебных заведениях Азербайджана и 4 гражданина Азербайджанской Республики в высших учебных заведениях Таджикистана.

Достигнутая договоренность дала возможность гражданам Таджикистана не только получить образование в Азербайджане, но и познакомиться с историей и культурой народа.

Соглашение между Пограничными войсками Государственного комитета национальной безопасности РТ и Государственной пограничной службой Азербайджанской Республики о подготовке пограничных войск Государственного комитета национальной безопасности РТ при Академии государственной пограничной службы Азербайджанской Республики³.

В рамках данного соглашения ежегодно 6 граждан РТ могут обучаться в данной академии.

Академия создана в целях обеспечения подготовки для Государственной пограничной службы офицерских кадров со специальным высшим военным образованием, командиров и штабных офицеров, военных научных работников, повышения их квалификации, проведения научных исследований в области охраны государственной границы и военного дела. В настоящее время в академии обучаются 12 граждан Таджикистана, которых готовят для обеспечения надежной охраны государственной границы РТ.

Вышеперечисленные документа заложили прочную основу для углубления и расширения двустороннего сотрудничества в образовательной сфере.

12 ноября 2018 г. Глава дипломатического представительства Таджикистана в Азербайджане посетил Бакинский государственный университет, где встретился со студенческой молодежью, представляющие различные высшие учебные заведения Азербайджана.

Посол Таджикистана выступил с лекцией, в которой подробно рассказал об исторической роли Президента РТ Эмомали Рахмона в процессе установления мира, стабильности и национального согласия в Таджики-

¹ <http://www.president.tj/node/18096>.

² Протокол между Министерством образования и науки РТ и Министерством образования Азербайджанской Республики о ежегодных образовательных квотах

³ Соглашение между Пограничными войсками Государственного комитета национальной безопасности РТ и Государственной пограничной службой Азербайджанской Республики.

стане, в становлении и последовательном укреплении государственности и суверенитета, реализации созидательных программы в стране.

В своем выступлении он также подробно рассказал об исторической роли XVI-й Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, и отметил, что именно благодаря принятым решениям этой судьбоносной сессии был заложен фундамент новой системы государственности таджиков, основы демократического, правового и светского государства.

Посол отметил, что нынешние достижения республики на международной арене и ее место в современном мире, стали возможными благодаря политике «открытых дверей». Он также рассказал о важных глобальных водных и иных инициативах Таджикистана, озвученных с высоких международных трибун.

Посол подробно рассказал о реализации гидроэнергетических проектов в Таджикистане. В этом контексте особое внимание было уделено строительству Рогунской ГЭС, и предстоящему запуску первого агрегата 16 ноября 2018 г., а также отметил огромное социально-экономическое значение гидросооружения, как для страны, так и для всего региона в целом.

Посол Таджикистана также подробно проинформировал присутствующих о состоянии и перспективах динамичного развития многоплановых таджикско-азербайджанских отношений¹.

9 апреля 2019 г. в рамках своего рабочего визита Посол Таджикистана посетил Нахчыванский государственный университет Азербайджанской Республики и встретился с руководством университета. В ходе встречи стороны обсудили вопросы укрепления двустороннего сотрудничества в области науки, образования и рассмотрели вопрос подписания соответствующего правового акта для укрепления сотрудничества между Хатлонским и Нахчыванским университетами.

В этот же день Посол встретился со студентами данного вуза и выступил перед собравшимися с лекцией, в которой рассказал об исторической роли Президента РТ Эмомали Рахмона в процессе установления мира, стабильности и национального согласия в Таджикистане, а также становлении и последовательном укреплении государственности и суверенитета, реализации созидательных программ в стране. Присутствующие также были проинформированы о состоянии и перспективах динамично развивающихся многоплановых таджикско-азербайджанских отношений².

Как следствие достигнутых договоренностей 25 июня 2019 г. был подписан Договор о сотрудничестве в области образования и науки между

¹<https://www.mfa.tj/ru/main/view/3674/vystuplenie-posla-tadzhikistana-posvyashchionnoe-dnyu-prezidenta-v-bakinskoy-gosudarstvennom-universitete>.

²<https://www.mfa.tj/ru/main/view/3982/vstrecha-posla-tadzhikistana-v-nakhichevanskom-gosudarstvennom-universitete>.

Бохтарским государственным университетом им.Н.Хисрава и Нахчыванским государственным университетом¹.

На основе Договора стороны договорились об обмене опытом и информацией в области образования и науки, обмен профессорско-преподавательским составом, научными сотрудниками и студентами. Сотрудничество в области дистанционного обучения студентов, а также участие и проведение научных конференций, семинаров, симпозиумов и учебных курсов.

В настоящее время в ведущих высших учебных заведениях Азербайджана обучается 43 таджикских студента.

№	ВУЗ-ы	Количество студентов
1	Высшее военное училище им. Г. Алиева	24
2	Академия государственной пограничной службы Азербайджанской Республики	12
3	АДА	2
4	Бакинский государственный университет	2
5	Бакинский инженерный университет	1
6	Азербайджанская государственная академия физкультуры и спорта	1
7	Азербайджанский университет туризма и менеджмента	1
ВСЕГО:		43

Президент РТ по итогам таджикско-азербайджанской встречи на высшем уровне (10 августа 2018 г.) заявил, что во время визита было уделено особое внимание вопросам развития культурно-гуманитарных связей, а также была подчеркнута важность дальнейшего расширения сотрудничества в сферах образования, науки, культуры, искусства и туризма представляющим взаимный интерес»².

Сотрудничество в научно-образовательной области является важной составляющей для развития отношений двух стран. Обмен научными и образовательными результатами, информацией и опытом способствует не только продвижению и развитию любого вуза, но и укрепляет имидж страны в целом на международно-образовательной арене.

Для дальнейшего развития двустороннего сотрудничества в образовательной сфере необходимо усиление взаимодействия между

¹Договор о сотрудничестве в области образования и науки между Бохтарским государственным университетом им.Н.Хисрава и Нахчыванским государственным университетом.

² <http://www.president.tj/node/18100>; <https://www.mfa.tj/ru/main/view/3460/zavavlenie-dlya-pressy-po-itogam-tadzhiksko-azerbaidzhanskoi-vstrechi-na-vysshem-urovne>.

высшими учебными заведениями, создание ассоциации вузов Таджикистана и Азербайджана, обеспечить регулярный обмен профессорско-преподавательским составом, проведение совместных научных исследований, реализация совместных инновационных проектов в интересах двух стран.

Литература:

1. Соглашение между Министерством обороны Республики Таджикистан и Министерством обороны Азербайджанской Республики об обучении военнослужащих Министерства обороны Республики Таджикистан в высших учебных заведениях Министерства обороны Азербайджанской Республики.
2. Нота МИД Азербайджанской Республики за №5/43-112/02/18 от 23.04.2018 г.
3. Соглашение о научном сотрудничестве между НАН Таджикистана и НАН Азербайджанской Республики.
4. Меморандум по международному сотрудничеству между Институтом государственного управления при Президенте Республики Таджикистан и Академией Государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики.
5. Соглашение между Худжандским государственным университетом имени Б. Гафурова и Государственным университетом Гянджи Азербайджана о сотрудничестве в области образования.
6. Протокол между Министерством образования и науки Республики Таджикистан и Министерством образования Азербайджанской Республики о ежегодных образовательных квотах.
7. Соглашение между Пограничными войсками Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан и Государственной пограничной службой Азербайджанской Республики.
8. Договор о сотрудничестве в области образования и науки между Бохтарским государственным университетом им.Н.Хисрава и Нахчыванским государственным университетом.

Рустам Солӣ, Заррина Ахмедова
ФИШУРДА
ҲАМКОРИИ ТОҶИКИСТОНУ ОЗАРБОЙЧОН
ДАР СОҲАИ МАОРИФ ВА ИЛМ

Дар мақола марҳилаҳои рушди муносибатҳо миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Озарбойҷон дар соҳаҳои илм ва маориф аз соли 1992 то имрӯз муҳокима карда мешавад.

Рустам Соли, Заррина Ахмедова
АННОТАЦИЯ
СОТРУДНИЧЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА И АЗЕРБАЙДЖАНА В
СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

В статье рассматриваются этапы развития связей между Республикой Таджикистан и Азербайджанской Республикой в научной и образовательной сферах в период с 1992 г. по настоящее время.

Rustam Soli, Zarrina Akhmedova
THE SUMMARY
COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND AZERBAIJAN
IN THE FIELD OF EDUCATION AND SCIENCE

The article discusses the stages of development of relations between the Republic of Tajikistan and the Republic of Azerbaijan in the scientific and educational field from 1992 to the present time.

Сафарзода Н.Ф.*

ЗАРУРАТИ ТАЪСИС ДОДАНИ ВАКОЛАТДОР ОИД БА ҲУҚУҚИ
ИНСОН ДАР СОҲАИ ТАНДУРУСТИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустӣ, ҳуқуқи инсон, василаҳои ҳимояи ҳуқуқи инсон, ҳимояи ҳуқуқи беморон, ниҳоди махсус.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, Уполномоченный по правам человека, Уполномоченный по правам пациентов, права человека, механизмы защиты прав человека, защита прав пациента, специальный механизм.

Keywords: the right to health protection, the Human Rights Commissioner, the Patient Commissioner, human rights, human rights protection mechanisms, patient rights protection, special mechanism.

Ҳуқуқи инсон чун унсури марказии муносибатҳои ҷамъиятӣ пайваста дар ҳоли рушд ва ташаккул қарор дошта, зарурати ҳимояи он рӯз аз рӯз аҳамияти бештаре пайдо менамояд. Зеро, раванди

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон; Тел.: (+992) 939259828; E-mail: nekruz-0101@mail.ru

чаҳонишавӣ¹, сар задани низоъҳои гуногун ва ҷанги шаҳрвандӣ дар минтақаҳои алоҳидаи дунё, рӯи қор омадани муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ҳамчун ҳуқуқи инсон², ҷомеаи муосирро водор менамоянд то баҳри ҳимояи ҳуқуқи инсон, баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқи инсон³ ва таъсис додани ниҳодҳои махсусгардонидашудаи ҳимояи ҳуқуқи инсон тадбириандешӣ намояд. Ҷиҳати дар сатҳи зарурӣ ҳимоя намудани ҳуқуқи озодиҳои инсон дар давлатҳои мухталиф ниҳодҳои алоҳидаи махсусгардонидашуда таъсис дода шудаанд, ки онҳо ҳуқуқи манфиатҳои инсонро аз ҳар гуна амалҳои ғайриахлоқӣ ва зиддиқонунӣ ҳимоя менамоянд. Аз ҷумлаи чунин ниҳодҳо метавон Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи занон, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустӣ, Ваколатдор оид ба ҳимояи ҳуқуқи соҳибкорон ва ғ.-ро номбар намуд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҶТ) низ ҳамчун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар самти ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои инсон тадбирҳои заруриро роҳандозӣ намуда, ниҳодҳои махсуси ҳимояи ҳуқуқи инсонро таъсис дода, вазъи ҳуқуқи онҳоро тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии алоҳида мавриди танзим қарор додааст. Аз ҷумла, 27-уми майи соли 2009 Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон ва 15-уми марти соли 2016 Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон таъсис дода шуданд, ки нақш ва мавқеи онҳо дар низоми василаҳои (механизмҳои) ҳимояи ҳуқуқи инсон назарран маънидод мегарданд.

Ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи ҳуқуқҳои инсон ба шумор рафта, рушд намудани муносибатҳои соҳаи тандурустӣ, ба вучуд омадани технологияи нави соҳавӣ, пайваста сар задани бемориҳои гуногуни сироятӣ ва носаҳеҳу нодуруст табобат намудани

¹ Оид ба чаҳонишавии ҳуқуқ муфассал ниг.: Раҳмон Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити чаҳонишавӣ ва тақвиятёбии тафовутҳои фарҳангӣ-тамаддунӣ: масъалаҳои назарӣ, усулӣ ва амалӣ-ҳуқуқӣ. Дисс. барои дараҷаи доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01. – Душанбе, 2019. – 479 с.

² Муфассал ниг.: Саъдизода Ҷ. Ташаққулиҳои фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: диссертатсия барои дараҷаи доктори илмҳои номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / Саъдизода Ҷаҳонгир. – Душанбе, 2017. – С. 105-120; Раҳмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография / Д.С. Раҳмон, Дж. Саъдизода, Н.Ф. Сафарзода. – Душанбе, 2018. – 176 с.

³ Доир ба фарҳанги ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқи инсон ба таври муфассал ниг.: Насриддинзода Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 316 с.; Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография / Э. С. Насурдинов; [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. – М.: Норма, 2014. – 352 с.; Саъдизода Ҷ. Фарҳанги ҳуқуқи инсон зери таъсири ислом ва дугунагӣ дар андешаҳо // Ҳаёти ҳуқуқӣ. Маҷаллаи илмӣ-иттилоотӣ. Нашрияти факултети ҳуқуқшиносии ДМТ. №2 (26). – Душанбе, 2019. – С. 32-44; Саъдизода Дж. Культура прав человека как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве // Проблемы соотношения международного и национального права. Материалы межвузовской научно-практической конференции 24–25 марта 2014 года / Под общей ред. Е.М. Павленко, А.М. Диноршоева. – Москва-Душанбе, 2014 – С. 264-272.

шахси мариз аз ҷониби табибон, мубрамияти ҳуқуқи мазкурро бештар гардониданд. Аз ҷумла, чунин зарурат дар ҚТ низ ба мушоҳида мерасад. Новобаста аз он, ки василаҳои гуногуни ҳимояи ҳуқуқи инсон ва ниҳодҳои алоҳидаи Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии ҚТ баҳри ҳимояи ҳуқуқ ба ҳифзи саломатии аҳоли сафарбар гардидаанд, аммо амалия нишон медиҳад, ки фаъолияти онҳо дар ин самт густурда ва самаранок нест. Яке аз чунин ниҳоди алоҳида ва махсусгардонидашуда дар самти ҳимояи ҳуқуқи инсон ин Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ мебошад.

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ чун василаи (механизми) махсусгардонидашуда дар самти ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқҳои инсон, аз ҷумла ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ нақш ва мавқеи боризро иҷро менамояд. Олимони паҳлуҳои гуногуни фаъолияти василаи мазкурро мавриди баррасӣ қарор дода¹, қонунгузорӣ мақсади таъсиси онро аз тақвияти кафолатҳои конститусионии ҳимояи давлатии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, мусоидат ва эҳтироми онҳо аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ташкилоту муассисаҳо, шахсони мансабдор ва ғ. арзёбӣ намудааст². Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ ба низоми механизмҳои ғайрисудии ҳимояи ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ шомил буда, ба ягон шохҳои ҳокимияти давлатӣ мутааллиқ нест ва дар назди мақомоте ҳисоботдиҳанда намебошад. Он дар асоси моддаи 24-и Қонуни ҚТ «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20-уми март соли 2008, таҳти №372 оид ба натиҷаи фаъолияти худ ва вазъи риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҚТ маърузаи ҳарсолаи худро ба мақомоти дахлдор манзур менамояд³.

¹ Муфассал ниг.: Ализода З. Защита прав и свобод человека посредством органа Уполномоченного по правам человека // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С.22-30.; Диноршоев А.М. Место Уполномоченного по правам человека в РТ в системе органов государственной власти // Правовая жизнь. – 2015. – №2. – С. 88-93.; Диноршоев А.М. [Особенности правового статуса уполномоченного по правам ребенка в Республике Таджикистан // Вестник университета \(Российско-Таджикский \(Славянский\) университет\)](#). 2017. № 4 (60). С. 33-36.; Искандаров Ш.Ф. Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2018. – С. 92-132.; Хамдамова Ш.М. Понятие и место Уполномоченного по правам человека в системе органов государственной власти Республики Таджикистан // Актуальные проблемы права на современном этапе: взгляд молодежи. Материалы второй Международной научной студенческой конференции (Душанбе, 24 апреля 2015 г.) – Душанбе: РТСУ, 2015. – С. 273-277. ва диг.

² Ниг.: Қонуни ҚТ «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз аз 20-уми март соли 2008, №372 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2008, №3, мод. 191; соли 2011, №6, мод. 453; соли 2012, №4, мод. 261; соли 2014, №7, қ.1. мод. 398; соли 2016, №3, мод.134; соли 2017, №5, қ.1, мод. 281.

³ Ниг.: Қонуни ҚТ «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз аз 20-уми март соли 2008, №372 // Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли

Аммо, таҳлили маърузаҳои матраҳнамудаи ниҳоди зикршуда аз замони таъсисёбиаш то ҳол башорат аз он медиҳанд, ки масъалаҳои ҳуқуқ ба ҳифзи саломатии аҳоли аз ҷониби он на ҳамеша мавриди баррасии амиқ қарор гирифтаву дар ин самт корҳои назаррас анҷом дода шудаанд. Масалан, аз даҳ маърузаи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ (солҳои 2009-2018), танҳо дар се маърузаи он (солҳои 2011, 2012 ва 2014) вазъ ва амалияи ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ дар кишвар мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Маърузаҳои ишорагардида фаъолияти ниҳоди мазкурро дар самти ҳалли шикоятҳои инфиродӣ то манзур намудани ҳулосаҳои тавсиявӣ ҷиҳати ҷимоя ва амалӣ намудани ҳуқуқ ба саломатӣ бозгӯӣ менамоянд. Масалан, соли 2011 «шаҳрванд А.Х. дар мурочиаташ нисбати амалҳои сардухтури беморхонаи марказии ноҳияи Спитамени вилояти Суғд ва дар бораи хунукназарии табибон зимни табобати модараш, инчунин натиҷагирӣ накардан ва бе ҷавоб мондани мурочиаташ шикоят намудааст. Аз ҷавоби Вазорати тандурустии ҚТ ба дархости мақомоти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон бармеояд, ки бинобар сабаби ҷой доштани камбудихо тибқи фармоиши Сардухтури беморхонаи марказии ноҳиявии ноҳияи Спитамен таҳти №109 аз 15.12.2010 мудирӣ шӯъбаи бемориҳои дил О.Н. аз вазифа озод карда шуда, ба мудирӣ шӯъбаи бемориҳои дарунӣ А.У. танбеҳ эълон гардида, ба духтури шӯъбаи бемориҳои дил Ё.Р. огоҳӣ дода шудааст»¹. Соли 2014 бошад, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ як зумра тавсияҳои судмандро ҷиҳати дар амал татбиқ намудани ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ пешниҳод намудааст, ки ба онҳо метавон инҳоро дохил намуд:

- а) бехтар намудани заминаҳои моддӣ-техникии низоми тандурустии кишвар, бахусус дар деҳот ва дастгирии мунтазами он;
- б) таҳия намудани механизми батанзимдарорӣ ва назорати нархҳо ба маҳсулоти доруворӣ;
- в) андешидани чораҳо оид ба бехтар намудани сифат ва дастрасии ёри тиббӣ ба аҳоли;
- г) тақвият додани назорати риояи стандартҳои табобат ҳангоми расонидани ёри тиббӣ;
- д) дар сатҳи зарурӣ ба роҳ мондани ташкили кори тиббӣ-санитарӣ ва ёри таъҷилии тиббӣ, бахусус дар маҳалҳои дурдасти аҳолинишин ва зиёд намудани маблағгузориҳо дар ин самтҳо;
- е) баланд бардоштани сатҳи иттилоотии аҳоли дар соҳаи тандурустӣ;
- ё) баланд бардоштани сифати табобат ва офиятбахшии тиббию иҷтимоии истеъмолкунандагони маводи муҳаддир, ташаққули

2008, №3, мод. 191; соли 2011, №6, мод. 453; соли 2012, №4, мод. 261; соли 2014, №7, қ.1. мод. 398; соли 2016, №3, мод.134; соли 2017, №5, қ.1, мод. 281.

¹ Маърузаи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ барои соли 2011. – С. 79. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.vhk.tj/images/reports/tj/Doklad-2011.pdf> (санаи мурочиат: 16.04.2020с.)

муносибати манфии ҷомеа ба истеъмоли маводи мухаддир, бештар намудани таблиғи тарзи ҳаёти солим, таҳия ва татбиқи барномаҳои маърифатӣ оид ба пешгирии истеъмоли маводи мухаддир;

ж) андешидани чораҳои дахлдор оид ба пешгирӣ, табобат ва мубориза бар зидди вируси норасоии масунияти одам;

з) баланд бардоштани донишҳои касбии табибон¹.

Аз моҳияти баррасии масъалаи ҳуқуқ ба саломатӣ дар се маърузаи (солҳои 2011, 2012 ва 2014) пешниҳоднамудаи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ метавон хулоса намуд, ки ниҳоди мазкур ҷиҳати ғимоя ва амалисозии ҳуқуқи баррасишаванда метавонад нақш ва мавқеи боризро дар кишвар иҷро намояд. Мутаассифона, маърузаҳои шаш соли охир башорат аз он медиҳанд, ки ин ниҳод баррасӣ ва ғимоя намудани ҳуқуқ ба саломатиро то андозае ба ғушаи фаромӯшӣ бурда, дар ин самт фаъолияти самарабахшро роҳандозӣ накардааст. Инчунин, бояд тазаққур дод, ки Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ дар самти қабул ва баррасӣ намудани шикоятҳои инфиродӣ дар соҳаи тандурустӣ тадбирҳои заруриро рӯи даст нагирифтааст. Сабаб ва омилҳои шикоят накардани маризон ба ин ниҳоди ғимоякунандаи ҳуқуқи инсон дар ҷӣ нуҳуфта аст, таҳқиқоти алоҳидаро тақозо менамояд. Шояд сабаб дар он бошад, ки аксарияти аҳоли ба таври зарурӣ аз фаъолияти василаи мазкур, махсусан дар минтақаҳои дурдасти кишвар огоҳӣ надоранд, ё омили асосӣ он бошад, ки ниҳоди зикршуда қорҳои тарғиботиву ташвиқотиро дар самти ғимояи ҳуқуқи инсон кам ба роҳ мондаву самти фаъолияти худро барои мардум ошно накардааст....

Саломатии аҳоли ва татбиқи ҳуқуқ ба саломатӣ аз зумраи мавзӯҳои мубрам на танҳо дар ҚТ, балки дар тамоми давлатҳои дунё махсуб ёфта, ҷиҳати ғимояи ҳуқуқи баррасишаванда василаҳои махсус таъсис дода шудаанд. Бо дарназардошти ин, месазад ба таҷрибаи баъзе аз давлатҳои назар афканд, ки дар онҳо механизми махсуси ғимояи ҳуқуқ ба саломатӣ – Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустӣ фаъолият менамояд. Чунин васила дар Британияи Кабир, Юнон, Норвегия, Финляндия, Австрия, Хорватия, Полша, Венгрия, Израил, Грузия ва дигар давлатҳо ҷой дошта, аз рӯи нишондоди Созмони Умумиҷаҳонии Тандурустӣ (СУТ) аксарияти ин кишварҳо вобаста ба сатҳи хизматрасонии тиббӣ ва амалисозии ҳуқуқ ба саломатӣ мавқеи назаррасро дар миқёси ҷаҳон доро мебошанд. Он бо номҳои гуногун дар манотиқи гуногуни дунё шинохта мешавад. Вале, бояд тазаққур дод, ки василаи мазкур дорои махсусиятҳои ба худ хос буда, он бо тарзу усули пешбиниамудаи давлати муайян фаъолият менамояд. Масалан, Қонуни Финляндия «Дар бораи мавқеъ ва ҳуқуқи беморон» аз

¹ Маърузаи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ барои соли 2014. – С. 41. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.vhk.tj/images/reports/tj/Doklad-2014.pdf> (санаи муроҷиат: 16.04.2020с.)

17-уми августи соли 1992, таҳти №785/1992 пешбинӣ менамояд, ки дар ҳар як муассисаи тандурустӣ новобаста аз шакли фаъолиятш бояд Ваколатдор оид ба ҳуқуқи беморон ташкил карда шавад, ки мақсад аз он назорати фаъолияти муассисаи тандурустӣ ва баррасиву ҳимоя намудани ҳуқуқҳои маризон, маҳсуб меёбад¹. Дар асоси Қонуни Исроил «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи беморон» аз 1-уми майи соли 1996, таҳти №108 роҳбари ҳар муассисаи тандурустӣ вазифадор аст то нафари масъулро барои назорат намудани амалишавии ҳуқуқҳои маризон таъин намояд. Вазифаи асосии ӯ аз фаҳмондани меъёрҳои қонуни ишорашуда ба маризон, қабул ва баррасӣ намудани шикоятҳои беморон, инчунин омӯзонидани меъёрҳои қонунгузории соҳаи тандурустӣ ба кормандони муассиса, иборат мебошад². Дар Британияи Кабир ниҳоди мазкур то андозае ба таври дигар фаъолият менамояд. Яъне, вазифаи Ваколатдори парламентӣ дар соҳаи тандурустӣ (Health Service Ombudsman) таъсис дода шудааст, ки ӯ намояндаи Ваколатдори парламентӣ оид ба ҳуқуқи инсон мебошад ва вазифаи асосии он баррасӣ намудани шикоятҳо дар соҳаи тандурустӣ маҳсуб ёфта, ба парламент итоат менамояд ва тобеи низоми тандурустӣ нест³. Дар Норвегия низ Ваколатдор дар соҳаи тандурустӣ фаъолият менамояд, яъне дар ҳар як минтақа як Ваколатдор ҷой дорад ва он фаъолияти худро дар асоси Қонуни Норвегия «Дар бораи ҳуқуқи беморон ва хизматрасонии тиббӣ ба истеъмолкунандагон» аз 2-юми июли соли 1999, таҳти №63 ба роҳ мондааст. Вазифаи ин ниҳод ҳимояи ҳуқуқҳои маризон ва андешидани чораҳо чиҳати баланд бардоштани сатҳи хизматрасонии тиббӣ ба шумор меравад⁴. Дар Австрия ин ниҳод мустақил буда, тобеи Палатаи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон нест ва он фаъолияти худро дар назди ҳар як муассисаи тандурустӣ ба роҳ мондааст, аммо ниҳоди мазкур ҳақи қабул ва баррасӣ намудани шикоятҳои инфиродиро дар муассисаҳои тандурустии хусусӣ надорад⁵.

¹ Ниг.: Закон Финляндии «О статусе и правах пациентов» от 17 августа 1992 г., №785/1992. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://finlex.fi/en/laki/kaannokset/1992/en19920785_20120690.pdf (санаи мурочиат: 03.07.2020с.)

² Ниг.: Закон Республики Израиль «О защите прав пациентов» от 1 мая 1996 года, №108. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.health.gov.il/Russian/Pages/Home.aspx> (санаи мурочиат: 03.07.2020с.).

³ Ниг.: Парламентские и служба здравоохранения Уполномоченного по правам человека – Parliamentary and Health Service Ombudsman. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://ru.qwe.wiki/wiki/Parliamentary_and_Health_Service_Ombudsman (санаи мурочиат: 03.07.2020с.).

⁴ Ниг.: Цуциева О.Т., Икоев В.Т. Норвежская система здравоохранения: особенности организации и финансирования // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9-3. – С. 601-608.

⁵ Ниг.: Цыганова О.А., Светличная Т.Г. Формирование систем защиты прав пациентов в зарубежных странах // Экология человека. – 2013. – №3. – С. 39-45.

Аз таҷрибаи давлатҳои ҷаҳон оид ба таъсиси Ваколатдор дар соҳаи тандурустӣ метавон се намуди онро ҷудо намуд:

1. Давлатҳое, ки дар онҳо Ваколатдор дар соҳаи тандурустӣ мустақил буда, ба ягон шоҳаи ҳокимияти давлатӣ тобеъ нест ва дар назди ягон мақомот низ ҳисоботдиҳанда намебошад. Масалан, Австрия.

2. Давлатҳое, ки дар онҳо Ваколатдор дар соҳаи тандурустӣ тобеи яке аз шоҳаҳои ҳокимияти давлатӣ, аз ҷумла парламент мебошад ва дар назди он ҳисоботдиҳанда аст. Масалан, Британияи Кабир.

3. Давлатҳое, ки дар онҳо Ваколатдор дар соҳаи тандурустӣ дар заминаи ҳар як муассисаи тандурустӣ таъсис дода шуда, тобеи Вазорати тандурустӣ мебошад ва дар назди он ҳисоботдиҳанда аст. Масалан, Исроил.

Ба андешаи мо, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустӣ хангоми ба амал баровардани фаъолияти худ бояд мустақил бошад. Зеро, дар ин ҳол натиҷаи фаъолияти ниҳоди мазкур судманд ва самарабахш хоҳад буд. Яъне, дар чунин сурат имконияти фишороварӣ ба ин ниҳод аз ҷониби мақомоти гуногун аз байн рафта, он метавонад ба таври дахлдор ҳуқуқҳои инсон, алалхусус маризонро мавриди ҳифз ва ҳимоя қарор диҳад. Мустақилияти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустӣ кафили асосии ҳифз ва ҳимоя намудани ҳуқуқи манфиатҳои маризон маҳсуб меёбад.

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустӣ – ниҳоди махсусгардонидашудае мебошад, ки риояи ҳуқуқи озодиҳои гурӯҳи муайяни шаҳрвандон – маризон ва ё ҳуқуқи озодиҳои инсонро дар соҳаи муайян – соҳаи тандурустӣ таъмин ва назорат менамояд. Мақсади асосии он танзим намудани мушкилоти соҳаи тандурустии кишвар дар асоси мурочиати маризи ҷабрдида мебошад. Дар фарқият аз дигар мақомоти ҳимоякунандаи ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ он дорои хусусиятҳои ба худ хос аст. Аз ҷумла, он ниҳоди мустақил буда, тобеи ҳеҷ ягон шоҳаи ҳокимият нест ва вазифаи он ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои инсон дар соҳаи тандурустӣ ва ё ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои маризон маҳсуб меёбад. Дар заминаи фаъолияти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустӣ метавон ду функсияи асосии онро ҷудо намуд: якум, функсияи назоратӣ – дар ин самт он танҳо назорати амалишавии ҳуқуқи беморонро ба роҳ мемонад ва дуюм, функсияи миёнаравӣ – дар ихтилофи байни мариз ва муассисаи тандурустӣ ба сифати шахси сеюм баромад менамояд.

Салоҳияти асосии Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустӣ ба андешаи мо инҳо мебошанд:

- риояи сатҳи ёрии тиббии кафолатнок;
- барқарор намудани ҳуқуқи озодиҳои поймолшудаи маризон ва муайян намудани тартиби баррасии шикоятҳо дар низоми тандурустӣ;
- такмили қонунгузори соҳаи тандурустӣ;
- баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии маризон ва кормандони соҳаи тандурустӣ;

– дастрасӣ ба иттилоот, баррасӣ ва санчиши мурочиатҳои маризон оид ба ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот;

– иттилоотдиҳӣ дар шакли пешниҳод намудани маърузаи солона доир ба риояи ҳуқуқи озодиҳои маризон ва пешниҳод намудани тавсияҳо чиҳати баргараф намудани камбудҳои мавҷудбуда.

Бояд тазаққур дод, ки Тоҷикистон таҷрибаи таъсис додани механизми махсусгардонидашудаи соҳавиро доро мебошад. Аз ҷумла, 15-уми март соли 2016 ба Қонуни ҚТ «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» боби алоҳида – «Муовини Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон – Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» илова карда шуд ва дар асоси он василаи махсус – Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак дар ҚТ фаъолияти худро оғоз намуд. Мақсад аз таъсиси ин ниҳод таъмини эҳтиром, риоя, ҳифз ва пешрафти ҳуқуқи озодиҳои кӯдакон мебошад¹. Яъне, дар самти таъсис додани ниҳодҳои махсусгардонидашудаи ҳимояи ҳуқуқи инсон Тоҷикистон таҷрибаи кофиро доро буда, роҳи танзими ҳуқуқи онҳоро низ муқаррар намудааст.

Масъалаи дигари ташвишовар дар ҚТ муомилаи дурушти кормандони соҳаи тандурустӣ ба маризон ва нодуруст ташхису табобат намудани шахси бемор ба ҳисоб меравад. Яъне, шахс бо пойи раван ба муассисаи тандурустӣ баҳри табобат намудан мурочиат менамояд, аммо баъзан табибон аз сабаби дониши казоӣ надоштан онҳоро табобати нодуруст намуда, ба ҳаёт ва саломатиашон хатари ҷиддиро пеш меоранд. Ба андешаи мо ҳаёт ва саломатии инсон набояд объекти таҷрибаи духтурон қарор гирад. Инро қонуни асосии кишвар манъ намудааст².

Дар заминаи баррасии масъалаи мазкур чунин хулоса ва пешниҳодҳо ба мақсад мувофиқ мешуморем:

1. Ба Қонуни ҚТ «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» истилоҳи «муовини Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ворид карда шавад. Ин пешниҳод ба ояндаи дарозмуҳлат нигаронида шудааст. Минбаъд дигар навъҳои муовини Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон (оид ба ҳуқуқи занон, сайёҳон, соҳибкорон ва ғ.) ба вучуд омадана аз эҳтимол дур нест;

¹ Муфассал ниг.: Қонуни ҚТ «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз аз 20-уми март соли 2008, №372 // Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2008, №3, мод. 191; соли 2011, №6, мод. 453; соли 2012, №4, мод. 261; соли 2014, №7, қ.1. мод. 398; соли 2016, №3, мод.134; соли 2017, №5, қ.1, мод. 281.; Маърузаи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак дар ҚТ барои соли 2017. – Душанбе, 2018. – С. 11-13.

² Мувофиқи қ. 3 моддаи 18-и Конституцияи ҚТ мавриди озмоиши маҷбурии тиббӣ ва илмӣ қарор додани инсон манъ аст.

2. Бо дарназардошти таҷрибаи давлатҳои пешоҳанг дар соҳаи тандурустӣ, ба инобат гирифтани моддаи 32-и Қонуни ҚТ «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва бо мақсади эҳтирому риоя, ҳифзу ҳимоя, инкишоф додани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар соҳаи тандурустӣ, алалхусус маризон, инчунин баррасиву ҳимояи ҳуқуқҳое, ки бо саломатии аҳоли алоқамандии бевосита доранд, пешниҳод менамоем, ки дар кишвар василаи махсуси соҳавӣ – Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустии ҚТ ҳамчун муовини Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ таъсис дода шавад. Бояд қайд намуд, ки ҳамчун муовини Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон муаррифӣ намудани Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустии ҚТ маъноӣ тобеъ будани онро ба ниҳоди ишорагардида ифода намекунад;

3. Дар Қонуни ҚТ «Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» боби алоҳида таҳти унвони «Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон – муовини Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» илова карда шуда, дар он вазъи ҳуқуқии ниҳоди мазкур мавриди танзим қарор дода шавад;

4. Ба вазифаи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустӣ бояд шахсе таъин карда шавад, ки танҳо шаҳрвандии ҚТ-ро дошта бошад, синнаш аз 35 кам набошад, забони давлатиро донанд, дорои маълумоти олии ҳуқуқшиносӣ ё тиббӣ бошад, аз сифатҳои баланди касбӣ ва ахлоқӣ бархӯрдор бошад;

5. Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустии ҚТ набояд тобеи ягон шохҳои ҳокимияти давлатӣ бошад ва дар назди мақомоте ҳисоботдиҳанда бошад, зеро мустақилияти Ваколатдор имконият медиҳад то ҳуқуқу озодиҳои поймолшудаи маризон дар сатҳи зарурӣ ҳифз ва ҳимоя карда шавад. Аммо, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурустӣ бояд ҳар сол як маротиба оид ба вазъи риояи ҳуқуқу озодиҳои маризон ба мақомоти дахлдор маърӯза пешниҳод намояд ва ҷиҳати камбудии мавҷудбуда тавсияҳои илман асоснокро манзур созад, ки пешниҳоди маърӯза набояд маъноӣ ҳисоботдиҳанда будани онро ифода намояд.

Адабиёт:

1. Ализода З. Защита прав и свобод человека посредством органа Уполномоченного по правам человека // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С.22-30.
2. Диноршоев А.М. Хамдамова Ш. М. Место Уполномоченного по правам человека в РТ в системе органов государственной власти // Правовая жизнь. – 2015. – №2. – С. 88-93.

3. Диноршоев А.М. [Особенности правового статуса уполномоченного по правам ребенка в Республике Таджикистан // Вестник университета \(Российско-Таджикский \(Славянский\) университет\). 2017.- № 4 \(60\).- С. 33-36.](#)
4. Закон Республики Израиль «О защите прав пациентов» от 1 мая 1996 года, №108. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.health.gov.il/Russian/Pages/Home.aspx> (санаи мурочиат: 03.07.2020с.).
5. Закон Финляндии «О статусе и правах пациентов» от 17 августа 1992 г., №785/1992. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://finlex.fi/en/laki/kaannokset/1992/en19920785_20120690.pdf (санаи мурочиат: 03.07.2020с.)
6. Искандаров Ш.Ф. Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2018. – С. 92-132.
7. Маърузаи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ барои соли 2011. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.vhk.tj/images/reports/tj/Doklad-2011.pdf> (санаи мурочиат: 16.04.2020с.)
8. Маърузаи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ барои соли 2014. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.vhk.tj/images/reports/tj/Doklad-2014.pdf> (санаи мурочиат: 16.04.2020с.)
9. Маърузаи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак дар ҚТ барои соли 2017. – Душанбе, 2018. – 226 с.
10. Насриддинзода Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 316 с.
11. Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография / Э. С. Насурдинов; [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
12. Парламентские и служба здравоохранения Уполномоченного по правам человека – Parliamentary and Health Service Ombudsman. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://ru.qwe.wiki/wiki/Parliamentary_and_Health_Service_Ombudsman (санаи мурочиат: 03.07.2020с.).
13. Раҳмон Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ ва тақвиятёбии тафовутҳои фарҳангӣ-тамаддунӣ: масъалаҳои назарӣ, усулӣ ва амалӣ-ҳуқуқӣ. Дисс. Барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01. – Душанбе, 2019. – 479 с.
14. Раҳмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография. – Душанбе, 2018. – 176 с.
15. Саъдизода Ҷ. Фарҳанги ҳуқуқи инсон зери таъсири ислом ва дугунагӣ дар андешаҳо // Ҳаёти ҳуқуқӣ. Маҷаллаи илмӣ-иттилоотӣ. Наш-

рияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ. №2 (26). – Душанбе, 2019. – С. 32-44.

16. Саъдизода Дж. Культура прав человека как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве // Проблемы соотношения международного и национального права. Материалы междуниверситетской научно-практической конференции 24–25 марта 2014 года / Под общей ред. Е.М. Павленко, А.М. Диноршоева. – Москва-Душанбе, 2014 – С. 264-272.

17. Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: диссертатсия баҳои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / Саъдизода Ҷаҳонгир. – Душанбе, 2017. – 241 с.

18. Хамдамова Ш.М. Понятие и место Уполномоченного по правам человека в системе органов государственной власти Республики Таджикистан // Актуальные проблемы права на современном этапе: взгляд молодёжи. Материалы второй Международной научной студенческой конференции (Душанбе, 24 апреля 2015 г.) – Душанбе: РТСУ, 2015. – С. 273-277.

19. Цуциева О.Т., Икоев В.Т. Норвежская система здравоохранения: особенности организации и финансирования // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9-3. – С. 601-608.

20. Цыганова О.А., Светличная Т.Г. Формирование систем защиты прав пациентов в зарубежных странах // Экология человека. – 2013. – №3. – С. 39-45.

Сафарзода Н. Ф.

ФИШУРДА

ЗАРУРАТИ ТАЪСИС ДОДАНИ ВАКОЛАТДОР ОИД БА ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР СОҲАИ ТАНДУРУСТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур нақш ва мавқеи ниҳодҳои махсусгардонидашудаи ҳуқуқи инсон, алаҳусус Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон ва Ваколатдор дар соҳаи тандурусти мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф бар он назар аст, ки имрӯз зарурати таъсис додани василаи махсуси ҳимояи ҳуқуқи инсон дар соҳаи тандурусти – Ваколатдор дар соҳаи тандурусти дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вуҷуд омадааст. Зеро, чунин ниҳод дар давлатҳои пешрафтаи дунё таъсис дода шуда, натиҷаи судманд ба бор овардааст ва таҷрибаи ин кишварҳо (Британияи Кабир, Юнон, Норвегия, Финляндия, Австрия, Хорватия, Полша, Венгрия, Израил, Грузия ва ғ.) башорат медиҳанд, ки сатҳи риоя ва амалишавии ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ дар онҳо бениҳоят баланд буда, аз рӯи ин нишондиҳанда дар миқёси дунё мавқеи наёмёнро ишғол менамоянд. Пажӯҳишгар бо дарназардошти таҷрибаи давлатҳои дунё, амалияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти таъсис додани ниҳодҳои махсусгардонидашудаи

ҳимояи ҳуқуқи инсон пешниҳод менамояд, ки дар кишвар Ваколатдор дар соҳаи тандурустӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун муовини Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шавад.

Сафарзода Н. Ф.

АННОТАЦИЯ
НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ УПОЛЬНОМОЧЕННОГО ПО
ПРАВАМ ПАЦИЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматривается роль специализированных органов по защите прав человека, в том числе Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам пациентов. Особое внимание уделяется вопросу о необходимости создания Уполномоченного по правам пациентов в Республике Таджикистан. При этом, автор статьи ссылается на опыт передовых стран (Великобритания, Греция, Норвегия, Финляндия, Австрия, Хорватия, Польша, Венгрия, Израиль, Грузия и др.), где права на охрану здоровья защищаются на высоком уровне, и на этом основании они занимают особое место в мировом сообществе. По мнению автора, сегодня возникла острая необходимость в создании специального органа по защите прав человека в сфере здравоохранения – Уполномоченного по правам пациентов в Республике Таджикистан. Взяв во внимание мировой опыт и опыт Республики Таджикистан о создании специальных органов по защите прав человека, исследователь предлагает создать Уполномоченного по правам пациента в Республике Таджикистан как заместителя Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан.

Safarzoda N. F.

THE SUMMARY
THE NEED TO CREATE A COMMISSIONER FOR PATIENT
RIGHTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article examines the role of dedicated human rights bodies, including the Ombudsman for Human Rights and the Ombudsman for Patient Rights. Particular attention is paid to the issue of the need to create a Commissioner for Patient Rights in the Republic of Tajikistan. At the same time, the author of the article refers to the experience of advanced countries (Great Britain, Greece, Norway, Finland, Austria, Croatia, Poland, Hungary, Israel, Georgia, etc.), where the rights to health protection are protected at a high level, and on this basis they occupy a special place in the world community. According to the author, today there is an urgent need to create a special body for the protection of human rights in the health sector - the Authority for Patient Rights in the Republic of Tajikistan. Taking into account the world experience and the experience of the Republic of Tajikistan on the creation of special bodies for the protection of human rights, the

researcher proposes to create the Authority for the Rights of the Patient in the Republic of Tajikistan as a Deputy Commissioner for Human Rights in the Republic of Tajikistan.

Сафарзода Б.А.,*
Шосайдзода Ш.Ш.*

МЕҲНАТИ КӢДАКОН: МУШКИЛОТ, ДУРНАМО ВА РОҲӢОИ ҲАЛЛИ ОН ДАР ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: ҳуқуқи кӯдак, кӯдакон, манфиятҳои кӯдак, шаклҳои бадтарини меҳнат, меҳнати маҷбурӣ.

Ключевые слова: права ребёнка, дети, интересы ребёнка, принудительный труд, наихудшие формы труда.

Keywords: rights of a child, children, interests of a child, forced labor, worst forms of labor.

Кӯдакон давомдихандаи қору пайқори миллату давлати ҳеш мебошанд, маҳз ба ҳамин хотир давлат ва ҷомеаи шаҳрвандиро зарур аст, ки ба ин қишри ҷомеа шароити зиндагии арзандаро аз нигоҳи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ таъмин намояд. Инро Ҳукумати Тоҷикистон дарк намуда баҳри беҳтар намудани зиндагии шоистаи кӯдакон талошҳо карда истодааст. Далели ин гуфтаҳо таъкидҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паём ба Маҷлиси Олии ҶТ мебошад: «... ҳарчанд вазъи татбиқи сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳифзи иҷтимоии аҳоли, баҳусус таъмини кафолатҳои иҷтимоии давлатӣ ба маъҷубон, кӯдакон, ятиму бепарасторон ва оилаҳои камбизоат дар сатҳи маҳаллӣ хеле беҳтар шудааст, лекин қӯшиш бояд кард, ки ҷиҳати мунтазам беҳтар намудани зиндагии гурӯҳҳои осебпазиру ниёзманди ҷомеа шароити боз ҳам хубтар фароҳам оварда шавад»¹.

Пеш аз он ки роҳҳои ҳалли мушкилоти меҳнати кӯдаконро мавриди баррасӣ қарор диҳем, зарур аст, ки мафҳум ва моҳияти «меҳнати кӯдак»-ро ошкор намоем. Дар м. 32 Конвенсияи СММ оид ба ҳуқуқи кӯдак доир ба моҳияти меҳнати кӯдак чунин гуфта шудааст: «Давлатҳои иштирокчи ҳуқуқи кӯдакро барои ҳимоя аз истисмори иқтисодӣ, иҷрои ҳама гуна қоре, ки метавонад ба саломатии ӯ зиён

* Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

¹ Паёми Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олии ҶТ 20.01.2016 сол / [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj/president/letter/2020> (санаи муқоциат: 26.01.2020 с.).

дошта бошад ё барои таълимгирии ӯ монеъ мешуда бошад ё ба саломатӣ, инкишофи ҷисмонӣ, фикрӣ, маънавӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоии ӯ зарар мерасонида бошад, эътироф менамоянд»¹. Муқаррароти мазкур шаҳодат аз он медиҳад, ки кӯдакон метавонанд ба корхое машғул шаванд, ки ба сломатӣ, инкишофи ҷисмонӣ, рӯҳӣ, маънавии онҳо зарар ва хилофи қонунгузории амалқунанда набошад. Умуман дар ин ҳолатҳо доир ба тарбияи кӯдакон дар рӯҳияи муносибати софдилона ба меҳнат сухан гуфтан ба мақсад мувофиқ аст. Вақте ба амалияи меҳнати кӯдакон дар Тоҷикистон назар афканем, одатан кӯдакон аз оилаҳои носолим (нопура), камдаромад, оилаҳои, ки волидонашон дар муҳочирати меҳнатӣ ва кӯдакони беназорат ва оворагард ба меҳнат машғул мебошанд, ки ин ба ояндаи миллат хатар дорад. Умуман дар Тоҷикистон кӯдакон дар шаҳрҳо ба хизматрасонӣ дар нақлиёт (роҳбаллад-кондуктор), корхонаҳои хусусӣ, мағозаҳо (борфарорию борбардорӣ, чамъ намудани қоғазпораҳо), бозорҳо (кашидани бор), духтарон дар ошхонаю нуктаҳои фуруши сузишворӣ ва монанди инҳо машғул мебошанд. Дар маҳалҳо бошад, кӯдакон бештар ба фаъолияти хоҷагидорӣ ҷалб гаштаанд, ки ба фаъолияти зехнӣ ҷисмонии онҳо монеа эҷод мекунад. Инчунин хавф дар он аст, ки имрӯз бештар ба ҳолатҳои дучор шудан мумкин аст, ки кӯдакон ба беҳаёӣ ҷалб шуда истодаанд. Доир ба ин доғи чамъият давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ бетараф буда наметавонанд, зеро кӯдакон мустақилона мушкилии хешро бартараф карда наметавонанд, онҳо эҳтиёҷ ба сарпараст ва кафолати қонуни доранд.

Албатта солҳои охир сиёсати давлатӣ дар баҳши ҷимояи манфиатҳои кӯдакон назаррас мебошад². Кафолат ва механизми ҷимояи онҳо муайян карда шудааст ва акнун замоне расидааст, ки он меъёрҳои қонунгузорӣ дар баҳши ҳифзи ҳуқуқҳои меҳнати кӯдакон дар амал татбиқ карда шавад. Ба хотири беҳтар намудани вазъи меҳнати кӯдакон барномаи ҳамкорӣ байни ҚТ ва Ташкилоти байналмилалӣ меҳнат оид ба меҳнати арзанда ба афзалиятҳои миллӣ асос ёфта, дар раванди муколамаи машваратӣ байни шарикони сетафаи ҚТ

¹ Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак (аз 20.11.1989 с. бо қарномаи 44/25 Ассамблеяи генералии СММ қабул гардид ва бари имзо, тавсиб ва ҳамроҳ шудан кушода аст. Аз 09.03.1990с. эътибор пайдо кардааст) // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон. Мураттибон: Ализода З., Сафаров Б., Саъдизода Ҷ., Қодирӣ С., Солиев А. Нашри дуюм / Муҳаррири масъул: Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон З. Ализода. – Душанбе: «Контраст», 2018. – С. 64-95.

² Диноршоев А.М. [Особенности правового статуса уполномоченного по правам ребенка в Республике Таджикистан // Вестник университета \(Российско-Таджикский \(Славянский\) университет\)](#). 2017. № 4 (60). С. 33-36.; Диноршоев А.М. Правовое регулирование прав ребёнка в Республике Таджикистан // В сборнике: Обеспечение и защита прав ребёнка: международный опыт и российская практика. сборник научных статей по итогам круглого стола «Защита прав ребёнка». 2016. С. 91-94.; Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Формирование государственной политики в области защиты прав детей в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2017. № 4 (36). С. 22-31.

(Ҳукумати ҚТ, Федератсияи иттифоқҳои касбаи мустақили Тоҷикистон ва Иттиҳодияи корфармоёни ҚТ) бо иштироки фаъоли Гурӯҳи дастгирии техникӣ оид ба масъалаҳои меҳнати арзанда ва Бюрои Ташкилоти Байналмилалӣ Меҳнат дар Аврупои Шарқӣ ва Осӣи Марказӣ таҳия гардидааст. Дар Барномаи нав натиҷаи татбиқи Барнома оид ба меҳнати арзанда барои солҳои 2011-2013, инчунин хулоса ва тавсияҳои баҳогузори иҷрои Барномаи пештара, ба инобат гирифта шудааст¹, ки Ҳукумати Тоҷикистон баҳри дар амал пиёда кардани муқаррароти мазкур талош дорад.

Созмони Милали Муттаҳид ба хотири арҷ гузоштан ба манфиати кӯдакон 12 июнро ҳамчун Рӯзи умумичаҳонии мубориза бо меҳнати кӯдак муайян намудааст ва дар саросари дунё онро бо гузаронидани чорабиниҳои иттилоотӣ қайд менамояд. Ҳамасол аз ҷониби Ташкилоти Байналмилалӣ Меҳнат вобаста ба ин сана мавзӯи асосӣ интиҳоб мегардад ва аз давлатҳои иштирокчи тақозо менамояд, ки меҳнати зараровари кӯдакон пешгири карда шавад.

Дар асоси муқаррароти м. 4 Конвенсияи ТБМ №182 “Оид ба манъ кардан ва аз байн бурдани шаклҳои хатарноки меҳнати кӯдакон” (с.2005) ва Барномаи ҳамкорӣ байни шарикони сетарафаи ҚТ ва Ташкилоти байналмилалӣ меҳнат (ТБМ) оид ба меҳнати арзанда барои солҳои 2015-2017 Қарори Ҳукумати ҚТ “Дар бораи Рӯйхати корҳои шароиташон номусоид ва зараровар, ки истифодаи меҳнати шахсони аз 18-сола хурд иҷозат дода намешавад ва ҳадди меъёрҳои борро дастӣ бардоштан ва кашонидани онҳо” дар асоси моддаи 177 Кодекси меҳнати ҚТ таҳия гардида, 4 марти соли 2014 таҳти № 169 қабул гардидааст, ки зарурати қабули он аз муқаррароти Конвенсияи Ташкилоти ТБМ №182 “Оид ба манъ кардан ва аз байн бурдани шаклҳои хатарноки меҳнати кӯдакон”, Кодекси меҳнати ҚТ, Қонуни ҚТ “Дар бораи ҳифзи меҳнат”, бинобар сабаби ташаккул ёфтани муносибатҳои меҳнатӣ дар бозори меҳнати кишвар сарчашма мегирад. Чунки ТБМ аз тамоми давлатҳои иштирокчи талаб намудааст, ки нисбат ба меҳнати кӯдакон бетараф набошанд. Дар м. 4 Конвенсияи ТБМ №182 “Оид ба манъ кардан ва аз байн бурдани шаклҳои хатарноки меҳнати кӯдакон” (с.2005) омада аст, ки ҳар як давлати соҳибистиклол рӯйхати худро оид ба корҳои хатарноки меҳнат омода кунад, вале ҚТ то ин замон чунин рӯйхатро надошт. Уҳдадори байналхалқӣ Тоҷикистонро водор кард, ки ҳамчун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ санаду ҳуҷжатҳои эътирофгардидаи байналмилалӣ дар робита ба манфиати кӯдакон, бахусус Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак, конвенсияҳои (ТБМ) №138 “Оид ба ҳадди ақали синну сол барои ба кор қабул кардан”

¹Бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 28 феввали соли 2015, № 103 тасдиқ шудааст // Барномаи ҳамкорӣ байни шарикони сетарафаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ташкилоти байналмилалӣ меҳнат оид ба меҳнати арзанда барои солҳои 2015-2017.

(с.1993) ва Тавсияномаи ТБМ №190 “Оид ба манъ намудан ва чораҳои зарурӣ андешидан ҷиҳати нест намудани шаклҳои бадтарини меҳнати ноболигон”-ро эътироф намудааст, қонунгузори худро дар бахши меҳнати кӯдакон мутобиқ намояд. Мутобиқи моддаи 3-и Конвенсия дар бораи манъ ва чораҳои фаврӣ барои барҳам додани навҳои бадтарини меҳнати кӯдакони ТБМ мафҳуми “Шакли бадтарини меҳнати кӯдакон”-ро аз рӯи критерияҳои зерин муайн кардааст: ҳамаи шаклҳои ғуломӣ ё ғабӯлияти ба ғуломӣ шабоҳатдошта ба монанди; фурухтани кӯдакон ва савдои онҳо, асорати қаздорӣ, вобастагии муздурӣ ва ё меҳнати маҷбурӣ ё ҷалби маҷбурии кӯдакон дар низоҳои мусаллаҳона; ҷалб кардан ва ё пешниҳод намудани фошихагарӣю истеҳсоли маводҳои порнографӣ; истифода кардан, ҷалб намудан ва ё пешниҳод кардан ба кӯдак барои машғул шудан ба ғабӯлияти ғайриқонунӣ, аз ҷумла, истеҳсоли маводи нашавар; корҳои, ки аз рӯи хусусият ва шароиташон ба саломатии кӯдакон зараровар аст.

Дар асоси муқараротҳои зикр гардида ТБМ шаклҳои бадтарини меҳнати кӯдаконро чунин шарҳ додааст: коре, ки дар он кӯдакон зерӣ таҷовузи ҷисмонӣ, раванӣ ва ҷинси қарор мегиранд; корҳои зеризаминӣ, баҳрӣ, баландҳои хатарнок ва дар фазои маҳдуд иҷро мешаванд; кор бо техника, таҷҳизот ва асбобҳои хатарнок ва ё корҳои интиқоли дастии борбардориро талаб менамояд; коре, ки ҳангоми иҷрои он ба саломатии кӯдакон зарар мерасад. Масалан, овози баланд ва давомноки аз меъёр зиёди кор барои инкишофи ҷисмонӣю рӯҳии кӯдакон; корҳои шабона инчунин кор дар корхонаҳои, ки ба талаботи гигиению санитарии ҷавобгӯ нестанд; корҳои, ки ба рафти таълиму тарбияи кӯдакон монеъ мешаванд.

Муқараротҳои зикр шударо ТБМ ба тамоми давлатҳои иштирокчиё пешниҳод намуда тақозо менамояд, ки баҳри пешгирӣ ва ба ингуна ҳолатҳо роҳнаодан, қонунгузориҳои хешро мутобиқ ва механизми татбиқи онро ҷоннок намоянд. ҚТ санадҳои байналхалқиро қисми таркибии низоми қонунгузориҳои хеш эътироф кардааст. Ҳамчун иштирокчиёи ғабӯли байналхалқӣ дар самти ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон ба меҳнат ва зидди шакли бадтарини меҳнати кӯдакон баромад намуда, дар сатҳи Конститутсия муқаррар намудааст, ки дар корҳои вазнин, корҳои зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон хатарнок истифода бурдани меҳнати кӯдакон манъ аст. Ҳамзамон ҷиҳати иҷрои уҳдадорӣҳои байналмилалӣ худ дар самти мазкур қонун ва дигар ҳуҷҷатҳои дахлдори барномавӣ қабул кардааст, ки амалисозии онҳо бомаром идома дорад. Мутобиқи қонунгузориҳои ҷорӣ фароҳам сохтани шароити мусоид барои амалӣ гардидани ҳуқуқҳои конститутсионӣ шаҳрвандон, аз ҷумла, ҳифзи меҳнати кӯдакон, яке аз вазифаҳои асосии давлат маҳсуб доништа шуда, барои таҳкими минбаъдаи заминаҳои меъёрии ҳуқуқӣ бехатарӣ, ҳифзи саломатӣ ва қобилияти корӣю инсон дар ҷараёни меҳнат мусоидат хоҳад кард. Кодекси меҳнати ҚТ

кӯдаконро ҳамчун субъекти муносибатҳои меҳнатӣ (моддаи 21) эътироф карда бо дарназардошти манфиати онҳо вақти кории кӯдаконро чунин, муқаррар кардааст: барои кормандони аз 15 то 16 сола - 5 соат ва аз 16 то 18 сола - 7 соат; барои таълимгирандагони муассисаҳои таълимии таҳсилоти умумӣ, муассисаҳои таълимии таҳсилоти ибтидоии касбӣ ва муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёнаи касбӣ, ки дар давоми соли хониш таҳсилу кор мекунад - аз 14 то 16 сола - 2,5 соат ва аз 16 то 18 сола - 3,5 соат, (моддаи 74)¹ рӯзи кориро муқаррар кардааст, ҳамзамон Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» кӯдаконро субъекти муносибатҳои меҳнатӣ эътироф менамояд, аммо шакли бадтари меҳнатро манъ менамояд, дар қ. 4 м. 18 қонуни мазкур омадааст: «Кӯдакро ба корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зарарнок қабул ва ҷалб намудан манъ аст»², ки ҷавобгӯ ба стандартҳои байналхалқӣ мебошад. Лекин механизми татбиқкунадаю назорати меҳнати кӯдакон фаолиятаро чашмнорас аст, зеро бозори меҳнати кӯдакон беназорат мондааст. Дар ҶТ омори меҳнати кӯдакон ба тариқи доимӣ пеш бурда намешавад. Вазъи меҳнати кӯдакон дар асоси таҳқиқот ва пурсишҳои, ки солҳои 2004, 2010 ва 2016 анҷом дода шуда, муайян карда мешавад. Ва аз ин беназоратии корфармоён сӯистифода намуда кӯдаконро ҳамчун қувваи арзони корӣ истифода мебаранд. Маҳз ҳамин нишондодро коршиносони ТБМ асос намуда, Тоҷикистонро ба зумраи давлатҳои камтадбир дар самти пешгирии шакли бадтари меҳнати кӯдакон эътироф кардааст³. Аммо лозим ба зикр аст, ки солҳои охир баҳри ҳалли мушкилоти меҳнати кӯдакон Тоҷикистон қадамҳои устувор гузошта истодааст, зеро кӯдак ин шахсе мебошад, ки ҳуқуқи аз болои худ нигоҳубин кардан, кӯмак расониданро аз ҷониби давлат ва ҷомеа талаб менамояд. Маҳз бо дарназардоти ҳамин дар асоси меъёрҳои Конститутсия ва Кодекси меҳнати ҶТ якҷатор санадҳои зерқонуни қабул шудааст, ки мақсадашон аз байн бурдани шакли бадтари меҳнати кӯдакон мебошад. Тибқи Қарори Ҳукумати ҶТ аз 4 марти соли 2014, №169 рӯйхати корҳои шароиташон зараровар ва хатарнок, ки ба истифодаи меҳнати ашхоси аз 18-сола хурд иҷозат дода намешавад ва ҳадди меъёрҳо ҳангоми дасти бардоштан ва кашонидани борҳо мебошад чунинанд: корҳои кӯҳкани, сохтмони нақбҳо ва иншооти зеризаминии табиоти маҳсус.

Ҳамчунин бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 31.10.2014с. «Барномаи миллӣ оид ба барҳамдиҳии шаклҳои бадтарини меҳнати кӯдакон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020» қабул карда шуд, ки ин

¹ Кодекси меҳнати ҶТ //Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ, с. 2016, №7, мод. 604) 23 июли соли 2016, №1329.

² Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» //Ахбори маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2015, №3, мод.218.

³ Саҳми СБМ-ББМК дар барҳам додан шаклҳои бадтарини меҳнати кӯдак дар Тоҷикистон. Ташкилоти байналмилалӣ меҳнат 2014. С.14-15.

бо мақсади пурра барҳам додани шакли бадтарини меҳнати кӯдакон равона шуда буд. Тибқи барномаи мазкур барои аз байн бурдани меҳнати зараровар ба саломтии кӯдак бояд вазифаҳои зерин иҷро карда шаванд: ташаккул ва инкишоф додани механизми сечониба доир ба татбиқ намудани меъёрҳои қонунгузори милли ва санадҳои байналхалқӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои меҳнати кӯдакон; фароҳам овардани шароити мусоид баҳри пешгирӣ ва аз байн бурдани меҳнати зарарноки кӯдакон; татбиқи чорабиниҳои бевостиа оид ба пешгирии воридшавии кӯдакон ба шаклҳои бадтарини меҳнат ва назорати онҳо.

Аз байн бурдани меҳнати кӯдакон мушкил ва гуногунҷабҳа буда, барои аз байн бурдани он ҳамкориҳои байни мақомотҳои салоҳиятдори милли ва байналхалқӣ дар самти ҳифзи ҳуқуқҳои меҳнати кӯдакон зарур мебошад. Дар доираи барномаи милли шарикони сечониба (Ҳукумати ҚТ, Федератсияи иттифокҳои касабаи мустақили Тоҷикистон ва Иттиҳодияи корфармоёни ҚТ) оид ба барҳам додани шаклҳои бадтарини меҳнати кӯдакон, ки сиёсати давлатӣ мебошад, барои ҳалли он талошдоранд.

Барномаи дигари милли оид ба барҳам додани шаклҳои бадтарини меҳнати кӯдакон дар Тоҷикистон барои солҳои 2015 – 2020, рӯйхати корҳо, ки дар онҳо истифода намудани меҳнати кормандони ба синни 18 нарасида манъ аст ва ҳадди ниҳоии меъёри борҳое, ки барои онҳо дастӣ бардоштан ва кашондан иҷозат дода намешавад, қабул гардид, ки тибқи ин барнома корҳои кӯҳканӣ, сохтмони нақбҳо ва иншооти зеризаминии таъиноти махсус бадтарини меҳнати кӯдакон эътироф карда шуда, пешгирии истифодаи кӯдакон дар меҳнати вазнин дар сиёсати иҷтимоии Ҳукумати ҚТ самти афзалиятнок ба шумор рафта, тамоми тадбирҳои барои расидан ба ин ҳадафи иҷтимоӣ андешида истодааст. Асосгузори сулҳу ваҳдати милли – Пешвои миллат, Президенти ҚТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паём ба Маҷлиси Олии ҚТ таъкид намуданд: «... мақсади асосии мо дар ин самт аз он иборат аст, ки ҳифзи иҷтимоии мардум ҳарчи беҳтар таъмин гардад, соҳаҳои маорифу тандурустӣ рушди бештар пайдо намоянд, шабакаи технологияҳои иттилоотӣ тавсеа ёбад, барои тарбияи кӯдакону наврасони солим, таҳсили ҷавонон ва ба воя расонидани мутахассисони ба талаботи замони ҷавобгӯ шароити мусоид муҳайё карда шавад»¹.

Имрӯз, яке аз вазифаҳои муҳими ҚТ дар баҳши ҳифзи манфиатҳои кӯдакон ин андешидани тадбирҳои фаврӣ ва самаранок ҷиҳати барҳам додан ва манъи шаклҳои бадтарини меҳнат мебошад. Маҳз ба ҳамин хотир ниҳоди махсусгардонидашуда барои мусоидат намуданд баҳри аз байн бурдани шакли бадтари меҳнати кӯдакон

¹ Паёми Президенти ҚТ ба Маҷлиси Олии ҚТ 24.04.2010 сол / [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj/president/letter/2020> (санаи мурочиат: 26.01.2020 с.).

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак дар ҚТ таъсис дода шуд, ки ҳамчун мақоми махсус гардонидашуда баҳри ҳифзи манфиатҳои кӯдакон доир ба самти мазкур чиҳати ҳифз ва пешбурди ҳуқуқи кӯдак ба меҳнат дар доираи салоҳияти муқаррарнамудаи қонун корҳои муайяноро анҷом медиҳад, аз ҷумла тавассути мусоидат дар тақмили қонунгузорӣ, паҳн намудани иттилоот дар бораи ҳуқуқҳои кӯдакон дар ин самт, ҳамкорӣ бо мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ, мониторинги риояи ҳуқуқи кӯдак, назорати мустақили иҷрои уҳдадориҳои байналмилалӣ, чиҳати мусоидат дар таъмини ҳуқуқҳои мазкур таҳлилу мониторингҳо гузаронида, бо вазорату идораҳои дахлдор пайваста ҳамкорӣ менамояд, ки ин басанда нест. Зеро аз байн бурдани меҳнати кӯдакон ҳамкориҳои мақомоти давлатӣ, сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва созмонҳои байналмилалиро дар ин самт тақозо менамояд ва мувофиқи мақсад аст, ки ин ҳамкориҳо доимӣ бошанд. Ҳамчунин Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак дар навбати худ чиҳати ҳифз ва ҳимояи манфиатҳои ҳуқуқҳои кӯдакон барои ҳамкорӣ бо тамоми субъектони ин раванд омода аст.

Дар Стратегияи миллии рушди ҚТ то соли 2030 ва Барномаи миёнамуҳлати он барои солҳои 2016-2020 тадбирҳои дахлдор барои расидан ба ин ҳадафҳо пешбинӣ шудаанд. Амалисозии ин ва дигар ҳуҷҷатҳои стратегӣ дар Тоҷикистон бомаро идома дорад. Дар ин раванд чиҳати таъмини эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак заминаи зарурии меъёрии ҳуқуқии мутобиқ ба стандартҳои байналмилалӣ муҳайё карда шудааст. Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» асосҳои ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои кӯдак ва кафолатҳои давлатии амалишавии онҳоро муайян намуда, кӯдакро ба корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зарарнок қабул ва ҷалб намуданро манъ кардааст ва даҳҳо қонунҳои дигар ҳуқуқу озодиҳои кӯдакро дар соҳаҳои меҳнат кафолат ва ба танзим медароранд. Аммо сарфи назар аз меъёрҳои мавҷудаи қонунгузорӣ дар амалия кӯдакон дар шароити хатарнок ва зараровар ба саломатияшон кор мекунанд, ки ин ба ояндаи миллат хатари бузург аст. Тибқи маълумотҳои омории соли 2016 дар ҚТ кӯдакони ба фаъолияти кори расмӣ ҷалб шудаи синни аз 12-17 сола 957,7 ҳазору ташкил медиҳад¹, ки бисёр нигаронкунанда мебошад. Зеро кӯдаконе, ки ба меҳнат машғул мебошанд, аз ғизои маънвӣ равоӣ дур мемонанд.

Омилҳои, ки боиси ҷалби кӯдакон ба кори қонунӣ ва ё ғайриқонунӣ (бе шартномаи меҳнатӣ) мебошад ин; қувваи арзони корӣ; эҳтиҷманд будани онҳо; аз назорат дур будан ва талаботу эҳтиҷмандии кӯдакон, ҳамчунин мақсаднок фаъолияти надоштани масъулин оид ба меҳнати маҷбурӣ ва вазнини кӯдакон аст.

¹ Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агенти омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе. 2017 – С.264.

Мавҷудияти барномаҳо ва сохторҳои мухталиф дар баҳши ҳимояи манфиатҳои кӯдакон доир ба аз байн бурдани шаклҳои бадтарини меҳнат, мутассифона самарабахш нест. Бинобар ин, зарур медонем, ки фаъолияти Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии ҚТ, Комиссияи назди Ҳукумати ҚТ оид ба ҳуқуқи кӯдак ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки назорати иҷроии қонунгузорӣ дар соҳаи меҳнати кӯдаконро ба дӯш доранд пурзур, мақсаднок ва тағйирот дар сохтори онҳо карда шавад. Ҳисоботи омори ва пурсишҳо дар баҳши меҳнати кӯдакон нишон медиҳад, ки фаъолияти ниҳодҳои назоратӣ мусоидаткунанда барои аз байн бурдани шаклҳои бадтарини меҳнати кӯдакон чашмнорас аст.

Адабиёт:

1. Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агенти омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе. 2017 – С.264.
2. Диноршоев А.М. [Особенности правового статуса уполномоченного по правам ребенка в Республике Таджикистан // Вестник университета \(Российско-Таджикский \(Славянский\) университет\)](#). 2017. № 4 (60). С. 33-36.
3. Диноршоев А.М. Правовое регулирование прав ребёнка в Республике Таджикистан // В сборнике: Обеспечение и защита прав ребёнка: международный опыт и российская практика. сборник научных статей по итогам круглого стола «Защита прав ребёнка». 2016. С. 91-94.
4. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Формирование государственной политики в области защиты прав детей в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2017. № 4 (36). С. 22-31.
5. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2016, №7, мод. 604; 23 июли соли 2016, №1329.
6. Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак (аз 20.11.1989 с. бо қарарномаи 44/25 Ассамблеяи генералии СММ қабул гардида ва бари имзо, тавсиб ва ҳамроҳ шудан кушода аст. Аз 09.03.1990с. эътибор пайдо кардааст) // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллий оид ба ҳуқуқи инсон. Мураттибон: Ализода З., Сафаров Б., Саъдизода Қ., Қодирӣ С., Солиев А. Нашри дуюм / Муҳаррири масъул: Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон З. Ализода. – Душанбе: «Контраст», 2018. – С. 64-95.

Сафарзода Б.А., Шосайдзода Ш.Ш.

ФИШУРДА

**МЕҲНАТИ КӢДАКОН: МУШКИЛОТ, ДУРНАМО ВА РОҲӢОИ
ҲАЛЛИ ОН ДАР ТОҶИКИСТОН**

Дар мақола масъалаи эътироф, кафолат ва Ҳимояи кӯдак ва роҳҳои ҳалли мушкилоти меҳнати кӯдакон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст, ҳамчунин мафҳум ва моҳияти «меҳнати кӯдак»-ро таҳлил намуда роҳҳои бартараф намудани он пешбинӣ шудааст. Муаллифон дар мақола масъалаҳоеро таҳлил кардаанд, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ баҳри ҳалли он талош доранд, чун ки Ҳимоя намудани кӯдак ва манфиатҳои он аз шакли бадтарини меҳнат ҳамчун қисми осебпазири ҷомеа вазифаи ташкилотҳои баналҳалқӣ ва давлатҳои алоҳида мебошад.

Сафарзода Б.А., Шосайдзода Ш.Ш.

АННОТАЦИЯ

**ДЕТСКИЙ ТРУД: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ ИХ
РЕШЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

В статье рассматриваются вопросы признания, обеспечения и защиты прав ребенка и пути решения проблем детского труда, а также понятие и сущность «детского труда» и пути решения этих проблем. Авторы анализируют проблемы, которые международное сообщество пытается решить, поскольку защита ребенка и его интересов от наихудших форм труда как уязвимой части общества является задачей международных организаций и отдельных государств.

Safarzoda B.A., Shosaidzoda Sh.SH.

The summary

**CHILD LABOUR: PROBLEMS, PERSPECTIVES AND WAYS TO SOLVE
THEM IN TAJIKISTAN**

The article deals with the recognition, guarantees and protection of the rights of the child and the ways of solving the problems of child labor, as well as the concept and essence of "child labor" and the ways of solving these problems. The author analyzes the issues that the international community is trying to solve, because the protection of the child and his interests from the worst forms of labor as a vulnerable part of society is the task of international organizations and individual States.

ТАҲАВВУЛОТИ МАФҲУМИ «ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚӢ»

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, фарҳанги ҳуқуқӣ, хизматчиёни ҳарбӣ, қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, рафтори қонунӣ, муносибати ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: право, правовая культура, военнослужащий, законность, правопорядок, правомерное поведения, правоотношения, правосознания.

Keywords: law, legal culture, serviceman, legality, law and order, lawful behavior, legal relations, legal awareness.

Аввалин кӯшишҳои муайян кардани мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ ба ибтидои солҳои 70 асри ХХ рост меояд. Дар давраи шӯравӣ фарҳанги ҳуқуқӣ аз ду ҷиҳат баррасӣ мегардид: а) ҳамчун ҳолати муайяни ғоявию ҳуқуқии ҷомеа дар ин ё он марҳилаи рушди ҷамъият; б) ҳамчун маҷмӯи дониш дар бораи ҳуқуқ, маҳорати дар ҳаёти ҳаррӯза татбиқ намудани қонун, эҳтироми он ва ниҳоят, ҳамчун риояи амалии меъёри ҳуқуқ.

Олимон В. И. Каминская ва А. Р. Ратинов дар ин хусус яқҷанд нуқтаи назарро баён ва онҳоро асоснок мекунанд ва мафҳуми фарҳанги ҳуқуқиро ҳамчун «низомии унсурҳои бо соҳаи амалисозии ҳуқуқ алоқаманд ва инъикоси онҳо дар шуури рафтори одамон» маънидод намудаанд. Бо ибораи дигар, фарҳанги ҳуқуқиро муаллифони номбурда ҳамчун маҷмӯи донишҳои ҳуқуқӣ, ақидаҳо, нишондод ва рафтор муайян кардаанд, ки дар ҳаёт тавассути низомии муассисавӣ, усулҳои ҳуқуқӣ, яъне ҳамчун тарзи муқаррарии фаъолияти ҷамъият амалӣ мешаванд. Муҳаққиқони мазкур ба таркиби фарҳанги ҳуқуқӣ маҷмӯҳои нисбатан калони фарҳангиро дохил кардаанд: ҳуқуқ ҳамчун низомии меъёрҳо, муносибатҳои ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ ва рафтори ҳуқуқӣ. В. И. Каминская ва А. Р. Ратинов фарҳанги ҳуқуқиро ҳамчун намуди фарҳанги ҳуқуқии «хусусияти ҳуқуқидошта» шарҳ додаанд¹.

Нисбат ба мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ Е. В. Аграновская нуқтаи назари дигар дорад. Ба андешаи ӯ, фарҳанги ҳуқуқӣ «низомии назар, арзёбӣ, эътиқод, муносибат ба аҳамият, зарурат, арзиши иҷтимоии ҳуқуқ ва уҳдадорихои ҳуқуқӣ мебошад, ки муносибати мусбат ба ҳуқуқ, қонуният, тартиботи ҳуқуқиро ташкил дода, рафтори аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳимро дар соҳаи ҳуқуқ таъмин мекунанд»². Маълум мешавад, ки ма-

*Муовини раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент. Email: rrm_67@mail.ru

¹ Каминская В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания: сб. науч. тр. – М. – 1974. – С. 39-67.

² Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е. В. Аграновская; отв. ред. Е. А. Лукашева. – М. : Наука. – 1988. – 144 с.

фҳуми мазкур бештар ба баҳодиҳии фарҳанги ҳуқуқӣ равона мегардад, бо вучуди ин, ҷиҳати мазмунии зухуроти мазкур, нақши он дар ҷамъият ба таври кофӣ баррасӣ нагардидаанд.

Тарафдори фарзияи фаъолият Г. И. Балюк фарҳанги ҳуқуқиро ҳамчун маҷмӯи арзишҳои баррасӣ кардааст, ки аз ҷониби одамон дар соҳаи ҳуқуқ ташкил карда мешаванд. Мувофиқан, мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ» ба ақидаи олими номбурда, аз «... ҳуди ҳуқуқ, шуури ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, ҳолати қонуният, сатҳи мукаммалии фаъолияти қонунэҷодкунӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ ва фаъолияти дигари ҳуқуқӣ иборат мебошад... он ҳамчун падидаи бемисли ҳуқуқии ба заминаи ҳуқуқӣ наздик, ки ҳатман инсон ва фаъолияти онро дар бар мегирад, баррасӣ мегардад»¹. Таърифи пешниҳодшуда, маънои мафҳуми фарҳанги ҳуқуқиро васеъ мекунад, чунки дар ин маврид фарҳанги ҳуқуқӣ комилан бо механизми танзими ҳуқуқӣ монанд карда мешавад.

В. П. Салников низ ҷунин мавқеъро ишғол мекард, ба андешаи ӯ фарҳанги ҳуқуқӣ ба заминаи ҳуқуқӣ наздик аст, лекин «ҳатман ҳуди инсон ва фаъолияти пешрафтаи онро дар бар мегирад»². Ин гуна ақидаро В. И. Шаш низ дастгирӣ мекунад, ӯ ҷунин пешниҳод менамояд, ки фарҳанги ҳуқуқии шахсият «маҷмӯи хусусиятҳои иҷтимоии ба дастовардаи ӯ, ки дар фаъолияти ташкилӣ ва тарбиявӣ дар асоси дониستاني қонунгузорӣ ва эҳтироми қонунҳои шӯравӣ, дуруст дарк кардан, иҷро ва татбиқи онҳо мувофиқи мақсадҳои пешбининамудаи қонунҳо зоҳир мегардад»³.

Як қатор муҳаққиқони давраи шӯравӣ фарҳанги ҳуқуқиро ба дониستاني қонунҳо ва пайдо кардани малақаҳои ҳуқуқӣ нисбат надода, ҷунин меҳисобиданд, ки дар рушди он дарк, корбурди манфиатҳо ва эҳтиёҷоти ҷамъиятӣ ва шахсӣ нақши муҳим доранд. Масалан, Н. М. Кейзеров дар рисолаи худ – «Фарҳанги сиёсӣ ва ҳуқуқӣ: мушкилоти методологӣ» (1983) ба мазмуни мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ арзёбии сиёсии ҳуқуқ ва рафтори ҳуқуқӣ, фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва илми ҳуқуқшиносиро, ки бо ҳам мувофиқ мебошанд, ворид кардааст.

Тамоюли омӯзиши илмии падидаи бемисли фарҳанги ҳуқуқӣ дар Тоҷикистони муосир идома ёфт. Солҳои охир миқдори зиёди асарҳои пайдо шуданд, ки дар онҳо масъалаҳои назариявӣ ва методологии зухуроти мазкур баррасӣ мегарданд⁴. Аз таҳлили тадқиқоти мазкур ҷунин

¹Балюк Г. И. Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии / Г. И. Балюк. – Киев: Наук. Думка. – 1984. – 48 с.

²Салников В. П. Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы / В. П. Салников: под ред. Н. И. Матузова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. – 1989. – 144 с.

³Шаш В. И. Правовая культура советского офицера / В. И. Шаш. – М.: ВПА. – 1978. – 41 с.

⁴Муфассал ниг.: Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография / Э. С. Насурдинов; [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. – М.: Норма, 2014. – 352 с.; Насурдинов Э.С. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. 160 с.; Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. – Душанбе: Истеъдод, 2010. – 196 с.; Раҳмон Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шаро-

бармеояд, ки олимони муосир дар чараёни омӯхтани фарҳанги ҳуқуқӣ бо мушкилоти зерин дучор меоянд: илми ватанӣ то ҳол тафсири возеҳи фарҳанги ҳуқуқиро таҳия накардааст, ки ҳамчун воситаи муассири таҳқиқоти илмӣ хизмат кунад; аз нигоҳи назариявӣ мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ» ба қадри кофӣ таҳия нашудааст; ақидаҳои методологии омӯзиши ин падида ташаккул наёфтаанд.

Як қатор олимони Россия ва Тоҷикистон қайд мекунанд, ки дар замони ҳозира, ҳангоми баррасии мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ, мисли пештара, боқимондаҳои методологии нуқтаи назари марксистӣ ва форматсионӣ пайдо мегарданд, ки умуман фарҳанг, аз ҷумла фарҳанги ҳуқуқиро, унсури болосоҳти иҷтимоӣ эълон мекунанд.

Ҳангоми таҳлили падидаи фарҳанги ҳуқуқӣ айни замон дар адабиёти илмии ватанӣ, чун қоида, се таълимоти асосӣ истифода мешаванд: антропологӣ, сотсиологӣ ва фалсафӣ. Дар доираи нуқтаи назари антропологӣ фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун зухуроти соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҳуқуқии инсон баррасӣ мешавад. Аз нуқтаи назари сотсиологӣ он дар манзари иҷтимоӣ – ҳамчун сифати ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа ва гурӯҳҳои инфиродии иҷтимоӣ омӯхта мешавад. Нуқтаи назари фалсафӣ фарҳанги ҳуқуқиро бо мафҳумҳои фарҳанги маънавӣ ва пешрафти ҳуқуқӣ мепайвандад.

Як қатор ҷанбаҳои фарҳанги ҳуқуқӣ дар сурати истифода бурдани нуқтаи назари иловагии маърифатӣ, аксиологӣ ва иттилоотӣ-семиотикӣ пурра ошкор карда мешаванд. Асоси усули маърифатпарвариро фаҳмиши фарҳанги ҳуқуқӣ дар партави категорияҳои «аслӣ» ва «ҳақиқӣ» ташкил мекунанд. Мавҷудият (ҳақиқӣ) – тарзи воқеан мавҷудаи ҳаёти ҳуқуқии одамон мебошад, зеро он дар байни халқҳои гуногун, давраҳои гуногуни таърихи худ пайдо мешавад. Ба ин маъно, фарҳанги ҳуқуқӣ мафҳумест, ки норасоӣ ва дастовардҳои ҳаёти ҳуқуқиро тасдиқ ва қайд мекунанд. Муносиб (аслӣ) – тарзи ҳаёти воқеан вучуддошта ва

ити ҷаҳонишавӣ ва тақвиятёбии тафовутҳои фарҳангӣ-тамаддунӣ: масъалаҳои назарӣ, усулӣ ва амалӣ-ҳуқуқӣ. Дисс. Барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01. – Душанбе, 2019. – 479 с.; Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / Саъдизода Ҷаҳонгир. – Душанбе, 2017. – 241 с.; Саъдизода Дж. Культура прав человека как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве // Проблемы соотношения международного и национального права. Материалы межвузовской научно-практической конференции 24–25 марта 2014 года / Под общей ред. Е.М. Павленко, А.М. Диноршоева. – Москва-Душанбе, 2014 – С. 264-272; Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право №10. – Москва: Издательства «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. – С. 63-67; Саъдизода Дж. Законодательная политика в сфере прав человека и ее роль в формировании культуры прав человека // Государствоведение и права человека. Научно-практический журнал. Издательства юридического факультета ТНУ. №1 (1). Душанбе, 2016. – С. 110-114; Раҳмон Д.С., Саъдизода Ҷ. Мушкилоти қорбасти истилоҳот аз дидгоҳи фарҳанги миллии ҳуқуқи инсон / Д.С. Раҳмон, Ҷ. Саъдизода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. (Маҷаллаи илмӣ). Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – №2/10. – Душанбе, 2017. – С. 2014-209; Раҳмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография / Д.С. Раҳмон, Дж. Саъдизода, Н.Ф. Сафарзода. – Душанбе, 2018. – 176 с.

таърихан тағйирёбандаи одамон мебошад, ки бо сатҳи ба даст овардашудаи муносибатҳои ҳуқуқӣ вобаста аст. Аз ин ҷиҳат фарҳанги ҳуқуқӣ мафҳуми баҳодиҳандаест, ки чудо намудани падидаҳои беҳтари «шоистаи инсон», «қувваҳои муҳим»-и онро тахмин мекунад. Асоси чунин баҳодиҳиро тасаввурот оид ба тарзи ҳаёти «воқеан инсонӣ» ташкил мекунад ва инсоният ба сӯи он таърихан ҳаракат дорад. Унсурҳои алоҳидаи инсонии идеалӣ дар арзишҳои фарҳангии ҳуқуқии дар ҷараёни рушди таърихии башарият эҷоднамудаи одамон таҷассум ёфта, ҳамчун асоси аксиологӣ ба таҳлили фарҳанги ҳуқуқӣ хидмат мекунанд.

Нуқтаи назари аксиологӣ низ ба тақсимои ду сатҳ дар фазои ҳуқуқ– муносиб (аслӣ) ва мавҷудият (ҳақиқӣ) асос ёфтааст. Мутобиқи ақидаи тарафдорони дарки аксиологии ҳуқуқ мавҷудият (ҳақиқӣ) ҳамчун ҳуқуқи идеалӣ – яъне идеалҳои ҳуқуқ, арзишҳо, принципҳои мебошанд, ки ҳамчун ситораи кутбнамо самти фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунии инсонро инъикос мекунад. Идеалҳои ҳуқуқӣ ва арзишҳо моҳияти ҳуқуқанд, маҳз барои ҳамин, онҳоро ба ягон рӯйхати ба итмомрасида ворид намудан мумкин нест. Бо вучуди ин, ба таври умумӣ моҳияти ҳуқуқ аз чунин идеали ҳуқуқӣ ва принципҳо, ба монанди озодӣ, адолат ва созиш иборат аст. Соҳаи мавҷудияти ҳуқуқ – меъёрҳои ҳуқуқие мебошанд, ки дар воқеъ мавҷуданд, аммо маҳз идеалҳои ҳуқуқӣ ҳамчун асоси пешрафти фарҳанги ҳуқуқӣ амал мекунанд¹.

Фарҳанги ҳуқуқӣ аз нуқтаи назари иттилоотию семиотикӣ – маълумоти ҳуқуқӣ (маҷмӯи меъёрҳо, арзишҳо ва донишҳо дар соҳаи воқеияти ҳуқуқӣ) мебошад, ки дар ҷомеа бо ёрии низоми муайяни аломатҳои эҷодкардаи одамон ҷамъоварӣ, ҳифз ва интиқол дода мешавад.

Азбаски дар адабиёти илмӣ беш аз панҷсад тафсири фарҳанги ҳуқуқӣ мавҷуд аст, мо фақат чанде аз онҳоро, ки аз ҷониби муҳаққиқони муосири Россия ва Тоҷикистон ба таври мухтасар ифода шудаанд, баррасӣ менамоем.

Ҳамин тариқ, М. Ю. Невзоров фарҳанги ҳуқуқиро ҳамчун «... ҳолати сифатии ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа, ки бо сохтори иҷтимоию иқтисодӣ ва ҷамъиятию сиёсии давлат, ки дар сатҳи ба дастмадаи рушд ва кафолати ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷониби давлат ифодаёфта, сатҳи санадҳои ҳуқуқӣ, фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ, дараҷаи рушди шуури ҳуқуқӣ дар якҷоягӣ бо уҳдадорихо ва масъулияти муайяни шахс дар назди ҷомеа муайян кардааст»². Олим чунин мешуморад, ки фарҳанги ҳуқуқӣ на танҳо сатҳи рушди санадҳои меъёрӣ ва инфиродии ҳуқуқии давлат, балки сатҳи рушди тамоми воқеияти ҳуқуқӣ: ҳуқуқ, қонунҳо, шуури ҳуқуқӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин вазъи фазои умумии ҳуқуқии давлатро тавсиф мекунад.

¹Брутян В. А. Аксиологический аспект правового воспитания, правосознания и правовой культуры / В. А. Брутян // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 8-1. – С. 101-105.

²Невзоров М. Ю. Гуманистическая направленность правовой культуры: Социально-философский аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук/ М. Ю. Невзоров. – М. – 2004. – 22 с.

Дар тадқиқоти С. И. Карпушкин фарҳанги ҳуқуқи шахс ҳамчун қисми фарҳанги умумии ӯ дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқӣ муайян карда шудааст. Ба ақидаи муҳаққиқ, мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ» пеш аз ҳама – фаъолияти қонунии субъектҳои иҷтимоӣ мебошад, ки системаи муносибатҳои ҳуқуқи айнӣ замон дар ҷомеа мавҷудбударо инъикос мекунад, аз ин рӯ, он дар ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва психологияи ҳуқуқӣ зоҳир мешавад, аммо бештар – дар фарҳанг ҳамкориҳои он бо субъектҳои иҷтимоӣ дар асоси низоми аз ҷиҳати ҳуқуқӣ тақвиятёфтаи меъёрии амалкунанда таҷассум меёбад¹. Аз ин рӯ, «блоки фаъолият» дар сохтори фарҳанги ҳуқуқи шахсият, тавре олими номбурда зикр менамояд, бояд ҷои асосиро ишғол кунад, мафкураи ҳуқуқӣ ва психология рафтори мувофиқи ҳуқуқиро таъмин намоянд.

А. Н. Бабенко фарҳанги ҳуқуқиро чун «... дараҷаи азхудкунии ҳуқуқ дар амал, алалхусус худогоҳӣ, ҷавобгарӣ дар амалисозии талаботи меъёри ҳуқуқ; тамоюли эҷодӣ ба арзишҳои умумиинсонӣ ва меъёрҳои фарҳанги миллӣ дар ҳолатҳои мухталифи ҳуқуқӣ, ки дар зуҳури баландтарин рафтори интуитивии ҳуқуқӣ, иштирок дар ҳуқуқэҷодкуниро пешбинӣ мекунад» тавсиф менамояд². Ба ақидаи ӯ фарҳанги ҳуқуқи шахсиятро боз ба маънои қобилияти инсон оид ба муайян намудани сатҳи озодӣ ва масъулияти шахсӣ, роҳ надодан ба он ки озодӣ ба худсарӣ табдил ёбад, ҳамчун яке аз шаклҳои муҳимтарини ҷавоби инсондӯстонаи шахсият ба ҳолати мушаххаси иҷтимоӣ, ҳамчун тарзи ташкили ҳаёти худ фаҳмидан мумкин аст³.

Арзёбии мафҳуми таҳқиқшавандаро О. Ю. Рыбаков тафсир мекунад ва зери мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ «арзёбии маҳаки фаъолияти ҳуқуқӣ, ки дар асоси меъёру арзишҳои таърихи ҳуқуқӣ ва ҳаёти муосири ҳуқуқӣ ба амал меоянд» фаҳмида мешавад⁴. Нисбат ба ҷараёни электоралӣ профессор Ю. А. Веденеев чунин пешниҳод дорад, ки фарҳанги электоралию ҳуқуқӣ ҳамчун маҷмӯи тамоюлу имтиёзҳо, майлу интизориҳо, инчунин иштироки шахрвандон дар ҷараён ва низоми идоракунӣ баррасӣ карда шавад⁵. Тафсири ба ин монандро дар рисолаи доктории худ муҳаққиқ М. Б. Смоленский пешниҳод менамояд. Ӯ чунин мешуморад, ки фарҳанги ҳуқуқӣ «муносибати муайяни меъёрии ба таври қонунӣ тақвиятёфта нисбат ба расмиёти қабули қарор ва қоидаҳои

¹Карпушкин С. И. Формирование гражданской и правовой культуры молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук/ С. И. Карпушкин. – М. – 1999. – 25 с.

²Бабенко А. Н. Правовая культура личности: Философско-социологический аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук/А. Н. Бабенко. – М. – 1996. – 21 с.

³Ҳамон ҷой – С. 14.

⁴Рыбаков О. Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки / О. Ю. Рыбаков // Журн. рос. права. – 2002. – № 3. – С. 71-78.

⁵Веденеев Ю. А. Политическая демократия и электорально-правовая культура граждан / Ю. А. Веденеев // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 33-38.

рафтори хоси гурӯҳи муаллифони оид ба шарҳи маънои «бозии ҳуқуқӣ» ҳамфиқрро дар бар мегирад»¹.

Фарҳанги ҳуқуқӣ, ба гуфтаи М. Б. Смоленский, дар ҳуқуқ ва амалияи ҳуқуқӣ таҷассум ёфта, яке аз унсурҳои муҳими ҷомеаи шахрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд мебошад. Он ҳам фарҳанги ҳуқуқии аҳоли ва ҳам фарҳанги сиёсии шахсони мансабдор, мақомоти ҳокимият ва умуман, давлатро дар бар мегирад. Дар ин маврид он ҷиҳати дохилӣ, руҳию маънавии низоми ҳуқуқии ҷомеаро инъикос ва шуури ҳуқуқӣ, ҳуқуқ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, қонуният ва тартибот, фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ ва ҳар гуна фаъолияти дигари ҳуқуқиро ифода намуда, яқоя бо хусусиятҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ ва таърихӣ ҳалқиятҳои гуногун пайдо гардида, рафтори одамонро танзим менамояд ва ҳамчун воситаи ба даст овардани суботи иҷтимоӣ амал мекунад².

Таърифи хеле соддаи фарҳанги ҳуқуқиро муҳаққиқ А. Б. Шегало ифода кардааст, ки ӯ моҳияти онро «... маҷмӯи ҳамаи қисмҳои мусбати ҳақиқати ҳуқуқӣ дар фаъолияти воқеии он» медонад³.

Шарофзода Р.Ш. (Сотиволдиев Р.Ш.) усули амалию ҳуқуқӣ ва таркибию функционалиро истифода намуда, мафҳуми *фарҳанги ҳуқуқиро* дар робита бо воқеияти ҳуқуқӣ муайян мекунад. Муаллиф мафҳуми зеринро асоснок мекунад: «фарҳанги ҳуқуқӣ яке аз намудҳои фарҳанги ҷамъият мебошад, ки аз сатҳи инкишофи ҳуқуқии ҷомеа дар робита бо ҳамаи унсурҳои воқеияти ҳуқуқӣ шаҳодат медиҳад»⁴.

Ба ақидаи Шарофзода Р.Ш., фарҳанги ҳуқуқӣ унсури таркибии фарҳанги ҷомеа ва намуди мустақили он мебошад. Фарҳанги ҳуқуқӣ бо фарҳанги маънавӣ, ахлоқӣ, сиёсӣ ва ғайра робитаи дучониба дорад. Ҳамаи унсурҳои фарҳанги ҷомеа (ахлоқ, одоб, маънавиёт, шаклҳои шуури ҷамъиятӣ, руҳия ва шуури аҳоли, анъанаҳои миллӣ, арзишҳои маънавӣ, санъат, осори таърихӣ ва ғ.) ба инкишофи фарҳанги ҳуқуқӣ таъсир мерасонанд⁵.

Ба андешаи Насриддинзода Э.С., дар доираи гуногунии фаҳмиши ҳуқуқ, ки хоси даврони муосири таърихӣ мебошад, фарҳанги ҳуқуқӣ дар доираи маърифати нави ҳуқуқӣ, дар асоси шинохти ҳуқуқҳои ҷудоинопазири инсон, озодии иқтисодӣ, эҷодӣ, илмӣ ва намуди дигари фаъолиятҳо, консепсияи ҳуқуқҳои табиӣ инсон шакл мегирад ва рушд менамояд.

Аз ин лиҳоз, фарҳанги ҳуқуқӣ комёбиҳои мавҷударо дар заминаи ҳуқуқ (маълумоти ҳуқуқӣ, парламенти касбӣ, ҳифзи судии ҳуқуқҳои ин-

¹ Смоленский М. Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства (перспективы становления в современной России): автореф. дис. ... д-ра социол. наук / М. Б. Смоленский. – Ростов н/Д. – 2003. – 48 с.

²См. Там же – С. 20.

³Шегало А. Б. Социально-политическая природа правовой культуры: философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук/А. Б. Шегало. – М. – 2003.

⁴Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Ҷилди 2. Душанбе, 2010. С. 536.

⁵Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ.- Душанбе, 2018.- С. 715.

сон ва ғайра) инъикос менамояд. Фарҳанги ҳуқуқӣ танҳо бо дарки ҳуқуқ ҳамчун шеваи озодӣ ва адолат тасаввурпазир аст¹.

Бо чамъбасти гуфтаҳои боло қайд мекунем, ки дар маҷмӯъ, олимони муосири рус ва тоҷик фарҳанги ҳуқуқиро ҳамчун системаи принципҳои ва меъёрҳои мукаммали мутамаддин, муассиса ва мақомот, усулҳо ва шаклҳои амалигардонии ҳуқуқ дар ҷомеа дар марҳилаи муайяни рушди худ муайян мекунанд.

Масъалаҳои ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқии хизматчиёни ҷарбӣ дар асарҳои педагогии ҷарбӣ инъикос ёфтаанд. Ҷамин тарик, таҳлили иҷтимоию фалсафии фарҳанги ҳуқуқии афсар дар асари А. И. Землин пешниҳод шудааст. Тибқи таърифи муаллиф, фарҳанги ҳуқуқии афсар инъикоси меъёри камолоти ӯ, сатҳи сифатии мукамал будани шуур ва рафтор барои азхудкунӣ ва амалисозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар фаъолияти Ҷомеаи Ватан дар замони осоишта ва ҳолати ҷангӣ мебошад. А. И. Землин ҳуқуқро аз ҷиҳати иҷтимоию фалсафӣ ҳамчун як намуди хоси муносибатҳои ҷамъиятии ҷавобгӯ ба талаботи тамаддун ва демократия, ки дар меъёрҳои ҳуқуқӣ дар асоси принципҳои адолат, озодӣ ва баробарӣ, эътирофи ҳуқуқҳои ҷудонашавандаи инсон ифода ёфтаанд, мешуморад².

А. А. Иванов дар тадқиқоти худ: «Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқии курсантони мактабҳои олии ҷарбӣ ҳангоми омӯхтани фанҳои гуманитарӣ»³ дар баробари баррасӣ намудани масъалаи ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқии курсантони мактабҳои олии ҷарбӣ, онро ҳамчун ҷараёни мақсадноки педагогии аз ҷониби субъектони раванди таълими мактаби олии ҷарбӣ бо мақсади талқини сатҳи зарурии дониши ҳуқуқӣ ба курсантон дар асоси истифодаи иқтидори ҳуқуқии мазмуни мавзӯҳои фанҳои гуманитарӣ, сайқал додани маҳорати амалисозии таҷрибаи ҳуқуқӣ мутобиқи таъиноти вазифавӣ, аз худ кардани маҳорати изҳор намудани рафтори қонунии асоснок дар ҳолатҳои хизматӣ ва берун аз он ташкилгардида фаҳмидан лозим аст.

Асари илмии М. В. Гирская оид ба масъалаи тарбияи фарҳанги ҳуқуқии курсантон – афсарони ояндаи кӯшунҳои дохилии ВКД Россия баҳшида шудааст, лоиқи таваҷҷуҳи махсус мебошад. Тибқи ақидаи муаллиф фарҳанги ҳуқуқии хизматчиёни ҷарбии кӯшунҳои дохилӣ бояд дониши ҳуқуқӣ, ақидаҳо ва нишондоди шахсият, инчунин фаъолнокии ҳуқуқӣ, маҳорату малакаи арзёбӣ намудани рафтори худ ва дигарон аз

¹Насриддинзода Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – С. – 44.

²Землин А. И. Правовая культура современной российской молодежи / А. И. Землин // Основы государства и права. – 1999. – № 6. – С. 50-55.

³Иванов А. А. Формирование правовой культуры у курсантов военных вузов в ходе изучения гуманитарных дисциплин: дис. ... канд. пед. наук/ А. А. Иванов. – М. – 2008.

нуктаи назари қонунҳои амалкунанда, интихоби танҳо воситаҳои қонуниро барои ноил гардидан ба мақсад дар бар гирад¹.

Ҳамин тариқ, таҳлили гузаронидашуда имкон дод, ки мафҳуми зерини фарҳанги ҳуқуқии хизматчиӣ ҳарбӣ пешниҳод карда шавад – маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқии аз ҷониби ӯ сифатан азхудшуда ва бошуурона амалишаванда, ки дар тобеият ва идоракунии муносибатҳои хизматӣ ва ифодаёбии берунаи он дар фаъолияти хизматӣ дар давраи осоишта ва дар ҳолати ҷангӣ, ки ба масъулияти баланди ҳуқуқӣ барои натиҷаҳои фаъолияти ҳарбӣ, инчунин ба хусусияти муқаммалӣ мутамаддини иҷро ва татбиқи қонунҳои дахлдор ҳангоми хизмат ва берун аз он асос ёфтааст.

Адабиёт:

1. *Аграновская Е. В.* Правовая культура и обеспечение прав личности / Е. В. Аграновская; отв. ред. Е. А. Лукашева. – М. : Наука. – 1988. – 144 с.
2. *Бабенко А. Н.* Правовая культура личности: Философско-социологический аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук/А. Н. Бабенко. – М. – 1996. – 21 с.
3. *Балюк Г. И.* Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии / Г. И. Балюк. – Киев: Наук. Думка. – 1984. – 48 с.
4. *Брутян В. А.* Аксиологический аспект правового воспитания, правосознания и правовой культуры / В. А. Брутян // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 8-1. – С. 101-105.
5. *Веденев Ю. А.* Политическая демократия и электорально-правовая культура граждан / Ю. А. Веденев // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 33-38.
6. *Гирская М. В.* Воспитание правовой культуры курсантов-будущих офицеров внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук/ М. В. Гирская. – Владикавказ. – 2003. – 26 с.
7. *Землин А. И.* Правовая культура современной российской молодежи / А. И. Землин // Основы государства и права. – 1999. – № 6. – С. 50-55.
8. *Иванов А. А.* Формирование правовой культуры у курсантов военных вузов в ходе изучения гуманитарных дисциплин: дис. ... канд. пед. наук/ А. А. Иванов. – М. – 2008.
9. *Каминская В. И.* Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания: сб. науч. тр. – М. – 1974. – С. 39-67.
10. *Карпушкин С. И.* Формирование гражданской и правовой культуры молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук/ С. И. Карпушкин. – М. – 1999. – 25 с.

¹ *Гирская М. В.* Воспитание правовой культуры курсантов-будущих офицеров внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук/ М. В. Гирская. – Владикавказ. – 2003. – 26 с.

11. Насриддинзода Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 316 с.
12. Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография / Э. С. Насурдинов; [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
13. Насурдинов Э.С. Правовая культура: теоретико–методологический аспект: монография. – Душанбе: ЭР–граф, 2013. 160 с.
14. Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. – Душанбе: Истеъдод, 2010. – 196 с.
15. *Невзоров М. Ю.* Гуманистическая направленность правовой культуры: Социально-философский аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук / М. Ю. Невзоров. – М. – 2004. – 22 с.
16. Раҳмон Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ ва тақвиятёбии тафовутҳои фарҳангӣ-тамаддунӣ: масъалаҳои назарӣ, усулӣ ва амалӣ-ҳуқуқӣ. Дисс. Барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01. – Душанбе, 2019. – 479 с.
17. Раҳмон Д.С., Саъдизода Ҷ. Мушкилоти қорбасти истилоҳот аз дидгоҳи фарҳанги миллии ҳуқуқи инсон / Д.С. Раҳмон, Ҷ. Саъдизода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. (Маҷаллаи илмӣ). Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – №2/10. – Душанбе, 2017. – С. 2014-209.
18. Раҳмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография / Д.С. Раҳмон, Дж. Саъдизода, Н.Ф. Сафарзода. – Душанбе, 2018. – 176 с.
19. *Рыбаков О. Ю.* Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки / О. Ю. Рыбаков // Журн. рос. права. – 2002. – № 3. – С. 71-78.
20. *Сальников В. П.* Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы / В. П. Сальников: под ред. Н. И. Матузова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. – 1989. – 144 с.
21. Саъдизода Дж. Законодательная политика в сфере прав человека и ее роль в формировании культуры прав человека // Государствоведение и права человека. Научно-практический журнал. Издательства юридического факультета ТНУ. №1 (1). – Душанбе, 2016. – С. 110-114.
22. Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право №10. – Москва: Издательства «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. – С. 63-67.
23. Саъдизода Дж. Культура прав человека как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве // Проблемы соотношения международного и национального права. Материалы междуниверситетской научно-практической конференции 24–25 марта 2014 года / Под общей ред. Е.М. Павленко, А.М. Диноршоева. – Москва-Душанбе, 2014 – С. 264-272.
24. Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: диссертатсия барои

дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / Саъдизода Ҷаҳонгир. – Душанбе, 2017. – 241 с.

25. *Смоленский М. Б.* Правовая культура как элемент социокультурного пространства (перспективы становления в современной России): автореф. дис. ... д-ра социол. наук / М. Б. Смоленский. – Ростов н/Д. – 2003. – 48 с.

26. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, – 2018. – С. 715.

27. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Ҷилди 2. – Душанбе, – 2010. – С. 536.

28. *Шаш В. И.* Правовая культура советского офицера / В. И. Шаш. – М.: ВПА. – 1978. – 41 с.

29. *Шегало А. Б.* Социально-политическая природа правовой культуры: философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук/А. Б. Шегало. – М. – 2003.

Раҷабзода Р.М.

ФИШУРДА

ТАҲАВВУЛОТИ МАФҲУМИ «ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚӢ»

Дар мақолаи мазкур таҳлили таҳаввулоти мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ» дар адабиёти илмӣ пешниҳод мегардад. Нуқтаи назари гуногун оид ба таърифи он, ки дар асарҳои файласуфон, сотсиологҳо, таърихшиносон, ҳуқуқшиносон ва раваншиносон оварда шудааст, шарҳ дода шудааст. Бо истифодаи таърифҳои мавҷуда дар илм, раванди ташаккули мафҳуми фарҳанги ҳуқуқии хизматчиёни ҳарбӣ асоснок карда мешавад.

Раджабзода Р.М.

АННОТАЦИЯ

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

В статье проводится анализ эволюции понятия «правовая культура» в научной литературе. Различные взгляды на его определение раскрываются в трудах философов, социологов, историков, юристов и психологов. Используя существующие в науке определения, обосновывается процесс формирования правовой культуры военнослужащих.

Rajabzoda R.M.

The summary

ON THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF «LEGAL CULTURE»

The article analyzes the evolution of the concept of "legal culture" in the scientific literature. Various views on its definition are revealed in the works of philosophers, sociologists, historians, lawyers and psychologists. Using the definitions existing in science, the process of formation of the legal culture of servicemen is substantiated.

II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ, ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 02)
II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 02)

Диноршоев А.М*, Обидова М. Н.*

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, адолати судӣ, суд, Конститутсия.

Ключевые слова: права человека, правосудие, суд, Конституция.

Keywords: human rights, justice, court, Constitution.

С конца 80-х годов XX в. в Таджикистане начинается процесс перехода к новым общественно-политическим отношениям, к построению новой формы государственности. Это повлекло за собой изменения во взаимоотношениях между органами государственной власти, между человеком и государством. Так, в Декларации «О государственном суверенитете» от 24-го августа 1990г. впервые закреплялся принцип разделения властей. Как отмечает отечественный исследователь А.И. Имомов, «Декларация о государственном суверенитете является сердцевинной построения современной таджикской государственности и основой для формирования содержания Конституции и действующего законодательства страны. Для новообразованных демократических государств, к которым относится и Республика Таджикистан, соблюдение базовых установок закрепленных в декларациях о суверенитете, имеет приоритет над соблюдением других норм и положений»¹. По его мнению, одной из таких базовых установок является принцип разделения властей². Вполне конкретна в оценке происходящих в республике изменений С.М. Салохиддинова: «Современный Таджикистан находится на пути построения правового и демократического государства. Важным этапом в этом направлении была трансформация структуры общественно-политической жизни общества»³.

* Д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ.

* Ассистент кафедры теории государства и права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (г. Худжанд).

¹ Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.- С. 48.

² Там же.

³ Салохиддинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан / Отв. ред. А.М. Диноршоев. - Душанбе, 2017. - С. 3.

Действительно в данной Декларации Республика Таджикистан (РТ) провозглашалась демократическим, правовым государством. Также в ней впервые было закреплено положение, в соответствии с которым государственная власть в РТ должна осуществляться в соответствии с принципом разделения властей. Принятие этого документа стало основой провозглашения РТ суверенным и независимым государством. Политико-правовое признание и провозглашение РТ правовым государством состоялось в соответствии с этим политическим и правовым актом. Построение правового государства без разделения властей невозможно. Поэтому реализация данного принципа стала первостепенной задачей в первые годы независимости Таджикистана¹.

Таким образом, с обретением независимости в Таджикистане начался переход к новым политическим и правовым отношениям. Во главу угла были поставлены принцип разделения властей, верховенство Конституции и законов, признание человека высшей ценностью. Все это свидетельствовало о стремлении народа Таджикистана к построению правового и демократического государства. А для этого необходимо было реформировать систему государственного управления, что и было осуществлено в рамках принятой в 1994 г. Конституции страны.

На своевременность трансформации политико-правовой жизни Таджикистана и ее значимость для дальнейшего развития государства, о некоторых итогах этого процесса говорил Основатель мира и национального единства-Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон. В своем послании Маджлиси Оли РТ от 22.12. 2016 г. он, в частности, отмечал, что «Таджикистан, является правовым, демократическим и светским государством, в нем гарантированы обеспечение прав и свобод человека и гражданина, верховенство закона и правопорядок. С целью осуществления этой конституционной ценности в период государственной независимости совершенствованы все правовые основы страны, в этом направлении принято множество нормативных правовых актов»².

Из изложенного выше можно заключить, что конституционно-правовой регламентации прав и свобод человека и гражданина, а также формированию новой модели построения государственной власти, выразителем которой, в частности, является и право на участие граждан в управлении правосудием в Таджикистане уделяется особое внимание.

В свою очередь изучение отечественной и зарубежной юридической литературы по конституционному праву и правам человека позволяет говорить о том, что конституционно-правовая регламентация прав человека, в

¹ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2007. – С. 43.; Диноршоев А.М. Холиков А.Г. Права человека.- Душанбе.- 2008.– 708 с

² Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/13747> (Дата обращения: 29.05.2020г.).

том числе и права на участие в отправлении правосудия имеет трехступенчатую основу, т. е. эти права закрепляются: в Конституции РТ; в международно-правовых документах в области прав человека, признанных РТ; в отраслевом законодательстве.

В отечественной и зарубежной правовой науке общепризнанным является факт, о верховенстве Конституции над всеми правовыми актами, принятыми в той или иной стране. Значимость Конституции для каждого государства заключается в том, что в ней закрепляются его исходные принципы, функции и основы организации, а также формы деятельности государства, общества и личности, т.е. иными словами, Конституция определяет пределы и характер государственного регулирования во всех основных сферах общественного развития, взаимоотношения государства с человеком и гражданином. Помимо этого, Конституция придаёт высшую юридическую силу фундаментальным правам и свободам человека, защищает его честь и достоинство. Этот постулат в Конституции РТ находит свое отражение в ст. 5 «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством»¹. Как отмечает ряд отечественных исследователей, «этой нормой Конституции определяются роль и место прав человека в системе государственности, определяя основные направления в деятельности государственных органов».² В свою очередь А.И. Имомов указывает, что «закрепление данного положения в Конституции выступает в качестве реальной гарантии обеспечения прав и свобод человека и определяет их структуру и содержание на современном этапе»³. В данном контексте интересной является позиция Д.З. Маджидзода, который пишет, что «в новой Конституции страны была проведена гуманизация всех государственно-правовых институтов, были гармонизированы законодательные акты, центр тяжести был перенесен на признание прав и свобод человека и гражданина, которые утверждаются как высшая ценность. Это означало пересмотр концепции взаимоотношений государства и гражданина: вместо общественных, государственных интересов на первый план вышли интересы личности, взаимной ответственности государства и личности»⁴. Развивая эту мысль, И.К. Миралиев отмечает, что «принятие Конституции РТ 1994 г. придало новый вектор развитию прав личности в Таджикистане. В ней получила официаль-

¹ Конституция РТ от 6.11.1994 г., с посл. измен. и доп. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

² Диноршоев А. М. Конституционная регламентация и реализация прав и свобод человека и гражданина. Душанбе 2015. – 184 с.

³ Имомов А.И. Указ. раб. – С. 54-55.

⁴ Маджидзода Д.З. Конституции Республики Таджикистан: 20 лет. – Душанбе, 2015.- С. 120.

ное, юридическое оформление конституционная модель правового государства и прав человека»¹.

Как видим, в Конституции РТ в качестве основного приоритета закреплено положение о том, что обеспечение соблюдения прав человека – это одна из важнейших стоящих перед государственными органами, которые обязаны эти права не только гарантировать, но и защищать.

Особенно подробно права человека в Конституции Таджикистана регулируются в гл. 2. Однако, если мы обратимся к конституционной регламентации права граждан на участие в отправлении правосудия, то обнаружим ряд характерных особенностей. Первой из таких особенностей является то, что эта регламентация носит обобщающий характер, т.е. непосредственного закрепления права на участие граждан в отправлении правосудия в Конституции РТ в отличие от ряда других постсоветских государств, не существует. Так, данное право закреплено в конституциях Российской Федерации (ч.5 ст.32)², Республики Казахстан (ч.2 ст. 75)³, Республики Кыргызстан (ч.1 ст. 93)⁴. При этом следует подчеркнуть, что в указанных государствах конституционное закрепление данного права осуществлено различными способами. В Российской Федерации – как субъективное право человека, в статье, которая подробно регулирует права граждан на участие в управлении делами государства и расположена в гл. 2 регулирующей права, свободы и обязанности человека и гражданина. В Конституциях Республики Казахстан и Республики Кыргызстан это право закреплено в главах, которые регулируют судебную власть и выступает в качестве инструмента реализации правосудия. Более того, в Конституции Республики Казахстан четко прописано, что граждане участвуют в осуществлении правосудия в уголовных делах. При этом в конституциях указанных нами государств также существует положение об участии граждан в управлении делами государства, но в них, как и в Конституции РТ, участие граждан в отправлении правосудия как самостоятельная категория не выделяется⁵.

Однако это не означает, что конституционной регламентации данного права в Конституции Таджикистана нет. Помимо положений ст. 27 Конституции, согласно которой гражданин имеет право участвовать в политической жизни и управлении государством непосредственно или через представителей, это право, выводится из содержания нескольких других статей

¹ Миралиев И.К. Права человека в условиях формирования правового государства в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2016.-С. 91.

² Конституция Российской Федерации // Сборник Конституций стран Содружества Независимых Государств/ Сост. Юсуфзода А. – Душанбе, 2017.

³ Конституция Республики Казахстан// Сборник Конституций стран Содружества Независимых Государств. Сост. Юсуфзода А. Душанбе 2017.

⁴ Конституция Республики Кыргызстан // Там же.

⁵ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М., Сулаймонов М.С. Конституционное право государств участников Содружества Независимых государств и стран Балтии. Под общей редакцией А.М. Диноршоева. Душанбе, 2017. – 540 с.

Конституции. Например, в ст. 6 устанавливается, что единственным источником государственной власти является народ, который может осуществлять её непосредственно. Или в ст. 14 в ч. 2 которой говорится, что права и свободы человека и гражданина тоже осуществляются непосредственно. В качестве самостоятельного права, рассматриваемое нами право участия народа в правосудии отражено и в статье 19 Конституции, в которой говорится о том, что «каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом»¹.

Следует указать также на тесную взаимосвязь указанных положений Конституции с положениями, которые закреплены в гл. 8 Конституции Республики Таджикистан – «Суд». В ней в отличие от конституций других государств, о которых мы упоминали выше, нет прямого утверждения участия граждан в отправлении правосудия, но из содержания ч. 4 ст. 84 и ч.1 ст. 88 в которых устанавливается, что «порядок создания, организации и деятельности судов определяет конституционный закон» и что «судьи рассматривают дела коллегиально и единолично», можно сделать вывод о возможности привлечения граждан к данному рода деятельности.

В свою очередь интерес представляет, как данный вопрос трактуется судебными органами, в частности Конституционным судом и Верховным судом РТ. Так, Конституционный суд в своем решении по делу гражданина Раджабова А.А. «О соответствии ч.5 ст. 124 Уголовно-процессуального кодекса РТ ст. 14 и 19 Конституции» от 20 декабря 2012 г. подчеркнул, что «доступ к правосудию является одним из важнейших достижений мировой цивилизации и ценностью, которое государство должно обеспечить своим гражданам. Также доступ к правосудию является основным элементом обеспечения судебной защиты прав человека, а также необходимым элементом реализации прав участников уголовного процесса, которое выражается в возможности широкой реализации конституционных прав граждан и механизмах их защиты, которые, в частности, установлены в Конституции и законодательстве страны»².

В свою очередь в Постановлении Пленума Верховного суда РТ «О применении норм Конституции РТ при отправлении правосудия» от 29.09.2014г. тоже говорится о том, что на основе ст. 10 Конституции РТ судам и судьям во время рассмотрения дел необходимо уделять особое внимание соответствию применяемых нормативно-правовых актов Конституции РТ. Суды в ходе рассмотрения дел непосредственно должны реализовывать положения Конституции с учетом того, что: – положения, закреплены в Конституции, не нуждаются в дополнительной регламентации в правовых актах,

¹ Конституция РТ от 6.11.1994 г., с посл. измен. и доп. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

² constcourt.tj/qarorho/qaror-az-rʻyi-darhosti-shaxrvand-rachabov-a-a/

или наоборот, действующий и реализуемый правовой акт противоречит Конституции страны.

Таким образом, Конституционный суд РТ и Верховный суд РТ прямо ориентируют суды на применение положений Конституции РТ в необходимых случаях в качестве норм прямого действия, и это является формой реализации доступа граждан к правосудию.

Завершая анализ конституционной регламентации права на участие в отправлении правосудия в Таджикистане, отметим, что в отечественной литературе в последнее время все чаще звучат предложения о совершенствовании системы прав человека и необходимости расширения каталога этих прав. Так, ряд авторов указывают, что «с момента принятия Конституции Таджикистана минуло более двадцати лет, и за это время возникло множество новых прав человека, которые требуют конституционного закрепления»¹. В связи с этим, предлагается конституционно закрепить экологические права человека, а также пересмотреть содержание ряда таких прав, как права на жизнь, свободу от пыток и гуманное обращение, неприкосновенность частной жизни². И.И. Саидов также затрагивает этот вопрос и указывает на то, что в число личных и политических прав Международный пакт о гражданских и политических правах включает также права национальных, этнических меньшинств³, что не в полной мере отражено в Конституции Таджикистана. С.М. Салохиддинова, исследуя вопрос об конституционном закреплении прав человека, считает, что в конституции необходимо четко регламентировать право на предпринимательскую деятельность именно как субъективное право⁴.

Мы солидарны с указанными авторами и также считаем, что каталог прав человека, закрепленный в Конституции Таджикистана следует расширить и внести в него, помимо предлагаемых учеными-юристами прав, и право граждан на участие в отправлении правосудия в качестве самостоятельного права. Так, в частности, поступили российские законодатели. В нашем случае мы предлагаем дополнить ст.27 Конституции положением следующего содержания: «Граждане Республики Таджикистан имеют право участвовать в отправлении правосудия», а в ст. 88 Конституции внести положение о том, что «в предусмотренных законом случаях и порядке граждане Республики Таджикистан имеют право участвовать в судебном разбирательстве в качестве народных заседателей». Эти изменения на наш взгляд, обеспечат правильное понимание, единообразное толкование и реализацию дан-

¹ Диноршоев, А. М. Конституционная регламентация и реализация прав и свобод человека и гражданина.- Душанбе 2015. – 184 с.

² Там же.

³ Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ.-Душанбе, 2017.

⁴ Салохиддинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан. – Душанбе.- 2017.- 200 с.

ного права через категорию «субъективное право человека», а не через призму правового принципа деятельности судебной власти. Таким образом, право на участие граждан в отправлении правосудия приобрело бы более четкий конституционный характер что, в свою очередь способствовало бы укреплению конституционных политико-правовых основ государства. На сегодняшний день исследуемое нами право в Конституции РТ носит производный характер и является «подразумеваемым», поскольку не закреплено в ней напрямую.

Литература:

1. Диноршоев А. М. Конституционная регламентация и реализация прав и свобод человека и гражданина.- Душанбе, 2015. – 184 с.
2. Диноршоев А.М. Холиков А.Г. Права человека.- Душанбе.- 2008.- 708 с.
3. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2007. – С. 43.
4. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М., Сулаймонов М.С. Конституционное право государств участников Содружества Независимых государств и стран Балтии. // Под общей редакцией А.М. Диноршоева. – Душанбе, 2017. – 540 с.
5. Конституция Республики Казахстан// Сборник Конституций стран Содружества Независимых Государств. Сост. Юсуфзода А. –Душанбе.- 2017.
6. Конституция Республики Кыргызстан // Сборник Конституций стран Содружества Независимых Государств. Сост. Юсуфзода А. –Душанбе.- 2017.
7. Конституция Российской Федерации // Сборник Конституций стран Содружества Независимых Государств/ Сост. Юсуфзода А. – Душанбе, 2017.
8. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/13747> (Дата обращения: 29.05.2020г.).
9. Салохидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан. – Душанбе.- 2017.- 200 с.

Диноршоев А.М., Обидова М. Н.

ФИШУРДА

ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҲУҚУҚИ ШАҲРВАНДОН БА ИШТИРОК ДАР АМАЛИШАВИИ АДОЛАТИ СУДӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола муаллифон масоили танзими конститусионии ҳуқуқи иштироки шаҳрвандон дар амалишавии адолати судиро зери таҳлил қарор гирифтаанд. Дар асоси омузиши падидаи мазкур онҳо ба хулоса омаданд, ки ҳуқуқи мазкур яқчанд хусусияти мушаххас дорад. Яке аз хусусиятҳо, ин дар Конститутсия бевосита дарҷ нашудани ҳуқуқи мазкур мебошад. Вобаста ба ин муаллифон пешниҳод менамоянд, ки ҳуқуқ ба иштироки шаҳрвандон

дар амалишавии адолати судӣ ҳамчун ҳуқуқи субъективии шахс дар Конститутсия дарҷ карда шавад.

Диноршоев А.М., Обидова М. Н.

АННОТАЦИЯ

**КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА
УЧАСТИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТА-
ДЖИКИСТАН**

В статье авторы исследуют вопрос конституционной регламентации права граждан на участие в отправлении правосудия. В ходе исследования авторы пришли к выводу, что данное право имеет ряд характерных особенностей. Одной из таких особенностей является то, что эта регламентация носит обобщающий характер, т.е. непосредственного закрепления права на участие граждан в отправлении правосудия в Конституции Республики Таджикистан в отличие от ряда других постсоветских государств, не существует. В этой связи авторы предлагают закрепить данное право в Конституции в качестве самостоятельного субъективного права.

Dinorshoev A.M. Obidova M.N.

THE SUMMARY

**CONSTITUTIONAL REGULATION OF THE RIGHT OF CITI-
ZENS TO PARTICIPATE IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN
THE REPUBLIC OF TA-JIKISTAN**

In the article, the authors investigate the issue of constitutional regulation of the right of citizens to participate in the administration of justice. During the research, the authors came to the conclusion that this right has a number of characteristic features. One of these features is that this regulation is of a general nature, i.e. there is no direct consolidation of the right to citizens' participation in the administration of justice in the Constitution of the Republic of Tajikistan, unlike a number of other post-Soviet states. In this regard, the authors propose to enshrine this right in the Constitution as an independent subjective right.

Салоҳидинова С.М.*

**ИНЪИКОСӢБИИ АСОСӢОИ ИҚТИСОДИИ СОҲТОРИ
КОНСТИТУТСИОНӢ ДАР ДАВЛАТӢОИ ПАСОШӢРАВИ**

Калидвожаҳо: ИДМ, асосҳои иқтисодӣ, соҳтори конститутсионӣ, иқтисоди бозорӣ, моликият.

* Н.и. ҳ., дотсенти кафедраи ҳуқуқи конститутсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

Ключевые слова: СНГ, экономические основы, конституционный строй, рыночная экономика, собственность.

Keywords: CIS, economic foundations, constitutional order, market economy, property.

Бо пошхӯрдани ИҶШС ва дар ҷойи он таъсис ёфтани давлатҳои алоҳидаи соҳибистиклол зарурати танзими ҳуқуқи асосҳои нави давлатдорӣ ба вуҷуд омад. Барои танзим намудани вазъияти мазкур нахустин қадамҳое, ки гузошта шуд ин таҳия ва қабул намудани конститутсияҳо буд ва онҳо дар заминаи санадҳои меъёрии байналмилалӣ омода гардида буданд. Давлатҳои пасошӯравӣ яке паси дигаре соҳибистиклолии худро эълон намуда, дар бобҳои аввали конститутсияҳои худ асосҳои сохтори конститутсионияшонро нишон доданд. Дар асосҳои сохтори конститутсионии давлатҳои пасошӯравӣ муносибатҳои байни давлат ва шахс дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа муқаррар карда шудаанд, ки аслан фарогирандаи масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва мафкуравӣ мебошанд.

Асосҳои сохтори конститутсионӣ яке аз институтҳои марказии ҳуқуқи конститутсиониро ташкил дода, фарогирандаи муносибатҳои нисбатан муҳим оид ба танзими фаъолияти давлат ва ҷомеа мебошанд. С.А. Авакян иброз менамояд, ки “ҷомеа ва давлат бояд дорой асосҳои бошанд, ки хусусияти давлат, ҷомеа, муносибатҳои ҷамъиятӣ, ҳокимият, ҳолати инсон ва шахрванд, низоми сиёсӣ, моликият ва шаклҳои идоракуниро муайян намоянд. Маҳз асосҳои мазкур, ки дар Қонуни асосии давлат дарҷ ёфта, асосҳои сохтори конститутсионии ҷомеаву давлатро муайян менамоянд ва дар навбати худ тамоми чараҳои ҳаёти иҷтимоӣ ва давлатӣ-сиёсии кишварро инъикос месозанд”¹.

Сипас, С.А. Авакян пояҳои асосии сохтори конститутсиониро ба таври зайл нишон медиҳад: ҳокимияти халқӣ (соҳибистиқлолии халқӣ); мавҷудияти давлат ҳамчун як ташкилоти аз ҷониби халқ таъсисёфта; эътироф намудани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ ба сифати арзиши олий; демократия ҳамчун асоси тарзи ҳаёт дар давлат ва низоми сиёсӣ (давлатӣ)-и он; гуногунандешӣ ва мавҷудияти бисёрҳизбӣ; озодии меҳнат ва шаклҳои гуногуни моликият².

Бо дарназардошти гуфтаҳои фавқуззикр метавон иброз намуд, ки дар Конститутсия дарҷ ёфтани асосҳои сохтори конститутсионӣ аҳамияти муҳимро дорост, зеро он аз номи халқ манзур гардида, хусусияти ҳокимияти давлатиро касб менамояд. Ҳамин тариқ, дар қонуни асосии давлат пешбинӣ гардидани асосҳои сохтори конститутсионӣ заминаи бозтанзимро барои танзими ҳуқуқи ҳаёти давлат ва ҷомеа гузошта, низоми қафолатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ,

¹ Ниг: Авакян С. А. Конституционное право России. В 2-х т.- М., 2014.- Т. 1.-С. 21.

² Авакян С. А. Ҳамон ҷо.

фарҳангӣ ва ҳуқуқиро ба вучуд меоранд. Аз ин рӯ, дар амал таъмин намудани ин кафолатҳо вазифаи аввалиндараҷаи давлат ба шумор меравад.

Дар байни ин муқарраротҳо ҷойгоҳи асосҳои иқтисодӣ назаррас маънидод мегардад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ асосҳои иқтисодӣ ҳамчун низоми ягона муаррифӣ гардида, дар робитаи байниҳамдигарӣ қарор доранд: муносибатҳои вобаста ба моликият, истехсол, тақсим ва истеъмоли неъматҳои моддӣ ва маънавӣ¹. Дар ин замина, категорияҳои баррасишаванда низоми муносибатҳои иқтисодиро ташкил дода, ба предмети танзими конституционӣ-ҳуқуқӣ шомил мешаванд. Л.А. Слабунов қайд менамояд, ки «дар меъёрҳои ҳуқуқи конституционӣ, институтҳои асосӣ ва принципҳои низоми иқтисодӣ мустаҳкам гардидаанд, ба мисли шакл ва намудҳои моликият, принципҳои танзими конституционӣ-ҳуқуқии муносибатҳои иқтисодӣ, низоми ҳуқуқии объектҳои муҳимтарини моликият, принципҳои ташаккул, ҳудудгузори ва идоракунии арзишҳои моддӣ»².

Танзими конституционии асосҳои иқтисодӣ дар давлатҳои пасошӯравӣ бо он хос аст, ки дар онҳо тағйиротҳои куллии бавучудомадаи иқтисодӣ нишон дода шудааст. Махсусияти конститутсияҳои давлатҳои аъзои ИДМ дар он ифода меёбад, ки онҳо фасл ва ё боби алоҳидаеро ба масъалаи «низоми иқтисодӣ» набахшидаанд, ҳол он, ки конститутсияҳои замони шӯравӣ ба масъалаи мазкур таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда буданд. Дар маҷмӯъ, ҳаҷми танзими муносибатҳои иқтисодӣ ба таври муайян маҳдуд карда шуд³.

Аслан, дар конститутсияҳои давлатҳои собиқ шӯравӣ се масъалаи асосии хусусияти иқтисодидошта дар сатҳи асосҳои сохтори конституционӣ мавриди танзим қарор дода шудаанд: оид ба шаклҳои иқтисоди бозорӣ, моликият ва ҳифзи он; танзими конституционии ҳуқуқҳои иқтисодӣ; меъёрҳои, ки танзими фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатиро дар сатҳи олий ва маҳаллӣ барои таҳким ва татбиқи асосҳои конституционии низоми иқтисодӣ муайян менамоянд.

Тамоми конститутсияҳои давлатҳои пасошӯравӣ масъалаҳои марбут ба иқтисоди бозорӣ ва дар заминаи он мустаҳкам намудани ша-

¹Ниг: Сравнительное конституционное право. / В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин, М. А. Никифорова и др.; Рос. акад. наук, Ин.-т государства и права. М., 1996. С. 328. Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Конституционное закрепление основ экономического строя в Таджикистане // Правовая жизнь.- 2017.- № 1 (17).- С. 60-66.

² Слабунов Л. А. Конституционное регулирование основ экономической системы государства.// Вестник Челябинского государственного университета.- № 12.- 2007.- С. 22; Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Конституционное регулирование основ экономического строя Республики Таджикистан // Правовая жизнь.- 2017.- № 4 (20).- С. 32-38.

³Основы конституционного строя в странах бывшего СССР // <http://www.jourclub.ru/35/1222/4/> (Санаи мурочиат 13.05.2020с.); Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Понятие и содержание экономического суверенитета, и его обеспечение в условиях глобализации. // Правовая жизнь.- 2017.- № 3 (19).- С. 68-74.

клҳои гуногуни моликият, инчунин ҳифзи баробари онҳоро мавриди танзим қарор додаанд.

Ҳамин тариқ, яке аз муқарраротҳои марказии Конститутсияи Озарбойҷонро масъалаи вобаста ба иқтисоди бозорӣ ташкил медиҳад (моддаи 15). Дар моддаи мазкур, дар баробари танзими масъалаи иқтисоди бозорӣ, инчунин муносибатҳои вобаста рушди иқтисодиёт, озодии соҳибкорӣ, пешгирии монополия дар муносибатҳои иқтисодӣ ва ғ. мавриди танзим қарор гирифтааст. Дар Ҷумҳурии Озарбойҷон моликият дахлнопазир буда, аз ҷониби давлат ҳифз карда мешавад (қисми 1-уми моддаи 13). Дар баробари ин, моликияти хусусӣ дорои уҳдадори иҷтимоӣ мебошад. Бояд қайд намуд, ки Конститутсияи Озарбойҷон маҳдудиятро нисбат ба моликият пешбинӣ менамояд, яъне он наметавонад бар зидди ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд, манфиатҳои ҷомеа ва давлат, инчунин шаъну шарафи шахс истифода бурда шавад (қисми 3-юми моддаи 13)¹.

Дар асоси моддаҳои 10 ва 11-и Конститутсияи Арманистон асоси низомии иқтисодии Арманистонро бозори иқтисодӣ ташкил медиҳад ва он равона гардидааст ба моликияти хусусӣ, озодии фаъолияти иқтисодӣ, рақобати озоди иқтисодӣ, инчунин сиёсате, ки барои беҳбудии умумии иқтисодӣ ва адолати иҷтимоӣ нигаронида шудааст. Дар Арманистон тамоми шаклҳои моликият эътироф карда шуда, ҳамаи онҳо ба таври баробар ҳифз карда мешаванд. Сарватҳои зерзаминӣ ва об ба сифати моликияти истисноии давлат шинохта шудааст².

Иқтисоди Қазоқистон дар заминаи принципҳои бозорӣ асос ёфтаву инкишоф меёбад. Давлат ба ҳама ҳуқуқи озодона машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ ва истифодаи ройғони моликияти худро барои анҷом додани фаъолияти соҳибкорӣ, ки қонун маън накардааст, иҷозат медиҳад (қисми 4-уми моддаи 26). Дар моддаи мазкур пешбинӣ мегардад, ки фаъолияти инҳисорӣ дар асоси қонун танзим ва маҳдуд карда мешавад. Рақобати беинсофона иҷозат дода намешавад³.

Ба сифати асоси иқтисодии низомии конститутсионии Ҷумҳурии Қирғизистон дар асоси моддаҳои 12-13-и Конститутсияи он шакли бозори хоҷагидорӣ баромад менамояд, ки ба эътирофи шаклҳои гуногуни моликият, ба мисли моликияти хусусӣ, давлатӣ, муниципалӣ ва ғ., инчунин масъалаҳои сиёсати молиявӣ ва фискалии давлат асос ёфтааст. Дар Конститутсияи Қирғизистон танзими конститутсионии моликият ба таври амиқ ҳаллу фасл карда шудааст. Аз ҷумла, дар моддаи 12-и Конститутсия пешбинӣ мегардад, ки моликият дахлнопазир мебошад. Ҳеч ка-

¹Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М., Сулаймонов М.С. Конституционное право государств участников Содружества Независимых государств и стран Балтии.// Под общей редакцией А.М. Диноршоева. Душанбе, 2017. – 540 с. Диноршоев А.М., Солехзода Г.Д. Значение конституционного закрепления социально-экономических и культурных прав и свобод человека для реализации социальной политики государства // Правовая жизнь.- 2020.- № 2.- С. 90-101.

²Ҳамон ҷо.

³Ҳамон ҷо.

сро аз амволи худ худсарона маҳрум кардан мумкин нест. Гирифтани амвол бидуни иродаи соҳибмулк танҳо бо қарори суд иҷозат дода мешавад. Мусодираи иҷбории амвол бидуни қарори суд дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун бо мақсади ҳифзи амнияти миллӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, саломатӣ ва ахлоқи аҳоли, ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои дигарон иҷозат дода мешавад. Чунин роҳи мусодираи амвол бояд аз ҷониби суд ба таври ҳамаҷаҳаф мавриди баррасӣ қарор дода шавад. Мусодираи амвол барои эҳтиҷоди ҷамъиятӣ, ки дар қонун пешбинӣ шудааст, бо қарори суд ва ба таври одилона бо пардохт намудани арзиши пурраи он, анҷом дода мешавад. Ба моликияти давлатӣ таъдир додани моликияти шахсонӣ воқеъ ва ҳуқуқӣ дар асоси қонун бо ҷаброн намудани арзиши амвол сурат мегирад. Дар қисми 5-уми моддаи мазкур моликияти истисноии давлат пешбинӣ гардидааст, ки ба он замин, сарватҳои зеризаминӣ, фазои ҳавоӣ, об, ҷангал, олами набототу ҳайвонот ва дигар захираҳои табиӣ, ки барои нигоҳ доштани низоми ягонаи экологӣ ҳамчун асоси ҳаёт ва фаъолияти аҳолии Қирғизистон шинохта шуда, аз ҷониби давлат ҳифз карда мешаванд, дохил мешаванд. Дар баробари ин, қайд карда мешавад, ки замин метавонад ба сифати моликияти хусусӣ, муниципалӣ ва дигар шаклҳои моликият шинохта шавад, ба истиснои ҷароғҳо, ки наметавонанд ба моликияти хусусӣ шомил карда шаванд. Маҳдудиятҳои вобаста ба ҳуқуқ ва кафолати истифодаи моликият аз ҷониби соҳибмулкҳо қонун муқаррар менамояд¹.

Дар Федератсияи Россия асоси иқтисодии сохтори конституционӣ тавассути шакли бозори иқтисодӣ амалӣ карда мешавад, ки дар моддаи 8-и Конститутсияи он пешбинӣ гардидааст. Тибқи муқаррароти моддаи мазкур, дар Федератсияи Россия ягонагии фазои иқтисодӣ, ҳаракати озоди молҳо, хизматрасонӣ ва захираҳои моликиятӣ, дастгирии рақобат ва озодии фаъолияти иқтисодӣ кафолат дода мешавад. Дар Федератсияи Россия шаклҳои моликияти хусусӣ, давлатӣ, муниципалӣ ва дигар навъҳои моликият ба таври баробар кафолат дода шуда, мавриди ҳифз қарор дода мешаванд².

Гуруҳи дуум фарогирандаи меъёрҳои конституционӣ мебошанд, ки ҳуқуқ ва озодиҳои иқтисодиву иҷтимоии инсон ва шаҳрвандро пешбинӣ менамоянд. Ҳамин тариқ, хусусияти хосси Конститутсияи Беларус дар он ифода меёбад, ки ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоиро ба таври махсус танзим намуда, кафолати ҳифзи онҳоро пешбинӣ менамояд. Чунин ҳолат, махсусан дар танзими ҳуқуқ ба меҳнати шаҳрвандони ин кишвар ба мушоҳида мерасад. Дар асоси моддаи 41-уми Конститутсияи Беларус давлат меҳнати маҷбуриро маън намуда, барои машғул шудани аҳоли ба фаъолияти меҳнатӣ шароит фароҳам меорад, дар ҳолатҳои

¹Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М., Сулаймонов М.С. Конституционное право государств участников Содружества Независимых государств и стран Балтии.// Под общей редакцией А.М. Диноршоева. - Душанбе, 2017. – 540 с.

²Ҳамон ҷо.

муқарраршуда ҳуқуқ ва манфиатҳои шахсони инфиродӣ ва коллективҳои меҳнатиро мавриди ҳимоя қарор медиҳад, ҳангоми бекорӣ ҳуқуқҳои аҳолиро ҳифз менамоянд. Дар низоми ҳуқуқу озодии иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мавқеи махсусро ҳуқуқ ба моликияти хусусӣ ташкил медиҳад (моддаҳои 13 ва 44). Давлат ҳуқуқ ба моликиятро барои ҳама қафолат медиҳад ва барои ба даст овардани он мусоидат менамояд. Инчунин, бояд қайд намуд, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Белорус ҳамчун ҳуқуқи мустақили субъективӣ – ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти соҳибкориро пешбинӣ менамояд. Мазмун ин ҳуқуқ аз моддаи 13-и Конститутсия бар меояд ва мутобиқи он давлат ба ҳама машғул шудан ба фаъолияти озоди соҳибкорӣ ва дигар шаклҳои хоҷагидориро, ки қонун маън накардааст, иҷозат медиҳад¹.

Танзими ҳуқуқи ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар Литва диққатҷалбкунанда мебошад. Зеро, ақсарияти ҳуқуқҳои иқтисодӣ дар боби принципҳои асосии хоҷагии халқ мавриди танзим қарор гирифтаанд. Ин тарзи муносибат мазмун ва моҳияти ҳуқуқҳои мазкурро метавонад то андозае зери суол қарор диҳад, аммо ҳангоми тағйир ёфтани нақши давлат дар соҳаи иқтисодӣ он метавонад нақши махсусро иҷро намояд. Дар ин замина, дар Литва ба ҳама ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ, ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти озодонаи меҳнат, ҳуқуқ барои шароити мусоид, беҳатар ва солими ҷойи кор, музди одилона ва ҳифзи иҷтимоӣ дар ҳолати бекорӣ қафолат дода шудааст. Конститутсия мафҳуми меҳнати маҷбуриро ба таври амиқ муайян намуда, истифодаи онро маън намудааст (моддаи 48).

Боби 9-и Конститутсияи Ўзбекистон ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ бахшида шуда, фарогирандаи ҳуқуқҳои зерин мебошад: ҳуқуқ ба моликият, сирри пасандозҳои бонкӣ ва мерос; ҳуқуқ ба меҳнат, интихоби озодонаи ҷойи кор, шароити одилонаи меҳнат ва муҳофизат аз бекорӣ (меҳнати маҷбури танҳо тавассути ҷазои суд амалӣ карда мешавад); ҳуқуқ ба истироҳати пулакӣ; ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар пиронсолӣ, маъҷубӣ, инчунин гум қардани саробон; ҳуқуқ ба ёрии тиббии қафолатнок; ҳуқуқ ба таҳсил (давлат таълими умумии роӣгонро қафолат медиҳад); озодии фаъолияти илмӣ ва эҷодӣ, ҳуқуқи истифода аз дастовардҳои фарҳангӣ².

Гуруҳи сеюми меъёрҳои фарогирандаи муқаррароти конститутсионӣ мебошанд, ки принципҳои ибтидоии танзими фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатиро дар сатҳи болоӣ (олӣ) ва поёнӣ (маҳаллӣ) ҷиҳати танзим ва татбиқи асосҳои иқтисодии низоми конститутсионӣ ва озодии иқтисодӣ муайян менамоянд. Ба ин гуруҳ, муқаррароти конститутсионӣ, ки салоҳиятҳои дахлдори Президенти ҶТ-ро ҳамчун сарвари давлат му-

¹Ҳамон ҷо.

²Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М., Сулаймонов М.С. Конституционное право государств участников Содружества Независимых государств и стран Балтии.// Под общей редакцией А.М. Диноршоева. -Душанбе, 2017. – 540 с.

айян менамоянд (муайян намудани самтҳои асосии сиёсати иқтисодӣ, муайян намудани сиёсати пуливу қарзӣ, интиҳоб намудани Раиси Бонки миллии ва ғ.) ва Ҳукумати ҚТ, ки бучети давлатиро таҳия намуда, сиёсати молиявӣ, кредитӣ, пулӣ ва моликияти давлатиро идора мекунад, дохил намудан мумкин аст. Тартиби ташкил намудани фаъолияти мақомоти маҳаллиро дар соҳаи иқтисодӣ низ ба ин гурӯҳ шомил намудан мумкин аст. Гуфтан мумкин аст, ки сухан оид ба маҷмӯи меъёрҳои меравад, ки асосҳои конституционӣ ва ҳуқуқии танзими давлатии муносибатҳои иқтисодиро ташкил медиҳанд.

Ҳамин тариқ, хусусияти ҳоси Конститутсияи Озарбойҷон дар он ифода меёбад, ки нишон додани воҳиди пулии давлат (манат) ва додани ҳуқуқи баровардан ва гирифтани маблағҳо аз муомилат танҳо ба салоҳияти Бонки марказӣ воғузур карда шудааст. Инчунин, дар Конститутсияи Озарбойҷон Бонки марказии Ҷумҳурии Озарбойҷон ҳамчун моликияти истисноии давлат муайян карда шудааст (моддаи 19).

Дар сатҳи конституционӣ муносибатҳои марбут ба қарзи давлатӣ мавриди танзим қарор гирифтаанд: «Қарзҳои, ки бо мақсади ташвиқи исён бар зидди давлати Озарбойҷон ва ё табаддулоти давлатӣ ҷудо гардидаанд, наметавонанд аз ҷониби Озарбойҷон ҳамчун уҳдадорӣ қабул карда шаванд ва пардохт гарданд» (моддаи 20)¹.

Дар Конститутсияи Гурҷистон боби алоҳида ба молия ва назорати давлатӣ бахшида шудааст, ки мундариҷаи он аз татбиқ намудани бучаи давлат ва вазъи ҳуқуқии мақомоти назорати молиявӣ иборат мебошад (Бонки миллии Гурҷистон ва Хадамоти давлатии аудит).

Моддаи 13-и Конститутсияи Ҷумҳурии Қирғизистон раванди бучет ва заминаи фискалии фаъолияти давлатро муайян кардааст. Дар асоси моддаи мазкур, бучети давлатии Ҷумҳурии Қирғизистон аз бучетҳои ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ иборат буда, даромад ва харҷи онро дар бар мегирад. Низомии ягонаи андозбандӣ дар қаламрави Қирғизистон амал менамояд. Ҳуқуқи муқаррар кардани андозҳо ба Жогорку Кенеш дода шудааст. Қонунҳои, ки анзоди навро муқаррар менамоянд ва мавқеи андозсупорандаро вазнин менамоянд, қувваи бозгашт надоранд².

Ҳамин тариқ, ҳангоми таҳкими қоидаҳои ибтидоии фаъолияти иқтисодӣ, конститутсияҳои давлатҳои пасошӯравӣ аз муқарраротҳои зерин сарчашма мегиранд: мавқеи шахс дар иқтисодиёт ва ҳуқуқҳои иқтисодии ба ӯ тааллуқдошта; шаклҳо ва усулҳои фаъолияти иқтисодии дар давлат иҷозатдодашуда; ваколатҳои мақомоти давлатӣ дар соҳаи иқтисод.

Инчунин, дар конститутсияҳои давлатҳои пасошӯравӣ низомии иқтисодӣ бо роҳандозӣ намудани унсурҳои зерин муайян карда мешаванд: асосҳои иқтисодии соҳти конституционӣ; кафолати татбиқи

¹Ҳамон ҷо.

²Ҳамон ҷо.

асосҳои иқтисодии соҳти конституционӣ; ҳуқуқ ва озодиҳои иқтисодии инсон ва шаҳрванд; танзими давлатии иқтисодиёт.

Ҳамин тариқ, дарч ёфтани асосҳои иқтисодии низоми давлатӣ дар конститутсияҳо инъикоскунандаи яқум, намуди дахлдори иқтисодиёт, дуюм, шаклҳои моликияти дар давлат мавҷудбуда (ичозатдодашуда), сеюм, қоидаҳои (принсипҳои) ибтидоии фаъолияти иқтисодӣ мебошанд¹.

Бо дарназардошти гуфтаҳои Ҷавззид, дар зери мафҳуми асосҳои конституционии низоми иқтисодӣ метавон маҷмӯи принсипҳо ва меъёрҳои конституциониро фаҳмид, ки дар онҳо асосҳои иқтисодии соҳтори конституционӣ, хусусият ва шаклҳои моликият, кафолати ҳимояи онҳо, низоми таъмини эҳтиёҷоти ҷомеа дар соҳаҳои гуногуни ҳаёт, ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва озодиҳои инсон дар танзими давлатии иқтисодиёт мустақкам гардидаанд².

Адабиёт:

1. Авакьян С. А. Конституционное право России.- В 2-х т.- М., 2014.- Т. 1.
2. Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Конституционное регулирование основ экономического строя Республики Таджикистан // Правовая жизнь. 2017.- № 4 (20).- С. 32-38.
3. Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Конституционное закрепление основ экономического строя в Таджикистане // Правовая жизнь.- 2017. - № 1 (17).- С. 60-66.
4. Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Понятие и содержание экономического суверенитета, и его обеспечение в условиях глобализации. // Правовая жизнь. -2017.- № 3 (19).- С. 68-74.
5. Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М., Сулаймонов М.С. Конституционное право государств участников Содружества Независимых государств и стран Балтии. // Под общей редакцией А.М. Диноршоева. – Душанбе, 2017. – 540 с.
6. Диноршоев А.М., Солехзода Г.Д. Значение конституционного закрепления социально-экономических и культурных прав и свобод человека для реализации социальной политики государства // Правовая жизнь. –2020. – № 2. – С. 90-101.
7. Кузнецова Л. Ю. Конституционные основы экономического строя современной России: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 12.
8. Основы конституционного строя в странах бывшего СССР // <http://www.jourclub.ru/35/1222/4/> (Санаи мурочиат: 13.05.2020 с.);

¹ Ниг.: Авакьян С. А. Асари номбаршуда. С. 489.

² Кузнецова Л. Ю. Конституционные основы экономического строя современной России: дисс. ... канд. юрид. наук.- Саратов, 2006.- С. 12.

9. Слабунов Л. А. Конституционное регулирование основ экономической системы государства // Вестник Челябинского государственного университета. № 12. 2007. С. 22;

10. Сравнительное конституционное право. / В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин, М. А. Никифорова и др.; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М., 1996. С. 328.

Салоҳидинова С.М.

ФИШУРДА

ИНЪИКОСӢБИИ АСОСӢОИ ИҚТИСОДИИ СОҲТОРИ КОНСТИТУТСИОНӢ ДАР ДАВЛАТӢОИ ПАСОШӢУРАВӢ

АсосӢои соҳтори конститутсионӢ яке аз институтӢои марказии ҳуқуқи конститутсиониро ташкил дода, фарогирандаи муносибатӢои нисбатан муҳим оид ба танзиму фаъолияти давлат ва ҷомеа мебошанд. Дар байни ин муқарраротӢо ҷойгоҳи асосӢои иқтисодӢ назаррас маънидод мегардад. Танзими конститутсионии асосӢои иқтисодӢ дар давлатӢои пасошӢуравӢ бо он хос аст, ки дар онӢо тағйиротӢои куллии бавучудодаи иқтисодӢ нишон дода шудааст. Махсусияти конститутсияӢои давлатӢои аъзои ИДМ дар он ифода меёбад, ки онӢо фасл ва ё боби алоҳидаеро ба масъалаи «низоми иқтисодӢ» набахшидаанд, ҳол он, ки конститутсияӢои замони шӢуравӢ ба масъалаи мазкур таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда буданд.

Салоҳидинова С.М.

АННОТАЦИЯ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОС- НОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУ- ДАРСТВАХ

Основы конституционного строя, являясь ведущим институтом конституционного права, регулируют важнейшие отношения организации и функционирования государства и общества. Среди этих положений немаловажное значение имеют экономические основы. Конституционное регулирование экономических основ характерное для стран, возникших на постсоветском пространстве, объясняется необходимостью закрепления на конституционном уровне результатов коренных преобразований в экономическом строе. Характерной особенностью Конституций стран СНГ является то, что в предусмотрен новый концептуальный подход к конституционному регулированию экономических отношений - почти ни в одной из них не найти главы или раздела под названием «Экономическая система», бывшего непременным атрибутом всех конституций советского периода.

Salokhidinova S.M.

THE SUMMARY

CONSTITUTIONAL FIXING OF THE ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL ORDER IN THE POST-SOVIET STATES

The foundations of the constitutional system, being the leading institution of constitutional law, regulate the most important relations of the organization and functioning of the state and society. Among these provisions, economic foundations are of considerable importance. The constitutional regulation of economic foundations characteristic of the countries that emerged in the post-Soviet space is explained by the need to consolidate the results of fundamental transformations in the economic system at the constitutional level. A characteristic feature of the Constitutions of the CIS countries is that it provides for a new conceptual approach to the constitutional regulation of economic relations - almost none of them contain a chapter or section entitled "Economic System", which was an indispensable attribute of all constitutions of the Soviet period.

Мирзамонзода Х.М.*

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЕ НАЧАЛА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Калидвожаҳо: суд, ҳуқуқи инсон, низоми судӣ, ҳокимияти судӣ

Ключевые слова: суд, права человека, судебная система, судебная власть

Keywords: court, human rights, judiciary, judiciary

Соблюдение основных прав и свобод человека, охрана его законных интересов возможны в государстве, где во главу угла поставлено верховенство закона, принятого демократическим путем. В свою очередь обеспечить такое верховенство может лишь общество, в котором функционирует полноценный механизм разделения и взаимодействия властей.

Судебная власть организационно воплощается в судебной системе. В действующем законодательстве суверенного Таджикистане, так и в законодательстве стран дальнего и ближнего зарубежья не закреплено понятие «судебная система»¹. Обычно это понятие сводится только к перечислению судов различных уровней, которые существуют в том или ином государстве.

* К.ю.н., доцент, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ

¹ Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан (сравнительно-правовой анализ): дисс. ...канд. юрид.наук: 12.00.11. М., 2006. 197с.

Целесообразно отметить, что судебная система РТ, как и судебная система постсоветских стран¹, состоит из трех самостоятельных и независимых подсистем: конституционный суд, судов общей юрисдикции и экономические суды. Деятельность этих судов, их структура, принимаемых нормативно-правовых актов, подведомственность дел и регулируемые процессуальные законы отличаются друг от друга, тем самым эти суды имеют свои задачи и цель.

В связи с чем, мы поддерживаем высказанную в литературе точку зрения, относительно того, что существенные характеристики изучаемого объекта как системы могут быть выявлены, только если рассматривать его как целостное образование, при изучении связей и отношений, существующих между его элементами². Системный подход необходим и при исследовании отношений между существующими тремя самостоятельными подсистемами и их отдельными элементами внутри самой судебной системы РТ (суды общей юрисдикции, экономические суды и Конституционный суд РТ).

Идея о целесообразности объединения судов общей юрисдикции и экономических судов в Таджикистане была выдвинута нами еще в 2006 году. Тогда свою позицию мы обосновали тем, что «проведенное нами исследование деятельности судов общей юрисдикции и экономических судов Республики Таджикистан, анализ судебной статистики этих судов, расходы, идущие из бюджета государства на содержание этих государственных органов, а также изучение и анализ разрешенных ими дел»³. доказывают, необходимость «упразднение экономических судов Республики Таджикистан как отдельной и самостоятельной ветви судебной системы Таджикистана»⁴.

Подобное было и в российской правовой действительности. Если сегодня уже судебная система России сформирована в ее нынешнем виде, то политическая воля высшего руководства России об объединении высших органов судебной власти России (Верховного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации) начала формироваться еще в 2010-2012 гг. Кульминацией этого события стало выступление Президента России В.В. Путина на Петербургском экономическом форуме, где в частности было отмечено, что «в целях обеспечения единых подходов к разрешению споров с участием как граждан, так и организаций, а также споров с органами государственной власти и органами местного самоуправления

¹Гафуров Х.М. Конституционно-правовые основы организации и деятельности экономических судов Республики Таджикистан.-Душанбе,2018-143с.

² Ямашкин Ю. В., Новокрещенова О.А. Системный подход к организации: учебно-методическое пособие / Мордов. гос. ун-т. – Саранск, 2016. – 195 с.

³ Гафуров Х.М. Судебная реформа в Таджикистане. – М., 2005.- С.62.

⁴ Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития. - Душанбе, 2007.- С.134.

объединить Верховный суд Российской Федерации и Высший арбитражный суд»¹.

Если в свое время при утверждении нашей позиции по объединению судов общей юрисдикции и экономических судов мы ссылались в основном на организационные (структурные) аспекты данного вопроса, то в России, основанием для объединения высших судебных органов выступало в основном процессуальные аспекты. Такая позиция обосновано российским ученым тем, что «вопрос о едином толковании и применении одних и тех же норм права судами общей юрисдикции и арбитражными судами всегда являлся и является актуальным при преодолении препятствий в должном функционировании механизма осуществления права на доступ к правосудию вследствие существования коллизий в регулировании института подведомственности. Зачастую субъект, заинтересованный в защите своих прав и законных интересов, не имеет возможности разрешить возникший в отношении него спорный вопрос по причине невозможности точного определения юрисдикционного органа, которому подведомственно разрешение такого рода дел. Различия в судебной практике, непредсказуемость судебных решений, как результат неопределенности или альтернативности подведомственности, влияют на доступ к правосудию и, как следствие, подрывают авторитет судебной власти»².

Вышеуказанные процессуальные аспекты на ряду с вышеизложенными организационными (структурными) аспектами, а также с доводами, о которых ниже пойдет речь, в комплексе могут выступать в качестве научного обоснования объединения судов в Таджикистане.

Это, по нашему мнению, во-первых, способствует реальному обеспечению построения судебной системы на основе принципа единства судебной системы; во-вторых, это обеспечивает единству судебной практики – единообразного и правильного применения законодательства всем судам на всей территории республики; в-третьих, облегчит реальное обеспечение населения доступа к правосудию; в четвертых, статистические данные показывают, что экономические суды рассматривают мизерную долю от общей массы всех дел, рассмотренных судами РТ. Например, только за 2016 г. экономическим судам было рассмотрено 0,9% от общей доли всех рассмотренных дел³. В-пятых, оптимизация расходов бюджетных средств государства и их направление на более необходимые цели, так как для бюджета государства — это экономически неэффективно. Для содержания этих органов необхо-

¹ Выступление президента Российской Федерации В. В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 21 июня 2013 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18383>.

² Пластинина Е.В. К вопросу о создании единого Верховного суда в Российской Федерации. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/download.html?id=55>

³ Архив Верховного Суда Республики Таджикистан: материалы с 1991 по 2012 годы. Сборник архивных документов. Душанбе, К-ПРЕСС. 2017. 257с.

димы штат и технические работники, здания и служебные автомашины и т.д. В-шестых, для кандидатов на должность судьи и судей – стажеров судов общей юрисдикции и экономических судов создана Единая экзаменационная комиссия, которая осуществляет свою деятельность на основании Положения. Анализ деятельности данной комиссии позволяет прийти к выводу, что при назначении судьи и судьи-стажера не учитываются особенности подведомственности и подсудности рассмотрения дел будущим судьями. В-седьмых, практика показывает, что при ротации судей, и их назначение на новую должность не учитывается предыдущее сфера деятельности судьи. Например, судью экономического суда вполне возможно назначить в качестве судьи судов общей юрисдикции, или наоборот. Т.е. допускается, чтобы судья одной подсистемы органов судебной власти работал в дальнейшем в совершенно другой подсистеме, не проходя специальные курсы или курсы повышения квалификации. В-восьмых, при Верховном Суде РТ действует Учебный центр судей. По смыслу и содержания норм конституционного закона «О судах РТ» мы понимаем, что организационно этот Центр входит в структуру Верховного суда. И его деятельность логично должно быть направлено для подготовки судей судов общей юрисдикции. Однако, деятельность Учебного центра судей при Верховном Суде РТ частью 2 ст. 109 конституционного закона определяется таким образом, что Учебный центр судей направлен на осуществление программ судебно-правовой реформы в РТ и состоит из подготовки кандидатов на должность судьи, судей-стажеров, повышения квалификации судей и работников аппарата судов республики (?! –знаки препинания мои – М.Х.), в нашем понимании деятельностью данного Центра охватывается вся судебная система Таджикистана.

Мы поддерживаем точку зрения, встречающуюся в литературе, что «нынешняя организация судебной системы не способна в полной мере выполнять возложенные на нее задачи и нуждается в очередной реформации. Существование отдельной от судов общей юрисдикции системы арбитражных судов (аналог экономических судов Таджикистана - М.Х.) является недостатком судебной системы»¹.

Сегодня правовая, экономическая и социальная действительность Таджикистана требуют определенности. В нашем понимании этот запрос обосновывается небольшим объемом рассматриваемых дел экономическими судами, большими экономическими расходами из бюджетных ассигнований и т.п., о которых подробно было изложено выше.

Суды общей юрисдикции и экономические суды в общем масштабе рассматривают очень схожие и одинаковые дела, при рассмотрении и разрешении споров применяют одно и то же материальное законодательство,

¹ Бойков Л.Д. Третья власть в России (очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1993-1996).-М.,1997. 382с.

разрешают одни и те же вопросы процессуального характера, относящиеся с выяснением обстоятельств дел, имеющих значение для правильного разрешения. Можно констатировать, что это способствует устранению раздробленности в судебной системе Таджикистана, и тем самым послужить появлению единого судебного органа, который осуществляет надзор за деятельностью всех судов РТ и вырабатывает единообразную практику применения законов на территории Таджикистана.

Литература:

1. Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан (сравнительно-правовой анализ): дисс. ...канд.юрид.наук: 12.00.11.- М., 2006. 197с.
2. Гафуров Х.М. Конституционно-правовые основы организации и деятельности экономических судов Республики Таджикистан.- Душанбе,2018-143с.
3. Ямашкин Ю. В., Новокрещенова О.А. Системный подход к организации: учебно-методическое пособие / Мордов. гос. ун-т. – Саранск, 2016. – 195 с.
4. Гафуров Х.М. Судебная реформа в Таджикистане. – М., 2005.- С.62.
5. Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития. - Душанбе, 2007.- С.134.
6. Выступление президента Российской Федерации В. В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 21 июня 2013 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18383>.
7. Пластинина Е.В. К вопросу о создании единого Верховного суда в Российской Федерации. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/download.html?id=55>
8. Архив Верховного Суда Республики Таджикистан: материалы с 1991 по 2012 годы. Сборник архивных документов. – Душанбе, – К-ПРЕСС. – 2017. 257с.
9. Бойков Л.Д. Третья власть в России (очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1993-1996).-М.,1997. 382с.

Мирзамонзода Х.М.

ФИШУРДА

АСОСҶОИ НИЗОМӢ-СОҲТОРИИ МУКАММАЛ НАМУДАНИ ҲОКИМЯТИ СУДӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ВАЗӢИ КУНУНӢ ВА ДУРНАМО

Дар мақола муаллиф масъалаи муттаҳид сохтани судҳои салоҳияти умумидошта ва судҳои иқтисодиро баррасӣ намудааст. Муаллиф аз ҷумла қайд мекунад, ки судҳои салоҳияти умумидошта ва судҳои иқтисодӣ дар миқёси умумӣ парвандаҳои ба ҳам монанд ва шабехро баррасӣ мекунанд, ки ин ба такроршавии ғайриҷустуҷӯ дар низоми судии Тоҷикистон оварда мерасонад.

Мирзамонзода Х.М.

АННОТАЦИЯ
СИСТЕМО-СТРУКТУРНЫЕ НАЧАЛА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ
РАЗВИТИЯ

В статье автор затрагивает вопрос об объединении судов общей юрисдикции и экономических судов. В частности, автор указывает, что суды общей юрисдикции и экономические суды в общем масштабе рассматривают очень схожие и одинаковые дела что способствует установлению раздробленности в судебной системе Таджикистана.

Mirzamonzoda H.M.

The summary
SYSTEM-STRUCTURAL BEGINNINGS OF IMPROVEMENT OF THE
JUDICIAL BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: CURRENT
STATE AND ANALYSIS OF DEVELOPMENT PROSPECTS

In the article, the author tackles the issue of uniting courts of general jurisdiction and economic courts. In particular, the author points out that the courts of general jurisdiction and economic courts on a general scale consider very similar and identical cases, which contributes to the establishment of fragmentation in the judicial system of Tajikistan.

Ряховская Т.И.*

ОБЩЕЕ И УНИКАЛЬНОЕ В СФЕРЕ ОСНОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ В
РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Калидвожаҳо: ҳуқуқи муқоисавии конституционӣ, давлатҳои Осиёи Марказӣ, шакли идоракунии, асосҳои сохтори конституционӣ, ретсепсия, хувияти конституционӣ

Ключевые слова: сравнительное конституционное право, страны Центральной Азии, форма правления, основы конституционного строя, ретсепция, конституционная идентичность

*К.ю.н., Доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск, Россия)

Keywords: comparative constitutional law, Central Asian countries, form of government, foundations of the constitutional system, reception, constitutional identity

В конце прошлого столетия в результате распада СССР образовалось СНГ, объединившее государства бывшего Союза среди которых оказались и страны Центральной Азии (к которым принято относить Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Указанное событие повлекло формирование совершенно нового национального законодательства, которому предстояло отразить современные требования.

Представленное исследование посвящено некоторым вопросам конституционного права России и стран Центральной Азии, что предопределено нашим тесным сотрудничеством и слабой изученностью этого географического региона: в основном, при рассмотрении стран СНГ, законодательство - Центральной Азии не подвергается детальному анализу.

В этой связи выявление идентичных черт с российским конституционно-правовым регулированием, а также особенного конституционного опыта стран Центральной Азии в сфере основ конституционного строя и формирования органов государственной власти представляет актуальность и особый интерес, а также является целью настоящего исследования.

Например, для России и стран Центральной Азии едины такие характерные для классической демократии основы конституционного строя как народовластие, республиканская форма правления, социальный и светский характер государства, приоритет прав и свобод человека, разделение властей, многопартийность, множественность и равноправие форм собственности и др. Что в общем-то не удивительно. Так, например, следует отметить, что применительно к Конституции Узбекистана И.А. Каримов подчеркивал: при создании проекта новой Конституции они творчески использовали конституционную практику таких развитых демократических государств¹.

В разработке Основного закона Республики Казахстан принимали активное участие французские специалисты, о чем упоминает И.И. Рогов².

О том, что Конституция Таджикистана "никак не противоречит принципам современного плюрализма и обеспечивает демократическую организацию всех ветвей государственной власти", - пишет А.Х. Юсуфов³.

Что же касается текстов самих Конституций стран Центральной Азии, то неизменно *"основы конституционного строя"*, которые по меткому замечанию А.М. Диноршоева и С.М. Салохидиновой "призваны отразить харак-

¹Научно-просветительский комплекс Ислама Каримова// URL: <http://islomkarimov.uz/ru/news/baxtimiz-qomusi> (дата обращения: 05.10.2020 г.)

²URL: <http://www.zakon.kz/4914784-institut-sorbonna-kazahstan-yavlyatsya.html> (дата обращения: 05.10.2020 г.)

³Юсуфов А.Х. Некоторые изменения и поправки в Конституцию Республики Таджикистан// Правовая жизнь. - 2014. - №4. - С.47.

терные черты, которыми обладает каждое конкретное государство"¹, закрепляются первыми во всех рассматриваемых странах, и, в целом, содержат сходные положения, однако Туркменистан (исходя из смысла ст.1 Конституции) единственный, обладает статусом постоянного нейтралитета. Более того, в его Основном Законе сразу уточняется: существует "запрет конфискации имущества" (ст.9), а "государство поддерживает развитие малого и среднего бизнеса" (ст.10), что выглядит весьма уникально относительно иных основных законов государств.

Казахстан выделяется уточнением о принципе разделения властей, который реализуется с использованием системы сдержек и противовесов (ч.4 ст.3). В Киргизии же - "государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части" (ч.1 ст.5).

Вопросы внешней политики вынесены в одноименную главу IV Основного закона Республики Узбекистан, что, вероятно сделано с целью обозначения важности этого направления деятельности государства.

В Таджикистане "запрещается деятельность политических партий других государств, создание партий национального и религиозного характера, а также финансирование политических партий зарубежными государствами и организациями, иностранными юридическими лицами и гражданами" (ст.6 Основного закона) - подобного рода ограничения, которое было бы конституционно отражено в основах конституционного строя больше нигде не прослеживается в рассматриваемом регионе.

Конституция Киргизии содержит нормы о государственном бюджете, который состоит "из республиканского и местных бюджетов, включает доходы и расходы" (ст.13) - чего не прослеживается у других. "Земля также может находиться в частной, муниципальной и иных формах собственности, за исключением пастбищ, которые не могут находиться в частной собственности" (ч.5 ст.12), - описанное исключение нигде не встречается, вероятно, по причине отсутствия таких специализированных территорий как "пастбища".

Хотелось бы также обратить внимание на еще одну особенность: в Туркменистане (ст.1), Таджикистане (ст.1) и Казахстане (ч.1 ст.2) - присутствует указание на форму правления, которая названа "президентской", а в Узбекистане, Киргизии и России такого уточнения нет.

Обращает на себя внимание и последовательность закрепления органов государственной власти: в Таджикистане и Узбекистане характеристика Президенту дается после Парламента.

О формах правления в странах бывшего СНГ весьма подробно пишет А.В. Нечкин, акцентируя внимание на определенных особенностях: "главы

¹См.: Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: Учеб. пособие. - Душанбе, 2017. - С.61.; Диноршоев А.М., Салохидинова С.М., Сулаймонов М.С. Конституционное право государств участников Содружества Независимых государств и стран Балтии.// Под общей редакцией А.М. Диноршоева.- Душанбе, 2017. – 540 с.

государств (президенты) обладают особым привилегированным статусом, который выражается в гипертрофированных полномочиях в сферах всех трех традиционных ветвей государственной власти, но особенно в сфере исполнительной власти"¹. Причем в Узбекистане, Киргизии и России президенты при всем при этом юридически не являются главами исполнительной ветви государственной власти. Даже не смотря на недавние поправки, внесенные в Конституцию РФ 1993г., в которой статья 110 изложенная в новой редакции: "исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации"², - не дает оснований относить главу государства исключительно к исполнительной ветви власти.

Доктринально и как нельзя точно определено положение Главы государства Республики Таджикистан А.М. Диноршоевым: " Президент Республики Таджикистан возглавляет не только Правительство Республики Таджикистан, но и всю систему органов исполнительной власти. Полномочия Президента Республики Таджикистан состоят из полномочий как главы государства и как главы Правительства"³.

В новой редакции Конституции Туркменистана введено положение о ежегодном Послании Президента к народу и Меджлису Туркменистана (ч.11 ст.72) - здесь просматривается влияние и Конституции Франции (ст.18 "Президент Республики сносится с обеими палатами Парламента посредством посланий, которые зачитываются в палатах и не подлежат никакому обсуждению"), пункт 3 части 2 статьи 64 "вправе выступать на заседаниях Жогорку Кенеша" - Киргизии. Однако, наиболее похожим представляется п. «е» ст. 84 Конституции России, согласно которому Президент: "обращается в Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства". Президент Казахстана "обращается с ежегодным посланием к народу Казахстана о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики Республики", что несколько отличается от вышеизложенного (ст.44). В Таджикистане Президент еще и гарант "преемственности и долговечности государства" (ст. 64).

Закрепленный в ч.2 ст.80 Конституции РФ постулат: "Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина", повторяется в ст. 64 Конституции Таджикистана. Не дословно, но аналогичное встречается в ч.2 ст. 40 Основного Закона Казахстана, ст. 68 Туркменистана, где обозначено, что "Президент <...> выступает гарантом государственной независимости и статуса по-

¹См.: Нечкин А.В. К вопросу о формах правления в странах СНГ// Конституционное и муниципальное право. - 2016. - №12. - С.12.

²URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter6> (дата обращения 05.10.2020г.)

³Диноршоев А.М. Президент Республики Таджикистан в системе органов государственной власти// Правовая жизнь. - 2-15. - №1. - С.47.

стоянного нейтралитета Туркменистана, его территориальной целостности, соблюдения Конституции, прав и свобод человека и гражданина, и выполнения международных обязательств" (ст.68). Таким образом, Туркменистан оказался первым, среди государств Центральной Азии, где было конституционно утверждено, что Президент несет личную ответственность за соблюдение Конституции и реализацию прав и свобод человека. Обращая внимание на то, что указанная статья 68 была принята ранее проанализированных, есть вероятность: именно уже действующая Конституция Туркменистана повлияла на более поздние, так как в "базовых" Основных Законах (Франции, ФРГ, США) такой формулировки нет.

Примечательно, что в основном, избирательные цензы, которые необходимо преодолеть, дабы стать Президентом в Центральной Азии примерно одинаковы: однако в Туркменистане, помимо прочего, гражданин должен быть работающим в государственных органах, общественных объединениях, на предприятиях, в учреждениях, организациях (ст.51). Там же, помимо традиционных указов и распоряжений Президент может издавать постановления.

Интересно, что прошедшая "волна" конституционных изменений, закрепила весьма общие (схожие) положения: например, часть 5 статьи 42 Основного Закона Казахстана гласит: "одно и то же лицо не может быть избрано Президентом Республики более двух раз подряд. Настоящее ограничение не распространяется на Первого Президента Республики Казахстан" - поправка была внесена 21 мая 2007 года. В Конституции Таджикистана - действующий президент страны Эмомали Рахмон, как Лидер нации, сможет избираться на пост главы государства неограниченное количество раз - поправка внесена 22 мая 2016 года. В Российской Федерации одно и тоже лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков, однако это ограничение не распространяется на действующего Президента РФ, который при желании, после окончания своего срока правления может вновь воспользоваться своим пассивным избирательным правом (ч.3¹ ст.81).

Уникальной представляется забота об экс-президенте в Киргизии (ст.69), статус которого устанавливается законом. В Узбекистане он пожизненно может занимать должность члена Сената (ст.97). В Таджикистане: каждый бывший Президент Республики является членом Маджлиси милли пожизненно (ст.49). И в России теперь появилось положение согласно которому Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания должности или досрочно в случае его отставки - пожизненно, может быть сенатором Совета Федерации (Ч.2 ст.95).

Законодательные (представительные) органы имеют абсолютно разные, самобытные названия: Туркменистан - Меджлис, Узбекистан - Олий Мажлис, Киргизия - Жогорку Кенеш, Таджикистан - Маджлис Оли, в России - Федеральное Собрание, а в Казахстане, весьма привычно, - Парламент. В

Киргизии и Туркменистане парламенты монокамеральные, в остальных государствах - бикамеральные.

Примечательно, что Олий Мажлис (Узбекистан), Маджлиси Оли (Таджикистан) может принимать, кроме законов и постановления. А вот такая разновидность нормативно-правовых актов как конституционный закон известна лишь в Таджикистане, Казахстане и Российской Федерации. Кстати, законодательные процессы в этих государствах весьма схожие и являются "одним из наиболее стабильных институтов конституционного права, мало подверженных изменению", - как верно отмечает С.Н. Якубова¹.

Помимо типичных полномочий, Меджлис Туркменистана в соответствии со статьей 81 Конституции наделен еще и правом конституционного контроля: "определяет соответствие Конституции нормативных правовых актов органов государственной власти".

Потерять свое место в Жогорку Кенеше депутат может отсутствуя на его заседаниях без уважительных причин в течении 30 дней (п.7 ч.3 ст.73 Конституции Киргизии). "Отсутствие депутата без уважительных причин на заседаниях Палат и их органов более трех раз как и передача права голоса, влечет за собой применение к депутату установленных законом мер взыскания" - говорится и в части 2 ст.52 Конституции Казахстана.

Относительно *органов исполнительной власти* наблюдается следующее: помимо известного названия "правительство" встречается и Кабинет Министров - в Узбекистане и Туркменистане, в последнем - указанный орган является не только исполнительным, но и распорядительным (ст.91), с Президентом во главе, который является его Председателем. Формируется он также Президентом и перед вновь избранным Президентом слагает свои полномочия.

Детально деятельность и полномочия Правительства закреплены в Конституции Узбекистана и Киргизии, в остальных государствах - конституционным законом, федеральным конституционным законом (в России) или законом (в Туркменистане).

Только в Киргизии Правительство подотчетно Жогорку Кенешу, в Узбекистане и Казахстане ответственность перед парламентом дополнена еще и ответственностью перед Главой Государства. В Таджикистане и Туркменистане конституционного закрепления адресата подотчетности нет.

В Туркменистане и Казахстане "правительство" назначается Президентом, в Таджикистане им же, но с согласия "парламента", что наблюдается и в Российской Федерации. А вот в Узбекистане кандидатура Премьер-министра предлагается политической партией, набравшей наибольшее количество депутатских мест на выборах в Законодательную палату Олий

¹Якубова С.Н. К вопросу об особенностях стадий законодательного процесса в Маджлиси Оли Республики Таджикистан// Правовая жизнь. - 2020. - №1(29). - С.117.

Мажлиса, или несколькими политическими партиями, получившими равное наибольшее количество депутатских мест.

В Киргизии "фракция, имеющая более половины депутатских мандатов, или коалиция фракций с ее участием в течение 15 рабочих дней со дня первого заседания Жогорку Кенеша нового созыва выдвигает кандидата на должность Премьер-министра. Кандидат на должность Премьер-министра вносит в Жогорку Кенеш программу, структуру и состав Правительства", - как гласит статья 84.

Таким образом, в двух вышеобозначенных государствах, законодательная ветвь власти участвует в назначении "правительства", что является весьма интересным. Причем, Основной Закон Киргизии, как уже ранее упоминалось, был принят позже всех остальных.

В отличие от других государств, в Киргизии, Жогорку Кенешем может быть принято решение о выражении недоверия Правительству и его отставки Президентом, даже при отсутствии согласия последнего (ст.85). В тоже время, Премьер-министр несет персональную ответственность перед Жогорку Кенешем и может ставить самостоятельно вопрос о доверии Правительству, но не чаще 1 раза в год (ст.85, 89).

Уникальной видится обязанность Правительства Казахстана слагать "свои полномочия перед вновь избранным Мажилисом Парламента Республики", о чем говорит ст. 70 Конституции. В основном, в странах Центральной Азии, подобное происходит перед Главой государства.

В Казахстане (ст.65) и Таджикистане (ст.73) правительство приносит присягу Президенту, однако в первом это делается еще и народу. В иных странах Центральной Азии подобное не встречается.

Судебная ветвь власти для каждого из рассматриваемых государств представлена весьма идентично. В частности, для Казахстана это Верховный суд (ст.81) - высший судебный орган по гражданским, уголовным и иным делам (причем, существует и специализированный орган конституционного контроля - Конституционный Совет, не являющийся судебным); Таджикистана (ст. 84) - Конституционный суд ("выступающий высшим органом судебной власти по защите Конституции Республики Таджикистан"¹), Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, горо-

¹Сафаров Д.С. Место Конституционного Суда Республики Таджикистан в судебной системе Республики Таджикистан // Правовая жизнь. - 2014. - №1. - С.68.; Диноршоев А.М., Холова Н.Р. К вопросу о понятии судебной власти в Республике Таджикистан // В сборнике: Накши Конституция дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 22-юмин солгарди қабули конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2016. С. 127-129.; Диноршоев А.М. Судебная власть в системе разделения властей в Республике Таджикистан // В книге: Судебная правовая политика в России и зарубежных странах. Коллективная монография. Санкт-Петербург, 2019. С. 439-450.; Диноршоев А.М. Особенности модели разделения властей в Республике Таджикистан // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 74-76.

дов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе; Туркменистана (ст.97) - Верховный суд и другие суды, предусмотренные законом; Киргизии (ст.93) - Верховный суд (в его составе действует Конституционная палата) и местные суды.

В Узбекистане была проведена судебная реформа (6 апреля 2017г. Президент Шавкат Мирзиёев подписал закон о внесении изменений и дополнения в Конституцию страны, предусматривающий обновление судебной системы), в результате которой Высший хозяйственный суд и Верховный суд объединены в единый высший орган судебной власти в сфере гражданского, уголовного, административного и экономического судопроизводства — Верховный суд Республики Узбекистан. Был введен новый институт — Высший судейский совет Республики Узбекистан. Он является органом судейского сообщества и оказывает содействие в обеспечении соблюдения конституционного принципа независимости судебной власти в Узбекистане. В судебной системе образованы экономические и административные суды, а именно: экономические и административные суды Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, а также межрайонные, районные и городские экономические суды и районные и городские административные суды¹.

Подобного рода реформа проведена несколькими годами ранее в Российской Федерации, где произошло слияние Высшего Арбитражного и Верховного судов, вероятно этот опыт мог быть рецептирован соседями.

В тоже время, традиционным для конституционно-правовой практики представляется закрепление запрета на создание чрезвычайных судов, принципа независимости судей и подчиненности их только Конституции и закону.

Примечательно, что в Конституциях Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана отсутствует уточнение о том, как быть с действующими до принятия Основных Законов нормативно-правовыми актами. В то же время, в России и Казахстане закреплено, что на их основе можно продолжать регулирование общественных отношений, если ранее сложившееся законодательство не противоречит новой конституции государства.

Резюмируя вышеизложенное, обратим внимание на интересный момент: основы конституционного строя являются весьма схожими у исследуемой группы государств (что позволяет говорить о них как об универсальной конституционно-правовой категории), наиболее своеобразной же представляется организация и деятельность органов государственной власти (форма правления), однако, и она, в силу взаимобмена становится тождественной, но все же сохраняет уникальность. В связи с этим полагаем, что различия можно разделить по основанию их приобретения: 1) те, что обу-

¹URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/04/08/constitution> (дата обращения: 05.10.2020г.)

словлены традицией, отраженные в основах конституционного строя и являющиеся наиболее устойчивыми к воздействию извне; 2) приобретенные в процессе конституционно-правового развития, выработанные конституционно-правовой практикой других государств и успешно заимствованные.

Представляется, что для наиболее успешного конституционно-правового развития наших государств желательно продолжение международного сотрудничества и взаимного обмена опытом.

Литература:

1. Диноршоев А.М. Президент Республики Таджикистан в системе органов государственной власти // Правовая жизнь.- 2015.- №1.- С.42-50.
2. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: Учеб. пособие.- Душанбе, 2017.- 247с.
3. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М., Сулаймонов М.С. Конституционное право государств участников Содружества Независимых государств и стран Балтии. //Под общей редакцией А.М. Диноршоева.- Душанбе, 2017. – 540 с.
4. Диноршоев А.М., Холова Н.Р. К вопросу о понятии судебной власти в Республике Таджикистан // В сборнике: Нақши Конституция дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 22-юмин солгарди қабули конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2016. С. 127-129.
5. Диноршоев А.М. Судебная власть в системе разделения властей в Республике Таджикистан // В книге: Судебная правовая политика в России и зарубежных странах. Коллективная монография.- Санкт-Петербург, 2019.- С. 439-450.
6. Диноршоев А.М. Особенности модели разделения властей в Республике Таджикистан // Конституционное и муниципальное право.- 2017.- № 9.- С. 74-76.
7. Нечкин А.В. К вопросу о формах правления в странах СНГ // Конституционное и муниципальное право. 2016. №12. С.11-16.
8. Рогов И. В конституциях Казахстана и Франции есть много общего // zakon.kz URL: <http://www.zakon.kz/4914784-institut-sorbonna-kazahstan-yavlyuetsya.html> (дата обращения: 05.10.2020г.)
9. Сафаров Д.С. Место Конституционного Суда Республики Таджикистан в судебной системе Республики Таджикистан // Правовая жизнь.- 2014.- №1. С.64-72.
10. Юсуфов А.Х. Некоторые изменения и поправки в Конституцию Республики Таджикистан // Правовая жизнь. -2014.- №4.- С.40-49.
11. Якубова С.Н. К вопросу об особенностях стадий законодательного процесса в Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Правовая жизнь.- 2020. №1(29).- С.113-117.

Ряховская Т.И.

ФИШУРДА
УМУМИЯТ ВА ФАРҚИЯТ ДАР ТАНЗИМИ АСОСҲОИ
КОНСТИТУТСИОНӢ ВА ШАКЛИ ИДОРАКУНӢ ДАР РУСИЯ ВА
ДАВЛАТҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Таҳқиқоти пешниҳодшуда ба баъзе ҷанбаҳои ҳуқуқи конститусионии Русия ва кишварҳои Осиеи Марказӣ бахшида шудааст. Дар ин робита, муайян кардани хусусиятҳои шабеҳ (умумӣ) бо танзими муносибатҳои конститусионӣ Русия, инчунин таҷрибаи махсуси (беназири) конститусионии кишварҳои Осиеи Марказӣ дар соҳаи асосҳои сохтори конститусионӣ ва ташаккули мақомоти ҳокимияти давлатӣ муҳим аст. Маҳз масъалаи мазкур ҳадафи ин мақола мебошад. Дар фарҷоми он муаллиф ба ҳулоса меояд, ки барои рушди муваффақона дар самти ҳуқуқи конститусионии давлатҳои мо, ҳамкориҳои байналмилалӣ ва мубодилаи таҷрибаи мутақобиларо идома додан лозим аст.

Ряховская Т.И.

АННОТАЦИЯ
ОБЩЕЕ И УНИКАЛЬНОЕ В СФЕРЕ ОСНОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ В
РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Представленное исследование посвящено некоторым аспектам конституционного права России и стран Центральной Азии, что предопределено нашим тесным сотрудничеством и слабой изученностью этого географического региона. В этой связи выявление идентичных (общих) черт с российским конституционно-правовым регулированием, а также особенного (уникального) конституционного опыта стран Центральной Азии в сфере основ конституционного строя и формирования органов государственной власти представляет актуальность и особый интерес, а также является целью настоящей статьи. В конце которой автор приходит к выводу, что для наиболее успешного конституционно-правового развития наших государств желательно продолжение международного сотрудничества и взаимного обмена опытом.

Ryakhovskaya T.I.

THE SUMMARY
COMMON AND UNIQUE IN THE SPHERE OF THE
FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM AND
FORMS OF GOVERNMENT IN RUSSIA AND THE COUNTRIES OF
CENTRAL ASIA

The presented study is devoted to some aspects of the constitutional law of Russia and the countries of Central Asia, which is predetermined by our close cooperation and poor knowledge of this geographic region. In this regard, the identification of identical (common) features with Russian constitutional and legal regulation, as well as the special (unique) constitutional experience of the Central

Asian countries in the field of the foundations of the constitutional system and the formation of government bodies is of relevance and particular interest, and is also the purpose of this article. At the end of which the author comes to the conclusion that for the most successful constitutional and legal development of our states, it is desirable to continue international cooperation and mutual exchange of experience.

Имомов Ҳ.Ш.*

НАЗАРИЯ ВА АҚИДАҲОИ МУҲАҚҚИҚОН РОҶЕЪ БА МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ ҲИЗБҲОИ СИЁСӢ

Калидвожаҳо: мафҳум ва моҳияти ҳизбҳои сиёсӣ, назарияҳои илмӣ, ақидаҳои муҳаққиқон, натиҷаҳои илмӣ, таҳлили муқоисавӣ-таърихӣ, функция ва вазифаҳои ҳизбҳои сиёсӣ, речаҳои демократӣ ва ғайридемократӣ.

Ключевые слова: понятие и значения политических партии, научные теории, взгляды мыслителей, научные выводы, сравнительно-исторический анализ, функции и задачи партии, демократические и антидемократические режимы.

Keywords: the concept and essence of political parties, theories of science, views of researchers, scientific results, historical and comparative analysis, function and tasks of political parties, democratic and non-democratic regimes.

Роҷеъ ба падидаи ҳизбҳои сиёсӣ, мафҳум ва моҳияти ҳуқуқи он дар илмҳои ҳуқуқшиносӣ миёни муҳаққиқон аз замони қадим то ба имрӯз назарияву ақидаҳои мухталиф ҷой доранд. Аҳамияти омӯзиши илмӣ ин назария ва консепсияҳо, ки оид ба ҳизбҳои сиёсӣ пешбарӣ шудаанд, заминаи муҳим барои боз ҳам ташаккул ёфтани он аз ҷиҳати илмӣ мегардад. Ҳизб бо мафҳуми гурӯҳ ва даста, яъне бо мафҳуми умумии худ дар тайи ҳамаи замонҳо дар ин ё он шакле вучуд доштааст. Ҳатто дар китоби муқаддаси аҳли ислом Қуръони маҷид вожаи ҳизб чандин бор мавриди истифода қарор гирифтааст ва номи яке аз сураҳои он «Аҳзоб» мебошад. Ба ибораи дигар, дар даруни ҷаҳорҷӯбаҳои зиндагии инсонӣ, ба мисли қабила, деҳқада, шаҳр ва кишвар гурӯҳҳои хурдтари дигаре вучуд доштаанд, ки аз якдигар ҷудо буданд ва хусусиятҳои хешро доштанд. Вале ҳизб ба мафҳуми хоси он, яъне «ҳизби сиёсӣ» падидаи тозае аст¹.

Оид ба таҳқиқи масъалаҳои таърихи пайдоиш, инкишоф ва таҳаввулоти ҳизбҳои сиёсӣ саҳми муҳаққиқони давру замонҳои гуногун

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Тел.: +992 989038480; Email-fardod-2012@mail.ru

¹ Абдулҳамд Абдулҳамид. Мабонии сиёсат. (Ҷомеашиносии сиёсӣ). Ҷилди нахуст. Ҷопи шашум бо дигаргунӣ ва афзоишҳо. – Техрон, 1370. С.400.

назаррас аст. Аз ҷумла, Арасту, Николло Макиавелли, Томас Гобсс, Ҷон Локк, Томас Чефферсон, Шарл Монтескё, Жан-Жак Руссо, Георг Вилгелм Фридрих Гегел, Иоганн Готлиб Фихт, Бенчамен Констан, Ҷон Милл, Девид Юм, В.М. Гессен, Ю.С. Гамбаров, М.М. Ковалевский, Б.Н. Чичерин, К. Маркс, Ф. Энгелс, В.И. Ленин, А. Бебел, Г. Плеханов, К. Каутский, Ҷ. Брайтс, М. Вебер, Р. Михелс, М.Я. Острогорский, Имомов А.И., Ойев Х.О., Гадоев Б.С., Диноршоев А.М., Зокиров Г.Н., Маҳмадов А., Хидирзода М., Курбонов Р.Г ва дигарон назаррас мебошад.

Имрӯз хизбҳои сиёсӣ ба сифати унсурҳои доимӣ ва ҳамроҳии ҷиҳати ҳокимияти давлатӣ ҳам ба раванди таъсисёбии онҳо ва ҳам ба иҷрои амалии вазифаҳои таъсири ҷиддӣ ва ҳатто ҳалқунандадоранд. Дар баъзе кишварҳои ҷаҳон бошад, онҳо қодиранд, ки хусусияти равоҷи мутақобилаи ҳуқуқию конституционии миёни ҷиҳати ҳокимияти давлатиро қомилан тағйир дода, шароити ҳуқуқшаклҳои мақоми аз нигоҳи зоҳирӣ мутеъро (ҳуқуқат дар давлатҳои дорои низомии парламентӣ) нисбат ба мақоми назораткунанда (парламент) фароҳам оранд.

Ба андозаи муайян хизбҳои сиёсиро метавон бо системаи асаби ҳокимият, ки майли мутақобилаи унсурҳои алоҳидаи онро инъикос намуда, равоҷи мутақобилаи онҳоро ба таври доимӣ тасхех мекунад ва тобеъияти фаъолияти онҳоро ба иродаи воҳид таъмин карда, онҳоро дар ҷаҳорҷӯбаи самти ягонаи сиёсӣ нигоҳ мебарорад ва аз ин роҳ то дараҷаи амали мурағаб ва мувофиққардашудаи тамоми унсурҳои ҳокимиятро дар маҷмӯъ таъмин мекунад, муқоиса кард.

Бидуни хизбҳои сиёсӣ таҳия ва шаклбандии сиёсати милли, сафарбар намудани захираҳои ҷиҳати татбиқ, раванди қабули қарор оид ба амали намудани таъмини ҷунин амалигардонии он имконнопазир аст. Гузашта аз ин, бидуни аҳзоби сиёсӣ таъмини демократия аслан имконнопазир аст, зеро фаъолияти озодаи хизбҳои сиёсӣ қабили демократия мебошад. Фаъолияти муассири хизбҳои сиёсӣ, рақобати ошқороии онҳо барои ба даст овардани раъйи интихобкунандагон барои муайян намудани афзалиятҳои сиёсӣ иҷтимоӣ, ба бисёрравиягӣ асос ёфтани самтҳои сиёсӣ ва барномаҳои онҳо, танқиди мутақобила, муносибати эҳтиромонаи онҳо нисбат ба муҳолифини худ ва ғайра инҳоянд асоси бунёди он чизе, ки онро демократия ва ё ҳокимияти ҳалқ меноманд¹.

Дар илми ҳуқуқи конституционӣ таъриф ва мафҳуми умумипазиршудаи хизби сиёсӣ вучуд надорад. Миёни муҳаққиқони ҳуқуқшинос таърифҳои гуногуни хизбҳои сиёсӣ пешбарӣ карда мешаванд, ки ҳар яке аз онҳо аз раъйи мазмун ва моҳият аз яқдигар фарқ карда мешаванд. Нишонаҳои хос ва унсурҳои дохилии хизбҳои сиёсӣ имкон

¹ Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. 2-е издание. Москва – 2000. - С.186-187.

медихад, ки ҳар яке аз муҳаққиқ мафҳуми коркардкардаи хешро таҳлил ва пешбарӣ созад.

Аввалин шуда мафҳуми ҳизби сиёсиро дар даҳаи дуюми асри 18 мутаффакири англис, яке аз асосгузори консерватизми муосир Э. Берк (1729-1797) пешниҳод намудааст. Дар зехни ӯ ҳизби сиёсӣ – ин қисми чудонашавандаи механизми озоди давлат мебошад, ки новобаста аз мақсадҳое ки давлат амалӣ менамояд. Э. Берк ҳизбҳои сиёсиро ҳамчун гурӯҳи одамоне меҳисобад, ки манфиатҳои ягонаи умумӣ доранд ва ин гурӯҳ амаликунандаи функцияи робитаи конституциониро миёни шоҳ ва парлумон иҷро мекунанд, ки дар натиҷа ивазшавӣ, доимият ва фаъолияти мӯътадили ҳокимияти давлатӣ ва оппозицияи ҳукумати таъмин карда мешавад.

Дар асри 20-ум асарҳои илмӣ бунёди дар самти омӯзиши моҳияти ҳизбҳои сиёсӣ зиёд ба нашр расиданд, ки барои таҳлили васеи ҳизбҳои сиёсӣ нақши бориз гузоштанд. Дар соли 1951 асари олими маъруфи фаронсавӣ Морис Дюверже бо номи «Ҳизбҳои сиёсӣ» таълиф ва нашр гардид, ки дар он вобаста ба масъалаҳои пайдоиши ҳизбҳои сиёсӣ, мавқеи онҳо дар ҷомеаи муосири демократӣ, инчунин таъсири низоми интихоботӣ ва парлумонгарой, тибқи муқаррароти қонунгузорӣ барои ташаққул ва инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ, маҳаққо ва ё робитаҳои байниҳамдигарии сохтори ҳизбҳо маълумот дода мешуд.

Аз рӯи мафҳумдихии Макс Вебер ҳизби сиёсӣ – ин иттиҳодияҳои ҷамъиятии озод мебошанд, ки мақсадаш ба суйи ҳокимияти давлатӣ овардани роҳбарон худ буда, инчунин ба аъзоёни фаъолии хеш пешниҳод намудани имкониятҳои корӣ ва ба даст овардани манфиатҳои шахсӣ мебошад. Ҳизби сиёсӣ – пеш аз ҳама ин ташкилоти ҷалбкунандаи овози интихобкунандагон маҳсуб меёбад¹. Лапаева В.В. хусусиятҳои гуногуни фарқкунандаи иттиҳодияҳои ҷамъиятиро таҳлил намуда назари худро ба он равона месозад, ки ҳизбҳои сиёсӣ назар ба дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ аз рӯи табиат ва таъиноти худ на танҳо ифодакунандаи манфиатҳои гурӯҳҳои муайян мебошанд, ки балки аз миёни гурӯҳҳои гуногуни корпоративии дохили худ пайдо намудани идеяҳои асосии сиёсӣ мебошанд².

Дар адабиёти илмӣ концепсияҳои мухталифе роҷеъ ба бавучудой, инкишофёбӣ ва таҳаввулоти ҳизбҳои сиёсӣ мавҷуд буда, назари аксарияти муаллифон асосан ба таҳқиқи доктринаҳои ҳизбҳои сиёсӣ равона аст. Ба ақидаи Дюверже таҳқиқи доктриналии ҳизбҳои сиёсӣ аз тасаввуроти либералии нисбат ба он ва эътирофи ҳизби сиёсӣ чун ташкилоти мафкуравӣ маншаъ мегирад. Барои тасдиқи нуқтаи назари хеш муаллиф ба мафҳуми пешниҳоднамудаи Бенжамен Констан, ки ҳанӯз соли 1816

¹ Ниг: Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Studienausgabe. Tubingen. 1976.p. 167.

² Ниг: Лапаева В.В. *Право и многопартийность в современной России*. М.: Норма, 1999. С. 17.; Диноршоев А.М. *Эволюция теории разделения властей в западной философско-правовой мысли* // *Правовая жизнь*. - 2016. - № 4 (16). - С. 44-51.

изҳор шуда буд, така менамояд. Тибқи мафҳуми пешниҳоднамудаи Констана «ҳизби сиёсӣ ин ҷамъи одамоне мебошад, ки доктринаҳои сиёсии ягонро ба таври оммавӣ парастииш менамоянд»¹. Дар таҳқиқотҳои минбаъдаи худ муаллиф қайд менамояд, ки дар доираи таҳлили муқоисавии таърихи ҳизбҳои сиёсӣ олимони бештар рӯйи таъсири сохтори доктринаҳои ҳизбҳои сиёсӣ баррасиҳо намуданд. Миёни таърифдиҳии гуногуни ҳизбҳои сиёсӣ дар илми сиёсатшиносӣ бештар мафҳумдиҳиҳои электоратӣ (Ҷ.Сартори ва дигарон), сохторӣ (М. Дюверже, М.Я. Острогорский), функсионалӣ (К.Лоусон ва дигарон), сохторӣ-функсионалӣ (С.Нюманн) паҳнғашта мебошанд. Масалан, Ҷ. Сартори ҳизби сиёсиро чун «гурӯҳи сиёсие медонад, ки дар раванди ташкил ва гузаронидани интихобот фаъолона иштирок намуда, бар асоси ин имкон доранд намояндагони худро ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ расонанд»². Дар мафҳуми пешниҳоднамудаи таҳлилгар моҳияти ҳизби сиёсиро пеш аз ҳама дар робита бо равандҳои интихоботӣ мебинанд, ки барои расидани якҷанд гурӯҳи сиёсатмадорон ба ҳокимияти давлатӣ фароҳам меоварад.

К.Лоусон аз тарафдорони назарияи функционалии пайдоиши ҳизби сиёсӣ буда, чунин қайд менамояд: «ҳизби сиёсӣ – ин ташкилоти афроде мебошад, ки ба воситаи интихобот ва ё бидуни он салоҳияти халқ ва ё гурӯҳи муайяни аз онро дароз намуда, ҳокимияти сиёсии худро нисбати ин муассиса амалӣ месозад»³. Мафҳуми пешкаш намудаи худро К.Лоусон барои он маҳдудтар арзёбӣ менамояд, зеро ки ба ақидаи муаллиф имконияти таҳияи комплекси зухуроти мазкур ғайриимкон мебошад.

Таърифи боз ҳам васеътари мафҳуми функционалии ҳизбҳои сиёсиро К. Чанда пешбарӣ менамояд. Мувофиқи ақидаи ӯ ҳизби сиёсӣ чун ташкилоте эътироф мешавад, ки кӯшиши соҳиб гаштан ва дар тасарруфи худ нигоҳ доштани ҳокимиятро дар раванди идоракунии ҷомеа, дар сатҳи муайян ҷимоя ва ҳифз намудани манфиатҳои хоси гурӯҳи алоҳидаи ҷамъиятиро амалӣ намуда бо ёрӣ ва дастгирии давлат ифодаи иродаи аъзоёнашро амалӣ менамояд. Ба андешаи муҳаққиқ яке аз ҳадафҳои асосии ҳизби сиёсӣ ин пешбарии афроди худ барои намояндагӣ намудан дар низоми ҳокимияти давлатӣ ва идоракунии давлатӣ мебошад.

Дар илми муосир ҳамчунин мафҳумҳои сохтори ҳизбҳои сиёсӣ маълуманд, ки аз моҳияти хоси ташкили сохтори он бармеоянд. Роҷеъ ба нуқтаи назари анъанавии назарияи сохтори ҳизбҳои сиёсӣ ҳанӯз М.Я. Острогорский ва Р.Михелс таҳқиқот бурдаанд. Муҳаққиқон қонуниятҳои инкишофи сохтори муносири динамикаи ҳизбҳои сиёсии замони ҳешро бо томоюлҳои олигархӣ он дар шароити ҷомеаи демократӣ таҳлил ва баррасӣ намудаанд. Дар илми муосир сиёсатшиносӣ наза-

¹ Ниг: Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. Л.А. Зимина. М., 2005. С.17-18.

² Ниг: Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. P.64.

³ Ниг: Lawson G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. P.64.

рияи мазкурро Морис Дюверже таквият дода ба сифати атрибути асо-
сии ҳизби сиёсӣ нишонаҳои махсуси сохтори он, мавҷудияти доимӣ ва
маҳакҳои ташкилии сохтори онро чудо менамояд.

Мафҳуми сохтори ғайримуқаррарии ҳизбҳои сиёсиро Матвеев
Р.Ф. пешниҳод намуда, қайд мекунад, ки «ҳизби сиёсӣ ин ташкилоте ме-
бошад, ки ҳаракати ҷамъиятиро ба маҷрои афкори иҷтимоӣ-сиёсӣ пай-
васт менамояд»¹.

Ҳизби сиёсӣ ба андешаи олими ҳуқуқшиноси рус Гамбаров Ю.С. -
ин иттиҳодияи ҷамъияти мебошад, ки тавассути он шаҳрвандони ки-
швар имконияти мустаҳкамнамудаи конститутсионии худ ба муттаҳид-
шавиро амалӣ сохта, дар идоракунии давлат ва ҳаёти сиёсии ҷомеа
иштирок менамоянд. Ҳизби сиёсӣ – атрибути бевоситаи давлати демо-
кратии муосир ҳисобида шуда, барои ирода ва манфиатҳои гурӯҳҳои
гуногуни ҷомеаро дар иродаи ягонаи давлат ҷамъ намудан хизмат ме-
намояд².

Мутафаккири барҷастаи асри миёна ва сиёсатмадори маъруфи
тоҷик Низомулмулк дар асарҳои худ роҷеъ ба сохтори иҷтимоии ҷомеа
таҳқиққотҳои илмӣ бурда, қайд менамояд ки дар ҷомеа гурӯҳҳо ва
кишрҳои мухталифи иҷтимоӣ арзӣ ҳастӣ менамоянд ва ҳангоми ба ино-
бат нагирифтани мақсаду мароми яқдигар ин ҳолат метавонад ба но-
оморӣ дар ҷомеа боис шавад³. Олими сиёсатшиноси тоҷик Қурбанов
Р.Г. ба андешаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии Низомулмулк таъя менамояд, аммо
қайд месозад, ки гурӯҳҳои муттаҳиди ҳамфикри дар он замон, ки ба та-
рафдорӣ роҳбарони олиқадр фаъолият доштанд монанди ҳизбҳои сиё-
сии муосир дорои сохтори конкретӣ, дастгоҳ, узвият ва дигар нишо-
наҳои хос набуданд⁴.

Ҳуқуқшиноси қирғиз Муқамбаева Г.А. нақши ҳизбҳои сиёсиро
дар ҷомеа муҳим арзёбӣ намуда роҷеъ ба ин менависад: «ҳизби сиёсӣ
ифодакунандаи сохтори ҷомеаи шаҳрвандӣ буда, васлкунанда ва пай-
вандгари ҷомеаи шаҳрвандӣ бо давлат мебошад»⁵.

Баъзе аз муҳаққиқон ҳизбҳои сиёсиро намояндагӣ аз ҷомеаи де-
мократӣ эълон ва ҳатто онҳоро чун воситаҳои асосие мепиндоранд, ки
бо ёрии он халқи кишвар метавонад идоракунии демократии худро
амалӣ гардонад. Масалан, олими амриқоӣ Чон Брайтс бо вобарии ко-
мил тасдиқ менамояд, ки «қувва ва рӯҳи ҳизбҳои сиёсӣ барои ба кор да-
ровардани механизми идоракунии ҳокимиятии Амрико чунон муҳим
буданд, ки чӣ гунае, ки буғ барои локомотив зарур аст»⁶. Шуморе аз

¹ Ниг: Матвеев Р.Ф. Теоретическая и пратическая политология. М.: РОССПЕН, 1993. С.107.

² Ниг: Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. 2-е издание. СПб, 1905. С.11.

³ Иқтибос аз: Бобоев К.С. Назарияи сиёсии Низомулмулк. – Душанбе, «Ирфон», 1999. С.71.

⁴ Ниг: Курбанов Р.Г. Политические партии в Республике Таджикистан: становление, проблемы, прогноз. Диссертация кандидата политических наук. – Душанбе, 2014. С.17.

⁵ Муфассал нигаред: Муқамбаева Г.А. Государство и право Кыргызстана. Бишкек – 1998. С.277.

⁶ Ниг: Дж. Брайтс. Американская республика. М., 1980 г., ч.2, С.267.

муҳаққикон ҳизбҳои сиёсиро зухуркунандаи равандҳои демократӣ меноманд, ки дар замони муосир ин ҷойгоҳро соҳиб гаштанд. Масалан, Е. Шатснейдер қайд намудааст, ки «сатҳи таъсиррасонии ҳизбҳои сиёсӣ бемуболиға яке аз нишонаҳои принципиалии фарқкунандаи идоракунии замони муосир мебошад. Ҳизбҳои сиёсӣ амалан нақши асосгузорандаро дар таъсиси идоракунии демократӣ бозиданд. Бо ёрии ҳизбҳои сиёсӣ демократия таъсис ёфтааст ва демократияи имрӯзаро бе фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ тасаввур намудан ғайриимкон аст»¹.

Дар миёни олимони таҳлилкунандагони масоили ҳизбҳои сиёсӣ инчунин ақидаҳои мавҷуданд, ки мувофиқи онҳо ҳизбҳои сиёсӣ зухуроти камарзиш дар ҷомеа буда, ҳатто барои ҳаёти сиёсии демократӣ зиёновар эътироф мешаванд. Ҷонибдорони ин нуқтаи назар хоҳони манъ намудани фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ ҳастанд. Дар давраи имрӯза нуқтаҳои назари тазоди ҷонибдорон нисбат ба таъиноти функционалии ҳизбҳои сиёсӣ бештар гардидааст. Ин зухурот дар шакли назарияи паҳншактаи сиёсии «буҳрони ҳизбҳо», «камарзиш гаштани низоми бисёрҳизбӣ», ки дар асоси онҳо мазмуни ҳизбҳои сиёсӣ нисбат ба дигар созмонҳои ғайрипалумонии ғайрирасмӣ коҳиш ёфтааст (масалан, нисбат ба тасмимгарони шахравандӣ, ҳаракатҳои гуногуни ҷамъиятӣ, гурӯҳҳои фишоровар ва ҳоказо). Ҷонибдорони чунин ақидаҳо ба он боваранд, ки ҳизбҳои сиёсӣ рӯз аз рӯз дар иҷро намудани функсияҳои худ қобилиятро аз даст дода истодаанд. Ақидае ҷой дорад, ки ҳизбҳои сиёсӣ – ин анахронизм, яъне падидае эътироф мегардад, ки таъиноти функционалии хешро аз даст дода, ба ҷойи онҳо падидаҳои дигар ҷамъиятӣ мисли гурӯҳҳои фишоровар, ассотсиатсияҳои тичоратӣ омадаанд ва бомуваффақият функсияҳои асосии ҳизбҳоро дар мақомоти давлатӣ, намояндагии кишрҳои дахлдор ва дар элитаи сиёсиро иҷро карда метавонанд. Чунин нуқтаи назарро олимони муосири рус М.Доган², А.Н.Кулик³ ва дигарон ҷонибдорӣ менамоянд.

Ба андешаи олими ҳуқуқшиноси қирғиз Ибраимов Т.Р. ҳизбҳои сиёсӣ дар таърихи пайдоиши худ пеш аз ҳама чун воситаи мубориза баҳри ҳокимият ташаккул ёфтааст. Муаллиф ба он назар аст, ки раванди бавучудомада оҳиста-оҳиста базаи ҳуқуқиро пайдо намуда, баъдан дар сатҳи гуногун ва дар санадҳои ҳуқуқии давлат мустаҳкам шуд. Ҳизби сиёсӣ дар як вақт аломати ҷомеа ва давлат эътироф шуда нақши боарзиши мусолиҳагар миёни онҳо баромад мекунад. Ин миёнаравии ҳизби сиёсӣ имкон медиҳад, ки байни давлат ва ҷомеа созиш ба даст омада манфиатҳои гуногуни кишрҳои мухталифи ҷамъият ва дар маҷмӯъ манфиатҳои тамоми ҷомеа ифода карда шавад. Ҳизбҳои сиёсӣ,

¹ Ниг: E.E. Shattshneider, Party Government (New York: Rinehart, 1942), p.1.

² Нигаред муфассал: М.Доган. Падение традиционных ценностей в Западной Европе: религия, государство, нация, власть. «МЭиМО», Москва – 1999. №12. С.28.

³ Ниг: Кулик А.Н. Политические партии постсоветской России: опора демократии или костыль режимной системы? «МЭиМО», 1998, №12, С.57-58.

ки ниҳоди муҳими таркибии падидаи интиҳобот мебошад барои муайян намудани ҳадафҳои муассири ташкил, қонуният ва тасмимгирии интихобкунандагон мусоидат менамоянд. Бе низоми бисёрҳизбӣ давлати демократии ҳақиқӣ вучуд дошта наметавонад ва бе падидаи демократия ҳизбҳои сиёсии ҳақиқӣ. Қонуният, амалӣ гардонидани функцияҳои ҳизбҳои сиёсӣ дар ҷаҳорҷӯбаи сохтори конститутсионӣ шартҳои муҳимтарини мафиатнокӣ ва дарозумрии онҳо мебошанд¹.

Миёни муҳаққиқони рус, ки оид ба масъалаҳои таъсис ва фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ таҳқиқоти илмӣ мебаранд, фикру ақидаҳои яксон набуда, баъзе аз онҳо моҳияти мавҷуд будани ҳизбҳои сиёсиро бо падидаи демократия пайваст медонанд. Гурӯҳе аз дигари олимони бошанд ба он назаранд, ки ҳизбҳои сиёсӣ на танҳо ифодакунандаи арзишҳои демократия ба ҳисоб мераванд, балки ин арзишҳоро нест менамоянд. Чунин тарзи баҳсбарангези лозим ва ё нолозимии падидаи ҳизбҳои сиёсии олимони рус на камтар аз муҳаққиқони аврупоӣ ва ё амрикоӣ ба чашм мерасад. Бояд қайд намуд, ки чунин мунозира намой на танҳо ҳосил илми муосири рус аст. Зеро агар ба таърихи омӯзиши ҳизбҳои сиёсӣ дар даврони тоинкилобии рус низ назар афканем шоҳиди нуқтаҳои назари шабех мегардем. Масалан, роҷеъ ба модели «ҳизбҳои сиёсӣ ва демократия» ҳанӯз намояндаи пешқадами илми ҳуқуқи конститутсионии тоинкилобии рус Острогорский М.Я ишораҳои муайян намудааст. Ба андешаи муаллиф «ҳизби сиёсӣ аз худ чун падидаеро нишон медиҳад, ки дар навбати аввал иттиҳоди ягона аст, аммо дар дохили худ дорои андешаҳои мухталиф ва муборизаҳои шадиде миёни фраксияҳо мебошад»². Ин муборизаҳои фраксиявӣ ба андозае пуршиддатанд, ки ҳизб чунин муборизаҳоро бо дигар ҳизби рақиби худ анҷом намедиҳад. Аъзоёни муттаҳидшудаи ҳизби сиёсӣ бештар маврид бо мақсадҳои ягона ва имкониятҳои муштарак дар сиёсат ин ақидаҳои хусусиро ҷонибдорӣ менамоянд.

Муҳаққиқи ҳуқуқшиноси рус Байкова Т.К. ҳангоми таҳлили падидаи иҷтимоӣ-ҳуқуқии ҳизби сиёсӣ ба чунин ҳулосае меояд, ки нақш ва моҳияти он дар баҳодиҳии муҳаққиқон якхела нест. Аз ин рӯ, ҳангоми баҳодиҳии гуногуни олимони ба моҳият ва нақши ҳизбҳои сиёсӣ ва ифодакардани рафтори бештари ҳассос (эмотсионалӣ) нисбат ба он боиси қорқард нашудани мафҳуми ягонаи он мегардад. Рафтори ҳассос бештар ба баҳодиҳии ҳизбҳои сиёсӣ бо демократия ифода мешавад, ки он ба андешаи муаллиф қобили қабул нест. Муаллиф дар мисоли таърихи пайдоиш ва инкишофи ҳизбҳои сиёсии Россия тасдиқ менамояд, ки падидаи демократия ба ташаккул ва инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ ҳеҷ

¹ Ниг: Ибраимов Т.Р. Правовые основы организации и деятельности политических партий в Республике Кыргызстан. Диссертация кандидата юридических наук. Специальности – 12.00.01. - Бишкек, 2010. С.22.

² Ниг: Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. Москва, 1930. Т.2. С.250-251.

алоқамандие надоранд. Яъне бе татбиқи падидаи демократия низ ҳизбҳои сиёсӣ дар Россияи таърихӣ пайдо гаштанд ва амал намуданд¹.

Таҳлилу баррасии осори илмие, ки ба масъалаҳои ҳизбҳои сиёсӣ бахшида шудаанд, нишон медиҳад, ки пайдоиш ва густариши ҳизбҳои сиёсӣ бо густаришу устувор шудани демократияи сиёсӣ, ки пояю бунёди онро ҳуқуқи интихобот ташкил медиҳад, алоқаманд мебошад². Инқилоботи саноатӣ ва барҳам хӯрдани муносибатҳои истехсолии ҷомеаи феодалӣ, боиси ба миён омадани дигаргуниҳои ҷиддии сиёсӣ гардиданд. Андешаи тамоми ҳокимият ношӣ аз миллат (мардум) аст, ки имрӯз дар қонунҳои асосии ҷамаи кишварҳои ҷаҳон ба мушоҳида мерасад, маҳсули инқилоботи сармоядорӣ кишварҳои ғарбӣ мебошад. Аз ин рӯ, асли ҳокимияти миллӣ, андешаи ширкати шахрвандонро дар ҷамаи соҳаҳои ҳаёти сиёсӣ дар бар гирифта, аз ҷониби мардум интихоб шудани мақомоти ҳокимияти давлатиро мадди назар дорад. Бо дарки ин нақши муҳими сиёсии мардум ҷамаи онҳое, ки даъвои ба қудрат соҳиб шуданро доштанд, акнун барои пайдо кардани пуштибонию дастгирии мардум эҳтиёҷ эҳсос карда, барои соҳиб шудан ба он кӯшиш мекарданд. Аммо баҳрагирии сиёсӣ аз тӯдаи бешаклу бидуни созмон душвор аст, бояд ба ин тӯда созмону шакл дод, то аз ин роҳ ҳадаф ва суди сиёсӣ ҳосил шавад. Маҳз ҳамин андеша буд, ки таъсиси ҳизбҳои сиёсӣ ба сифати намунаи тозаи гурӯҳбандӣ, созмондихӣ ва ташкили тӯдаҳо боис гардид. Ба ҳамин тартиб ҳизбҳои сиёсӣ ҳамчун «фарзанди демократияи ғарбӣ ва ҷомеаи саноатии ғарб» рӯ ба ҳастӣ ниҳоданд³.

Аз ақидарониҳои дар боло гузашта ба чунин хулоса омадан лозим аст, ки ҳизби сиёсӣ дар табиати худ маҷмӯи хусусиятҳои иҷтимоӣ ва сиёсии муайянро фаро мегирад. Маҳз ҳизби сиёсӣ аст, ки барномаи амалиёти мафкуравиро барои ҷамъият, давлат, шахсият, моликият, шаклҳои истехсолот пешниҳод сохта, ҷомеа ва ӯ кишрҳои алоҳидаи онро бо худ пеш бурда, барои идоракунии давлатӣ ва ҷамъиятӣ стратегияҳои мушаххасро коркард ва таҳия менамояд. Ҳолати мазкур ба ҳизби сиёсӣ имкон медиҳад, ки ба воситаи сохтори дохилии ташаққулёфтаи хеш дар идоракунии ҳокимияти давлатӣ иштирок намояд ва воситаи қавии ташкили кор дар дастгоҳи давлатӣ ва маҳаллӣ мубаддал гардад.

Адабиёт:

¹ Муфассал ниг: Байкова Т.К. Конституционно-правовой статус политических партий в Российской Федерации (Электронный ресурс): Диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02. – М.: РГБ, 2003 (Из Фонда Российской Государственной библиотеки). – С.9.

² Ниг: Ҳамидов Х. Ҳуқуқи асосии (конститутсионии) мамлакатҳои хориҷӣ. Қисми умумӣ. Ҷилди 1. – Душанбе: «ЭР-граф», 2013. – С.318.

³ Ҳамидов Х.Х. Ҳуқуқи асосии (конститутсионии) мамлакатҳои хориҷӣ. Қисми умумӣ. Ҷилди 1. – Душанбе: «ЭР-граф», 2013. – С.318.

1. Абдулхамд Абдулхамид. Маботии сиёсат. (Ҷомеашиносии сиёсӣ). Ҷилди нахуст. Ҷопи шашум бо дигаргунӣ ва афзоишҳо. – Техрон, 1370.
2. Байкова Т.К. Конституционно-правовой статус политических партий в Российской Федерации (Электронный ресурс): Диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02. – М.: РГБ, 2003 (Из Фонда Российской Государственной библиотеки).
3. Бобоев К.С. Назарияи сиёсии Низомулмулк. – Душанбе, «Ирфон», 1999.
4. Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. 2-е издание. – СПб, 1905.
5. Дж. Брайтс. Американская республика.- М., 1980 г., ч.2.
6. Диноршоев А.М. Эволюция теории разделения властей в западной философско-правовой мысли // Правовая жизнь. -2016.- № 4 (16).- С. 44-51.
7. Доган М. Падение традиционных ценностей в Западной Европе: религия, государство, нация, власть. «МЭиМО», Москва – 1999. №12.
8. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. Л.А. Зимина. -М., 2005.
9. E.E. Shattshneider, Party Government (New York: Rinehart, 1942), p.1.
10. Ибраимов Т.Р. Правовые основы организации и деятельности политических партий в Республике Кыргызстан. Диссертация кандидата юридических наук. Специальность – 12.00.01. - Бишкек, 2010.
11. Кулик А.Н. Политические партии постсоветской России: опора демократии или костыль режимной системы? «МЭиМО», 1998, №12.
12. Курбанов Р.Г. Политические партии в Республике Таджикистан: становление, проблемы, прогноз. Диссертация кандидата политических наук. – Душанбе, 2014.
13. Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России. – М.: Норма, 1999.
14. Lawson G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. P.64.
15. Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. 2-е издание –Москва, 2000.
16. Матвеев Р.Ф. Теоретическая и пратическая политология.- М.: РОС-СПЕН, 1993.
17. Мукамбаева Г.А. Государство и право Кыргызстана. Бишкек – 1998.
18. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. – Москва, 1930. Т.2.
19. Sartori G. Parties and Party Systems: A. Framework for Analysis. P.64;
20. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Studienausgabe. Tubingen. 1976.p. 167.
21. Ҳамидов Х.Ҳ. Ҳуқуқи асосии (конститутсионии) мамлакатҳои ҳориҷӣ. Қисми умумӣ. Ҷилди 1. – Душанбе: «ЭР-граф», 2013.

Имомов Ҳ.Ш.

ФИШУРДА

НАЗАРИЯ ВА АҚИДАҲОИ МУҲАҚҚИҚОН РОЧЕЪ БА МАСЪАЛАИ МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ ҲИЗБҲОИ СИЁСӢ

Дар мақола роҷеъ ба мафҳум, моҳият, заминаҳои ҳуқуқии пайдоиш ва инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ аз нигоҳи илми ҳуқуқшиносӣ таҳлил ва баррасӣ карда шудааст. Назария ва доктринаҳои илмӣ роҷеъ ба ҳизбҳои сиёсӣ барои омӯзиши ҳамаҷонибаи ин падидаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ саҳми калон дошта, барои муайян намудани ҷойгоҳи он дар замони муосир нақши бузург дорад.

Имомов Ҳ.Ш.

АННОТАЦИЯ

ТЕОРИИ И ВЗГЛЯДЫ МЫСЛИТЕЛЕЙ К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИИ

В статье рассматриваются вопросы связанные с понятием, сущностью и правовыми критериями становление политических партий с научной юридической позиции. Доктринальные и научные теории по политическим партиям имеют большое значение для выявления статуса партии в современном мире.

Imomov.H.Sh.

THE SUMMARY

CONCISE THEORY AND VIEWS OF RESEARCHERS ON THE CONCEPT AND ESSENCE OF POLITICAL PARTIES.

The article examines and analyzes the concepts, essence, legal development of political parties from the point of view of the science of jurisprudence. Foundations of the emergence and scientific theories and doctrines relating to political parties for a comprehensive study of this legal-scientific phenomenon in the modern era, play an important role.

Шерализода Ҷ. Ш.

ТАРТИБИ ВОРИД НАМУДАНИ ТАҒЙИРУ ИЛОВАҲО БА КОН- СТИТУТСИЯ ҲАМЧУН ШАКЛИ АМАЛИШАВИИ ИСЛОҲОТИ КОНСТИТУТСИОНӢ: ТАҲЛИЛИ ҲУҚУҚӢ-КОНСТИТУТСИОНӢ

Калидвожаҳо: Конститутсия, ислоҳоти конститусионӣ, тағйиру иловаҳо, давлат.

Ключевые слова: Конституция, конституционная реформа, изменение дополнение, государство.

Keywords: Constitution, constitutional reform, amendment addition, state.

Ислоҳоти конституционӣ зухуроти хос ба давлат буда, вазъи соз-гори демократияро нишон медиҳад, ки вазифаи асосии он риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, инчунин инкишофи озодонаи ҳар як шах-сро дар ҷамъият таъмин менамояд. Мақсади асосии ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия ҳамчун қонуни асосии давлат дар он зоҳир мегардад, ки он ҳуҷҷати сиёсӣ-ҳуқуқӣ ва аҳамияти таърихӣ дошта мебошад, ки заминаи ташаккулу инкишофи низоми нави сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ буда, дурнамои рушди ҷомеаро муайян мекунад. Дар он манфиатҳои миллӣ, ҷаҳонбинӣ, мафкураи ҷомеа, арзишҳои ахлоқӣ-маънавӣ инъикос гардида, мавқеи инсон дар ҳаёти давлат ва ҷомеа, бунёди ҷомеа ва давлат, ташкили мақомоти давлатӣ ва дигар муносибатҳои муҳимми ҷамъиятӣ муайян мегардад. Ҳамзамон, дигаргуниҳои кулии соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа, талаботи нави ҷомеа, омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ғ., зарурати тағйири Конститутсияро ба миён меорад. Бинобар ин тартиби ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия дар давлатҳои ҷаҳон гуногун ранг мебошад. Дар аксар давлатҳо тағйиру иловаҳоро ба Конститутсия сарвари давлат, аз се як ҳисса, аз чор се ҳисса ва ё аз панҷ се ҳиссаи вакилони парламент пешниҳод мекунанд. Дар Швейтсария, Дания, Ирландия, Хорватия, Албания, Полша, Андорра ва давлатҳои дигар тағйиру иловаҳо бо роҳи раёйпурсӣ сурат мегиранд.

Тағйиру иловаҳо ба Конститутсия – таҷрибаи муқаррарӣ дар ҷаҳони имрӯза мебошад. Аммо суръати тағйиру иловаҳо гуногун аст. Чунончи, ба Конститутсияи ШМА (с. 1787) дар тӯли 200 сол беш аз 10000 таклифу пешниҳодҳо оид ба тағйиру иловаҳо ба Конститутсия пешниҳод гардида, вале дар маҷмӯъ 27 тағйиру иловаҳо пазируфта шудаанд. Дар давлатҳои дигар ҷараёни фаъоли ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия дида мешавад ¹. Чунончи, ба Конститутсияи ҳафтуми Бразилия (с. 1988) 64 тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. Дар Венесуэла 26 Конститутсия қабул шуда, Конститутсияи охирини он 30 декабри соли 1999 эътибори қонунӣ касб намудааст. Конститутсияи Гурҷистон (с. 1995) 19 маротиба мавриди тағйиру иловаҳо қарор гирифтааст. Ба Конститутсияи Чумҳурии Федеративии Олмон (с. 1949) қариб 50 тағйирот ворид карда шудаанд. Дар Франция аз соли 1791 то соли 1946 13 Конститутсия қабул гардида, ба Конститутсияи ҳоло амалку-нандаи Франция (с. 1958) дар солҳои 1962, 1992, 1993, 1996, 2000, 2008 тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. Ба Конститутсияи Мексика (с.

¹ Конституционное право зарубежных стран: Хрестоматия/ Авт.-сост.: О.В. Ганин, В.В. Захаров. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. С.6

1917), ки Қонуни асосии «абадӣ» эълон мешавад, то ба имрӯз қариб 600 тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд.¹

Конститутсияҳои як қатор давлатҳо дар асри XIX қабул шудаанд, чунончи, Конститутсияҳои Белгия соли 1831, Норвегия соли 1814, Люксембург соли 1868, Швейтсария соли 1874 қабул шуда, то имрӯз амал карда истодаанд. Вале ба онҳо бо дарназардошти дигаргуниҳои куллии ҳаёти ҷомеа тағйироту иловаҳои зиёд ворид карда шуданд. Чунончи, ба 82 моддаи Конститутсияи Норвегия (с. 1814) тағйироту иловаҳо ворид карда шуда, танҳо 30 моддаи онро бетағйир мондаанд. Дар конститутсияҳои Италия, Франция, Юнон, Испания, Португалия, Япония меъёрҳои нав оид ба соҳибхитиёрии халқ ё миллат ворид карда шудаанд. Дар конститутсияҳои Австрия, Болгария, Олмон, Полша, Ҳиндустон халқ ё миллат сарчашмаи ҳокимияти давлатӣ эълон карда мешавад. Дар як қатор конститутсияҳо, аз ҷумла дар Конститутсияи Дания (с. 1953) меъёри махсус дар хусуси қабул ва тағйири конститутсия дар раъйпурсӣ дарҷ мегардад. Конститутсияҳо дар ҷараёни таҷрибаи конститутсионӣ ё тавассути созишномаҳои конститутсионӣ низ тағйир меёбанд. Чунончи, дар ШМА дар низоми ҳокимияти президентӣ мақомоти нави давлатӣ, ки дар Конститутсия пешбинӣ нашудаанд, таъсис дода мешаванд. Ҳанӯз дар м. 28 Конститутсияи Франция (с. 1791) ҳуқуқи халқ ба тағйири конститутсия дарҷ гардида буд. Минбаъд дар таҷрибаи ҷаҳонӣ тарзҳои гуногуни тағйири конститутсия истифода шуданд. Дар конститутсияҳои Монако (с. 1911), Гана (с. 1960) тартиби махсуси тағйири онҳо пешбинӣ намешавад. Дар конститутсияҳои давлатҳои дигар тартиби мазкур дарҷ мегардад. Чунончи, тағйири Қонуни асосии Олмон бо пешниҳоди на кам аз се ду ҳиссаи овозҳои умумии вакилони палатаҳои парлумон доир мегардад. Барои тағйири меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Малта (с. 1974) аксари овозҳои вакилони Палатаи намояндагон зарур аст. Дар як қатор давлатҳо дар натиҷаи тағйиру иловаҳои конститутсияи нав қабул мешавад ё матни нави конститутсияи қаблӣ пешкаш мешавад. Чунончи, дар натиҷаи тағйироти ҷиддӣ Конститутсияи нави Швейтсария соли 1999 қабул шудааст. Вале Конститутсияи Голландия (с. 1815) дар матни нави соли 1983 қабул мешавад. Бо ҳамин тартиб Конститутсияи Ҷумҳурии Венгрия (с. 1949) дар матни нави солҳои 1972 ва 1989-1990 қабул мешавад. Дар ҳолатҳои дигар матни як қатор моддаҳои конститутсия тағйир меёбанд ё моддаҳои нави илова карда мешаванд. Аз ҷумла, ба Конститутсияи Франция дар соли 1993 фасли нави дохил карда мешавад².

¹ Сотиводдиев Р.Ш. Таҷрибаи ҷаҳонии тағйиру иловаҳои Конститутсия // Рӯзномаи «Минбари ҳуқуқшинос», № 3 (36). 2016. С. 3.

² Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. - М., 2011. - 236 с.

Дар бештари конституцияҳо меъёрҳои пешбинӣ мешаванд, ки онҳо тағйир додани меъёрҳои Конституцияро манъ менамоянд. Аз ҷумла, меъёрҳои Конституцияи Олмон оид ба сохти федеративӣ, дахлнопазирии қадри инсон, ҳуқуқҳои инсон, моҳияти демократӣ, иҷтимоӣ ва федеративии давлат, ҳокимияти халқ, вобастагии қонунгузорӣ аз сохти конституционӣ, вобастагии ҳокимияти иҷроия ва адолати судӣ аз қонун ва ҳуқуқ (моддаҳои 1, 20, 79) тағйирнопазир эълон шудаанд.

Одатан меъёрҳои Конституция, ки асосҳои сохтори конституционӣ, моҳияти давлат, ҳуқуқу озодиҳои инсонро танзим мекунад, тағйирнопазир эълон мекунад. Вале, номгуӣ чунин меъёрҳо дар конституцияҳо гуногун аст. Чунончи, тибқи Конституцияи Мавритания шакли идораи ҷумҳурӣ ва бисёрҳизбӣ тағйирнопазиранд. Дар конституцияҳои Руминия, Португалия, Намибия, Юнон ва ғ. доираи чунин меъёрҳои тағйирнопазир бештар аст. Тибқи Конституцияи Федератсияи Руссия моддаҳои, ки дар се боб («Асосҳои сохтори конституционӣ», «Ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд», «Тартиби тағйири Конституция») дарҷ шудаанд, тағйирнопазиранд. Дар як қатор конституцияҳо муҳлати ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конституция муайян карда мешавад. Аз ҷумла, тибқи м. 110 Конституцияи Юнон тағйири Конституция пас аз гузаштани панҷ сол аз рӯзи тағйироти қаблӣ имконпазир аст. Чунин тартиб дар м. 284 Конституцияи Португалия низ пешбинӣ мешавад. Дар як қатор конституцияҳо моддаҳои, ки дар онҳо тартиби тағйиру иловаҳо пешбинӣ мешавад, аз нав тағйир дода мешаванд. Чунончӣ, бо ҳамин тартиб моддаҳои Конституцияи Португалия дар солҳои 1982 ва 1992 тағйир дода мешаванд¹. Омили асосии вучуд надоштани маҳфуми ягонаи падидаи мазкур дар он аст, ки дар давлатҳои ҷаҳон тартиби гуногуни қабул ва ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конституция вучуд дорад. Бинобар ин таърихи дусадсолаи конституционализм якҷанд тарзи қабул ва ворид намудани тағйиру иловаҳоро ба конституция муайян намудааст.

Аз руи тартиби қабул Конституция ҷудо мешавад: аз тарафи сардори давлат қабул шуда; аз тарафи мақомоти намоёндагӣ қабул шуда; аз тарафи корпуси интихоботӣ қабул шуда.

Қабули конституция аз тарафи сардори давлат ин конституцияи тақдимшуда ба ҳисоб меравад. Конституцияи тақдимшуда аз тарафи сардори давлат монарх қабул шуда ҳамчун ҳадя ба мардум тақдим карда мешавад. Дар аввали асри XIX чунин намуди конституцияҳо хартия номида мешуд. Масалан, Хартияи соли 1814 аз тарафи Людовики XVIII қабул шуда, ба халқи франсуз тақдим карда шуд. Баъдтар

¹ Конституционное право зарубежных стран / О.В.Афанасьева, Е.В.Колесников, Г.Н.Комкова, А.В.Малько; Под общ.ред. д.ю.н.,проф. А.В.Малько.—М.:Норма,2004.— 210 с.—(Серия учебно-методических комплексов). 320 с.

солҳои 1889 дар Япония, соли 1911 дар Монако, соли 1952 дар Урдун конститутсияи тақдимшуда, қабул карда шудааст.

Конститутсия аз тарафи мақомоти намояндагӣ низ қабул карда мешавад. Ба мақомоти намояндагӣ, ки ҳокимияти муассисиро доранд дохил мешаванд: маҷлиси муассисон (конститутсионӣ), парламент, мақомоти таъсисдодаи парламент. Маҷлиси муассисон ин мақомоти интихобӣ буда, махсус барои тайёр ва қабули конститутсия таъсис дода мешавад. Алалхусус, дар як қатор давлатҳои Аврупо (Фаронса соли 1791, 1946, Италия соли 1947, Португалия соли 1976, Болгария ва Руминия соли 1991), дар давлатҳои Осиё (Ҳиндустон, Бангладеш, Покистон), дар давлатҳои Африқо (Гана, Нигерия), дар давлатҳои Америкаи Лотинӣ (Никарагуа, Колумбия), барои қабули конститутсия маҷлиси муассисон ташкил мешавад.

Қабул намудани конститутсия аз тарафи корпуси интихоботӣ, яъне дар раёйпурсии умумихалқӣ. Дар давлатҳои речаи демократӣ дошта қабул намудани лоиҳаи конститутсия бе баррасӣ ва муҳокимаи пешакии мақомоти намояндагӣ давлатӣ кам ба назар мерасад. Дар давлатҳои пешрафтаи демократӣ лоиҳаи конститутсия дар навбати аввал аз тарафи мақомоти намояндагӣ давлатӣ баррасӣ, муҳокима ва қабул карда шуда, баъд аз он барои қатъиян тасдиқ намудан ба раёйпурсии умумихалқӣ пешниҳод мешавад. Бо ҳамин тарз соли 1947 дар Италия, соли 1975 дар Гретсия, соли 1976 дар Португалия, соли 1978 дар Испания, соли 1991 дар Руминия конститутсия қабул шудааст.

Аз руи ворид намудани тағйиру илова ба Конститутсия ҷудо мешавад: содда, чандирӣ ва омехта. Конститутсияи содда ба тариқи тағйир додани қонунҳои амалкунандаи кишвари алоҳидаи хориҷӣ, ба тариқи оддӣ тағйир дода мешавад. Гуфтан мумкин аст, ки барои ворид намудани тағйиру илова тартиби махсус муқаррар нашудааст (масалан Ҳиндустон, Британияи Кабир). Барои тағйир ва илова ба конститутсияи чандир тарзҳои махсуси мураккаб муқаррар шудааст: аксарияти комил дар палатаҳои парламент (Норвегия, Испания, Латвия), ду маротиба ба овоздиҳӣ мондан (яъне дар парламент баъди муҳлати муайян ду маротиба ба овоз монда мешавад) тасдиқ намудан дар раёйпурсӣ (Италия, Руминия), тасдиқ намудан аз тарафи мақомоти қонунгузори субъектҳои иттифоқӣ (ШМА, ҶФР)¹.

Конститутсияҳои омехта гуфта, конститутсияеро меноманд, ки баъзе моддаҳои он тамоман иваз карда намешаванд, баъзеашон ба таври қатъӣ иваз карда мешаванд, қисми дигарашон бошад ба таври

¹ Якубова С.Н. Ҳуқуқи конститутсионии мамлакатҳои хориҷӣ. Қисми умумӣ. Матни лексияҳо. – Душанбе, 2015. - 163. с.; Диноршоев А.М. Становление и развитие института прав человека в конституциях советского Таджикистана В сборнике: Права человека: История, теория, практика. Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ 2006-2016 гг.// Под ред. Диноршоева А.М. и Азизова У.А., Душанбе, 2016. С. 175-196.

муқаррарӣ. Масалан Конститутсияи Федератсияи Русия аз руи тартиби ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи омехта шомил мебошад аз чумла:

Якум, муқаррароти бобҳои 1, 2 ва 9 Конститутсияи Федератсияи Русия аз ҷониби Шурои конституционӣ тағйир дода мешаванд, ки қабули Конститутсияи навро пешбинӣ менамояд.

Дуюм, тағйирот ба бобҳои 3-8 Конститутсия бо тартиби барои қабули қонуни конституционии федералӣ пешбинишуда қабул карда мешаванд ва пас аз тасдиқи онҳо аз ҷониби мақомоти қонунгузорӣ ҳадди ақал аз се ду ҳиссаи субъектҳои Федератсияи Россия эътибор пайдо мекунанд.

Сеюм, тағйиротҳо ба моддаи 65-и Конститутсия, ки таркиби Федератсияи Россияро муайян мекунанд, дар асоси қонуни федералии конституционӣ дар бораи қабул шудан ба Федератсияи Русия ва ташкили субъекти навро дар сохтори Федератсияи Русия, дар бораи тағйири вазъи конституционӣ ҳуқуқи субъектҳои Федератсияи Россия ворид карда мешаванд, муқаррар менамояд.

Чорум, тағйир додани моддаи 65 Конститутсия ҳангоми тағйир додани номи субъектҳои Федератсияи Русия, ки ба салоҳияти ҳуди он тааллуқ дорад, номи нави он бо фармони Президенти Федератсияи Россия дар асоси қарори субъекти Федератсияи Русия, ки дар қарори Суди конституционӣ оид ба тафсири моддаи 137 Конститутсия муайян карда шудааст, ба моддаи 65 Конститутсия дохил карда мешавад.

Ҳамин тавр, ба Конститутсияи Федератсияи Русия тағйирот дар чор роҳ ворид карда мешавад¹. Тағйиру иловаҳо ба Конститутсия дар ҳамаи давлатҳо истифода шуда, ҷузъи ҷараёни такмили ин ҳуҷҷати сиёсӣ-ҳуқуқӣ маҳсуб мешавад. Такмили конститутсия заминаи рушди ҷомеа, роҳандозии ислоҳоти иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, ба талаботи нави замона мутобиқ намудани низоми қонунгузорӣ ва таъмини сатҳи нави ҳаёти ҳуқуқӣ маҳсуб мебошад.

Адабиёт:

1. Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник / Под общей ред. Диноршоева А.М. – Душанбе, 2018.
2. Диноршоев А.М. Становление и развитие института прав человека в конституциях советского Таджикистана // В сборнике: Права человека: История, теория, практика. Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава кафедры прав человека

¹ Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник / Под общей ред. Диноршоева А.М. – Душанбе, 2018. – 528 с.

и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ 2006-2016 гг. // Под ред. Диноршоева А.М. и Азизова У.А. – Душанбе, 2016. С. 175-196.

3. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. - М., 2011.

4. Конституционное право зарубежных стран / О.В.Афанасьева, Е.В.Колесников, Г.Н.Комкова, А.В.Малько. // Под общ.ред. д.ю.н., проф. А.В. Малько.—М.:Норма, 2004.— 210 с.—(Серия учебно-методических комплексов).

5. Конституционное право зарубежных стран: Хрестоматия/ Авт.-сост.: О.В. Ганин, В.В. Захаров. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006.

6. Сотиволдиев Р.Ш. Таҷрибаи ҷаҳонии тағйиру иловаҳои Конститутсия // Рӯзнамаи «Минбари ҳуқуқшинос», № 3 (36). – 2016.

7. Якубова С.Н. Ҳуқуқи конститусионии мамлакатҳои хориҷӣ. Қисми умумӣ. Матни лексияҳо. – Душанбе, 2015.

Шерализода Ч. Ш.

Фишурда

Тартиби ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конститутсия ҳамчун шакли амалишавии ислоҳоти конститусионӣ: таҳлили ҳуқуқӣ-конститусионӣ

Дар мақолаи мазкур таҳлили ҳуқуқи - конститусионӣ оид ба тартиби ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия дар давлатҳои алоҳида мавриди барраси қарор гирифта, намудҳои гуногуни тартиби ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия муайян гардидааст.

Шерализода Дж.Ш.

Аннотация

Порядок внесения изменений и дополнений в Конституцию как форма реализации конституционной реформы: конституционно - правовой анализ

В данной статье анализируются конституционно-правовые основы внесения изменений и дополнений в Конституцию в отдельных государствах, а также определяются различные виды данной процедуры.

Sheralizoda J.Sh.

The summary

The procedure for introducing amendments and additions to the Constitution as a form of implementation of constitutional reform: constitutional and legal analysis

This article analyzes the constitutional and legal foundations for making amendments and additions to the Constitution in individual states, and also defines various types of this procedure.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ)

Калидвожаҳо: давлати иҷтимоӣ, моделҳои давлати иҷтимоӣ, речаи сиёсӣ, давлатҳои араб, Ислам.

Ключевые слова: социальное государство, модели социального государства, политический режим, арабские государства, Ислам.

Keywords: welfare state, social state models, political regime, Arab states, Islam.

С момента всеобщего признания и конституционного закрепления понятия социального государства в различных странах мира были выработаны различные модели социальных государств и, соответственно, различные механизмы реализации социальной политики. Наличие различных подходов к социальной деятельности государства не является случайным, так как при формировании социальной политики каждое государство исходит из своего сложившегося опыта, практики и традиций. Поэтому в мире не существует единой и однообразной модели реализации принципов социального государства.

Данному вопросу посвящены множество трудов западных (Т. Маршалл¹, Н. Фернис², К. Э. Андерсон³) российских (В.П. Милецкий⁴, В. А. Торлопов⁵) и отечественных исследователей (А.Х. Маликова⁶).

Ученые сходятся во мнении, что «модели социального государства методологически базируются на разных идеологиях, которые предлагают зачастую противоположные подходы к решению социальных проблем, их многообразие объясняется, прежде всего, историческими компромиссами на начальном этапе существования социального государства. Социальная модель, рамки которой определяют позицию государства по отношению к об-

* Соискатель кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ

¹ Marshall T. H. *Citizenship and Social Class*. London: Pluto Press, 1981.

² Furniss N., Tilton T. *The Case for the Welfare State. From Social Security To Social Equality*. Bloomington; London, 1977. P. 1 – 21.

³ Esping-Andersen G. *The three worlds of welfare capitalism*. Cambridge, 1990.

⁴ Милецкий В.П. Социальной государства: эволюция идей, сущность и перспектива становления в современной России.- СПб., 1997. – 168с.

⁵ Торлопов В. А. Основные модели социального государства // Человек и труд.- 1998.- № 6. – С. 8.

⁶ Маликова А. Х. Модели реализации концепции социального государства в мировой практике // Ученые записки юридического факультета / Под ред. А.А. Ливеровского.- СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, Вып. 21 (31). – 2011. – С. 40-45.

шеству, - результат, с одной стороны, эволюции комплекса факторов (экономических, правовых, религиозных и др., а также традиций), специфических для каждой страны, а с другой - осознанного выбора».¹

В науке конституционного права, большинство ученых выделяют три основные модели социального государства – консервативная модель, либеральная модель, скандинавская модель.

Говоря об указанных моделях следует иметь ввиду, что они в большей степени касаются западных стран. Данные модели зачастую не применяются в восточных странах, особенно в мусульманских государствах, где в большинстве из них сформирована своя специфическая модель социальной поддержки. Хотя в научной литературе существует мнение, что большинство мусульманских стран не могут быть признаны социальными, в силу того, что в них слабо развиты демократические институты и они являются авторитарными государствами². В данном контексте, мы не совсем согласны с авторами, которые предлагают данную позицию. На наш взгляд правильную позицию высказал С.А. Авакьян о том, что «социальным может быть любое государство, независимо от его экономической и идеологической сущности»³. В.Н. Руденкин в данном контексте отмечает, что «вызывает некоторые сомнения оправданность применения концептов «демократия» и «авторитаризм» в контексте проблемы «социальное государство и политический режим» и, как следствие, - недостаточная содержательная определенность некоторых критериев социального государства. Например, что такое «свободное развитие граждан»? И всегда ли оно сочетается с высокими стандартами благосостояния и социальной защищенности?»⁴.

На наш взгляд, увязывать социальность государства с политическим режим не вполне корректно. Политические аспекты построения государства хоть и коррелируют с социальными основами государства, но все же непосредственно на благосостояние людей не имеют прямого влияния. Наглядным примером этого является Советский Союз, который многие признают в качестве тоталитарного государства, но в котором уровень социального благосостояния был на порядок выше, чем в государствах, которые признава-

¹ Роик В.Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Государственная власть и местное самоуправление.- 2006.- № 10. – С. 27; Хома Н.А. Модели социального государства: новые подходы к типологизации. // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 1 (144). Выпуск 25, – 2013.– С.137.

² Руденкин В.Н. Может ли авторитарное государство быть социальным?// Всероссийский научно - аналитический журнал. Вестник Уральского института экономики, управления и права.- №1.- 2017 – С. 54; Маликова А.Х. Модели реализации концепции социального государства в мировой практике/А.Х. Маликова //Методология и теория права. Ленинский юридический журнал, №1. – 2011. – С.10.

³ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: Учеб. пособие: в2т./ С.А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп.- Москва: Норма: ИНФРА, 2014 – С. 383.

⁴ Руденкин В.Н. Может ли авторитарное государство быть социальным?// Всероссийский научно - аналитический журнал. Вестник Уральского института экономики, управления и права, №1 , – 2017 – С. 55.

лись в качестве демократических государств.

В силу этого, считаем, что в мире существует четвертая модель социального государства, которое мы можем обозначить как восточная (мусульманская) модель построения социального государства или как называют её ряд ученых исламская модель социального государства¹.

Определяя её характерные черты А.В. Чернов указывает на следующие особенности. Во-первых, это идейное обоснование не светским правом (например, Конституцией), а исламским правом (Шариатом). Во-вторых, арабские социальные государства представлены не республиканской формой правления (например, социал-демократией, столь привычной для европейцев), а монархической. И, наконец, в-третьих, социальные государства исламского мира возникли не в результате интенсивной производственной деятельности, как в свое время в Европе, США или СССР, а в результате эксплуатации природных ресурсов.² Исходя из этого, А.В. Чернов даёт резко отрицательную оценку данной модели социального государства³.

С предложенной позицией мы не можем согласиться в полной мере. Относительно авторитарности режима и возможности его сосуществования с социальным государством, мы свою позицию озвучили выше. Но и другое утверждение автора, о том, что арабская модель социального государства является иждивенческой и паразитарной, так как формируется не за счет труда и производства, а за счет природных ресурсов является достаточно дискуссионной.

Во-первых, идея о социальном государстве, не является сугубо западной идеей, её зачатки наблюдаются и в восточной философско-правовой и религиозной мысли, которые в дальнейшем нашли свое отражение на государственном уровне, через призму реализации религиозных норм, в частности Ислама. Так, по мнению С. Кутба, «ислам не есть абстрактная идея, это не только религиозные воззрения, а четко сформулированные догматические положения, соблюдение которых помогает привести в порядок все стороны жизни. Именно эти законы позволяют государству собирать определенные ресурсы в пользу бедных и распределять их между ними»⁴.

Во-вторых, наличие природных ресурсов и порядок их использования определяются самими государствами. Российская Федерация, Норвегия и ряд других западных стран также обладают богатыми нефтегазовыми природными ресурсами, которые формируют большую часть их экономики. Но по логике А.В. Чернова получается, что данные государства являются соци-

¹ Чернов А. В. Патернализм и принцип социальной справедливости как атрибуты социального государства //Институт человека. УПРАВЛЕНЕЦ № 4/50/ 2014г – С. 41; Руденкин В.Н. Может ли авторитарное государство быть социальным?// Всероссийский научно - аналитический журнал. Вестник Уральского института экономики, управления и права, №1 , 2017 – С. 55.

² Чернов А. В. Указ. раб. – С. 41.

³ Там же. – С. 41.

⁴ Абдулов С. Р. Концепция социальной справедливости в современных радикальных исламских направлениях: дис. . . . канд. филос. наук. – Душанбе, 2019. – С.46.

альными, а арабские иждивенческими, только потому, что в арабских странах люди получая доход от природных ресурсов фактически не работают. В этом, мы видим существенное противоречие. Если у государства есть возможность обеспечить своим гражданам такие условия жизни, при которых у них отпадает возможность не работать или нанимать друг лиц для работы, то это и есть показатель заботы государства о своих гражданах.

В этой связи, считаем интересной изучение позиций арабских ученых по данной проблематике. Так, Мохаммед Суфьян Мохаммед Осман исследуя данный вопрос отмечает, что «что практически все арабские государства в прошлом являлись колониями или полуколониями западных стран. Отсюда самовозрождение суверенной государственности в них происходило в недалеком прошлом параллельно с определением их отношения к социальному вопросу и социальным функциям государства. В этом отношении обращение к социальным функциям властей арабских стран вполне вписывается в общемировую тенденцию социализации цивилизованных стран и появления национальных моделей современного социального государства»¹. Далее он разделяет арабские государства на две группы, одна из которых относится к нефтедобывающим, а другая все еще к аграрным. В первой группе набирает силу тенденция роста национальных отрядов рабочего класса и среднего класса². К числу таких государств относится Королевство Саудовская Аравия. Описывая модель построения социального государства в данной стране Моххамед Обойд Т. Аль Кхтани указывает, что «зафиксированные в «Основном Низаме»³ параметры социальной политики свидетельствуют о корпоративном, по преимуществу, характере такой политики, о патерналистском типе государства социальной направленности. Такой тип политики совпадает с традиционным укладом, когда верховная власть рассматривается в качестве ведущего патрона, обеспечивающего экономическое и социальное благосостояние всех общественных страт»⁴. Далее он отмечает, что «социальная политика Королевства Саудовская Аравия активно осуществляется уже много лет. Страна добилась значимых успехов в подъёме уровня жизни населения, развитии различных областей социальной сферы». В документе конституционного уровня Королевства Саудовская Аравия содержится достаточно много положений о роли государства в обеспечении социальных интересов граждан страны, о социальных гарантиях гражданам. Но, естественно, реальное наполнение этих статей обусловлено конкретным законодательством о социальных трансферах, о труде, об обра-

¹ Мохаммед С. М. О. Социальная политика государства в Арабских странах (на материалах Йеменской Республики): дис. . . . канд. полит. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – С.33.

² Там же. – С. 33.

³ Основной низам правления (араб. *للحكم الأساسي النظام*) — следующий после Корана и Сунны по юридической силе основной закон Королевства Саудовская Аравия, октроированный королём Фахдом ибн Абд аль-Азизом Аль Саудом в 1992 году.

⁴ Мохаммед О.Т.А.К. Социальная политика Саудовской Аравии и концепция социального государства (управленческий аспект): дис. . . . канд. социо. наук. – Москва, 2014. – С. 8

зовании и здравоохранении, в соответствии с которыми совершаются социальные выплаты, предоставляются многочисленные льготы, обуславливающие достигнутый уровень жизни в стране. Именно система социальных трансфертов, направленная на развитие социальной сферы, на благосостояние населения, даёт значимые экономические основания для идентификации Королевства Саудовская Аравия в качестве социального государства.¹

Вторую группу государств по мнению указанных авторов формируют такие арабские государства, в которых все еще сохраняются элементы традиционной социальной структуры и формирование прогрессивных общественных классов происходит гораздо медленнее, например, Йеменская Арабская Республика. А это не может не отражаться на характере и содержании политики, осуществляемой государствами этих стран². В арабских государствах, входящих во вторую группу как правило предпринимаются усилия в направлении сокращения нищеты, голода, налаживания самых необходимых форм и каналов социального обеспечения, социальной помощи и социальной защиты населения. Правительства этих государств заявляют о своей приверженности социально ориентированным программам и проектам. Однако, в них существуют ряд проблем, которые препятствуют их осуществлению. Среди этих проблем различные арабские авторы выделяют, проблему ликвидации отсталой социальной структуры общества посредством осуществления интенсивной индустриализации общества, тенденцию к усилению разрыва между богатыми общественными классами и бедняками, усиления социальной роли государства потребовала растущая рыночная эффективность хозяйственных систем арабских стран и связанный с этим прогресс в отношении социальной справедливости и т.д.³

Таким образом, подводя итог изложенным позициям, следует отметить, что, большинство арабских государств за последние годы провели коренные изменения в сфере обеспечения социальных благ для своего населения. Следует согласиться с различными авторами, которые указывают, что данные изменения стали возможны благодаря большим запасам энергоресурсов. Именно обретение финансового благополучия позволило сформировать особую арабскую модель социального государства, которую можно обозначить как социальное государство патерналистского типа с корпоративной социальной политикой. Эти изменения нашли свое отражение и на конституционном уровне. В частности, в современных конституциях арабских государств социально-экономической системе посвящается одна или несколько глав, или разделов, что свидетельствует о значительном возрастании экономического аспекта в жизни арабских стран. Другая тенденция конституционного развития, связанная с социально-экономической системой, –

¹ Там же. – С. 8.

² Мохаммед С. М. О. Социальная политика государства в Арабских странах (на материалах Йеменской Республики): дис. . . . канд. полит. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – С – 33.

³ Там же. – С. 52-54.

это тенденция к дальнейшей социализации конституций арабских стран, т.е. значительно более расширенному и четкому закреплению социально-экономических прав граждан, попытке государства ввести определенные социальные гарантии для работающих и поддержать наименее обеспеченные слои населения. При этом социальные права и свободы в арабских странах представлены в значительно большем объеме, чем политические, и они детальнее и конкретнее сформулированы в текстах большинства конституций. Кроме того, конституционные нормы дополняются обширным социально-трудовым законодательством. Объясняется это стремлением законодателя создать наиболее благоприятные условия труда для наемной рабочей силы, особенно в нефтедобывающих арабских государствах, с целью поддержания на высоком уровне этих отраслей промышленности и получения сверхприбыли¹.

В менее развитых арабских государствах, основной задачей государства является формирование социальной политики путем политико-управленческого воздействия на социальную сферу выравнивания острых социальных различий между основными классами и группами общества, преодоления бедности и безграмотности большей части населения, особенно сельского, формирования национальных систем здравоохранения, социального обеспечения и защиты граждан.

Литература:

1. Marshall T. H. *Citizenship and Social Class*. London: Pluto Press, 1981.
2. Esping-Andersen G. *The three worlds of welfare capitalism*. Cambridge, 1990.
3. Furniss N., Tilton T. *The Case for the Welfare State. From Social Security To Social Equality*. Bloomington; London, 1977. P. 1 – 21.
4. Абдулов С. Р. Концепция социальной справедливости в современных радикальных исламских направлениях: дис. . . . канд. филос. наук. – Душанбе, 2019. – С.46.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: Учеб. пособие: в 2т ./ С.А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА, 2014 – С. 383.
6. Маликова А. Х. Модели реализации концепции социального государства в мировой практике // Ученые записки юридического факультета / Под ред. А.А. Ливеровского. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, Вып. 21 (31). – 2011. – С. 40-45.
7. Маликова А.Х. Модели реализации концепции социального государства в мировой практике/А.Х. Маликова //Методология и теория права. – Ленинский юридический журнал, №1. – 2011. – С.10.

¹ Сапронова М.А. Арабский Восток на современном этапе: эволюция институтов власти и модернизация традиционного общества // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 318. – С. 126.

8. Милецкий В.П. Социальной государства: эволюция идей, сущность и перспектива становления в современной России. - СПб., 1997. – 168с.
9. Мохаммед О.Т.А.К. Социальная политика Саудовской Аравии и концепция социального государства (управленческий аспект): дис. . . . канд. социо. наук. – Москва, 2014. – С. 8
10. Мохаммед С. М. О. Социальная политика государства в Арабских странах (на материалах Йеменской Республики): дис. . . . канд. полит. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – С.33.
11. Роик В.Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 10. – С. 27;
12. Руденкин В.Н. Может ли авторитарное государство быть социальным?// Всероссийский научно - аналитический журнал. – Вестник Уральского института экономики, управления и права, №1 , 2017 – С. 54;
13. Сапронова М.А. Арабский Восток на современном этапе: эволюция институтов власти и модернизация традиционного общества // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 318. – С. 126.
14. Торлопов В. А. Основные модели социального государства // Человек и труд. 1998. № 6. – С. 8.
15. Хома Н.А. Модели социального государства: новые подходы к типологизации. // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 1 (144). Выпуск 25. – 2013.– С.137.
16. Чернов А. В. Патернализм и принцип социальной справедливости как атрибуты социального государства //Институт человека. УПРАВЛЕНЕЦ – № 4/50/ 2014г – С. 41.

Солехзода Г. Д.

ФИШУРДА

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛИ МОДЕЛИИ ИСЛОМИИ ДАВЛАТИ ИҶТИМОЙ(ДАР МИСОЛИ ДАВЛАТҲОИ АРАБ)

Дар мақола оид ба ташаккули модели исломии давлати иҷтимоӣ дар мисоли кишварҳои арабӣ сухан меравад. Дар натиҷаи таҳқиқ муаллиф ба хулосае омад, ки дар ин давлатҳо як модели мустақили давлати иҷтимоӣ ташаккул ёфтааст, ки он аз моделҳои ки дар давлатҳои Ғарб мавҷуд аст фарқияти хос дорад.

Солехзода Г. Д.

АННОТАЦИЯ
ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ АРАБСКИХ
ГОСУДАРСТВ)

В статье рассмотрены вопросы формирования исламской модели социального государства на примере арабских стран. В результате изучения автор пришел к выводу, что в данных государствах сформировалась самостоятельная модель социального государства, которая имеет свои отличия от тех моделей, которые существуют в западных государствах.

Solehzoda G. D.

THE SUMMARY
PECULIARITIES OF BUILDING THE ISLAMIC MODEL OF THE SO-
CIAL STATE (ON THE EXAMPLE OF THE ARAB STATES)

The article deals with the formation of the Islamic model of the social state on the example of the Arab countries. As a result of the study, the author came to the conclusion that in these states an independent model of a social state has formed, which has its own differences from those models that exist in Western states.

**III. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСИ**

(ИХТИСОС: 12. 00. 03)

**II. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ
ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ
ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 03)**

**Бободжонзода И. Х*.,
Тагайназаров Ш. Т*.,
Курбонзода Ш. Ш*.**

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО И
НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОКАЗАНИИ
МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПАЦИЕНТАМ**

Калидвожаҳо: қонунгузории байналмилалӣ, қонунгузории миллӣ, ҳуқуқҳои пацсиентон, ҳимояи ҳуқуқҳои пацсиентон, хизматрасонии тиббӣ, ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ, ҳуқуқ ба ёрии тиббӣ, донорӣ, ҳимояи судӣ.

Ключевые слова: международное законодательства, национальное законодательства, права пациента, защита прав пациента, медицинские услуги, право на охрану здоровья, право на медицинскую помощь, донорство, судебная защита.

Keywords: international legislation, national legislation, patient rights, patient rights protection, medical services, the right to health care, the right to medical care, donation, judicial protection

Одной из важнейших социальных задач, решаемых нашим государством на современном этапе, является обеспечение эффективного функционирования системы здравоохранения. Основная цель модернизации здравоохранения в Республики Таджикистан (РТ) - повышение доступности и качества медицинской помощи для широких слоев населения.

Становление в нашем обществе правового государства актуализирует вопросы, связанные с правовыми аспектами жизнедеятельности гражданина, реализацией его правовых интересов во всех сферах. Это касается и тех

*Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистан, доктор юридических наук, профессор. E-mail: bobojonov_i@mail.ru

*Профессор кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, заслуженный юрист Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор

* Соискатель кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ. Email: sh.kurbonov@bk.ru

прав, которые должны быть реализованы в системе медицинского обслуживания и охране здоровья. Права пациента, их реализация, экономическое и законодательное обеспечение - новые, но достаточно важные для современного общества темы.

Признание, обеспечение и защита неотъемлемых и естественных прав человека, в том числе, право на жизнь, охрану здоровья, обеспечение своевременной, качественной и безопасной медицинской помощи, является обязанностью со стороны общества и государства. Именно на основе этой позиции основываются нормы действующего международного права. Современный перечень прав и свобод человека зафиксирован в международно-правовых документах, является результатом длительного исторического становления принципов и стандартов, которые стали нормой современного общества.

До середины XX века в международном законодательстве отсутствовали нормы о правах человека в сфере здравоохранения и правах пациента. Необходимость их закрепления на законодательном уровне стала очевидной после Второй мировой войны, которая заставила народы мира посмотреть новыми глазами на общественные ценности, политические, социальные и экономические проблемы. Тяжелые медико-санитарные последствия войны придали проблемам здравоохранения международную остроту и значение. Это стало главной причиной перехода «от спорадических личных контактов между медиками и учеными разных стран и первых договоров между службами и учреждениями здравоохранения до широкого международного сотрудничества и взаимной помощи в сфере охраны жизни и здоровья людей»¹.

Исторический процесс формирования международной концепции прав пациентов начался с середины XX века. Важную роль в утверждении прав и свобод человека сыграла Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Она положила начало признанию на международном уровне таких ценностей, как достоинство человека, его жизнь и здоровье, и таким образом способствовала появлению целого ряда правовых документов международного уровня, которые конкретизировали и развивали те или иные ее положения. Так, 4 ноября 1950 г. была принята Европейская конвенция о правах и основных свободах граждан, 11 декабря 1953 г. – Европейская конвенция о социальной и медицинской помощи, 18 октября 1961 г. – Европейская социальная хартия, 16 апреля 1964 г. – Европейский кодекс социального обеспечения, 16 декабря 1966 г. – Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Эти меж-

¹ Братков О.И. Всеобщее право и здоровье и его реализация в различных странах мира / О.И. Братков, Д.Д. Венедиктов, Е.В. Галахов. – М.: Медицина, 1981. – 278 с.

дународные акты по праву можно считать фундаментом, на котором в дальнейшем начала формироваться концепция прав пациентов¹.

Причинами формирования концепции прав пациентов стали существенные изменения как в области здравоохранения европейских государств, так и в отношении к ней потребителей медицинских услуг – пациентов. Среди конкретных факторов, способствовавших принятию международных актов о правах пациентов, Е. Жилиева выделяет следующие: рост сложных медицинских вмешательств, которые часто влекли за собой не только новые блага, но и риск для здоровья; чрезмерная специализация и бюрократия медицины, при которой больной человек практически перестает существовать для врача как целостная личность; непомерная и постоянно растущая дороговизна медицинской помощи и недостаточность ассигнований для ее финансирования² Кроме того, существенно выросла информированность населения в вопросах права и здравоохранения. Развитие медицинской науки способствовало появлению повышенных ожиданий и требований пациентов к качеству и безопасности медицинской помощи.

В связи с этим закономерно возрастает значение правовой регламентации и защиты прав пациентов. Начиная со второй половины 1970-х годов принят ряд международно - правовых документов о правах пациентов. В частности, Хартия о правах больничных пациентов, разработанная Комитетом Европейского экономического сообщества (1979 г.), Рекомендации Комитета Министров Совета Европы относительно пациентов, как активных участников своего собственного лечения (1980 г.), Общая декларация ООН, ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека (1997 г.), Рекомендации Комитета министров Совета Европы относительно контроля за безопасностью пациентов и предупреждения нежелательных эффектов в области здравоохранения (2004 г.) и др.

Необходимость особой правовой охраны интересов пациента зафиксирована также в ряде деклараций и конвенций, принятых международными общественными организациями врачей и пациентов, в частности Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и Всемирной медицинской ассоциацией (ВМА). Среди них: Алма-Атинская декларация ВОЗ о первичной медико-санитарной помощи (1978 г.), Люблинская хартия ВОЗ по реформированию здравоохранения в Европе (1996г.), Токийская декларация ВМА Основные лекарственные принципы в отношении пыток и других видов жестокого, негуманного или унижительного обращения или наказания в случае задержания и заключения (1975 г.), Лиссабонская декларация ВМА о правах паци-

¹ Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе, ВОЗ; 1994 г. [Электронный ресурс] / http://samlib.ru/s/stonogin_s_w/europe.shtml.

² Жилиева Е.П. Формы закрепления прав пациентов в законодательстве стран Европы / Е.П. Жилиева // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2003. – № 6. – С. 40-42.

ента (1981 г.), Декларация ВМА в отношении эвтаназии (1987 г.), Декларация ВМА о трансплантации человеческих органов (1987 г.).

Среди международных документов по правам пациентов наиболее важное значение имеют Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе и Европейская хартия прав пациентов. Эти документы внесли значительный вклад в развитие законодательства и реформу системы здравоохранения стран Европейского Союза.

Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе была принята Европейским консультативным совещанием ВОЗ по правам пациентов, проходившей в Амстердаме 28-30 марта 1994 г. В Декларации впервые были сформулированы принципы прав пациентов с целью оказания помощи странам, которые развивают соответствующую политику относительно прав пациентов, в основе которой должно быть уважение к правам человека и человеческих ценностей. В систему этих принципов вошли следующие: уважение человеческого достоинства, самоопределение, физическая и психическая неприкосновенность и защита, уважение к конфиденциальности, уважение к моральным, культурным и религиозным ценностям, возможность защиты собственного здоровья в той мере, в которой это позволяют существующие меры профилактики и лечения болезней, возможность достичь наивысшего для себя уровня здоровья¹.

Амстердамская декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе стала собранием основных принципов, направленных на поддержку и осуществление прав пациентов. С момента ее принятия большинство стран Европы направили свою политику в определенном направлении и приступили к целенаправленному внедрению принципов прав пациентов в собственное законодательство. Амстердамская декларация о политике в области обеспечения прав пациента и сегодня составляет общеевропейскую схему действий и общую стратегию соблюдения прав пациентов в Европейском Союзе.

Европейская хартия пациентов была принята 15 ноября 2002 г. на совещании ведущих национальных общественных организаций из Италии, Германии, Бельгии, Португалии, Испании, Греции, Ирландии, Дании, Нидерландов, Австрии, Великобритании. Это событие стало частью движения гражданского общества по всей Европе за право пациентов играть более активную роль в формировании медицинской политики и процессе предоставления медицинских услуг.

На сегодняшний день Европейская хартия прав пациентов определяет оптимальный объем индивидуальных прав пациентов. Среди них: 1) право на профилактические меры; 2) право на доступность медицинских услуг; 3) право на информацию, то есть право на получение любой информации о

¹ Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе, ВОЗ; 1994 г. [Электронный ресурс] / http://samlib.ru/s/stonogin_s_w/europe.shtml. (дата обращения 07.09.2020г.).

своём состоянии здоровья, о медицинских услугах и способах получения этих услуг; 4) право на согласие, то есть право на получение любой информации, которая позволит пациенту активно участвовать в принятии решений относительно своего здоровья; 5) право на свободу выбора между различными медицинскими процедурами и заведениями (специалистами) на основе адекватной информации; 6) право на приватность и конфиденциальность личной информации; 7) право на уважение к времени пациента; 8) право на соблюдение стандартов качества медицинской помощи; 9) право на безопасность; 10) право на инновации; 11) право на предупреждение по возможности страданий и боли; 12) право на индивидуальный подход к лечению; 13) право на обжалование; 14) право на компенсацию в случае причинения ему физического или морального и психологического вреда действиями медицинского учреждения¹. Хотя Европейская хартия прав пациентов имеет рекомендательный характер, объединенные в мощную сеть организации по правам пациентов в Европе успешно пролоббировали признание и принятие прав, провозглашенных в Хартии, на внутренних законодательных уровнях. Кроме того, этот документ может служить ориентиром для мониторинга и оценки систем здравоохранения не только государств Европы, но и другим государствам.

Впервые в мире Закон о статусе пациента и его правах был принят в Финляндии в 1992 г. Он закрепил права пациентов на получение качественной медицинской помощи, информирование о состоянии здоровья, самостоятельное принятие решения относительно медицинского вмешательства, определил статус несовершеннолетних, установил равенство их прав с правами совершеннолетних пациентов, а также ввел и обозначил правовой статус Уполномоченного по правам пациента. Финляндия была первой европейской страной, которая на законодательном уровне обязала все лечебные учреждения ввести должность «омбудсмена» – уполномоченного по правам человека. Основная обязанность уполномоченного заключается в доведении до сведения общественности содержания Закона о правах пациентов, рассмотрение жалоб пациентов и защита их интересов².

Несколько позже подобные законы были приняты в Нидерландах (1994 г.), Израиле (1996 г.), Литве (1996 г.), Исландии (1997 г.), Дании (1998 г.), Норвегии (1999 г.), Грузии (2000 г.), Франции (2002 г.), Молдове (2005 г.) и т.д.³.

Во многих странах мира положения о правах пациентов существуют не в виде самостоятельных законодательных актов, а представляют собой раз-

¹Европейская хартия прав пациентов от 15.11.2002г. [Электронный ресурс] /<http://cop.health-rights.org/ru/teaching/51/European-charter-of-patient-s-rights>. (дата обращения 07.09.2020г.).

² Act on the Status and Rights of Patients. Issued in Helsinki on 17th August 1992 [Electronic resource]. URL: <http://www.thewaml.com/97918/Finland5>. (дата обращения 07.09.2020г.).

³ Пономаренко В.М. Права пациентов (реалии и проблемы) / В.М. Пономаренко // Вестник социальной гигиены и организации охраны здоровья Украины. – 2006. – № 3. – С. 118-121.

дел основного закона в области здравоохранения, поскольку для разработки отдельного закона, как правило, требуется больше времени и ресурсов. Так, в Испании нормы о правах пациентов являются составной частью федерального закона в сфере здравоохранения (1986 г.), в Португалии – закона об основных принципах охраны здоровья (1990 г.), в Греции – закона о модернизации и организации системы здравоохранения (1992 г.), в Украине – основ законодательства о здравоохранении (1992 г.), в Австрии – федерального закона о больницах (1993 г.), в России – основ законодательства об охране здоровья граждан (1993 г.), в Белоруссии – закона о здравоохранении (1993 г.), в Венгрии – закона о здравоохранении (1997), в Люксембурге – закона о больничных учреждениях (1998 г.)¹, в Таджикистане в Кодексе здравоохранения.

Значительную роль в сфере обеспечения и защиты прав пациентов играют хартии прав пациентов. Практика использования хартий, которые представляют собой общественные соглашения, является прерогативой государств с развитым гражданским обществом, где голос граждан играет значительную роль в деятельности системы здравоохранения. Так, в Португалии закон, устанавливающий основные принципы национальной системы здравоохранения (1990 г.), включает хартию потребителей, а в Германии Социальный кодекс дополнен Хартией пациентов (1975 г.)².

Положение хартий, как правило, разрабатываются общественными организациями, учреждениями здравоохранения, министерствами или ведомствами. Такая непарламентская процедура установления прав пациентов требует значительно меньшие затраты времени и ресурсов по сравнению с законодательной. И довольно часто положения хартий не имеют обязательной силы, в частности, если хартия принята общественной организацией. Однако, любой документ о правах пациента способствует повышению правовой культуры людей, осведомленности со своими правами и является дополнительной гарантией их защиты, поэтому значением хартий не следует нивелировать.

В Великобритании действует особая система регламентации прав пациентов, которая непосредственно не связана с разработкой и принятием законов или положений, а развитие прав пациентов основано на прецедентном праве. Процесс расширения прав пациентов происходит в зависимости от судебных решений, которые принимаются и часто есть несовершенным относительно рисков, характерных для каждой отдельно рассматриваемой ситуации. Так, каждый год Национальная служба здравоохранения вынуждена выплачивать по искам пациентов в связи с некачественной медицин-

¹ Жилияева Е.П. Формы закрепления прав пациентов в законодательстве стран Европы / Е.П. Жилияева // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2003. – № 6. – С. 40-42.

² Там же.

ской помощью около двухсот миллионов фунтов стерлингов из государственного бюджета¹.

Дальнейшее развитие внутригосударственных законодательных актов относительно прав пациентов в европейских государствах заключается в совершенствовании и детализации ранее провозглашенных общих положений. В частности, уточняются объем и форма информации, которая предоставляется пациенту, относительно его состояния здоровья, необходимые меры по соблюдению конфиденциальности такой информации, также права пациентов отдельных социальных или профессиональных групп, пациентов, страдающих отдельными видами болезней.

Таким образом, вышеназванные международно-правовые акты стали юридическими принципами для решения проблемы обеспечения прав пациентов не только в международном масштабе, но и на уровне отдельных государств.

Право на охрану здоровья и получение медицинской помощи закреплено и в Конституции РТ (ст. 38): "Каждый имеет право на охрану здоровья. Каждый, в рамках, определенных законом, пользуется бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения. Государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды, развитию массового спорта, физической культуры и туризма.

Другие формы оказания медицинской помощи определяются законом".

Правовые основы регулирования сферы здравоохранения в РТ также содержатся и в нормах Кодекса здравоохранения РТ. Кодекса здравоохранения РТ регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в РТ и определяет: 1) правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан; 2) права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав; 4) права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья; 5) права и обязанности медицинских работников и фармацевтических работников².

Для нас наиболее важными выступают следующие моменты. Во-первых, медицинская помощь, согласно Конституции РТ, должна осуществляться бесплатно в государственных медицинских учреждениях. Во-вторых, страховые взносы являются одним из источников финансирования медицинского обслуживания. В-третьих, должна «работать» система санкций в сфере медицинского обслуживания. Можно утверждать, что в Конституции РТ ин-

¹ Паращич И.М. Правовой механизм обеспечения и защиты прав пациентов в Украине. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Украина. – К., 2009. – 20 с.

²Бабаджанов И.Х., Стеценко С.Г. Медицинское право Республики Таджикистан. Учебник для медицинских и юридических вузов. Душанбе, 2019. 746с.

ституционализовано существование и развитие обязательного медицинского страхования.

При обращении за медицинской помощью согласно Кодексу здравоохранения РТ¹, пациенты имеют право на: уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского и обслуживающего персонала; выбор врача, в том числе семейного и лечащего врача, с учетом его согласия, а также выбор лечебно-профилактического учреждения в соответствии с договорами обязательного медицинского страхования; обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; проведение по просьбе пациента консилиума и консультаций других специалистов; облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными способами и средствами; сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений, полученных при его обследовании и лечении; информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство; отказ от медицинского вмешательства; получение информации о своих правах и обязанностях и состоянии своего здоровья, а также на выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья; возмещение ущерба в случае причинения вреда его здоровью при оказании медицинской помощи; допуск к нему адвоката или иного законного представителя для защиты его прав; допуск к нему священнослужителя, а в больничном учреждении на предоставление условий для отправления религиозных обрядов, в том числе на предоставление отдельного помещения, если это не нарушает внутренний распорядок больничного учреждения.

В случае нарушения прав пациента он может обращаться с жалобой непосредственно к руководителю или иному должностному лицу лечебно-профилактического учреждения (ЛПУ), в котором ему оказывается медицинская помощь, в соответствующие профессиональные медицинские ассоциации либо в суд.

В статье 49 Кодекса здравоохранения закреплена обязанность медицинские и фармацевтические работники, согласно которому они: осуществляют свою деятельность, руководствуясь гуманными принципами медицинской этики, регулирующими нравственные взаимоотношения медицинских работников с пациентами, их родственниками и между собой; постоянно совершенствуют свои профессиональные знания и навыки и соблюдают Этический кодекс врачей РТ, который разработан и утвержден уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения; применяют в своей деятельности в интересах больных современные достижения медицинской и фармацевтической науки и техники; не допускают действия, которые могут нанести вред здоровью гражданина; соблюдают нормы медицинской этики,

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- 2017.- №5, ч. 1, ст. 270.

с сочувствием относиться к больным, воздерживаться от действий, препятствующим другим работникам выполнять их трудовые обязанности; оказывают первую медицинскую помощь гражданам на улице, других общественных местах и на дому, во всех случаях, при отсутствии своевременной помощи (скорая помощь, помощь на дому и т.д.); сохраняют врачебную тайну (информацию о состоянии здоровья, о посещении организации здравоохранения) и другие сведения личного характера; решают вопрос о сохранении врачебной тайны от самого больного в каждом конкретном случае в интересах больного; сообщают сведения о болезни граждан органам здравоохранения, когда этого требуют интересы охраны здоровья населения, а также по постановлению следственных органов и определению суда; применяют в медицинской практике методы профилактики, диагностики и лечения, лекарственные и другие средства, допущенные к применению в установленном порядке; максимально используют положительное влияние врачебного слова на психику больных, не допускать такого поведения (жестом, словом и т.д.), которое может отрицательно повлиять на больного и его близких, при общении с больными и их близкими строго соблюдать правила медицинской деонтологии.

В связи с этими положениями Кодекса здравоохранения соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий являются ключевыми и указывается, что мероприятия по охране здоровья должны проводиться на основе признания, соблюдения и защиты прав граждан и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и отстается приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи, также указывается, что приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи реализуется путем соблюдения этических и моральных норм, а также уважительного и гуманного отношения со стороны медицинских работников и иных работников медицинской организации.

В РТ также приняты Концепция реформы здравоохранения, Концепция реформы медицинского и фармацевтического образования в РТ в редакции постановления Правительства РТ от 10.02.2016г. №66 и много других национальных программ главной задачей которых являются повышение качества и доступности медицинской помощи, гарантированной населению страны.

В рамках первого этапа реализации указанных Концепции и национальных программ были осуществлены подготовительные мероприятия для последующего перехода на новую систему организации медицинской помощи, включая создание системы контроля качества медицинской помощи с ее последующей интеграцией в систему управления качеством, проведена модернизация материально-технической базы учреждений здравоохранения, сформирована и начнет реализовываться система непрерывной подготовки кадров, основанная на единой кадровой политике, а также будут определены приоритеты для инновационного развития здравоохранения, сформированы межведомственные целевые научные программы по разработке и внедрению новых высокоэффективных технологий профилактики, диагностики и лечения социально-значимых заболеваний и патологических состояний.

При стремительном развитии рыночных отношений в Республики Таджикистан, разрушении старой системы организации медицинской помощи имеется острая необходимость в надежном регулировании гражданских отношений в этой области, таким регулятором в настоящее время стало законодательство РТ, а именно: нормативные акты, относящиеся к данной сфере, и гражданско-правовой договор.

Учитывая, что в ГК РТ отсутствует отдельный договор на оказание медицинской помощи, и нет специального закона, регулирующего отношения в данной области, правоотношения, возникающие в связи с оказанием медицинской помощи (услуги), в настоящий момент регулируются Общими положениями ГК РТ, Кодексом здравоохранения РТ, другими законами и нормативными актами, действие которых распространяется на медицинские услуги и условия их оказания, а также непосредственно договором.

Следует разграничить понятия медицинской помощи и медицинской услуги. Медицинская помощь осуществляется в отношении здоровья (нематериального блага, принадлежащем гражданину от рождения, неотчуждаемого и непередаваемого). Другими словами, медицинская помощь, в соответствии с ГК РТ, - это помощь (действия) медицинского характера кого-либо в отношении чье-либо здоровья. Такое определение, прямо следующее из ГК РТ, совпадает с понятием "медицинская помощь", применяемым в быту и литературе. Медицинская помощь может оказываться в виде самопомощи, взаимопомощи и т.д. Соответственно, оказать ее могут как специалисты, так и непрофессионалы, в пределах своих знаний и возможностей.

Медицинская услуга - более узкое понятие, поглощаемое понятием "медицинская помощь". Медицинская услуга - это медицинская помощь (де-

тельность), оказываемая по договору возмездного оказания услуг. Медицинскую услугу могут оказывать лица, имеющие на это право, в процессе своей профессиональной деятельности. Таким образом, медицинская услуга является нематериальной услугой, направленной на самого человека (личной) и нематериальные, духовные (с точки зрения юридической науки) ценности. Объектом медицинской услуги является здоровье человека.

Медицинская услуга обладает рядом особенностей, которые дают основание не отождествлять ее с обычной бытовой услугой:

Во-первых, медицинская услуга неотделима от процесса ее оказания и потребляется в процессе ее производства, она не осязаема до момента ее оказания, не способна к хранению, накоплению. Кроме того, медицинскую помощь нельзя рассматривать обособлено от ее производителя, а в момент ее производства, за редким исключением, необходимо и присутствие потребителя услуги;

Во-вторых, рынок медицинских услуг относится к рынку с так называемым "нарушенным суверенитетом покупателя (пациента)", т.е. при обращении за медицинской помощью или в момент ее оказания пациент, как правило, не знает истинных своих потребностей: а именно, какая собственно услуга, в каком объеме, и какого качества ему в данный момент необходима. Важнейшая задача производителя состоит в выявлении этой потребности, диагностике патологического состояния, имеющегося у больного, в оказании услуги, соответствующей требованию минимальной достаточности;

В-третьих, медицинская услуга уникальна тем, что потребитель не только пассивно присутствует при оказании ему медицинской помощи, но и сам активно участвует, влияет на этот процесс. Отношение человека к своему здоровью, адекватность исполнения им врачебных назначений и рекомендаций в огромной степени определяют качество медицинской помощи, получаемой им.

Следует подчеркнуть универсально возмездный характер медицинских услуг. Выделяют платные медицинские услуги, которые предполагают порядок их непосредственной оплаты пациентом. В остальных случаях медицинские услуги, являясь бесплатными для пациента, тем не менее, остаются возмездными для ее исполнителя (по договорам обязательного и добровольного медицинского страхования (ОМС и ДМС)), которое, к сожалению в Республики Таджикистан не действует¹.

Основные положения, регламентирующие права и обязанности пациента по договору оказания медицинских услуг, содержатся в ст. 797-803 ГК РТ о возмездном оказании услуг. В части, не урегулированной ГК РТ, права заказчика в случае ненадлежащего оказания или неоказания ему услуг определяются нормами ст. 3-17 и 26-37 Закона о защите прав потребителей.

¹ Действия Закона Республики Таджикистан от 18 июня 2008 г. № 408 "Об медицинском страховании в Республики Таджикистан" отложено до 1 января 2022 г.

ГК РТ и Закон о права потребителей предоставляют гражданам широкий спектр охраняемых законом прав и свобод, связанных с реализацией услуг по возмездному договору. Одной из важнейших норм здесь является возможность взыскания вреда, причиненного вследствие недостатков услуги независимо от вины исполнителя (ст. 1111 ГК РТ). Из этой нормы вытекает также очень важное процессуальное правило: для возмещения ущерба в таких случаях не требуется доказывания вины причинителя вреда. Более того, даже если исполнитель услуги докажет свою невиновность, то и в этом случае он будет нести обязанность возместить потребителю убытки.

В сфере обычных бытовых услуг, где сам гражданин вносит деньги в кассу исполнителя (например, в прачечной или в телеателье), целесообразность такого подхода ни у кого не вызывает сомнений. В таких случаях суды без колебаний применяют Закон о права потребителей, что обеспечивает максимальную правовую защиту пострадавшему. Однако в сфере оказания медицинских услуг не все можно трактовать так однозначно. Порой, при рассмотрении "врачебных" дел в сфере государственного здравоохранения, где оплату производят сами пациенты (обычно это проводится через систему ОМС) и возмездность оказания таких медицинских услуг не очевиден (в случаях предусмотренные Законом РТ о медицинском страховании), суды по-разному толкуют указанные нормы ГК и Закон о права потребителей, не всегда применяя их в целях защиты пострадавшего пациента, что неоправданно снижает степень правовой защищенности граждан в отношении с монопольной системой здравоохранения.

С другой стороны, в соответствии с правом пациента, как потребителя платных медицинских услуг, на соблюдение исполнителем качества оказываемых услуг и отсутствие недостатков оказанных услуг, пациент может требовать не только оказания медицинской помощи надлежащего качества, но и результата оказания услуг (трактуемого как отсутствие недостатков оказанных услуг). Таким образом, Закон о права потребителей включает понятие невиновного причинения вреда при оказании медицинской помощи (медицинский риск и врачебная ошибка) в перечень оснований для возмещения причиненных ему убытков при оказании медицинской помощи, что ставит лечебно-профилактические учреждения в заведомо проигрышные условия в споре с пациентами при оказании им платных медицинских услуг.

В соответствии с законодательством РТ медицинские учреждения несут ответственность перед потребителем за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, несоблюдение требований, предъявляемых к методам диагностики, профилактики и лечения, разрешенным на территории РТ, а также в случае причинения вреда здоровью и жизни потребителя. Если исходить из позиции определения надлежащего качества медицинской помощи, т.е., соответствие оказанной медицинской помощи современным требованиям об их необходимых уровне и объеме индивидуальным особенностям организма пациента и возможностям лечебно-профилактического учреждения, то всевозможные варианты ненаступления

ожидаемого потребителем результата или возникновения осложнений в процессе оказания медицинской помощи надлежащего качества, выраженные с соответствии с ч. 1 ст. 460 ГК РТ в стандартной форме приложения к договору оказания платных медицинских услуг "Лист информированного согласия на оказание медицинских услуг", лишали бы пациента права требовать расторжения договора на оказание платных медицинских услуг. Если лечащий врач, в соответствии с правом пациента на добровольное информированное согласие на оказание медицинской помощи (ст. 39, 40, 43, 47 Кодекса здравоохранения), предварительно оговорил возможные варианты ненаступления ожидаемого пациентом результата лечения вследствие, например, его индивидуальных особенностей, возраста, пола, сопутствующих заболеваний, которые могут возникнуть именно при надлежащем качестве оказываемого лечения, и пациент, исходя из своих разумно понимаемых интересов принимает решение в пользу заключения договора именно на этих условиях, то позиция лечебно-профилактического учреждения по заключению договора присоединения правомерна и экономически обоснована.

Ст. 482 ГК РТ предусматривается, что по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Следовательно, пациент, выражая свое согласие на оказание медицинских услуг с условием возможности ненаступления результата лечения или определенных осложнений, считает данные нарушения договора несущественными для своего состояния здоровья.

Одним из способов правовой защиты является разработка договоров присоединения на оказание платных медицинских услуг, которые начинают получать все большее распространение среди ЛПУ. Данный способ заключается во включении определенных условий в договор на оказание платных медицинских услуг, к которым пациент добровольно присоединяется. Эти дополнительные условия договора лишают пациента права требования возврата стоимости лечения при реализации медицинского риска в виде недостижения ожидаемого результата лечения. Разработка таких договоров проходит предварительное согласование со специалистами, оценивающими качество оказания данного вида медицинской услуги в рамках гражданского судопроизводства - врачами судебно-медицинскими экспертами и врачами-экспертами. В результате, некоторые предлагаемые ЛПУ изменения, нарушающие права потребителя на безопасность услуги и информированность об услуге не включаются в договор. Такое дополнение в договор дает гарантию правовой защиты ЛПУ при оказании платных медицинских услуг пациентам, исключая применение безвиновной ответственности (обязательства результата лечения) к лечебному учреждению.

Иным способом правовой защиты является разработка "Стандартов медицинской помощи", но это потребует двух-трехкратного увеличения финансирования с учетом перехода на полный тариф. Государство может быть готово пойти на эти расходы, однако качество самих медицинских стандартов должно быть принципиально иным - оно должно быть безукоризненным. В этом плане по каждому заболеванию должны быть выработаны стандарты медицинских услуг с обязательным перечнем лечебно-диагностических процедур и лекарств, а также с минимальными требованиями к условиям оказания медицинской помощи. Стандарт должен быть удобен для производителей медицинских услуг, тем самым он позволит быстро сформировать ценовые показатели и получить стоимостные значения нозологии, синдрома и вносить в них изменения, будет способствовать управлению качеством медицинской помощи, непрерывному оказанию качественных медицинских услуг в ЛПУ, непрерывному медицинскому образованию в учреждениях здравоохранения, построению медицинских процессов и клинических путей.

Таким образом, качественная медицинская помощь основанная на применении современных технологий организации и оказания диагностических, лечебных, реабилитационных и профилактических услуг, эффективность и безопасность которых (при конкретных заболеваниях или патологических состояниях) подтверждена в соответствии с принципами доказательной медицины, будет гарантирована населению.

Однако мыслимо ли в отношениях системы «врач-пациент» допускать, что пациент всегда прав? Сомнительно. Что мы имеем на сегодняшний день? Огромное множество статей в различных законодательных актах о том, как возместить ущерб пациенту. Даже с точки зрения доказывания в гражданском процессе суд встает на сторону пациента, обязывая врача доказывать, что он не виноват. В результате осуществления подобной правовой стратегии противоречия, возникающие в действующем законодательстве РТ, со временем не только не урегулируются, но порождают новые проблемы, которые обостряются с течением времени. Наступило время поговорить о так называемой (по аналогии с ювенальной юстицией) медицинской юстиции (то есть об отношениях, связанных с оказанием всего комплекса услуг в системе «врач - пациент»). По нашему мнению настало время рассматривать вопросы создания медицинских судов, как судебная практика показывает в РТ уже существуют экономические, военные, семейные и административные суды. Это специализированное направление работы государственных органов и негосударственных организаций, осуществляющих правосудие и профилактику по делам об оказании медицинской помощи населению в целях защиты врачей и пациентов.

Между тем в мире на эти проблемы обращали внимание еще с конца прошлого века и в начале нынешнего. Так, еще в 2007 году в отчете по гранту Американской ассоциации правосудия уже приводились доводы за и против введения медицинских судов, которые затем охватили европейские и другие государства.

Если мы предполагаем, что целью деятельности медицинской юстиции является защита пациента и врача, то в медицинских спорах можно выделить три аспекта: 1) Моральный (Биоэтический): отношения «врач - пациент»; 2) Экономический: цена правосудия и «защиты» от него; 3) Юридический: что такое медицинское правосудие.

1) С позиции медицинской этики и деонтологии единственный, кто фактически ближе всех находится к пациенту и непосредственно защищает его жизнь и здоровье в момент оказания медицинской услуги - это врач и только врач. Все остальные «заинтересованные лица» - правозащитники, адвокаты, парламентарии, чиновники и судьи - лишь сталкиваются с результатами отношений врач - пациент, и то если они негативные. Следовательно, только лечащий врач в момент оказания помощи способен «спасти» пациента и стать ему настоящей защитой, причем не виртуально, рассуждая о благе и морали, но выполняя свой долг, который далеко не всегда регламентирован нормами права; более того, для спасения жизни врачу приходится в ряде случаев нарушать эти регламенты.

2) Анализируя, в частности, американский опыт, создание медицинских судов встречаем значительное сопротивление со стороны властей и особенно адвокатов. От каждого доллара, полученного в порядке возмещения, 54 цента обращается на судебные издержки и административные расходы. Таким образом, организация медицинских судов может значительно снизить издержки на административную волокиту и «игру» бизнеса профессиональных адвокатов.

3) Наконец, юридические аспекты. Противники медицинского правосудия сводят дискуссию к тезису: специализированные суды покончат со справедливостью, так как будут более лояльны к врачам, ликвидируют суд присяжных и ущемят права пациента. Давайте рассмотрим ситуацию не с точки зрения «победы» в судебном состязании, а в плане реальной компенсации и реабилитации пациента, т. е. с позиции сохранения его здоровья. Как следует из практического опыта, принятие окончательного решения и получение компенсации в полном объеме может занимать годами. Такое же положение дел и по зарубежным источникам.

Медицинская юстиция по нашему мнению должен отвечать, в том числе и за: профилактику правонарушений и преступлений против врачей и пациентов; социально-психологическую реабилитацию как пациентов, пострадавших в результате медицинского вмешательства, так и врачей, совершивших преступление или несущих ответственность без вины; социальную защиту пациента и врача.

Цель медицинской юстиции заключается в защите и гарантии особых прав для пациентов и врачей при оказании медицинской помощи и медицинской услуги. Приоритетными для медицинской юстиции, таким образом, являются права пациента и врача.

Таким образом, к задачам медицинской юстиции можно отнести следующие: информирование пациентов и врачей об особенностях отношений

«врач - пациент», об их совместной борьбе за жизнь и здоровье пациента и о взаимной ответственности за лечение и здоровый образ жизни; информирование пациента об особенностях правовых отношений по поводу оказания медицинской услуги и путях решения проблем, возникающих при участии посредников (медиаторов-профессионалов); создание отдельных арбитражных учреждений в соответствии с действующим законодательством, специализирующихся в медицинской юстиции; организация подготовки медиаторов - специалистов медицинского права; подготовка специализированных третейских судей в области медицинского права; формулировка предложения законодателю в области медицинского права; введение в профессиональных медицинских ассоциациях института омбудсменов, которые следили бы за соблюдением прав врача и пациента; создание (выделение) внутри палаты адвокатов специалиста по медицинскому праву; страхование ответственности медицинского работника; формулирование предложений о судебно-медицинской экспертизе и экспертизе качества медицинской услуги.

Что дает медицинская юстиция пациенту, врачу и здравоохранению в целом? Дела в судах медицинского арбитража будут решаться быстрее; стоимость судебного разбирательства в судах медицинского арбитража будет меньше, так как многие дела будут проходить по упрощенной схеме; решения судов медицинского арбитража будут рациональными и справедливыми в силу работы в них профессиональных судей - специалистов по медицинскому праву, нейтральных экспертов, ускоренной компенсации; суды медицинского арбитража будут нацелены на выплату компенсаций пострадавшим пациентам, так как в основе работы этих судов лежат принципы биоэтики; суды медицинского арбитража будут лучше обеспечивать безопасность пациента. Защита от «адвокатов-бизнесменов»: в большинстве случаев при ускоренной компенсации адвокат просто не понадобится; суды медицинского арбитража будут способствовать более безопасной клинической практике, предоставляя врачам эффективные рекомендации относительно стандарта медицинской услуги, в результате вопросов эксперту не «кто виноват?», а «что было нужно сделать иначе?»; создание прецедентов, разработка новых и рационализация действующих стандартов.

Медицинские услуги на платной основе как уже было подчеркнуто оказываются медицинскими организациями частной системы здравоохранения, а также медицинскими организациями государственной здравоохранения. Оказание платных медицинских услуг государственными учреждениями здравоохранения на сегодняшний день осуществляется в рамках Гражданского и Бюджетного законодательства и в соответствии с Постановлением Правительства РТ от 02.12.2008 г. № 600 "О порядке оказания медико-санитарных услуг гражданам Республики Таджикистан учреждениями государственной системы здравоохранения".

Признается и защита (обеспечение) государством двух основных прав - права на достойную жизнь и права на свободное развитие. Достойная жизнь прежде всего характеризуется наличием минимального набора бесплатных

для человека благ (объемы медицинской помощи, предусмотренные Программой государственных гарантий оказания гражданам РТ бесплатной медицинской помощи), а свободное развитие - возможностью беспрепятственного доступа к дополнительным, хотя и не бесплатным для человека благам.

В соответствии с общими принципами деятельности государства, закрепленными в Конституции, именно частные медицинские организации, а не оказывающие платные медицинские услуги государственные лечебно-профилактические учреждения должны составлять основу частной системы здравоохранения.

При оказании государственными учреждениями здравоохранения платных медицинских услуг, данные учреждения выполняют функции частных медицинских организаций. Практика оказания платных медицинских услуг бюджетными учреждениями, подрывает финансовую основу рынка частных медицинских услуг, формируя условия неравной конкуренции для частных медицинских организаций.

Многие больницы и амбулаторно-поликлинические медицинские учреждения фактически уклоняются от выполнения своей основной миссии - оказания бесплатных услуг населению - и стремятся работать на платной основе. Естественно, что медицинские учреждения, оказывающие платные услуги, не хотят терять и бюджетное финансирование, что препятствует сокращению излишних мощностей.

Сложившаяся ситуация с одной стороны препятствует развитию в Республике Таджикистан частной системы здравоохранения, с другой стороны оказание платных медицинских услуг государственными лечебно-профилактическими учреждениями нередко приводит к сокращению объема медицинских услуг, оказываемых данными учреждениями бесплатно в рамках реализации программы государственных гарантий.

Содержание конституционного права на медицинскую помощь определяется принципами охраны здоровья и оказания медицинской помощи гражданам в РТ. Содержание права на медицинскую помощь не следует раскрывать через перечисление ее отдельных видов или форм, так как это характеризует не столько содержание юридического права, сколько многообразие медицинской помощи.

Содержание права на медицинскую помощь должно раскрываться через правовые возможности гражданина на получение бесплатной медицинской помощи в соответствии с гарантированной государством минимальной программой на получение качественной (в соответствии с современным уровнем развития медицины и других наук), а также доступной медицинской помощи.

Можно выделить два уровня защиты прав пациента: досудебный и судебный. Каждый из них имеет свои особенности, это могут быть как стадии одного и того же процесса, так и независимые друг от друга мероприятия. Наиболее частые проблемы, возникающие на досудебном уровне: превалирование ведомственных интересов в сфере медицины, неразвитость системы

независимой экспертизы качества медицинской помощи, незнание прав пациента руководителями и юрисконсультами учреждений здравоохранения и органов управления здравоохранения.

К традиционным субъектам, защищающим нарушенные права пациента относятся: сам пациент (его представитель, адвокат), суд общей юрисдикции, прокуратура. Нетрадиционные субъекты защиты прав пациентов – это юридические лица, определенные в Кодексе здравоохранения РТ в качестве таковых.

Следует отметить специфику защищаемого субъекта: пациент в силу заболевания не обладает достаточными волевыми характеристиками для самозащиты. На судебном уровне защиты прав пациента возможно выделить наиболее частые и сложные проблемы. Например, проблема подсудности по выбору истца. Этот выбор ограничен местом расположения ответчика и местом жительства истца, к тому же у суда обычно нет опыта в рассмотрении всегда сложных «медицинских» дел, у судей, как правило, завышены оценки действий медицинских работников и занижены оценки степени нарушения прав пациента.

Таким образом международно-правовые документы по правам пациентов служат основой для защиты права на охрану здоровья – одного из основных прав человека. Закрепление прав пациента в международно-правовых документах является важной гарантией признания мировым сообществом прав пациентов и возлагает на государства обязанности выполнять механизмы обеспечения и защиты этих прав. На принципах международных документов по правам пациентов основываются современные системы медицинского права большинства стран мира.

Мировой опыт развития системы обеспечения прав пациентов указывает на то, что проблема регулирования прав пациентов становится актуальной в связи с развитием системы здравоохранения, ростом требований граждан к государству и медицинским учреждениям, в первую очередь, в области качества и безопасности предоставления медицинской помощи. В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция формирования национального законодательства в сфере защиты прав пациентов. Правовой статус пациента в последние десятилетия получил закрепление в законодательстве ряда европейских государств. Однако законодательства отдельных государств различаются между собой в связи с экономическими, идеологическими, историческими, политическими, культурными особенностями их развития.

Сегодня в РТ созданы конституционно-правовые предпосылки для того, чтобы система здравоохранения начала действовать в интересах граждан, а не в интересах государства. С другой стороны, существенными проблемами в этой сфере являются: основания для защиты прав пациента разбросаны сегодня по многим законодательным и нормативным актам, требуя единого стержня - Закона РТ «О правовом статусе пациентов в Республики Таджикистан».

По нашему мнению, принятие закона РТ «О правовом статусе пациентов в Республики Таджикистан» позволит установить гарантированный уровень оказания медицинской помощи, исключить любые проявления дискриминации в отношении доступа к медицинской помощи и услуги и обеспечить безопасность и эффективность оказания медицинской помощи и услуги в соответствии с утвержденными стандартами в сфере здравоохранения. Этот закон должен не только поставить перед врачами повышенные требования относительно их деятельности, но и способствовать формированию правовой культуры пациентов и осознанию своей ответственности во время обращения за медицинской помощью и услуги. В основу такого нормативного акта должен быть положен принцип взаимной поддержки и уважения в отношениях между пациентом и врачом или медицинским учреждением.

Назрела также необходимость в принятии Закона о страховании ответственности врача, позволяющего пациентам рассчитывать на реальное, а не декларируемое, возмещение вреда (ущерба), причиненного им в результате нарушения медицинских норм и стандартов. В целом закон должен описывать отношения пациента как центральной фигуры со всей системой здравоохранения.

Серьезной проблемой в развитии всех форм медицинской деятельности является незавершенность его правового регулирования. Существенной проблемой остается правовое обеспечение контроля качества медицинской услуги, создание организационных технологий с четким распределением контролирующих функций между различными субъектами правоотношений, возникающих при осуществлении медицинской деятельности.

Большое значение приобретает также разработка четких и конкретных механизмов защиты прав и интересов граждан при оказании им медицинской услуги, ответственности медицинских учреждений за объем и качество оказываемых медицинских услуг, поскольку в настоящее время в судебной практике возрастает количество дел, связанных с конфликтами, возникающими в сфере реализации медицинских услуг.

Литература:

1. Бабаджанов И.Х., Стеценко С.Г. Медицинское право Республики Таджикистан. Учебник для медицинских и юридических вузов. – Душанбе, 2019. – 746с.
2. Братков О.И. Всеобщее право и здоровье и его реализация в различных странах мира / О.И. Братков, Д.Д. Венедиктов, Е.В. Галахов. – М.: Медицина, 1981. – 278 с.
3. Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе, ВОЗ; 1994 г. [Электронный ресурс] / http://samlib.ru/s/stonogin_s_w/europe.shtml. (дата обращения: 07.09.2020г.).
4. Европейская хартия прав пациентов от 15.11.2002г. [Электронный ресурс] / <http://cop.health-rights.org/ru/teaching/51/European-charter-of-patient-s-rights>.

(дата обращения 07.09.2020г.).

5. Жилиева Е.П. Формы закрепления прав пациентов в законодательстве стран Европы / Е.П. Жилиева // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2003. – № 6. – С. 40-42.

6. Паращич И.М. Правовой механизм обеспечения и защиты прав пациентов в Украине. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Украина. – К., 2009. – 20 с.

7. Пономаренко В.М. Права пациентов (реалии и проблемы) / В.М. Пономаренко // Вестник социальной гигиены и организации охраны здоровья Украины. – 2006. – № 3. – С. 118-121.

8. Act on the Status and Rights of Patients. Issued in Helsinki on 17th August 1992 [Electronic resource]. URL: <http://www.thewaml.com/97918/Finland5>. (дата обращения 07.09.2020г.).

Бобочонзода И. Х., Тағойназаров Ш. Т., Курбонзода Ш. Ш.

ФИШУРДА

МАСЪАЛАҲОИ ТАТБИҚИ МЕЪЁРҲОИ ҚОНУНГУЗОРИИ МИЛЛӢ ВА БАЙНАЛМИЛАЛӢ ҲАНГОМИ ХИЗМАТРАСОНИИ ТИББӢ БА БЕМОРОН

Дар мақола қонунгузории байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи бемор таҳлил карда мешавад. Ҳифзи ҳуқуқи беморон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон самти нави таҳқиқот мебошад. Дар мақола шарҳи мухтасари ҳифзи ҳуқуқи бемор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳлили мушкилоти ташаққули ҳифзи ҳуқуқи бемор, таҳлили дурнамои ҳимояи ҳуқуқи бемор оварда шудааст. Дар бораи зарурати амиқтар кардани самти гуманистӣ ва ахлоқии қонунгузорӣ дар ин соҳа ақида пешниҳод мешавад. Дар мақола инчунин мушкилоти ҷорӣи ҳифзи ҳуқуқи бемор ва дурнамои беҳтар намудани ҳифзи ҳуқуқи бемор дар шароити муносири ҷаҳонишавӣ баррасӣ шудааст.

Бободжонзода И. Х., Тагайназаров Ш. Т., Курбонзода Ш. Ш.

АННОТАЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПАЦИЕНТАМ

В статье проанализировано международное и национальное законодательство о правах пациента. Защита прав пациента в Республики Таджикистан - это новая область для исследования. Дается обзор защиты прав пациента в Республики Таджикистан, анализ проблем становления защиты прав пациента, анализ перспектив защиты прав пациента. Делается вывод о необходимости углубления гуманистической и нравственной направленности законодательства в данной сфере. В статье также рассмотрены актуальные проблемы защиты прав пациента и перспективы совершенствования защиты прав пациента в современных условиях глобализации.

Bobojonzoda I. H., Tagainazarov Sh. T., Kurbonzoda Sh. Sh.

THE SUMMARY
PROBLEMS OF APPLYING THE NORMS OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGISLATION IN THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES TO PATIENTS

The article analyzes the international and national legislation on the rights of the patient. Patient rights protection in the Republic of Tajikistan is a new area of research. An overview of the protection of the patient's rights in the Republic of Tajikistan, the analysis of the problems of the formation of the protection of the patient's rights, analysis of the prospects for the protection of the patient's rights are given. The conclusion is made about the need to deepen the humanistic and moral orientation of legislation in this area. The article also examines the current problems of protecting the rights of the patient and the prospects for improving the protection of the rights of the patient in modern conditions of globalization.

Менглиева Н.А.*

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАКА

Калидвожаҳо: издивоч, назарияи шартномавии ақди никоҳ, оила, муносибатҳои ҳуқуқии издивоч, шартҳои ақди никоҳ.

Ключевые слова: брак, договорная теория брака, семья, брачные правоотношения, условия заключения брака.

Keywords: marriage, contractual theory of marriage, family, marriage legal relations, conditions of marriage.

Важной составляющей в вопросе правового регулирования семейных отношений, в том числе с участием иностранных граждан, является закрепление в семейном законодательстве правового определения брака. Это, прежде всего, необходимо для установления определённых границ и исключения различных видов существующих браков (например, гражданский брак, однополый брак), которые, так или иначе, смещаются со словом «брак». Однако на сегодняшний день в таджикском законодательстве не сформулировано единое легальное понятие данного феномена. Но это не означает, что отечественное семейное законодательство игнорирует вопросы регламентации брачных отношений. Семейный кодекс Республики Таджикистан определяет форму, порядок, условия заключения брака и другие важные его элементы. Но подобная регламентация брака не представляется

*Докторант 3-го года обучения по специальности PhD юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета. Тел.: 918 64 27 26 , E-mail: profkom.90@bk.ru

достаточной, так как конкретно не очерчивает его возможные границы. Так, из содержания норм отечественного Семейного кодекса можно сделать вывод о том, что в нем субъект брака, имеющий право заключить брак, не определен. Данное положение не оговорено и в нормах, определяющих препятствия к заключению брака. Поэтому, по сути, его могут заключать как разнополые, так и однополые лица. Подобное толкование норм семейного законодательства вряд ли было учтено законодателем, так как брак всегда подразумевал союз именно мужчины и женщины, т.е. биологически разнополых лиц. Но подобное представление о браке не соответствует существующей тенденции заключения однополых браков. Следует согласиться с Г.С. Працко и Е.А. Левицкой, что изменяющиеся общественные отношения и ценности порождают ряд явлений, с одной стороны противоречащих существующему правопорядку, с другой – требующих внимания законодателя и адекватного правового регулирования¹. Иными словами, отсутствие легального определения понятия брака влечет неурегулированность и неопределённость в некоторых важных аспектах данного феномена, из чего можно сделать вывод о том, что семейному законодательству не присуще та полная определенность, которой должно обладать право².

Между тем, многие ученые сошлись во мнении, что отсутствие легального определения брака связано, прежде всего, с тем, что институт брака является специфичным и сложным комплексным социальным явлением³. Как было справедливо отмечено в юридической литературе, «юридическое определение брака неизбежно было бы неполным, так как не могло бы охватить существенные признаки брака, лежащие за пределами права»⁴. Здесь имеется ввиду нравственные и этические стороны взаимоотношения участников брачных отношений, которые фактически не могут быть подвергнуты правовой регламентации. Как справедливо подмечено В.А. Ойгензихтом, брак имеет моральную основу, которая проявляется во взаимном (отчасти правовом) обязательстве создавать благоприятные условия для совместной жизни, проявлять взаимную помощь и заботу⁵. Действительно, институт брака выступает многогранным явлением, охватывающим многие разносторонние аспекты – будь то социологические, философские, физиологические, психологические, нравственные и т.д. Представляется необходимым согласиться с позицией французского ученого М. Сегалена о том, что «...брак следует рассматривать только во взаимосвязи всех вышеперечисленных

¹Працко Г.С., Левицкая Е.А. Институт брака в законодательстве РФ: некоторые проблемные аспекты // Теория и практика общественного развития. - 2016. - №3. - С. 90.

²Яковлев В.Ф. О функциях гражданского права // Российское право: образование, практика, наука. - 2011. - № 6 (77). - С. 41.

³Никогосян С.А. К вопросу о правовой природе брака в российском и иностранном праве // Вестник экономики, права и социологии. - 2013. - № 1. - С. 160.

⁴Советское семейное право / под ред. В.А. Рясенцева. - М.: Юридическая литература, 1982. - С. 64.

⁵Ойгензихт В.А. Мораль и право. - Душанбе: Ирфон, 1987. - С. 135.

сфер, как юридическое, нравственное, религиозное, социально-психологическое, физиологическое и экономическое явление»¹. По справедливому замечанию Н.Н. Тарусиной «правовое определение как таковое и определение брака в частности не должно включать внеправовые характеристики»². Поэтому правовая наука изучает лишь те аспекты взаимоотношения в семье и браке, который подвергаются именно правовому регулированию.

Несмотря на сказанное, мы считаем, что многогранный характер брака не должно влиять на формирование его легальной дефиниции с той целью, чтоб установить общие границы его сущности и исключить применение иных схожих интерпретаций, посредством которых обозначают те или иные узы или связи. Следует согласиться с И.А. Трофимец, что «правовая дефиниция должна содержать только существенные признаки явления, т.е. признаки, имеющие правовое значение, и отражать непосредственно суть этой юридической категории»³.

Так, исходя из того, что в законодательстве не сложилось единой интерпретации брака, в правовой науке были высказаны разные определения данного феномена. В общем, сложилось несколько концепций (теории) понимания брака. Так, одна группа ученых придерживаются позиции, что брак – это договор (договорная теория). Возникновение данной концепции приходится во времена Древнего Рима, где брак носил в себе признаки простого гражданско-правового договора. По мнению С.А. Закировой, «данный подход был, прежде всего, связан с тем, что правовому регулированию в Риме подвергалась только определенная сфера брачных отношений, их цивилистическая сторона, их нравственная и сакральная (приобщение к семейному культу) области совершенно справедливо оставались за рамками права»⁴.

Разделял идею договорной природы брака также И. Кант, который рассматривал брак как контракт, заключенный между участниками брака и закрепляющий их взаимные права и обязанности, а также определяющий характер отношений конкретных индивидов друг к другу⁵. В дальнейшем последователями договорной теории брака выступали ученые, рассматривающие семейное право как подотрасль гражданского права. В частности, Н.Н. Тарусина считает, что брак – это особый семейно-правовой договор, предметом которого выступает совместная жизнь мужчины и женщины⁶. Дан-

¹ Segalen M. Éloge du mariage. - P., 2003. - P. 14.

² Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие. - М., 2011. - С. 54.

³ Трофимец И.А. О некоторых подходах к дефиниции брака // Семейное и жилищное право. - 2011. - № 2. - С. 36.

⁴ Закирова С.А. Брак как юридический факт // Юрист-Правоведъ. - 2011. - № 3. - С. 125.

⁵ Более подробно об этом: Бондов С.Н. К вопросу о правовой природе брака [Электронный ресурс] // КубГАУ. 2014. №101(07). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/145.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).

⁶Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву. - М., 2010. - С. 74.

ную точку зрения поддерживала М.В. Антокольская, С.В. Сивохина и В.И. Прозорова¹.

На стыке договорной теории брака развивалась идея о сделочной природе брака. Иначе говоря, сторонники данной идеи, считают, что брак - это особый вид сделки, заключенный с целью породить определенные правовые последствия. Так, по мнению О.С. Иоффе, брак возникает на основании юридического акта, совершенного с намерением породить правовые последствия². В этом и проявляется сходство брака с гражданской сделкой. Однако автор далее подмечал, что ввиду особенностей заключения брака и общественных устоев, имевших место в социалистическом государстве, не позволяют расценивать брак как сделку. Главное на что обращал внимание автор – юридическая цель заключения сделки, а именно имущественный интерес. А целью брака выступает официальное признание союза, основой которого является взаимная любовь и уважение. Если данная основа в браке подорвется, - подчеркивает О.С. Иоффе, - то он прекратиться, что не применимо в отношении сделок³.

М.В. Кротов также усматривает в браке соглашение, которое является разновидностью гражданско-правовой сделки⁴. Другой сторонник данной позиции А.М. Нечаева, определяла брак как добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, порождающий между супругами гражданские правоотношения, являющиеся, по сути, сделкой⁵.

Конечно же, доля истины содержится в суждениях авторов о сходстве брака с гражданско-правовой сделкой или договором. Именно то, что при заключении брака брачующимися обязательно должна быть выражена воля. После заключения брака супруги приобретают определённые права и обязанности. Несмотря на общее сходство, мы убеждены в том, что брак нельзя признать сделкой или договором ввиду специфики этих правоотношений. Следует согласиться с В.И. Прозоровой, что «особый субъектный состав, отсутствие согласования существенных условий, невозможность заключения брака и исполнения супружеских прав и обязанностей через представителя, недопустимость перемены лиц в обязательстве, отсутствие возможности обеспечить исполнение обязательств другой стороной, невозможность взыскания убытков – все это отдаляет соглашение о заключении брака от типичной модели гражданско-правового договора»⁶.

¹ Антокольская М.В. Семейное право. - М.: Юристъ, 2002. - С. 104, 108; Сивохина С.В. Современные воззрения на правовую сущность брака. // Актуальные проблемы частноправового регулирования: тез. докл. 2-й науч. конф. молодых ученых. - Самара, 2002. - С. 54; Прозорова В.И. Правовая сущность брака // Вестник удмуртского университета. - 2007. - №6. - С. 84.

² Иоффе О.С. Советское гражданское право. - Т. 3. - Л., 1965. - С. 187-188.

³ Там же. - С. 188.

⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. /под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого.- М., 1999. - Т.3. - С. 321.

⁵ Нечаева А.М. Семейное право. - М.: Юрайт, 2011. - С. 14.

⁶ Прозорова В.И. Указ. раб. -С. 82.

Следует отметить, что зарубежная доктрина, также, как и зарубежное право позитивно смотрят на договорную концепцию брака. Там ни столь категоричны в вопросе признания правовой природы брака как гражданско-правовой сделки¹. Дело в том, что, во-первых, в западных странах идеи о правовой природе брака строятся на теории о плюралистической модели брака. Ученые этих стран сошлись во мнении, что устоявшееся представление о браке как о пожизненном моногамном союзе мужчины и женщины, основанной на взаимной любви и верности, не отвечает реалиям современных потребностей общества. Ведь в настоящее время возможно заключение различных иных видов брака. К примеру, так называемых гражданских браков, временных браков или браков без обещания взаимной верности². Во-вторых, во многих правовых системах сделочную природу брака определяет обязательное подписания брачного контракта как одно из условий заключения брака, направленного регулировать имущественные и неимущественные права и обязанности брачующихся. В частности, заключение брачного контракта как обязательное условие предусмотрено в ст. 12 СК РТ для лиц, вступающих в брак, если одной из сторон является иностранный гражданин или лицо без гражданства. Однако согласно отечественному семейному законодательству брачный контракт может регулировать лишь имущественные отношения супругов. Поэтому сделочная природа брачных отношений не распространяется на браки, заключаемые на территории Таджикистана. Процедура государственной регистрации вовсе не сводит брак к институту гражданско-правовой сделки, т.к. она направлена на узаконение и обеспечение защиты брачных и семейных правоотношений на уровне государства. Брак, прежде всего, имеет своей целью создание семьи, что соответствует закону и основам публичного порядка большинство общества. Тот брак, который не намерен создать семью, считается фиктивным, следовательно, противозаконным. Стало быть, семья и брак соотносятся между собой как целое и часть. Как отметил А.И. Загоровский, «начало и основание семьи составляет брак»³.

Действительно, если в Республике Таджикистан фактически признается только одна модель брака, которая должна быть заключена между мужчиной и женщиной и основана на принципах моногамной и пожизненности союза, то в других странах брак может быть полигамным, однополым, временным. Ввиду этого, как правильно заметила С.А. Никогосян, такие браки не могут быть игнорированы, хотя бы в связи с тем, что наблюдается тенденция увеличения количества браков с иностранными гражданами, а зна-

¹ Никогосян С.А. Указ. раб. - С. 161.

² Shults M. Contractual Ordering of Marriage: New Model for State Policy //California Law Review.- 1982.-P. 251. -

³ Загоровский А.И. Указ. раб. - С. 5.

чит, возможны случаи заключения иной модели брака отечественными гражданами на территории иностранного государства¹.

Исходя из этого, в некоторых правовых системах мира правовая природа брака может определяться как гражданско-правовая сделка.

Сторонники следующей концепции брака вовсе не отрицали договорную природу брака, но сводили его к институту особого рода. К примеру, И.А. Загоровский, пишет, что хотя брак «в происхождении своем заключает элементы договорного соглашения, но в содержании своем и в прекращении далек от природы договора; как содержание брака, так и его расторжение не зависят от произвола супругов. Поэтому брачный институт вернее причислить не к области договорного права, а к разряду институтов особого рода (*sui generis*)»². Г.Ф. Шершеневич полагал, что основанием возникновения брака является договор, но отношения, которые порождает этот договор, не считал обязательственными и относил к институтам особого рода³. По мнению С.А. Закировой, «понимание брака как института особого рода возникло из разделения брака и возникающего из него правоотношения, которое имеет иную правовую природу, нежели породивший его юридический факт»⁴.

Конечно же, многоплановость брачных отношений обуславливает его особую природу, которая охвачена имущественной и неимущественной сферами жизни супругов. Сам процесс вступления в брак лиц и нахождения их в брачных правоотношениях порождает особую юридическую связь между ее субъектами, их права и обязанности. Но, как нами было отмечено, брачные узы не являются гражданско-правовым договором. Отсутствие в браке договорной природы не характеризует его как особый институт семейного права. Он особенен тем, что специфичны сами те отношения, которые зарождаются в браке, в результате чего создается союз. Именно поэтому приверженцы третьей концепции понимания правовой природы брака отрицали наличия в нем договорной конструкции. Поэтому сущность брака раскрывали через термин «союз». Иначе говоря, большинство авторов считали, что в понятии брака ключевым словом выступает «союз», подчеркивающий несовместимость и несводимость брака к гражданско-правовым сделкам⁵. В частности, В.П. Шахматов о браке писал следующее: «союз мужчины и женщины, имеющий целью создание семьи, заключенный с соблюдением предусмотренных законом условий и оформленный в установленном или признаваемом порядке»⁶. С.А. Никогосян определяет «брак как союз муж-

¹ Никогосян С.А. Указ. раб. - С. 161.

² Загоровский А.И. Курс семейного права / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. - М.: Зерцало, 2003. - С. 5

³ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. - М., 1910. - Т 1. Вып. 3 - С. 160.

⁴ Закирова С.А. Особенности правового регулирования брачного правоотношения // Власть закона. - 2015. - № 4 (24). - С. 127.

⁵ Закирова С.А.. Брак как юридический факт // Юрист-Правоведь. - 2011. - № 3. - С. 125.

⁶ Шахматов В.П. Новый Кодекс о браке и семье РСФСР. - Томск, 1970. - С. 24.

чины и женщины, заключенный путем согласованного и добровольного подписания бессрочного гражданского акта, с целью создания семьи, следствием которого является возникновение определенных субъективных прав и обязанностей личного и имущественного характера»¹. Аналогичные интерпретации брака были подмечены Ю.Ф. Беспаловым и А.М. Беляковой².

Таким образом, объединение лиц брачными узами порождает союз мужчины и женщины, основанный на началах любви, верности и моногамии.

Следующая концепция правовой природы брака позволяла его сторонникам рассматривать в браке его теологический аспект, т.е. священный союз, заключенный по религиозным нормам и традициям. В течение многих веков вопросы заключения брака и условия его действительности относились к юрисдикции религии. На сегодняшний день многие страны, объявив себя светским государством, отрицают законность браков, совершенных по религиозным нормам и обрядам. В этих странах браки заключаются в установленной законом форме, после чего по желанию брачующихся или в силу сложившихся традиций, прибегают к религиозным обрядам заключения брака. Таджикистан входит в число именно таких стран.

Но сегодня существуют также страны, где единственным законным браком признается брак, заключенный по религиозным обрядам. Например, страны мусульманской правовой системы.

Религиозной концепции понимания сущности брака в принципе дано право на существование, поскольку современная наука не может ни доказать, ни опровергнуть существование бога. Поэтому постижение смысла и значения брака с точки зрения его связи с богом и божественным проявлением (признания заключения брака на небесах с помощью божественной силы) воспринимается как должное.

В научной доктрине вопросы правовой природу института брака также рассматривались в рамках трудовой (экономической) теории, идею которого заложил американский экономист Г. Бэккер³. Основными постулатами, на базе которых строится трудовая теория брака, являются следующими: 1) институт брака рассматривается как брачный рынок, где лица подыскивают себе подходящего партнера; 2) в рамках брачных отношений создается двусторонняя монополия, где каждый из супругов получает определенное благо – пользуется «услугами» своего партнера; 3) брак рассматривается как разновидность фирмы, в которой, во-первых, трудятся супруги, где у одного оплачиваемый труд, а у второго – домашний труд. Во-вторых, воспроизво-

¹Никогосян С.А. Указ. раб. - С. 162.

² Семейное право: учебник для студентов вузов / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М.: Юнити-Дана, 2005. - С. 151; Белякова А.М. Вопросы советского семейного права в судебной практике: пособие для слушателей народных университетов. - М.: Знание, 1989. - С. 17.

³Becker G. S. A Theory of Marriage: Part I // The Journal of Political Economy. - 1973. Vol. 81. - № 4. - P. 813–846.

дится будущее поколение семьи, а также формируется репутация семьи («семейное имя»).

В правовой доктрине данная теория не получила особого развития ввиду строго экономического подхода к сущности брака и брачных отношений, что во многом занижает роль и значение института брака, который сводится не только к имущественным отношениям, но и действуют личные неимущественные правоотношения. Однако, по свидетельству К.А. Кириченко, отдельные элементы трудовой теории можно встретить в практике деятельности Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, уделяющего большое внимание экономическим последствиям развода и необходимости предоставления женщине в браке права на получение части нажитого имущества¹.

В юридической доктрине существуют и иные определения сущности брака, которые не могут быть оставлены без внимания. К примеру, брак в некоторых случаях рассматривается как юридический факт. В частности, А.М. Рабец определяет брак как правообразующий юридический факт, который создает неимущественную составляющую семейно-правового статуса супругов². Схожей позиции придерживается Е.В. Гордеюк³.

А.А. Сваткова и З.Р. Рахматулин обращают внимание на цель заключения брачного союза, ввиду этого определяют брак как удовлетворяющий юридическим условиям оформленный в установленном законом порядке союз мужчины и женщины, имеющий целью создание и поддержание семейных отношений и порождающий права и обязанности супругов⁴.

В. Розенберг, давая понятие браку, в качестве главного критерия выделяет отношение совместного сожительства, основанного на началах любви, дружбы, сотрудничества⁵. Данное определение брака имеет расширительное применение, так как с учетом критерия сожительства к браку можно приравнивать разные виды однополых и разнополых союзов лиц.

Таким образом, приведенные материалы позволяют сделать следующие выводы: во-первых, разные концепции и разные взгляды авторов, раскрывающие правовую природу брака, полностью не исключают друг друга, каждая из них содержит в себе определённую истину;

во-вторых, точки зрения ученых сформировались в разные исторические эпохи и знаменуют определенный уровень правосознания общества,

¹Кириченко К.А. Институт брака в его историческом значении и современном толковании: рецензия на книгу: Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву: учебник. - М.: Проспект, 2010. - 224 с. // Вестник НГУ. - 2010. - Т.6. Вып. 2. - С. 175.

²Рабец А.М. Опыт правового регулирования личных неимущественных отношений супругов в РФ и странах ближнего зарубежья // Семейное и жилищное право. - 2016. - № 1. - С. 21.

³Гордеюк Е.В. Брак и договор: сравнительно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 1. - С. 139.

⁴Сваткова А.А., Рахматулин З.Р. К вопросу о понятии брака/ Эпоха науки. - 2015. - №4. - С. 136.

⁵Розенберг Е. Проект КЗоБСО РСФСР // Ежегодник сов. юстиции. - 1925. - № 48-49. - С. 1494.

усвоившего юридический опыт предыдущих поколений. Как видим с учетом особенностей религии, этики, политики, экономики и права определение брака может приобретать различные очертания. Например, с точки зрения этики признаками брака является союз, основанный на чувствах любви, доверия и уважения друг к другу. Религия рассматривает в браке «божественный союз», возникающий после совершения особого обряда (у мусульман – никах, у христиан – венчание) и подчиняющийся религиозным нормам. В экономическом аспекте смысл брака сводится к ведению общего хозяйства. Правовые признаки брака заключаются в возникновении определенных прав и обязанностей. Как правильно подметила О.Е. Савенко, на формирование и развитие понятие «брак» в отечественной юриспруденции оказывали влияние собственные традиции, воздействие международных норм, заимствование зарубежного опыта¹;

в-третьих, характеризуя сущность брака, авторы стремились как можно полнее охватить все стороны брачного союза, что приводит к некоторой громоздкости определения, однако позволяет детально раскрыть сущность данного явления²;

в-четвертых, юридическое определение правовой природы брака напрямую зависит от особенностей закона и публичного порядка правовой системы, согласно которой она и устанавливается.

Обобщая вышесказанное, можно выделить признаки института брака, определяющие его сущность и понятие: разнополый характер брачующихся лиц; моногамность союза; добровольность и взаимное согласие лиц на заключение брака; намеренность создать семью; психическое здоровье мужчины и женщины, достижение ими брачного возраста; государственная регистрация брака; соответствие публичному порядку, особенно если применяются нормы иностранного права; равноправие мужчины и женщины в браке; государственная защита брака и его составляющих.

Вышеуказанные признаки института брака распространяются на случаи заключения брака между гражданами Республики Таджикистан. Когда речь идет, о браках, заключаемых между иностранцами на территории нашей страны, то данные признаки не будут распространяться за них. Главное, чтоб эти браки соответствовали публичному порядку Республики Таджикистан. В противном случае заключению брака будет отказано.

Таким образом, подытоживая вышесказанное можно определить брак как добровольный и взаимосогласованный союз мужчины и женщины с целью создания семьи, заключенный в органах государственной регистрации брака и влекущий возникновение определенных субъективных прав и обязанностей личного и имущественного характера.

¹ Савенко О.Е. Понятие брака в международном частном праве // Lex Russica.-2018. -№ 6 (139). - С. 107.

² Закирова С.А. Брак как юридический факт // Юрист-Правовед. - 2011. - № 3. - С. 125.

Литература:

1. Семейный кодекс Республики Таджикистан (в редакции Закона РТ от 29.04.2006г., [№183](#), от 14.11.2016г., [№1365](#), от 24.02.2017г., [№1395](#)).
2. Антокольская М.В. Семейное право. - М.: Юристь, 2002. – 336 с.
3. Белякова А.М. Вопросы советского семейного права в судебной практике: пособие для слушателей народных университетов. - М.: Знание, 1989. – 144 с.
4. Бондов С.Н. К вопросу о правовой природе брака [Электронный ресурс] // КубГАУ. 2014. №101(07). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/145.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).
5. Гордеюк Е.В. Брак и договор: сравнительно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 1. - С. 138-141.
6. Гражданское право: учебник: в 3 т. /под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: Статут, 2005. - Т.3. – 784 с.
7. Загоровский А.И. Курс семейного права / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. - М.: Зерцало, 2003. – 464 с.
8. Закирова С.А. Брак как юридический факт // Юристь-Правоведъ. - 2011. - № 3. - С. 124 - 127.
9. Закирова С.А. Особенности правового регулирования брачного правоотношения // Власть закона. - 2015.- № 4 (24). - С. 126-130.
10. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Т. 3. - Л., 1965. – 494 с.
11. Кириченко К.А. Институт брака в его историческом значении и современном толковании: рецензия на книгу: Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву: учебник. - М.: Проспект, 2010. - 224 с. // Вестник НГУ. - 2010. - Т.6. Вып. 2. - С. 175 -179.
12. Нечаева А.М. Семейное право. - М.: Юрайт, 2011. – 294 с.
13. Никогосян С.А. К вопросу о правовой природе брака в российском и иностранном праве // Вестник экономики, права и социологии. - 2013. - № 1. - С. 160-163.
14. Працко Г.С., Левицкая Е.А. Институт брака в законодательстве РФ: некоторые проблемные аспекты// Теория и практика общественного развития. - 2016. - №3. - С. 90 -93.
15. Прозорова В.И. Правовая сущность брака // Вестник удмуртского университета.- 2007. - №6. - С. 81-84.
16. Рабец А.М. Опыт правового регулирования личных неимущественных отношений супругов в РФ и странах ближнего зарубежья // Семейное и жилищное право. - 2016. - № 1. - С. 21 -23.
17. Розернберг Е. Проект КЗоБСО РСФСР // Еженедельник сов. юстиции. - 1925. - №4. - С. 48-49.
18. Савенко О.Е. Понятие брака в международном частном праве // Lex Russica. - 2018. - № 6 (139). - С. 106-116.
19. Сваткова А.А., Рахматулин З.Р. К вопросу о понятии брака / Эпоха науки. - 2015. - №4. - С. 135-137.

20. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 367 с.
21. Сивохина С.В. Современные воззрения на правовую сущность брака. // Актуальные проблемы частноправового регулирования: тез. докл. 2-й науч. конф. молодых ученых. - Самара, 2002. - С. 52- 55.
22. Советское семейное право / под ред. В.А. Рясенцева. - М.: Юридическая литература, 1982. – 256 с.
23. Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие. - М.: Проспект, 2011. – 224 с.
24. Трофимец И.А. О некоторых подходах к дефиниции брака // Семейное и жилищное право. - 2011. - № 2. - С. 34-37.
25. Шахматов В.П. Новый Кодекс о браке и семье РСФСР.-Томск, 1970.- 324.
26. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права (по изданию 1910-1912 г.г.). - М., 1995. – 805 с.
27. Яковлев В.Ф. О функциях гражданского права // Российское право: образование, практика, наука. - 2011. - № 6 (77). - С. 38-42.
28. Becker G. S. A Theory of Marriage: Part I // The Journal of Political Economy. - 1973. Vol. 81. - № 4. - P. 813–846.
29. Segalen M. Éloge du mariage. - P., 2003. – 254 p.
30. Shults M. Contractual Ordering of Marriage: New Model for State Policy // California Law Review, 1982. – 335 p.

Менглиева Н.А.

ФИШУРДА

МАФҲУМ ВА ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ АҚДИ НИКОҲ

Дар мақола мафҳумҳои гуногуни консепсия ва хусусияти ҳуқуқи ниходҳои ақди никоҳ таҳлил карда мешаванд. Ҳадафи ин таҳқиқот таҳия намудани таърифи муаллифии категорияи " ақди никоҳ " аст.

Накши калидӣ дар қонуни оила ба ниходҳои ақди никоҳ дода мешавад, ки бо мафҳуми муносибатҳои оилавӣ ва оилавӣ робитаи ногусастанӣ дорад. Муаллиф назарияҳои гуногун оиди ақди никоҳ ва мавқеи олимонро дар бораи зарурати ба расмият даровардани мафҳуми ақди никоҳ таҳлил намуда, меъяд, ки набудани таърифи ҳуқуқи мафҳуми ақди никоҳ боиси нигаронӣ ва номуайянии баъзе ҷанбаҳои муҳими ин падида мегардад. Дар натиҷа, муаллиф ба хулосае меояд, ки муттаҳидсозии мафҳуми ақди никоҳ дар сатҳи қонунгузорӣ барои пешгирӣ кардани тафсирҳои мухталифи он ва ба ҳамчинсароии равобити иҷтимоии ба он монанд (масалан, издивоҷи муваққатӣ, "шаҳрвандӣ") зарур аст.

Менглиева Н. А.

АННОТАЦИЯ
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАКА

В статье анализируются различные концепции о понятии и правовой природе института брака. Целью данного исследования является выработка авторского определения категории «брак».

Ключевая роль в семейном праве отведена институту брака, который неразрывно связан с понятием семьи и семейных отношений. Проанализировав различные теории института брака и позиции ученых о необходимости официального закрепления понятия брака, автор утверждает, что отсутствие легального определения понятия брака влечет неурегулированность и неопределённость в некоторых важных аспектах данного феномена. В результате чего, автор приходит к выводу, что закрепление определения понятия брака на законодательном уровне необходимо в целях исключения его различных трактовок и приравнивания к нему схожих общественных отношений (например, временных, «гражданских» браков).

Menglieva N. A.

THE SUMMARY
CONCEPT AND LEGAL NATURE OF MARRIAGE

The article analyzes various concepts of the concept and legal nature of the institution of marriage. The purpose of this study is to develop the author's definition of the category "marriage".

A key role in family law is assigned to the institution of marriage, which is inextricably linked with the concept of family and family relations. Having analyzed various theories of the institution of marriage and the positions of scientists about the need to officially consolidate the concept of marriage, the author argues that the lack of a legal definition of the concept of marriage entails unsettledness and uncertainty in some important aspects of this phenomenon. As a result, the author comes to the conclusion that the consolidation of the definition of the concept of marriage at the legislative level is necessary in order to exclude its various interpretations and equate similar social relations with it (for example, temporary, "civil" marriages).

СМЕШАННАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Калидвожаҳо: хизматрасонии меҳмондорӣ, меҳмонхона, корхонаи меҳмонӣ, шартномаи хизматрасонии меҳмондорӣ, шартномаи хизматрасонии музднок, шартномаи ниғаҳдошт, шартномаи омехта.

Ключевые слова: гостиничная услуга, гостиница, гостиничное предприятие, договора об оказании гостиничных услуг, договора возмездного оказания услуг, договор хранения, смешанный договор.

Keywords: hotel service; hotel; hotel enterprise; agreements on the provision of hotel services; agreements for the provision of services for compensation; storage agreement; mixed agreement.

Отношения, возникающие по поводу осуществления гостиничной деятельности, можно назвать комплексными общественными отношениями, поскольку они являются предметом регулирования различных отраслей: предпринимательского, административного, гражданского, налогового и др. Однако преобладающая часть отношений, опосредуемых гостиничную деятельность, является предметной составляющей гражданского права, потому что главным регулятором взаимоотношений гостиничного предприятия с участниками гражданского оборота, выступает договор. Будучи субъектом предпринимательской деятельности, гостиничному предприятию, прежде всего, приходится вступать в договорные отношения с другими хозяйствующими субъектами с целью создать необходимые условия для осуществления гостиничной деятельности. Речь идёт о всевозможных поставщиках продукции и товаров, без которых оказание гостиничных услуг невозможно. Это поставщики и продавцы гостиничного инвентаря, мебели, постельного белья, продуктов питания, гигиенических средств и многих других товаров. Со всеми этими субъектами сбыта гостиничное предприятие постоянно находится в договорных связях, чем обеспечивается непрерывность гостиничной деятельности как процесса.

Многообразие таких договорных отношений позволило А.В. Тихомировой классифицировать все эти договорные связи на следующие группы: 1) между гостиницей и другими хозяйствующими субъектами, обеспечивающими нормальное производственное функционирование гостиницы; 2) между гостиницей и туристской организацией по поводу бронирования гостиничного номера; 3) между гостиницей и корпоративным клиентом по бронированию гостиничного номера; 4) между гостиницей и системой брониро-

*Соискатель кафедры предпринимательского права юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета.

вания по поводу бронирования гостиничного номера; 5) между гостиницей и самим туристом по поводу бронирования номера и заключению договора на оказание гостиничных услуг.¹

Несмотря на многообразие договорных связей в сфере гостиничного обслуживания, всё же главным их участником, вступающим во взаимоотношения с гостиничным предприятием, является потребитель – клиент гостиницы, пользующийся гостиничными услугами. Именно эти договорные отношения являются гарантией жизнеспособности гостиничной деятельности и залогом её функционирования. Ведь каждый договор на обслуживание с конкретным клиентом, используемый в предпринимательской деятельности, можно расценивать, как пишет Т.И. Султонова, «юридическим инструментом привлечения денежных средств»,² на получение которых направлена, собственно, сама гостиничная деятельность. Договорной способ оформления деятельности по оказанию гостиничных услуг наполняет её конкретным содержанием и обеспечивает практическое исполнение обязательств, принятых на себя каждым из её участников. Этим самым договорной порядок оформления отношений между гостиницей и постояльцем выполняет регулирующую функцию, посредством которой происходит воздействие на эти отношения.³ Договорное упорядочение взаимоотношений контрагентов «усиливает реальность достижения поставленных целей, ведёт к рационализации действий, сокращению излишних стараний и затрат».⁴

Такая специфичная черта договора указывает на его особое место в системе гражданско-правовых средств регулирования общественных отношений, где, по верному мнению В.В. Меркулова, «договор выступает как средство организации системы правовых средств, обеспечивающих регулирование отношений гражданского оборота».⁵

Итак, деятельность по оказанию гостиничных услуг, основана на договоре между гостиничным предприятием и постояльцем. Говоря о месте договора по оказанию гостиничных услуг в системе договорного права, следует отметить, что действующее гражданское законодательство относит его к группе договоров возмездного оказания услуг. На это указывают положения гл. 37 ГК РТ, посвящённых договорной конструкции возмездного оказания услуг, и п.7 Правил предоставления гостиничных услуг, в котором предусматривается обязанность исполнителя гостиничных услуг заключать с потребителем этих услуг договор на предоставление услуг.

¹Тихомирова А.В. Оказание гостиничных услуг по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2008. – С. 101.

² Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 284.

³ Морозов С.Ю. [Система транспортных организационных договоров](#). - М.: Норма, 2011. –С. 133.

⁴ Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – С. 147.

⁵ Меркулов В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук.- Саратов, 1994. - С.7-8.

Анализируя указанные правовые нормы, с первого взгляда самостоятельная природа договора на оказание гостиничных услуг, как разновидности договора возмездного оказания услуг, не вызывает сомнения. Однако такая уверенность развеивается при знакомстве с положениями ст. 999 ГК РТ, где законодатель предусматривает специфичные правила регулирования отношений, складывающихся по поводу принятия вещей на хранение в гостинице. В частности, часть первая данной статьи указывает, что гостиница без особого о том соглашения несёт ответственность в качестве хранителя за утрату или повреждение вещей, внесённых в гостиницу проживающим в ней лицом, кроме случаев непреодолимой силы, особенностей самой вещи, свойственной к повреждению и уничтожению, либо по вине самого постояльца и его посетителей. Правила этой статьи распространяются кроме случаев хранения в гостинице, также на случаи хранения в домах отдыха, санаториях, общежитиях, банях и других подобных организациях.

Приведённые законодательные положения демонстрируют двойственное отношение законодателя к правовой природе договора как оказание гостиничных услуг и его месту в системе договорного права. С одной стороны, законодатель относит его к разновидности возмездного оказания услуг, с другой – распространяет на него нормы о хранении, позволяя, таким образом, относить его к смешанным договорам.

Смешанный договор – это договор, который содержит элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (ч. 3 ст. 453 ГК РТ). В данном случае к таким отношениям применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре.

Такая же двойственная позиция наблюдается в науке гражданского права. Одни авторы признают самостоятельный характер рассматриваемого договора, другие авторы относят его к смешанной договорной конструкции. Так, к примеру, самостоятельную правовую природу усматривает в этом договоре Л.К. Садардинова. Она признаёт договор возмездного предоставления гостиничных услуг разновидностью договора возмездного оказания услуг и определяет его как договор, в котором «одна сторона (гостиница) обязуется оказать другой стороне - постояльцу (потребителю) гостиничные услуги своими средствами в соответствии с присвоенной ей категорией, а другая сторона обязуется их оплатить».¹

О самостоятельности договорного обязательства, возникающего на основании договора оказания гостиничных услуг, пишет М.Ф. Казанцев.²

¹Садардинова Л.К. Правовая природа договора возмездного предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. – 2006. - № 6. – С. 36.

² Гражданское право: учебник: в 3 томах. Т. 2. / И.А. Андреев, И.З. Аюшеева, А.С. Васильев и др.; под ред. С.А. Степанова. - М.: Проспект; - Екатеринбург: Институт частного права, 2011. – С. 560.

Отдельный ряд учёных отрицает самостоятельную природу договора на оказание гостиничных услуг, усматривая в нём смешанные элементы нескольких договорных конструкций. В научной правовой литературе можно встретить много рассуждений на этот счёт. Так, смешанную природу в этих отношениях усматривает М.И. Брагинский, по мнению которого это обусловлено комплексным характером самих гостиничных услуг. Так как помимо услуг проживания постояльцу оказываются также различные другие услуги, в том числе услуги хранения, учёный обнаруживает в договоре на оказание гостиничных услуг наряду с элементами договора оказания услуг, также элементы договора хранения.¹

Смешанную природу с элементами аренды и услуг по охране разглядывает в этом договоре П.А. Панкратов. Он обращает внимание на то, что, если гостиница приняла на особое хранение деньги и драгоценные вещи, то она отвечает за утрату этих вещей. Такую ситуацию он сопоставляет с ситуацией предоставления сейфа в коммерческом банке или с ситуацией использования автоматических камер хранения.²

Близким образом рассуждает Ю. В. Романец. По его мнению, признаком, распространяющим на гостиницу функции хранителя, является факт того, что хранение сопутствует основной услуге, для оказания которой создана гостиница.³

На смешанную природу рассматриваемого договора обращает внимание также Е.Л. Писаревский, усматривая в нём, однако, элементы других договорных конструкций. В частности, он полагает, что договор на оказание гостиничных услуг является смешанным договором с элементами договора коммерческого найма жилого помещения и договора возмездного оказания услуг, к которым автор относит услуги общественного питания, услуги связи, услуги бытового обслуживания).⁴

Похожего мнения придерживаются А.Г. Карапетов и А.И. Савельев, по мнению которых, в договоре на проживание в гостинице имеется смешение элементов краткосрочного найма жилого помещения и оказания услуг.⁵

Что касается нашей позиции по данному вопросу, то мы полагаем, что основу договора на оказание гостиничных услуг составляет конструкция возмездного оказания услуг. Как и в договоре возмездного оказания услуг типичной и постоянной целью договора на оказание гостиничных услуг является совершение на условиях оплаты в пользу определённого лица опре-

¹ Брагинский М.И. Договор хранения. - М.: Статут, 1999. - С. 152.

² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2011. - С. 759.

³ Гражданское право: учебник. Т. 2. / под ред. О.Н. Садикова. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2007. Т. 2. - С.367.

⁴ Писаревский Е.Л. Договор на предоставление гостиничных услуг // Юрист. - 2001. - № 1. - С. 41.

⁵ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т.- М.: Статут, 2012. Т. 2. - С. 166.

делённых действий. В этом смысле гостиничные услуги являются частным случаем возмездного оказания услуг. Несмотря на их известные специфические свойства, правовая цель, к которой стремятся стороны, совершая сделку, то есть «типичная и постоянная для данного вида сделок цель»,¹ является одной природы с правовой целью конструкции возмездного оказания услуг.

А если у гражданско-правового договора отсутствует особая кауза (основание) или, как мы уже сказали, особая правовая цель, ради которой совершается сделка,² цель, направленная на взаимообусловленные предоставления,³ то нет необходимости выделения гражданско-правового договора в самостоятельную договорную конструкцию.

Правовую цель договора об оказании гостиничных услуг нельзя признавать нетипичной. Юридические признаки договора об оказании гостиничных услуг укладывается в рамки договора возмездного оказания услуг, предусмотренного гл. 37 ГК РТ. Однако чистой типовой конструкцией возмездного оказания услуг данный договор назвать нельзя. Несмотря на то, что в его основе лежит договор возмездного оказания услуг, часть его обязательств связана с отношениями по хранению вещей постояльца. Это обстоятельство даёт нам повод полагать присоединиться к позиции учёных, отстаивающих смешанную договорную природу отношений в сфере оказания гостиничных услуг.

На наш взгляд, договор на оказание гостиничных услуг вбирает в себя элементы договора возмездного оказания услуг и договора хранения. Такая смешанная природа этого договора обусловлена комплексным характером гостиничных услуг. Как нами уже подчёркивалось, характерной особенностью гостиничных услуг как объекта гражданских прав, является их комплексный характер. Конечный результат гостиничных услуг представлен не в виде отдельной услуги, а целого спектра различных услуг, оказываемых гостиничным предприятием на протяжении всего срока действия договорных отношений с постояльцем. Весь этот набор услуг связан между собой одним общим процессом. Оказание услуги по временному размещению предполагает одновременную организацию услуг питания, уборки номера и совершение иных действий со стороны персонала гостиницы. Точно также предоставление гостиницей гостиничного номера постояльцу не может не сопровождаться взятием ею на себя услуг по хранению вещей, принесённых гостем с собой в гостиницу. Вещь считается внесённой в гостиницу, если она вверена работникам гостиницы или помещена в гостиничный номер либо иное предназначенное для этого место, например, гостиничный гараж в случае оставления на ней автомашины (ч. 1 абз. 2 ст. 999 ГК РТ). Более того, действия гостиницы по сохранности личных вещей постояльца и обеспече-

¹ Советское гражданское право. Ч. 1 / отв. ред. В.А. Рясенцев. - М., 1986. -С. 198 – 199.

² Гражданское право: учебник: В 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. - М., 2000. Т. 1. – С.331.

³ Гражданское право / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т. 1. –М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. - С.103.

ние его безопасности составляют один из элементов качества гостиничных услуг.

Такое простираение правового регулирования отношений в сфере гостиничных услуг до пределов двух разных типов договоров придаёт договору на оказание гостиничных услуг черты смешанного договора. Этот вариант смешения является настолько взаимосвязанным, что комбинация элементов предоставления временного проживания и хранения вещей начинает прочно ассоциироваться с договором, получившим устойчивое название договора на предоставление гостиничных услуг. На уровне законодательства и подзаконных актов данный договор признан в качестве поименованного договора, получившего специальное дополнительное регулирование в рамках Правил предоставления гостиничных услуг. Но при всём при этом мы должны понимать, что до момента выделения данного договора в самостоятельный тип и его отдельного нормативного регламентирования в ГК, он является ничем иным, как смешанным договором.

Элементы договора хранения здесь носят вспомогательный (акцессорный) характер по отношению к элементам договора возмездного оказания услуг. Договор хранения здесь «обслуживает» исполнение обязательств из договора возмездного оказания услуг. Условие о хранении здесь имеет смысл постольку, поскольку существует основное обязательство. Соответственно, недействительность основного договора приводит к потере юридической силы обязательства хранения.

Литература:

1. Брагинский М.И. Договор хранения. - М.: Статут, 1999. –157 с.
2. Гражданское право / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т. 1. –М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. - 419 с.
3. Гражданское право: учебник. Т. 2. / под ред. О.Н. Садикова. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2007. Т. 2. – 608 с.
4. Гражданское право: учебник: В 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. - М., 2000. Т. 1. –800 с.
5. Гражданское право: учебник: в 3 томах. Т. 2. / И.А. Андреев, И.З. Аюшеева, А.С. Васильев и др.; под ред. С.А. Степанова. - М.: Проспект; - Екатеринбург: Институт частного права, 2011. – 712 с.
6. Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 318 с.
7. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2. – 453 с.
8. Меркулов В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук.- Саратов, 1994.- 375 с.

9. Морозов С.Ю. [Система транспортных организационных договоров](#). - М.: Норма, 2011. –352 с.
10. Писаревский Е.Л. Договор на предоставление гостиничных услуг // Юрист. - 2001. - № 1. - С. 40-46.
11. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2011. – 1208 с.
12. Садардинова Л.К. Правовая природа договора возмездного предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. – 2006. - № 6. – С. 36-39.
13. Советское гражданское право. Ч. 1 / отв. ред. В.А. Рясенцев. - М., 1986. – 560 с.
14. Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 391 с.
15. Тихомирова А.В. Оказание гостиничных услуг по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2008. – 208 с.

Шукуров Р. А.

ФИШУРДА ТАБИАТИ ОМЕХТАИ ШАРТНОМАИ ХИЗМАТРИАСОНИИ МЕҲМОНДОРӢ

Дар мақола табиати ҳуқуқии шартномаи хизматрасонии меҳмондорӣ ва мавқеи он дар низоми шартномаҳои граждани-ҳуқуқӣ баррасӣ шудааст. Хулоса карда мешавад, ки ин шартнома табиати ҳуқуқии омехтаро доро мебошад ва унсурҳои шартномаи муздноки хизматрасонӣ ва шартномаи ниғаҳдоштро дар худ таҷҷасум мекунад. Унсурҳои шартномаи ниғаҳдошт дар инҷо нисбат ба унсурҳои шартномаи муздноки хизматрасонӣ сифати ёриро (аксессуарни) доро мебошад. Шартномаи ниғаҳдошт дар инҷо барои иҷрои уҳдадорие, ки аз шартномаи хизматрасонии музднок бар меояд, мусоидат менамояд. Шарт оиди ниғаҳдошт мазмуни онро дорад, ки он уҳдадории асоси мебошад. Бинобар ин беътибории шартномаи асосӣ боиси қатъ гаштани қувваи ҳуқуқии уҳдадории ниғаҳдошт мегардад.

Шукуров Р. А.

АННОТАЦИЯ СМЕШАННАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ГОСТИ- НИЧНЫХ УСЛУГ

В статье рассматривается правовая природа договора об оказании гостиничных услуг и его место в системе гражданско-правовых договоров. Делается вывод, что данная договорная конструкция имеет смешанную правовую природу и включает элементы договора возмездного оказания услуг и договора хранения. Элементы договора хранения здесь носят вспомогатель-

ный (акцессорный) характер по отношению к элементам договора возмездного оказания услуг. Договор хранения здесь «обслуживает» исполнение обязательств из договора возмездного оказания услуг. Условие о хранении здесь имеет смысл постольку, поскольку существует основное обязательство. Соответственно, недействительность основного договора приводит к потере юридической силы обязательства хранения.

Shukurov R. A.

**THE SUMMARY
THE MIXED NATURE OF THE AGREEMENT FOR THE PROVISION
OF HOTEL SERVICES**

The article deals with the legal nature of the contract for the provision of hotel services and its place in the system of civil contracts. It is concluded that this contractual structure has a mixed legal nature and includes elements of a paid service agreement and a storage agreement. The elements of the storage agreement here are of an auxiliary (accessory) nature in relation to the elements of the paid services agreement. The storage agreement here "serves" the fulfillment of obligations from the paid services agreement. The storage condition makes sense here insofar as there is a basic obligation. Accordingly, the invalidity of the main contract leads to the loss of legal force of the storage obligation.

Вохидов А.И.*

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ВЗЫСКАНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ
ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ**

Калидвожаҳо: қарз, қарзи пардохташ таъхирафтода, ситонидани қарз, усулҳои алтернативии ҳалли баҳс.

Ключевые слова: долг, просроченная задолженность, взыскание задолженности, альтернативные способы разрешения спора.

Keywords: debt, arrears, debt collection, alternative dispute resolution methods.

В связи с дефицитом денежных средств, сокращением объема банковского кредитования, наличием существенных административных и операционных расходов индивидуальные предприниматели и юридические лица вы-

* Соискатель кафедры правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). Тел.: 918 33 32 33; E-mail: yohidov-aziz@mail.ru

нуждены задерживать текущие выплаты, что, в конечном счете¹, обуславливает возникновение просроченной задолженности и судебные тяжбы по взысканию этих задолженностей. В целях сохранения бизнеса предприниматели (физические и юридические лица), как правило, прибегают к различным способам и средствам снижения своих расходов. В частности, сокращают персонал, не увеличивают заработную плату, уменьшают расходы на содержание офиса (арендная плата, приобретение предметов интерьера и т.п.), проводят реструктуризацию имеющейся задолженности и т.д. Однако данные меры ни всегда бывают достаточными, чтоб способствовать сокращению размеров задолженности, что приводит к просрочке по выплате долгов. В итоге кредиторы обращаются в суд с требованием о возврате просроченной задолженности, что ни всегда дает положительный эффект в урегулировании возникшего спора. По мнению Д.В. Кота, в настоящее время назрела необходимость пересмотреть подходы к взысканию задолженности, направив усилия на выработку должником мотивации для добровольного погашения задолженности².

Как правильно подметил, Д.А. Ситников, «учитывая длительный и зачастую неэффективный процесс возврата задолженностей при помощи судебных инстанций, в ряде случаев кредиторами и должниками могут быть рассмотрены альтернативные методы урегулирования конфликтов в досудебном порядке»³. Как подчеркнули А.Ф. Бакулин и Н.Н. Смирнов, применение альтернативных методов представляется актуальным «не только намерением уменьшить высокую нагрузку судебного разбирательства, но и частным характером разногласий, которые изначально сторонам следует устранять путем переговоров и взаимных уступок»⁴. Необходимо признать, что даже современное право нацелено на урегулирование споров не только судебными способами, но и в том числе альтернативными⁵.

За последние годы альтернативные способы разрешения споров очень широко стали применяться в гражданском обществе, которые, по существу, направлены на облегчение примирительного процесса спорящих сторон. Как отметил П.С. Старыгина, при альтернативном способе разрешения конфликтов стороны самостоятельно или при участии посредников прилагают опре-

¹Ситников Д.А. Уступка права требования, новация и иные альтернативные способы досудебного урегулирования споров, связанных с взысканием задолженности // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2011. - № 2. - С. 95.

² Кот Д.В. Альтернативные способы взыскания задолженности: возможности применения и международный опыт // Вестник Хозяйственного суда Республики Беларусь. - 2011. - №5. - С. 69.

³ Ситников Д.А. Указ. соч. - С. 95.

⁴ Бакулин А.Ф., Смирнов Н.Н. Новый досудебный порядок урегулирования гражданско-правовых споров // Вестник Марийского государственного университета. - 2016. - Т. 2. - № 4 (8). - С. 55.

⁵Верховская В.А., Воскресенская В.А. Альтернативные методы разрешения конфликтов в странах различных правовых семей // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2016. - №1 (17). - С. 104-110.

деленные усилия для преодоления возникшего противоречия прежде, чем его развитие приведет к необходимости обращения в суд¹.

Под альтернативным разрешением споров В.И. Кузина понимает «согласованный выбор и применение, исходя из конкретной ситуации, определенного способа либо совместное моделирование собственного наиболее эффективного негосударственного (частного) способа разрешения спора и/или урегулирования правового конфликта, не запрещенного законом, в целях достижения необходимого правового результата»².

Ю.З. Сахапов, рассматривая сущность альтернативных способов разрешения споров, пришел к выводу, что они представляют собой систему взаимосвязанных действий сторон и иных лиц по рассмотрению возникшего спора, направленных на его внесудебное урегулирование или разрешение с использованием примирительных или иных не запрещенных процедур, осуществляемых, как правило, на основании добровольного волеизъявления сторон³.

Таким образом, альтернативные способы разрешения споров – это применяемые сторонами на добровольных началах предусмотренных законом средств и методов урегулирования спора без обращения в суд.

Существующая в Таджикистане система таких способов охватывает самые разнообразные процедуры, используемые в зависимости от конкретной ситуации. Основные принципы таджикского гражданского законодательства позволяют использовать любые альтернативные внесудебные процедуры урегулирования споров (это и подача претензии, передача спора на рассмотрение третейского суда и т.п.). Основной задачей этих процедур является содействие скорейшему разрешению споров, возникающих между сторонами гражданско-правовых отношений, а также снижение нагрузки на судебную систему⁴.

Применительно к погашению просроченной задолженности можно выделить такие самые распространенные альтернативные способы, как переговоры и посредничество. Именно диспозитивный метод гражданско-правового регулирования правоотношений наделяет сторон споров возможностями проведения переговоров, в том числе и с участием посредника, позволяющие достичь компромисса в сложившейся между сторонами спорной ситуации⁵.

¹Старыгина П.С. Альтернативные способы разрешения правовых конфликтов: проблемы практического применения // Марийский юридический вестник. - 2016. - № 2(17). - С. 81

² Кузина В.И. Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров // Мониторинг правоприменения. - 2012. - №4. - С. 73.

³Сахапов Ю.З. Альтернативные способы разрешения споров и судебно-арбитражная практика их применения // Вестник экономики, права и социологии. - 2011. - № 2. - С. 145.

⁴Милохова А.В. Медиация и ее место в системе урегулирования гражданско-правовых споров// Вестник Российского государственного гуманитарного университета. - 2011. - №3. - С. 131.

⁵ Милохова А.В. Указ. соч. - С. 131.

Переговоры представляют собой процесс, посредством которого стороны, вовлеченные в проблему, обсуждают ее друг с другом, стараясь достичь взаимоприемлемого соглашения, пытаются добиться хотя бы части желаемого, пойти на определенные компромиссы¹. Применение данного способа плодотворным является на ранних стадиях возникновения правовых коллизий, когда стороны заинтересованы в поиске путей решения спора посредством их согласования. Главное преимущество переговорного процесса – возможность выработать субъектами спора согласованного решения, которое удовлетворит их интересы и поможет избежать длительные процедуры разрешения спорной ситуации. В рамках переговоров стороны могут решить вопрос о новации, зачете однородных встречных требований, цессии (уступка право требования) и т.п. Применение указанных способов досудебного урегулирования споров вызвано несколькими обстоятельствами. Во-первых, упрощенный характер выхода из проблемной ситуации, когда стороны самостоятельно принимают решение и договариваются исходя из своих интересов. Они, при этом, не прибегают к помощи судебных органов.

Во-вторых, в рамках современного гражданского оборота многие физические и юридические лица, осуществляя предпринимательскую деятельность, сотрудничают с одними и теми же контрагентами, что, в свою очередь, обуславливает возникновение встречных обязательств. Например, рекламное агентство, приобретающее помещение в аренду у строительной фирмы, параллельно может выступать рекламным агентом этой фирмы. Следовательно, у сторон возникают встречные денежные обязательства, которые удобнее и проще решить зачетом однородных встречных требований.

В-третьих, в условиях развития финансового кризиса и нехватки денежных средств должник может предложить кредитору передать определенное имущество в счет погашения задолженности, т.е. договориться об отступном. Например, кредитные организации очень часто используют отступное, если с должником по кредитному обязательству можно достигнуть договоренности о передаче имущества в счет погашения кредита².

В-четвертых, «на любом рынке товаров или услуг (к примеру, продовольственном, фармацевтическом, рынке бытовой техники) действует некоторое число известных игроков. Таким образом, между организациями, действующими на одном рынке, также имеют место встречные обязательства, что способствует осуществлению ими многосторонних зачетов (производитель - дистрибьютор - розница), включая уступку права требования или перевод долга»³.

Итак, на сегодняшний день применение досудебных методов урегулирования спора приобретают другую окраску и большую значимость в свете

¹ Старыгина П.С. Указ . соч. - С.81.

² Севастьянова Ю.В. Отступное в практике банковского кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/3035> (дата обращения: 12.02.2019г.).

³ Ситников Д.А. Указ. соч. - С. 95.

роста волны неплатежей со стороны должников. Вместе с тем порядок их использования обладает множеством нюансов, которые должны учитываться сторонами в процессе документального оформления подобных сделок. Исходя из вышесказанного, рассмотрим основные моменты, связанные с практикой использования отдельных методов досудебного разрешения споров, связанных с взысканием просроченной задолженности.

Так, стороны в правоотношениях могут договориться о зачете однородных встречных требований. Ведь посредством зачета ускоряется обращение денежных средств, упрощаются расчеты и взаимоотношения между сторонами, за счет сокращения количества платежей сокращаются издержки, уменьшаются расчетные риски¹.

В соответствии со ст. 442 ГК РТ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Это значит, что если должник имеет требование к кредитору об уплате денег по другому обязательству, то такие правоотношения могут быть прекращены зачетом. Главное условие, чтобы предметы исполнения обязательств, прекращаемых зачетом, имели однородный характер².

Как гласит ст. 442 ГК РТ для применения зачета достаточно заявление одной из сторон. Следовательно, закон допускает оформление зачета в двух видах:

- двустороннего соглашения о зачете, которое содержит согласованную волю сторон об условиях зачета;

- письменного уведомления одной стороны о зачете встречных требований. Здесь огромную роль играют условия о времени и формы направления уведомления. Заявление о зачете встречного однородного требования, поступившее до наступления срока исполнения обязательства, не прекращает соответствующее обязательство с наступлением указанного срока. Что касается формы уведомления, то здесь необходимо учесть, что у стороны, которая направила заявление о зачете, должно быть документально подтвержденное официальное уведомление второй стороны. Например, отправленное заказное письмо с уведомлением³. В противном случае зачет встречных обязательств не будет произведен.

Следующим, часто используемым способом досудебного урегулирования спора является уступка право требования. Стало быть, кредитор уступает свое право требования к должнику в пользу третьего лица, например коллекторской организации. Здесь речь идет о цессии. Так, согласно ст. 411 ГК РТ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязатель-

¹ Горбачева М.В. Сфера применения зачета // Сибирский юридический вестник. - 2010. - №2 (49). - С. 68.

² Кархалев Д. Н. Виндикационное охранительное правоотношение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmcon.ru>. (дата обращения: 22.03.2019).

³Ситников Д.А. Указ. соч. - С. 99.

ства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. При уступке право требования следует обратить внимание на следующие моменты:

1) для перехода к третьему лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором. В любом случае, кредитор должен в письменной форме уведомить о состоявшемся переходе его прав к третьему лицу, иначе кредитор несет риск вызванных этим для него неблагоприятных последствий. К примеру, в случае исполнения должником обязательства первоначальному кредитору признается исполнением надлежащему кредитору. Ввиду этого Д.А. Ситников, чтобы избежать каких-либо дальнейших споров по вопросу надлежащего уведомления, предлагает при наличии согласия должника включать в текст договора цессии должника в качестве третьей стороны, подтверждающей размер уступаемых требований и факт уведомления о совершенной сделке¹;

2) должник имеет право не исполнять обязательство новому кредитору до тех пор, пока последний не предоставит ему доказательств перехода требования. Ввиду этого первоначальному кредитору при совершении сделки об уступке право требования следует передать новому кредитору согласно акту заверенные документы, которые подтверждают наличие задолженности должника;

3) должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору (ст. 415 ГК РТ). Здесь следует согласиться с Р.Р. Шахтариним, что необходимо еще до заключения договора цессии выяснить у должника, нет ли у него возражений против требования или же встречных требований². По идее, такое общение с должником будет способствовать скорейшему и надлежащему исполнению обязательств, при этом устранив все существующие разногласия и недопонимания;

4) согласно ст. 418 ГК РТ уступка требования, основанного на сделке, совершенной в простой письменной или нотариальной форме, должна быть совершена в соответствующей письменной форме. Уступка требования по сделке, требующей государственной регистрации, должна быть зарегистрирована в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом;

5) закон устанавливает, что право кредитора переходит к коллектору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, если иное не предусмотрено законом или договором. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязатель-

¹Ситников Д.А. Указ. соч. С. 97.

²Шахтарин Р.Р. Оценка правовой конструкции возникновения долга в аудите коллекторской деятельности // Сибирская финансовая школа. - 2009. - № 6. - С. 115.

ства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты (ст. 413 ГК РТ). Для подтверждения объема задолженности целесообразно до момента подписания договора уступки прав иметь подписанный должником и первоначальным кредитором акт сверки, что позволит избежать впоследствии споров с должником в отношении размера задолженности¹;

б) уступка права требования может производиться как полностью, так и частично, если предмет обязательства является делимым. Денежное обязательство делимо. Следовательно, в случае задолженности по оплате за поставленную продукцию, компанией-кредитором может быть уступлена (продана) как часть, так и вся задолженность. При полной или частичной уступке задолженности в приложении к договору или в самом договоре должно быть описано документальное подтверждение уступаемых прав требования, к примеру, представлен перечень товарных накладных, актов оказания услуг либо актов приемки-сдачи работ;

в) следует учесть, что кредитор, уступивший право требования третьему лицу, несет ответственность перед последним за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого требования должником, кроме случая, когда кредитор принял на себя поручительство за должника перед новым кредитором;

Таким образом, совершение сделки по цессии имеет свои особенности, соблюдение которых поможет сторонам избежать различные споры и недопонимания.

Продолжая исследование по вопросу альтернативных способов взыскания просроченной задолженности, следует сказать еще об одном из вариантов погашения обязательства по оплате задолженности – соглашение о новации.

В соответствии со ст. 446 ГК РТ новация признается одним из способов прекращения обязательства, в силу которого происходит замена первоначального обязательства, существовавшего между сторонами, другим обязательством между теми же лицами, предусматривающим иной предмет или способ исполнения (новация). Иначе говоря, стороны договариваются о замене существующего между ними обязательства новым. При этом действующее обязательство прекращается с момента подписания сторонами соглашения о новации. Например, между сторонами был заключен договор займа. Позже, стороны заключают соглашение о новации, в соответствии с которым первоначальное обязательство по займу заменено на поставку товара между теми же лицами: заемщик (теперь уже поставщик) обязуется поставить определенный товар кредитору-покупателю в оговоренные договором сроки. На день подписания соглашения о новации полученные по договору займа деньги для бывшего заемщика признаются предоплатой.

¹Ситников Д.А. Указ. соч. - С. 97.

Следует подчеркнуть, что новации применяется ни во всех обязательствах. Закон запрещает применение новации в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов.

В соглашении о новации должны быть отражены некоторые важные детали, а именно: размер задолженности и описание обязательства, из которого возникла задолженность; четко выраженное согласие сторон о новации; существо заемного обязательства (сумма займа, проценты по займу, сроки погашения долга, неустойка, условия о досрочном его погашении).

Другим способом досудебного разрешения спора о взыскании задолженности является соглашение об отступном. В силу ст. 441 ГК РТ стороны обязательства могут заключить соглашение о предоставлении взамен исполнения отступного (уплата денег, передача имущества и т.п.). Размер, сроки и порядок предоставления отступного определяются сторонами. Иначе говоря, в случае невозможности своевременно погасить задолженность по оплате поставленного товара либо работ (услуг) должник может предоставить взамен имущество при наличии согласия кредитора.

Закон не устанавливает какие-либо особенные требования к оформлению соглашения об отступном. Вместе с тем при подготовке соглашения об отступном в обязательном порядке необходимо учесть следующие существенные условия, а именно дать детальное описание отступного, размер, срок и порядок его предоставления, а также описать обязательство, которое прекращается в результате предоставления должником отступного¹.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что применение указанных выше способов досудебного урегулирования споров вызвано несколькими обстоятельствами. Во-первых, упрощенный характер выхода из проблемной ситуации, когда стороны самостоятельно принимают решение и договариваются исходя из своих интересов. Они, при этом, не прибегают к помощи судебных органов.

Во-вторых, в рамках современного гражданского оборота многие физические и юридические лица, осуществляя предпринимательскую деятельность, сотрудничают с одними и теми же контрагентами, что, в свою очередь, обуславливает возникновение встречных обязательств. Например, рекламное агентство, приобретающее помещение в аренду у строительной фирмы, параллельно может выступать рекламным агентом этой фирмы. Следовательно, у сторон возникают встречные денежные обязательства, которые удобнее и проще решить зачетом однородных встречных требований.

В-третьих, в условиях развития финансового кризиса и нехватки денежных средств должник может предложить кредитору передать определенное имущество в счет погашения задолженности, т.е. договориться об отступном. Например, кредитные организации очень часто используют от-

¹Ситников Д.А. Указ. соч. - С. 100.

ступное, если с должником по кредитному обязательству можно достигнуть договоренности о передаче имущества в счет погашения кредита¹.

В-четвертых, «на любом рынке товаров или услуг (к примеру, продовольственном, фармацевтическом, рынке бытовой техники) действует некоторое число известных игроков. Таким образом, между организациями, действующими на одном рынке, также имеют место встречные обязательства, что способствует осуществлению ими многосторонних зачетов (производитель - дистрибьютор - розница), включая уступку права требования или перевод долга»².

Таким образом, альтернативные способы разрешения споров о взыскании задолженности широко применимы в современном гражданском обществе. Конечно же, есть определенные преимущества в их применении. Во-первых, простота процедур, отсутствие жестких процессуальных и доказательственных правил. Во-вторых, сокращенные сроки урегулирования спора. В-третьих, достижение сторонами взаимовыгодного соглашения. В-четвертых, мирное и компромиссное урегулирование спора, которое позволит сохранить отношения и продолжит деловое сотрудничество. Поэтому основной вопрос для участников спора заключается в том, чтобы правильно выбрать подходящий способ из всего многообразия альтернативных форм.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, № 6, ст. 153; ЗРТ от 28.12.12 г. №928, ЗРТ от 22.07.2013 г. №976.
2. Бакулин А.Ф., Смирнов Н.Н. Новый досудебный порядок урегулирования гражданско-правовых споров // Вестник Марийского государственного университета. - 2016. - Т. 2. - № 4 (8). - С. 54-61.
3. Верховская В.А., Воскресенская В.А. Альтернативные методы разрешения конфликтов в странах различных правовых семей // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2016. - №1 (17). - С. 104-110.
4. Горбачева М.В. Сфера применения зачета // Сибирский юридический вестник. - 2010. - №2 (49). - С. 68-78.
5. Кархалев Д. Н. Виндикационное охранительное правоотношение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmcon.ru>. (дата обращения: 22.03.2019г.).
6. Кот Д.В. Альтернативные способы взыскания задолженности: возможности применения и международный опыт // Вестник Хозяйственного суда Республики Беларусь. - 2011.- №5. - С. 67-70.

¹ Севастьянова Ю.В. Отступное в практике банковского кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/3035> (дата обращения: 12.02.2019г.).

² Ситников Д.А. Указ. соч. - С. 95.

7. Кузина В.И. Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров // Мониторинг правоприменения. - 2012. - №4. - С. 69-73.
8. Милохова А.В. Медиация и ее место в системе урегулирования гражданско-правовых споров// Вестник [Российского государственного гуманитарного университета](#). - 2011. - №3. - С. 130-137.
9. Сахапов Ю.З. Альтернативные способы разрешения споров и судебнo-арбитражная практика их применения // Вестник экономики, права и социологии. - 2011. - № 2. - С. 144-149.
10. Севастьянова Ю.В. Отступное в практике банковского кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/3035> (дата обращения: 12.02.2019г.).
11. Ситников Д.А. Уступка права требования, новация и иные альтернативные способы досудебного урегулирования споров, связанных с взысканием задолженности // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2011. - № 2. - С. 95-100.
12. Старыгина П.С. Альтернативные способы разрешения правовых конфликтов: проблемы практического применения // Марийский юридический вестник. - 2016. - № 2(17). - С. 80-82
13. Шахтарин Р.Р. Оценка правовой конструкции возникновения долга в аудите коллекторской деятельности // Сибирская финансовая школа. - 2009. - № 6. - С. 114-116.

Вохидов А.И.

ФИШУРДА

РОҲҲОИ АЛТЕРНАТИВИИ ЧАМЪОВАРИИ ҚАРЗИ ПАРДОХТАШ ТАЪХИРАФТОДА МУВОФИҚИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ

Бо сабаби аз ҷониби қарздор иҷро накардани ўҳдадориҳои ҳуқуқи шаҳрвандӣ, алаҳусус, сари вақт пардохт накардани қарз, қонунгузори дохилӣ ба кредитор роҳҳои мухталифи ҳифзи ҳуқуқҳоеро, ки ӯ метавонад бо ихтиёри худ интиҳоб кунад, пешбинӣ кардааст. Имрӯз, дар масъалаҳои ситонидани қарзҳои пардохташ таъхиратода усулҳои алтернативии ҳалли баҳси пеш аз судӣ ниҳоят мубраманд. Ин усулҳо барои осон кардани раванди мусолиҳаи тарафҳои баҳс равона карда шудаанд, бартараф кардани ихтилофоте, ки қабл аз таҳияи он ба зарурати муроҷиат қардан ба суд омадааст. Бо назардошти ин, муаллиф усулҳои мавҷудаи алтернативии чамъоварии қарзҳои пардохташ таъхиратода таҳлил намуда, аҳамият ва зарурати онҳоро барои ҷомеаи муосири тоҷик нишон медиҳад.

Вохидов А.И.

АННОТАЦИЯ
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ВЗЫСКАНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ
ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

В силу нарушения должником исполнения гражданско-правовых обязательств, в частности, несвоевременная уплата долга, отечественное законодательство предусматривает для кредитора различные способы защиты прав, которые он может выбрать по своему усмотрению. На сегодняшний день в вопросах взыскания просроченной задолженности особо актуальным становится альтернативные методы урегулирования конфликтов в досудебном порядке. Эти методы направлены на облегчение примирительного процесса спорящих сторон, преодоление возникшего противоречия прежде, чем его развитие приведет к необходимости обращения в суд. Исходя из этого, автором в статье анализируются существующие современные альтернативные методы взыскания просроченной задолженности, а также раскрывается их востребованность и необходимость для современного таджикского общества.

Vohidov A.I.

THE SUMMARY
ALTERNATIVE METHODS OF COLLECTING OVERDUE DEBTS UN-
DER CIVIL LAW

Due to the violation by the debtor of the execution of civil legal obligations, in particular, the late payment of the debt, domestic legislation provides for the creditor with various ways of protecting the rights that he can choose at his own discretion. Today, in matters of collection of overdue debts, alternative methods of settling conflicts in the pre-trial order are becoming especially relevant. These methods are aimed at facilitating the conciliation process of the disputing parties, overcoming the contradiction that has arisen before its development leads to the need to go to court. Proceeding from this, the author analyzes the existing modern alternative methods of collecting overdue debts, and also reveals their relevance and necessity for the modern tajik society.

Ғаффорзода И. Ғ.*

МАСЪАЛАҲОИ ИЛМИЮ АМАЛИИ ҲУҚУҚУ УҲДАДОРИҲОИ АЛИМЕНТИИ КӮДАК

Калидвожаҳо: ҳуқуқу уҳдадориҳои алиментии кӯдак, муносибати ҳуқуқи уҳдадорӣ, уҳдадориҳои пардохти алимент, уҳдадориҳои таъмини баробар.

Ключевые слова: алиментные права и обязанности ребёнка, обязательно - правовые отношения, обязательства выплаты алиментов, обязательства равного обеспечения.

Keywords: alimony rights and obligations of a child, obligations - legal relations, obligations to pay alimony, obligations of equal security.

Қобили зикр аст, ки падару модар дар назди фарзанд на танҳо ба-роӣ таълиму тарбия, балки барои таъмин низ масъулият доранд. Падару модар ва дигар аъзои оила, ки доираашонро Кодекси оила муқаррар кардааст, барои таъмин намудани кӯдак уҳдадоранд. Уҳдадориҳои падару модар оид ба таъмини фарзандони худ бо уҳдадориҳои тарбия робитаи ногузастанӣ дорад. Аз рӯи қоидаи умумӣ падару модар фарзанди худро таъмин мекунад. Падару модар сарфи назар аз вазъи моддии худ ва сарфи назар аз вазъи моддии кӯдак ин уҳдадориро доро мебошанд.

Мувофиқан ба уҳдадориҳои алиментдихии падару модар кӯдак дорои ҳуқуқи алиментгирӣ мебошад. Ин ҳуқуқи кӯдак дар доираи муносибати ҳуқуқи уҳдадорӣ амалӣ мегардад. Онро ба муносибати навъи алиментӣ (таъминотӣ) мансуб донистан мумкин аст. Дар доираи муносибати мазкур мисли дигар муносибатҳои уҳдадорӣ ду тараф ҷой дорад – қарздор ва кредитор. Кӯдак ҳамчун кредитор баромад намуда, ҳуқуқи талаби алиментро аз падару модар, ки қарздорони ҳиссагӣ ба ҳисоб мераванд, дорад. Сабаби қарздори ҳиссагӣ будани падару модар дар он аст, ки онҳо уҳдадориҳои баробар дар таъмини фарзандро доранд. Падару модар дар таъмини фарзандон уҳдадориҳои баробар доранд. Аз ин рӯ, уҳдадориҳои пардохти алимент ба зиммаи ҳам падар ва ҳам модар гузошта мешавад. Дар муносибатҳои муқаррарии оилавӣ баробарии таъминот аз ҷониби падару модар пайгирӣ намешавад, чунки онҳо ба таври ихтиёрӣ ин уҳдадорӣ (ҳуқуқ)-ро иҷро (амалӣ) намуда, касе онро андозагирӣ намекунад. Бинобар ин дар бораи уҳдадориҳои таъмини баробар танҳо шартан сухан рондан мумкин аст. Ҳолатҳои мешавад, ки дар оила танҳо падар кор намуда, оиларо таъмин мекунад. Дар ин ҳолат иҷро нашудани уҳдадорӣ аз ҷониби модар зоҳиран ҷой дошта бошад ҳам, аз лиҳози ҳуқуқӣ он чунин бандубаст карда намешавад. Агар падару модар фар-

* Ректори Донишқадаи такмили ихтисоси назди ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи граждани.

зандони худро таъмин накунад, маблағ барои таъминоти онҳо (алимент) аз падару модар тибқи тартиби муқаррарнамудаи судӣ ситонида мешавад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ хусусиятҳои зерини уҳдадориҳои алиментдиҳиро махсус ҷудо мекунад: уҳдадориҳои алиментдиҳӣ ба шахсият алоқаманд мебошанд, яъне онҳоро ба дигар кас додан мумкин нест ва бо марғи шахси уҳдадор қатъ мегардад; уҳдадориҳои алиментдиҳӣ хусусияти ройгондоранд; уҳдадориҳои алиментдиҳӣ хислати дарозмуддатдоранд; уҳдадориҳои алиментдиҳӣ мувофиқи асосҳои пешбининамудаи қонун пайдо мешаванд.¹

Бояд қайд намуд, ки ин хусусиятҳо аз муқаррароти қонунгузори Тоҷикистон бармеоянд, вале маънои онро надоранд, ки хоси табиати объективи алимент мебошанд.

Пас, уҳдадориҳои алиментдиҳӣ ин муносибатҳои ҳуқуқии молумулкӣ бо меъёрҳои ҳуқуқӣ оилавӣ танзимшудае мебошанд, ки дар асоси созишномаи тарафҳо ё санади суд ба вучуд омада, мувофиқи он аъзои оила уҳдадоранд дигар аъзои оиларо таъмин намоянд ва охири ҳуқуқи талабкунӣдоранд.²

Уҳдадориҳои мазкур дар Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак чун ҷавобгарии молиявӣ падару модар барои таъминоти кӯдак пешбинӣ шудааст. Ягон навъи дастгирии кӯдак аз ҷониби давлат ва дигар шахсон ҷойи уҳдадориҳои алиментдиҳии падару модарро гирифта наметавонад, барои ҳамин манбаи асосии нигоҳубини кӯдак ин воситаҳои падару модар ба ҳисоб меравад.

Кӯдак ба таври афзалиятнок аз падару модари худ алимент мегирад. Дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонунгузори оилавӣ алимент аз дигар аъзои оила низ ба манфиати кӯдак рӯёнида мешавад. Ин ҳолатҳо набудани падару модар ва ё имконнопазирии рӯёнидани алимент аз падару модар мебошанд. Дар идомаи ин гуфтаҳо бояд ба инбат гирифт, ки рӯёниши ҳамзамон аз падару модар ва дигар ҳешовандон номумкин мешавад.

ҚО ҚТ вобаста ба ҳаёти субъективӣ се гурӯҳи чунин уҳдадориҳоро ҷудо кардааст: уҳдадориҳои алиментдиҳии падару модарва фарзандон; уҳдадориҳои алиментдиҳии ҳамсарон ва собиқ ҳамсарон; уҳдадориҳои алиментдиҳии дигар аъзои оила.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ вобаста ба таносуби мафҳумҳои «таъминот» ва «алимент» ақидаҳои гуногун баён шудааст. Тафсири зоҳирии қисми 3 моддаи 80 ҚО ҚТ ба чунин ҳулоса оварда метавонад, ки таъминот ин мафҳуми умумӣ (ва ё пардохти ихтиёрӣ) ва алимент ин пардохти маҷбурӣ (таҳти маҷбуркунӣ) мешавад. Тибқи он агар падару модар

¹Бобочонов И.Х., Қодиров Т.Қ., Бадалов Ш.К. Уҳдадориҳои алиментдиҳӣ (дар назария ва амалияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).- Душанбе, 2012. С.26-31.

² Маҳмудов М.А., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К., Аҳмадҷонов И.Ф. Ҳуқуқи оилавӣ дар нақшаҳо: Васоити таълимӣ.- Душанбе, 2011.- С. 58.

фарзандони худро таъмин накунад, маблағ барои таъминоти онҳо (алимент) аз падару модар тибқи тартиби муқаррарнамудаи судӣ ситонида мешавад. Вале дар асл ин тавр нест. А.М. Рабетс дуруст қайд намудааст, ки агар алиментро чун рӯёниши маҷбурӣ шарҳ диҳем, пас алимент мисли мучозот барои иҷро накардан ва ё ба таври дахлдор иҷро накардани таъминот менамояд.¹ Баъзе олимони моҳияти алиментро ҳамин тавр ҳам мефаҳманд.²

Мувофиқи моддаи 80 КО ҚТ падару модар вазифадоранд, ки фарзандони ноболиғи худро таъмин намоянд. Қонунгузори ҚТ ба падару модар имконият додааст, ки тартибу шаклҳои таъминоти фарзандонро мустақилона муайян намоянд. Онҳо ҳуқуқ доранд дар мавриди таъминоти фарзандони ноболиғи худ созишнома (созишнома дар хусуси пардохти алимент) банданд. Агар алимент таҳти маҷбурият бошад, пас имконияти пешниҳоднамудаи қонунгузор ҷиҳати пардохти ихтиёрии алимент аз доираи он берун менамояд. Ин ҳолати шаҳодати он аст, ки алимент таъминоти маҷбурӣ нест.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ бо дарназардошти ин гуфтаҳо кӯшишҳои тафсиргузори алимент аз таъминот карда шудааст. Аз ҷумла қайд шудааст, ки алимент дар вақте ҷой дорад, ки бо ин ё он сабаб зарурати дақиқ сабаб намудани андозаи таъминоти пешниҳодшаванда ва тарзи пешниҳоди он ҷой дорад.

Барои супоридани алимент бояд алоқаи дахлдор ҷой дошта бошад. Барои ин навъи уҳдадори алиментдихӣ (уҳдадори алиментдихии падару модар) бояд падарӣ ва модарӣ муқаррар шуда бошад. Дар сурати ҷой доштани ақди никоҳи расмӣ он мушкилие надорад. Дар сурати набудани он муқаррар намудани падарӣ дар амал душвор мебошад. Ҳангоми таваллуди кӯдак аз шахсоне, ки бо ҳам ақди никоҳ доранд, эҳтимолияти падарии шавҳари модари кӯдак ҷой дорад. Яъне падари кӯдак шахсе ҳисоб мешавад, ки бо модари кӯдак ақди никоҳ дорад (ба шарте шавҳар исбот накарда бошад, ки ӯ падари кӯдак нест). Эҳтимолияти падарӣ инчунин ҳангоми таваллуди кӯдак дар давоми сесад рӯз аз лаҳзаи: бекор кардани ақди никоҳ; безътибор донистани ақди никоҳ; марги шавҳари модари кӯдак ҷой дорад. Ҳангоми сабти таваллуди кӯдак маълумот дар бораи падар дар асоси шаҳодатномаи ақди никоҳ нишон дода мешавад.

Агар байни падару модар ақди никоҳ мавҷуд набошад, зарурати муайянсозии падар ба вучуд меояд. Муқарраркунии падарӣ бо тартиби маъмурӣ ва судӣ сурат мегирад.

¹ Рабетс Л. А. Юридическая обязанность супругов по предоставлению содержания. /Под ред. Б.Л. Хасельберга. -Томск.: Изд-во Томского ун-та. 1992. С. 18.

² Иоффе О. С. Советское гражданское право. Часть 3. - ЛГУ. - 1965. С. 169.

Дар суд падарӣ вақте муайян карда мешавад, ки шахс падарии худро баҳс мекунад (розӣ нест), модар падарии шахси муайянро инкор мекунад, ё ин ки то эътирофи расмии падарӣ шахс вафот кардааст.

Дар ҳолатҳои пешбиникардаи қонун шахс аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум карда мешавад ё ин ҳуқуқ маҳдуд карда мешавад. Дар ҳолатҳои мазкур уҳдадорӣ алиментдиҳии падару модар қатъ намегарданд.

Қонунгузор барои уҳдадорӣ алиментдиҳии падару модар талаботи қиддиро пешбинӣ кардааст. Агар уҳдадорӣ алиментдиҳии дигар шахсон дар сурати ҷой доштаи шартҳои муайян (муҳтоҷӣ, ғайри қобили меҳнат будан ва ғайра) ба миён ояд, пас барои ба вучуд омадани уҳдадорӣ алиментдиҳии падару модар ягон шарт ҷой надорад. Ҳатто имконияти падару модар ва муҳтоҷии кӯдак дар ба миён омадани уҳдадорӣ алиментдиҳӣ нақш надоранд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ уҳдадорӣ алиментдиҳии падару модар ба амудҳо ҷудо карда шудааст. Масалан, И.Ҳ. Бобочонов, Т.Қ. Қодиров ва Ш.К. Бадалов таснифотро аз рӯи мазмуни КО ҚТ ва тарзи рӯёнидан анҷом додаанд. Аз рӯи мазмуни КО ҚТ уҳдадориҳои алиментдиҳии падару модар нисбат ба фарзандон ба ду намуд ҷудо мешавад: уҳдадориҳои алиментдиҳии падару модар нисбат ба фарзандони ноболиғ; уҳдадориҳои алиментдиҳии падару модар нисбат ба фарзандони болиғ.

Ҳамчунин вобаста ба тарзи рӯёнидани алимент ин уҳдадориҳоро ба ду намуд ҷудо кардан мумкин аст (ба тарзи устувор ва дар таносуб бо ҳиссаи музди меҳнат ва даромади дигар).¹

Дар маҷмӯъ бо чунин таснифи уҳдадориҳои алиментдиҳии падару модар розӣ шуда, ду нуқтаро қайд кардан мехоҳем:

1) Маҳаки якуми таснифоте, ки муаллифон пешниҳод намудаанд, ғайри қобили қабул мебошад. Сабаб дар он аст, ки тасниф аз рӯи мазмуни КО ҚТ номушаххас буда, тамоми таснифотро фаро гирифта метавонад. Ба андешаи мо, дурусттар мебуд, агар маҳаки якуми таснифот вобаста ба субъекти алиментгиранда муайян мешуд. Зимнан, ин таснифот дар навбати худ ниёз ба такмил дорад. Чунки ҷудо кардани фарзандони болиғ ва фарзандони ноболиғ таснифи умумӣ буда, тамоми хусусиятҳои уҳдадориҳои алиментдиҳии падару модарро нисбат ба фарзандон дар бар намегирад. Аз ин рӯ, бояд категорияҳои зерини алиментгирандагон ҷудо карда шаванд: фарзандони ноболиғ (моддаи 80 КО ҚТ); фарзандони болиғи ғайри қобили меҳнат (моддаи 85 КО ҚТ); фарзанди болиғи таҳсилкунанда (моддаи 86 КО ҚТ).

Дар иртибот бо ин, бояд қайд намуд, ки мантиқи қонунгузор зимни муайян намудани хусусиятҳои алиментдиҳии падару модар нисбат ба категорияҳои гуногуни алиментгирандагон пайдархамӣ надорад. Баъзе

¹ Бобочонов И.Х., Қодиров Т.Қ., Бадалов Ш.К. Асари ишорашуда. - С.48-49.

муқаррароте, ки хусусияти умумӣ доранд, дар моддаи 80 КО ҚТ, яъне танҳо нисбат ба кӯдакон пешбинӣ шуда, барои дигар категорияҳо пешбинӣ нашудаанд, ҳарчанд татбиқ мешаванд. Бинобар ин мо таҳрири нави моддаи 80 КО ҚТ ва илова намудани моддаи нав – 80¹-ро ба КО ҚТ бо мазмуни зерин мувофиқи мақсад медонем:

«Моддаи 80. Уҳдадориҳои падару модар барои таъминоти фарзандон

1. Падару модар вазифадоранд, ки тибқи шарт ва талаботи ҳамин Кодекс фарзандони худро таъмин намоянд. Тартибу шаклҳои таъминоти фарзандонро падару модар мустақилона муайян менамоянд.

2. Падару модар ҳуқуқ доранд дар мавриди таъминоти фарзандони худ созишнома (созишнома дар хусуси пардохти алимент) мувофиқи бо-би 16 ҳамин Кодекс банданд.

3. Агар падару модар фарзандони худро таъмин накунад, маблағ барои таъминоти онҳо (алимент) аз падару модар тибқи тартиби муқаррарнамудаи судӣ ситонида мешавад.

Моддаи 80¹. Уҳдадориҳои алиментдиҳии падару модар барои таъминоти фарзандони ноболиғ

1. Падару модар вазифадоранд, ки новобаста ба имконият кӯдаки худро таъмин намоянд. Зимнан муҳтоҷии фарзандон барои гирифтани алимент ва ё аз он даст кашидани падар ё модаре, ки кӯдак бо он истиқомат мекунад, ба инобат гирифта намешавад.

2. Ҳангоми набудани созишномаи падару модар дар мавриди пардохти алимент, ҳангоми таъмин накардани фарзандони кӯдак ва ҳангоми ба суд пешниҳод накардани даъво мақоми васоят ва парасторӣ ҳуқуқ доранд нисбат ба падару модар (яке аз онҳо) дар хусуси ситонидани алимент барои фарзандони кӯдак даъво пешниҳод кунанд».

Дар сурати қабул шудани меъёри мазкур хусусиятҳои уҳдадориҳои алиментдиҳии падару модар нисбат ба фарзандон дар шакли муқаррароти умумӣ ва махсус чундаки гардида, ҳамзамон рӯёнидани алимент сарфи назар аз имконият ва муҳтоҷӣ дақиқ дарҷ карда мешаванд.

2) Ба андешаи мо, тамоми уҳдадориҳои алиментдиҳиро бо мақсади ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдак ва дарҷ намудани вазъи махсуси он бояд ба ду гурӯҳ чундаки намоем: уҳдадориҳои алиментдиҳӣ нисбат ба кӯдакон; уҳдадориҳои алиментдиҳӣ нисбат ба болиғон.

Маълум аст, ки алиментгирандагон муҳтоҷон ва шахсони дар ҳолати очизӣ қарордошта мебошанд. Вале барои кӯдакон ин ҳолат дукарата вазнин мебошад. Онҳо ҳам муҳтоҷи таълиму тарбия ва нигоҳубин мебошанд ва ҳам муҳтоҷи таъминот. Аз ин рӯ, чундаки намудани вазъи ҳуқуқи алиментгирии онҳо ба мақсад мувофиқ мебошад.

Болотар зикр намудем, ки субъектҳои уҳдадориҳои алиментдиҳӣ ба се гурӯҳи чундаки мешаванд падару модар ва фарзандон; ҳамсарон ва собиқ ҳамсарон; дигар аъзои оила.

Барои муайян намудани вазъи алиментгирии кӯдак мушаххасан номбар намудани ҳар як шахси уҳдадор ва алиментгиранда зарур аст, аз

ҷумла: падару модар нисбат ба фарзандони кӯдак; падару модар нисбат ба фарзандони болиғи ғайри қобили меҳнат ва ё таҳсилкунанда; фарзандони болиғи қобили меҳнат нисбат ба падару модари ғайри қобили меҳнати ба кумак муҳтоҷ; ҳамсаре, ки маблағи зарурӣ дорад, нисбат ба: ҳамсари ғайри қобили меҳнати эҳтиёҷманд; зан дар давраи ҳомиладорӣ ва дар давоми се соли пас аз таваллуди фарзанди умумӣ; ҳамсари муҳтоҷе, ки фарзанди умумии маъюби то ҳаждаҳсола ё фарзанди умумии маъюби модарзоди гурӯҳи якумро нигоҳубин мекунад; ҳамсари собиқе, ки маблағи зарурӣ дорад, нисбат ба: зани собиқ дар давраи ҳомиладорӣ ва дар давоми се соли пас аз таваллуди фарзанди умумӣ; ҳамсари собиқи муҳтоҷе, ки фарзанди умумии маъюби то ба синни ҳаждаҳсолагӣ расидан ва фарзанди умумии маъюби модарзоди гурӯҳи якумро нигоҳубин мекунад; ҳамсари собиқи ғайри қобили меҳнати муҳтоҷе, ки қобилияти меҳнатро то бекор кардани ақди никоҳ ё дар давоми як соли пас аз бекор кардани ақди никоҳ аз даст додааст; ҳамсари собиқи муҳтоҷе, ки на дертар аз панҷ соли пас аз лаҳзаи бекор кардани ақди никоҳ ба синни нафақа расидааст, агар онҳо дар муддати панҷ сол дар ақди никоҳ буда бошанд; бародарону хоҳарони болиғи қобили меҳнат, ки маблағи заруриро доранд, нисбат ба бародарону хоҳарони ноболиғи муҳтоҷи ёрӣ; бародарону хоҳарони болиғи қобили меҳнат, ки маблағи заруриро доранд, нисбат ба бародарону хоҳарони корношоями болиғи муҳтоҷ; бобою бибӣ, ки дорои маблағи зарурӣ мебошанд, нисбат ба набераҳои кӯдакимухтоҷи ёрӣ; бобою бибӣ, ки дорои маблағи зарурӣ мебошанд, нисбат ба наберагони корношоями болиғи муҳтоҷ; наберагони болиғи қобили меҳнат, ки дорои маблағи зарурӣ мебошанд, нисбат ба бобою бибии муҳтоҷи корношоям; писарандар ё духтарандари болиғи қобили меҳнат, ки маблағи зарурӣ доранд, нисбат ба падарандар ва модарандари корношоями муҳтоҷ.

Акнун бояд муайян намоем, ки аз ин номгӯи 11 субъекти мушаххасе, ки тибқи КО ҚТ уҳдадорӣ алиментдиҳӣ доранд, кадомашон кӯдак буда метавонанд. Аз таҳлили КО ҚТ бармеояд, ки дар мавриди зарурӣ аломати болиғӣ махсус қайд шудааст, вале дар се ҳолат имконияти ба миён омадани уҳдадорӣ алиментдиҳии кӯдак чой дорад:

1. Уҳдадорӣ алиментдиҳии падару модари кӯдак нисбат ба фарзандони кӯдак, яъне он ҳолатҳое мебошад, ки падар ё модар ба синни ҳаждаҳ нарасидаанд (падару модари ноболиғ - моддаи 62 КО ҚТ). Дар қонунгузории оилавӣ оид ба манъи рӯёнидани алимент аз онҳо ягон муқаррарот чой надорад. Мувофиқан, тибқи қоидаҳои умумӣ, онҳо дорои уҳдадориҳои алиментдиҳӣ мебошанд. Дар қисми 2 моддаи 62 КО ҚТ меъёре пешбинӣ шудааст, ки тибқи он падару модари ноболиғ, ки ақди никоҳ набастаанд, дар сурати таваллуд шудани кӯдак ҳақ доранд пас аз расидан ба синни ҳаждаҳсолагӣ мустақилона ҳуқуқи падару модарии худро татбиқ намоянд. Ин меъёр моҳияти худро аз даст додааст, чунки синни истисноии ақди никоҳ 17-солагӣ буда, мувофиқан ҳуқуқи мустақилона амалӣ намудани ҳуқуқи падару модарӣ сарфи назар аз ба-

стан ё набастани ақди никоҳ аз ҳамин синну сол ба миён меояд. Бинобар ин мо таҳрири зерини ҷумлаи якуми қисми 2 моддаи 62 КО ҶТ-ро пешниҳод дорем:

«Падару модари ноболиғ пас аз расидан ба синни ҳабдаҳсолагӣ уҳдадоранд мустақилона ҳуқуқу уҳдадориҳои падару модарии худро татбиқ намоянд». Бо муқаррар намудани чунин уҳдадорӣ ҳуқуқу манфиатҳои кӯдак (манзур падару модаре, ки худашон кӯдак мебошанд, яъне ба синни 18 нарасидаанд) поймол намешавад, зеро тибқи қонунгузори амалкунанда низ дар сурати бастанӣ ақди никоҳ аз синни 17 имконияти пайдоиши уҳдадориҳои мазкур ҷой дошта, он зеро шубҳа ва ё баҳс қарор надорад.

2. Уҳдадорӣ алиментдиҳии кӯдак ҳамчун ҳамсаре, ки маблағи зарурӣ дорад, нисбат ба: ҳамсари ғайри қобили меҳнати эҳтиёҷманд; зан дар давраи ҳомиладорӣ ва дар давоми се соли пас аз таваллуди фарзанди умумӣ; ҳамсари муҳтоҷе, ки фарзанди умумии маъюби то ҳаҷдаҳсола ё фарзанди умумии маъюби модарзоди гурӯҳи якумро нигоҳубин мекунад.

3. Уҳдадорӣ алиментдиҳии кӯдак ҳамчун ҳамсари собиқе, ки маблағи зарурӣ дорад, нисбат ба: зани собиқ дар давраи ҳомиладорӣ ва дар давоми се соли пас аз таваллуди фарзанди умумӣ; ҳамсари собиқи муҳтоҷе, ки фарзанди умумии маъюби то ба синни ҳаҷдаҳсолагӣ расидан ва фарзанди умумии маъюби модарзоди гурӯҳи якумро нигоҳубин мекунад; ҳамсари собиқи ғайри қобили меҳнати муҳтоҷе, ки қобилияти меҳнатро то бекор кардани ақди никоҳ аз даст додааст.

Бо мақсади таҳкими асосҳои ахлоқӣ ва пурзӯр намудани масъулияти мутақобилаи падару модар ва фарзандон мо пешниҳод дорем, ки уҳдадорӣ алиментдиҳии кӯдак нисбат ба падару модари ғайри қобили меҳнат ва муҳтоҷ низ муқаррар карда шавад (ҳарчанд синни балоғат дар Конститутсияи ҶТ махсус қайд шудааст, ки бояд такмил ёбад). Ба андешаи мо, дар муносибатҳои алиментдиҳӣ байни фарзанди болиғ ва фарзанди ноболиғе, ки фарз кардем эмансипатсия шудааст, набояд ягон тафовут ҷой дошта бошад. Бо риояи шартҳои муайян ва дар мавриди зарурӣ қонунгузор бояд ҳама фарзандонро, ки имконияти дахлдор доранд, барои таъмини падару модар уҳдадор намояд.

Бо мақсади ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои кӯдаке, ки уҳдадорӣ алиментдиҳӣ дорад, мо пешниҳод дорем, ки ин уҳдадорӣ бо шартҳои ҷой доштани яке аз ҳолатҳои зерин муқаррар карда шавад: ба даст овардани қобилияти пурраи амалкунӣ аз ҷониби кӯдак бинобар бастанӣ ақди никоҳ ва ё эмансипатсия; соҳиби фарзанд шудани кӯдак аз синни 17-солагӣ.

Дар ҳама ҳолат уҳдадорӣ алиментдиҳии кӯдак бояд дар сурате муқаррар карда шавад, ки ӯ маблағи зарурӣ дошта бошад.

Дар ҳолатҳои зерин кӯдак ҳуқуқ ба алимент дорад:

1. Аз падару модар – дар ҳама ҳолат;

2. Аз ҳамсаре, ки маблағи зарурӣ дорад, агар ӯ ғайри қобили меҳнати эҳтиёҷманд; зан дар давраи ҳомиладорӣ ва дар давоми се соли пас аз таваллуди фарзанди умумӣ; ҳамсари муҳтоҷе, ки фарзанди умумии маъюби то ҳаждаҳсола ё фарзанди умумии маъюби модарзоди гурӯҳи якумро нигоҳубин мекунад, бошад;

3. Аз ҳамсари собиқе, ки маблағи зарурӣ дорад, агар ӯ зани собиқ дар давраи ҳомиладорӣ ва дар давоми се соли пас аз таваллуди фарзанди умумӣ; ҳамсари собиқи муҳтоҷе, ки фарзанди умумии маъюби то ба синни ҳаждаҳсолагӣ расидан ва фарзанди умумии маъюби модарзоди гурӯҳи якумро нигоҳубин мекунад; ҳамсари собиқи ғайри қобили меҳнати муҳтоҷе, ки қобилияти меҳнатро то бекор кардани ақди никоҳ аз даст додааст, бошад;

4. Аз бародарону хоҳарони болиғи қобили меҳнат, ки маблағи заруриро доранд, агар ӯ муҳтоҷи ёрӣ бошад;

5. Аз бобою бибӣ, ки дорои маблағи зарурӣ мебошанд, агар ӯ муҳтоҷи ёрӣ бошад.

Аз ин таҳлилҳо бармеояд, ки қонунгузор аз 11 ҳолати воғузори уҳдадории супоридани алимент дар 5 ҳолат онро нисбат аз ҷумла нисбат ба кӯдакон пешбинӣ намудааст. Мутаассифона, на дар ҳамаи ин ҳолатҳо ҳуқуқи манфиатҳои кӯдак ба инобат гирифта шудааст. Бинобар ин мо пешниҳод дорем, ки дар ҳамаи ҳолатҳо сарфи назар аз имконият ва доштани маблағи зарурӣ бояд алимент нисбат ба кӯдак муқаррар карда шавад (истисно танҳо ҳолате аст, ки ҳуди алиментдиҳанда кӯдак мебошад).

Бояд қайд намуд, ки уҳдадории алиментдиҳии падару модар нисбат ба кӯдак ҳислати муҳлатнок дорад, яъне баъди ба балоғат расидани ӯ ё дигар ҳолатҳо (фарзандхонд шудан, дорои қобилияти пурраи амал гардидан) худ ба худ қатъ мегардад. Дар ин ҷо зарур нест, ки фарзанд ба кор дарояд, сарчашмаи иловагии даромад ёбад ва ғайра. Қабули қарори нав вобаста ба қатъ гардидани уҳдадории алиментдиҳӣ ё бекор кардани ҳалномаи қаблан қабулшуда низ зарур нест.

Ситонидани алимент дар ҳаҷми маблағи устувор барои таъмини кӯдак дар ҳолатҳои зерин мумкин аст: агар алиментдиҳанда музди кор ва ё даромади дигари номунтазам ё тағйирёбанда дошта бошад; агар алиментдиҳанда музди меҳнату даромади дигарро пурра ё қисман дар шакли асл (натура) ё асъори хориҷӣ гирад; агар алиментдиҳанда музди меҳнат ва (ё) даромади дигар нагирад; дар ҳолатҳои дигаре, ки ситонидани алимент вобаста аз ҳиссаи музди меҳнат ва даромади дигари падар ё модар имконнопазир, мушкил ё манфиати яке аз тарафҳоро моҳиятан ҳалалдор созад.

Мувофиқи қарори Пленуми Суди Олии ҶТ «Дар бораи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани ҚО ҶТ ҳангоми баррасии парвандаҳои марбут ба ситонидани алимент барои таъминоти фарзандон» аз 16 декабри соли 2004, № 12 ҳангоми ситонидани алимент ба маблағи устувор ба судҳо зарур аст дар назар дошта бошанд, ки андозаи алиментҳое, ки барои

фарзандони ноболиғ аз падару модар, ҳамчунин аз собиқ фарзандхонкунандагон зимни бекор кардану бестибор донистани фарзандхондӣ ситонида мешавад, бояд дар асоси имконияти нигоҳ доштани сатҳи ҳадди аксари дараҷаи пештараи таъминоти кӯдак бо назардошти вазъи моддию оилавии тарафҳо ва ҳолатҳои дигари қобили таваҷҷуҳ муайян карда шавад.

Андозаи алиментҳои аз тарафи суд ба маблағи устувор муқарраршуда бояд барои қонеъ гардонидани талаботи муқаррарии (ҳазинаи истеъмоли ҳадди ақали) кӯдак, на ин ки барои қонеъгардонии заруратҳои номахдуди ӯ кофӣ бошад, сониян, он бояд дар асоси имкониятҳои моддии воқеии падару модари алиментдиҳанда бо назардошти зарурати таъминоти мавҷудияти шахсии ҳуди ӯ ва аъзои оилаи ӯ ба маблағҳое, ки пас аз пардохти алиментҳо боқӣ мемонанд, муқаррар карда шавад.

Дар ин ҳолатҳо вазъи моддии тарафҳо аз тарафи суд бо назардошти ҳамаи манбаъҳое, ки даромади онҳоро ташкил мекунад (масалан, мавҷудияти қитъаи замини наздихавлиғӣ, боғе, ки аз он ҷавобгар даромад мегирад, мавҷуд будани моли калони шохдор ва ғайраҳо) муайян карда мешавад.

Таҳти мафҳуми дигар шароитҳои қобили таваҷҷуҳ бояд фаҳмида шаванд: теъдоди аъзои оилаи алиментгиранда ва алиментпардохткунанда, ғайри қобили меҳнат будани алиментпардохткунанда, дар алиментпардохткунанда мавҷуд будани молу мулк, ки барои онҳо ситонидани маблағҳои алиментӣ мумкин аст, фарзанд музди меҳнати мустақилона дорад ва амсоли инҳо.¹

Суд ҳуқуқ дорад андозаи алиментро ба маблағи устувор ҳам бо ташаббуси худ ва ҳам бо талаби яке аз тарафҳо муқаррар намояд.

Дар ҳаёт ҳолатҳое мешаванд, ки фарзандон бинобар бемории вазнин, маиб шудан, зарурати пардохти маблағ ба бегонагон барои нигоҳубин ва ғайра барои хароҷоти иловагӣ маҷбур мешаванд. Қонунгузории оилавӣ (моддаи 87 КО ҚТ) дар чунин мавридҳо пешбинӣ кардааст, ки ҳар яке аз падару модар аз ҷониби суд барои иштирок намудан дар хароҷоти иловагӣ вобаста ба чунин ҳолатҳо ҷалб шуданаш мумкин аст. Тартиби иштироки ҳар кадоме аз падару модарро дар хароҷоти иловагӣ аз тарафи суд, бо назардошти вазъи моддӣ ва оилавии падару модару фарзандон ва дигар манфиатҳои қобили таваҷҷуҳи тарафҳо бо маблағи устуворе, ки бояд ҳар моҳ пардохта мешавад, муайян мегардад. Суд ҳуқуқ дорад падару модарро барои иштирок намудан дар хароҷоти иловагии воқеан суратгирифта ва ҳамчунин хароҷоти иловагӣ, ки бояд дар оянда сурат гирад, вазифадор созад.

¹ Маҳмудов М., Худоёров Б. Тафсири Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2010.- С.210-214.

Барои иҷро накардани ухдадориҳои алиментдихӣ ду намуди ҷавобгарӣ пешбинӣ шудааст:

1) ҷавобгарии ҳуқуқии граждани. Тибқи моддаи 116 КО ҚТ он бо ду тартиб муқаррар карда мешавад: хангоми ба миён омадани қарз бо гуноҳи шахсе, ки ухдадор аст тибқи созишномаи пардохти алимент алимент супорад, шахси гунаҳгор мувофиқи тартиби пешбининамудаи ҳамин созишнома ҷавобгар мебошад; хангоми ба миён омадани қарз бо гуноҳи шахсе, ки тибқи ҳалномаи суд бояд алимент супорад, шахси гунаҳгор ба алиментгиранда аз маблағи напардохтаи алимент барои ҳар рӯзи гузаронидашуда дар ҳаҷми 0,1 фоиз ҷаримаи аҳдшиканӣ (ноустуворона) месупорад. Алиментгиранда инчунин ҳуқуқ дорад аз гунаҳгоре, ки ба пардохти алимент ухдадор аст, барои сари вақт напардохтани алимент ҷуброни зарар низ талаб намояд; ҷавобгарии ҷиноятӣ.

Ҳамин тавр, кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқии оилавӣ ҳамчун алиментгиранда ва алиментдиханда баромад мекунад. Дар маҷмӯъ қонунгузории ҚТ ҳуқуқи манфиатҳои кӯдакро дар ҳар ду ҳолат низ ба инобат гирифта, кафолатҳои таъмини моддии онро пешбинӣ намудааст. Албатта, дараҷаи самаранокии ин механизмҳо аз омилҳои гуногун иборат буда, тақмили қонунгузори дар ин самт муҳим мебошад. Дар ҳар сурат механизми ҳуқуқии мавҷуда имкон медиҳад, ки кӯдак ҳуқуқи алиментгирӣ худро озодона амалӣ намояд. Аммо масъалаи асосӣ он аст, ки оё ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдак бо рӯёнидани алимент аз шахси ухдадор таъмин мегардад ва ё барои амалишавии пурраи ин ҳуқуқ бояд кӯдак ихтиёрдорӣ алиментро (ҳуқуқи моликият ба алиментро) низ анҷом диҳад, мубрам боқӣ мемонад. Зоҳиран ин масъала бебаҳс менамояд. Ҳарчанд дар КО ҚТ ягон меъёр оид ба он ҷой надорад, дар КГ ҚТ муқаррароти дахлдор оид ба ихтиёрдорӣ алиментро дар моддаҳои 27 ва 29 дарёфт намудан мумкин аст.

Масъалаи он ки алимент дар амалия аксаран аз ҷониби намояндагони қонунӣ ихтиёрдорӣ карда мешавад, набояд боиси нигаронӣ ё ҳамчун вайроншавии ҳуқуқи моликияти кӯдак ва ё умуман ҳуқуқи моликият надоштани кӯдак ба алимент шарҳ ёбад. Барои исботи ин ақида мисоли шабеҳро аз моддаи 38 КГ ҚТ овардан мумкин аст, ки тибқи он низ молу мулки шахси таҳти васоят (парасторӣ) аз ҷониби намояндагони қонунӣ ихтиёрдорӣ карда мешавад.

Ҳамзамон бояд иқрор шуд, ки ин хулосаҳо аз таҳлили маҷмӯи меъёрҳои қонунгузории оилавӣ ва граждани ба вуҷуд омада, бо мақсади пешгирии ҳама гуна баҳсҳо нофаҳмиҳо дар амалия зимни амалигардонии ҳуқуқи моликият ба алимент мустаҳкамсозии мушаххаси меъёри он ба мақсад мувофиқ мебошад. Дар робита бо ин таҳрири зерини моддаи 84 КО ҚТ-ро пешниҳод дорем:

«Моддаи 84. Ситонидан ва истифодаи алимент барои кӯдакон

1. Барои кӯдакон алимент мутобиқи ҳамин Кодекс ситонида шуда, ба намояндаи қонунии кӯдак пардохта мешавад.

2. Алименте, ки барои кӯдакон ситонида мешавад, ба онҳо таҳти ҳуқуқи моликият тааллуқ дошта, бо дарназардошти муқаррароти ҳамин Кодекс ва Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита аз ҷониби худи кӯдак ва ё тавассути намояндагони қонунӣ ихтиёрдорӣ карда мешавад. Алимент танҳо ба манфиати кӯдак ва ба таври афзалиятнок барои таъмини ӯ истифода бурда мешавад.

3. Алименте, ки аз падару модар барои кӯдакони бе парастории падару модар монда ва дар муассисаҳои дахлдори тарбиявӣ, табобатӣ, ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва муассисаҳои дигари ба ин монанд қарордошта ситонида мешавад, ба ҳисобномаҳои ин муассисаҳо гузаронида шуда, дар онҳо вобаста ба ҳар кӯдак алоҳида ба ҳисоб гирифта мешавад. Муассисаҳои мазкур метавонанд ин маблағро ба бонкҳо ва муассисаҳои дигари кредитӣ гузаронанд. Панҷоҳ фоизи даромаде, ки аз муомилоти маблағи воридгардидаи алимент ба даст меояд, барои таъминоти кӯдакон дар ин муассисаҳо истифода мешавад. Ҳангоми муассисаи мазкурро тарк кардани кӯдак, маблағи алименти барои ӯ гирифташуда ва панҷоҳ фоизи даромад аз муомилоти он дар шуъбаи бонки амонатгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба суратҳисоби шахсии кӯдак гузаронида шуда, аз ҷониби ӯ тибқи қисми 2 ҳамин модда ихтиёрдорӣ карда мешавад».

Ҳамин тавр, ҳуқуқи ухдадорихои алиментии кӯдак ҷузъи таркибӣ ва муҳими вазъи ҳуқуқии кӯдак буда, муқаррароти қонунгузорӣ вобаста ба он бори дигар нишон медиҳад, ки кӯдак субъекти мустақили муносибатҳои ҳуқуқии оилавӣ ва граждани мебошад. Дар баробари ин, меъёрҳои институти мазкур кафолатдиҳандаи таъминоти кӯдак буда, омили муҳими таъмини ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдак ҳамчун субъекти осебпазир ба ҳисоб меравад. Маҳз ҳамин табиати дугонаи ин институт ба мо имкон дод ба ҳуҷҷае бием, ки кӯдак дар муносибатҳои алиментӣ ҳамчун алиментгиранда ва ҳамчун алиментдиҳанда баромад карда метавонад. Яъне пурра одилона ва оқилона аст, ки дар мавриди зарурат кӯдак ҳамчун қишри осебпазирӣ ҷомеа ҳифз карда мешавад ва дар як вақт агар кӯдак имкониятҳои дахлдор дошта бошад, он ба сифати субъекти мустақил чун дигар субъектҳо (алиментдиҳандагон) дар муносибатҳои ҳуқуқӣ иштирок менамояд. Маҳдудкунии яктарафаи шаклҳои иштироки кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқии алиментӣ беасос ва поймолкунандаи ҳуқуқи манфиатҳои буда, набояд ба он роҳ дода шавад. Ҷиҳати ҳалли масъалаи ҳуқуқии мазкур, ки ҷанбаҳои назариявӣ, илмию амалӣ, ахлоқию маънавӣ ва иқтисодию иҷтимоӣ дорад, тақмили қонунгузории оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақсад мувофиқ мебошад. Таҳаввулоту рушди таърихӣ ҳуқуқҳои кӯдак ва шароити феълӣ вазъи ҳуқуқии кӯдак тақозо менамояд, ки ба табиати ҳуқуқи ухдадорихои алиментии кӯдак аз нигоҳи нав назар карда, баррасии кӯдак ҳамчун объекти ҳамеша ба ғамхорӣ ниёзманд даст кашида шавад.

Адабиёт:

1. Бобочонов И.Х., Қодиров Т.Қ., Бадалов Ш.К. Ҷаҳдадорихои алиментдиҳӣ (дар назария ва амалияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).- Душанбе, 2012.- С.26-31.
2. *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. Часть 3. - ЛГУ. - 1965. С. 169.
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации/ Ответственный редактор *А. М. Нечаева.* - М.: Юрайт. 2011.
4. Махмудов М.А., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К., Аҳмадҷонов И.Ғ. Ҳуқуқи оилавӣ дар нақшаҳо: Васоити таълимӣ.- Душанбе, 2011.- С. 58.
5. Махмудов М., Худоёров Б. Тафсири Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2010. С.210-214.
6. *Рабец Л. А.* Юридическая обязанность супругов по предоставлению содержания. /Под ред. *Б.Л. Хасхельберга.* -Томск.: Изд-во Томского ун-та. 1992.- С. 18.
7. Роджерс Дж. Гейткипинг. Механизмы контроля на вход в систему социальной защиты детей: теоретическое обоснование и первый опыт. СПб.: Кинт-Принт, 2010.
8. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 2.- Душанбе, 2010.
9. Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Қисми якум/ Муҳаррирони масъул Ш.К. Ғаюров ва Ф.С. Сулаймонов.- Душанбе, 2013.
10. Экспресс – исследование. Защита прав ребенка в Таджикистане: достоинства и недостатки системы (Рабочая группа по подготовке ситуационного анализа по защите прав ребенка для информирования парламента Республики Таджикистан).- Душанбе, 2008.

Ғаффорзода И. Ғ.

ФИШУРДА

МАСЪАЛАҲОИ ИЛМИЮ АМАЛИИ ҲУҚУҚУ УҶДАДОРИҲОИ АЛИМЕНТИИ КӢДАК

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои илмию амалии ҳуқуқу уҳдадорихои алиментии кӯдак мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Муаллифи мақола қайд менамояд, ки падару модар дар назди фарзанд на танҳо ба рои таълиму тарбия, балки ба рои таъмин низ масъулият доранд. Падару модар ва дигар аъзои оила, ки доираашонро Кодекси оила муқаррар кардааст, ба рои таъмин намудани кӯдак уҳдадоранд. Уҳдадории падару модар оид ба таъмини фарзандони худ бо уҳдадории тарбия робитаи ногусастанӣ дорад. Аз рӯи қоидаи умумӣ падару модар фарзанди худро таъмин мекунанд. Падару модар сарфи назар аз вазъи моддии худ ва сарфи назар аз вазъи моддии кӯдак ин уҳдадориро доро мебошанд. Инчунин муаллиф ба он ишорат менамояд, ки кӯдак мувофиқан ба уҳдадо-

рии алиментдихии падару модар дорои ҳуқуқи алиментгирӣ мебошад. Ҳамин тавр, ҳуқуқу уҳдадориҳои алиментии кӯдак чузъи таркибӣ ва муҳими вазъи ҳуқуқии кӯдак буда, муқаррароти қонунгузорӣ вобаста ба он бори дигар нишон медиҳад, ки кӯдак субъекти мустақили муносибатҳои ҳуқуқии оилавӣ ва граждани мебошад. Дар баробари ин, меъёрҳои институти мазкур қафолатдихандаи таъминоти кӯдак буда, омили муҳими таъмини ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои кӯдак ҳамчун субъекти осебпазир ба ҳисоб мераванд. Маҳз ҳамин табиати дугонаи ин институт ба мо имкон дод ба ҳуҷосае бием, ки кӯдак дар муносибатҳои алиментӣ ҳамчун алиментгиранда ва ҳамчун алиментдиханда баромад карда метавонад.

Гаффорзода И. Г.

АННОТАЦИЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АЛИМЕНТНЫХ
ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ РЕБѐНКА

В данной статье автор подверг рассмотрению научно-практические проблемы алиментных прав и обязательств ребёнка. Автор отмечает, что родители ответственны перед детьми не только за воспитание и обучение, а также и за их обеспечение. Обязанность родителей и других членов семьи, круг которых определил Кодекс семьи, по содержанию своих несовершеннолетних детей, нуждающихся в помощи в силу норм семейного законодательства, является очевидной и безусловной. Обязанности родителей относительно обеспечения своих несовершеннолетних детей имеет непосредственную связь с их воспитательными обязательствами. По общему правилу родители обязаны обеспечить своих детей. Они несмотря на свое материальное состояние и материальное состояние ребёнка имеют данные обязательства. Также автор отмечает, что ребёнок в соответствии с алиментными обязательствами родителей, также имеет право взыскания с них алиментов. Таким образом, алиментные права и обязательства ребёнка – это составной и важный элемент правового положения ребёнка и в силу своего законодательного положения еще раз доказывается, что ребёнок является самостоятельным субъектом правовых семейных и гражданских отношений. Наравне с этим, нормы данного института являются гарантом обеспечения ребёнка и считаются важным фактором обеспечения защиты интересов ребёнка как уязвимого субъекта. Именно двойкая природа данного института позволил нам прийти к выводу о том, что ребёнок может выступать и как алиментополучатель и как плательщик алиментов.

Gafforzoda I. G.

**THE SUMMARY
SCIENTIFIC AND PRACTICAL PROBLEMS OF ALIMENTARY
RIGHTS
AND OBLIGATIONS OF A CHILD**

In this article, the author examined the scientific and practical problems of the child's alimony rights and obligations. The author notes that parents are responsible to children not only for upbringing and education, but also for their provision. The obligation of parents and other family members, the circle of whom is determined by the Family Code, to support their minor children who need help due to the norms of family legislation, is obvious and unconditional. The obligations of parents to provide for their minor children are directly related to their educational obligations. As a general rule, parents are obliged to provide for their children. Despite their financial condition and the financial condition of the child, they have these obligations. The author also notes that the child, in accordance with the alimony obligations of the parents, also has the right to recover alimony from them. Thus, the child's alimony rights and obligations are an integral and important element of the child's legal status and, by virtue of its legislative position, it is once again proved that the child is an independent subject of legal family and civil relations. Along with this, the norms of this institution are the guarantor of the provision of the child and are considered an important factor in ensuring the protection of the interests of the child as a vulnerable subject. It is the twofold nature of this institution that allowed us to come to the conclusion that a child can act both as an alimony recipient and as a payer of alimony.

Мирзоев А.М.*

**МАСОИЛИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ИСТИФОДАБАРИИ ДАРӢҲОИ
БАЙНАЛМИЛАЛӢ**

Калидвожаҳо: дарӢҲОИ байналмилалӢ, дарӢҲОИ миллӢ, танзими байналмилалӢ-ҳуқуқӢ, истифодабарии оқилонаи дарӢҲОИ байналмилалӢ.

Ключевые слова: международные реки, национальные реки, международно-правовое регулирование, рациональное использование международных рек.

Keywords: international rivers, national rivers, international legal regulation, rational use of international rivers.

Мутобиқи маълумоти Созмони Миллалӣ Муттаҳид дар ҷаҳон 263 дарӢи байналмилалӢ мавҷуд мебошад, ки сарҳади ду ва зиёда давла-

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, н. и. х.

тро бурида мегузаранд. Дар худуди ҳавзаи чунин дарёҳои байналмилалӣ тақрибан 40 фоизи аҳолии ҷаҳон умр ба сар мебаранд, қариб нисфи сатҳи заминро ишғол менамоянд ва тақрибан 60 фоизи захираҳои оби ширинро фаро мегиранд. Дар худуди ҳавзаи дарёҳои байналмилалӣ қисман қаламрави 145 давлат, 21 давлати ҷаҳон бошад пурра дар худуди онҳо ҷой гирифтаанд.

Вобаста ба мафҳуми дарёҳои байналмилалӣ дар адабиёти ҳуқуқӣ фикру андешаҳои мухталиф вучуд доранд. Чунончи, Ю. Я. Баскин дарёҳои байналмилалиро ҳамчун «дарёҳои бисёрмиллӣ» ном мебарад ва таҳти он дарёҳои аз қаламрави ду ё якчанд давлат ҷоришавандаро мефаҳмад, ки дар онҳо шинои киштиҳои давлатҳои ғайрисиҳилӣ иҷозат дода намешавад. Дарёҳое, ки ба ин категория дохил мешаванд, метавонанд бо баҳр бевосита пайванд дошта ё надошта бошанд ва қисман қобили киштигардӣ бошанд.¹

Л. Опенгейм дарёҳоро ба намудҳои зерин тақсим менамояд:

1) Миллӣ – дарёҳое, ки дар тӯли тамоми фосилаи худ, аз сарчашма то резишгоҳ тавассути қаламрави як давлат ҷорӣ мегарданд;

2) Сарҳадӣ – дарёҳое, ки қаламрави ду давлатро ҷудо менамоянд;

3) Ғайримиллӣ – дарёҳое, ки тавассути қаламрави якчанд давлатҳо мегузаранд. Ҳамчунин дарёҳое, ки пайвасти киштигардӣ бо баҳр доранд ва дар айни замон дар фосилаи аз сарчашма то резишгоҳи худ якчанд давлатро ҷудо менамоянд, ё қаламрави онҳоро убур менамоянд, номбар менамояд. Чунин дарёҳо ба қаламрави давлатҳои дахлдор мансубанд, аммо бо вучуди ин дарёҳои байналмилалӣ номида мешаванд.²

Ба ақидаи В.И. Кузнетсова «дарёе байналмилалӣ ҳисобида мешавад, ки ё аз қаламрави якчанд давлат мегузарад, ё қаламрави ду ё зиёда давлатҳоро ҷудо месозад».³

С.А. Гуреев ва И.Н. Тарасова бо андешаи мазкур розӣ шуда, дақиқ менамоянд, ки «имконияти истифодаи истилоҳи «дарёҳои байналмилалӣ» ба маънои васеъ, ки таҳти он дарёе фаҳмида мешавад, ки аз қаламрави ду ё якчанд давлат ҷорӣ мегардад ва ба маънии маҳдуд – дарёҳое, ки барои киштигардии байналмилалӣ истифода мегарданд, вучуд дорад. Дар ҳолати дуҷум дарёҳое байналмилалӣ ҳисобидан мумкин аст, ки қаламрави ду ё якчанд давлатро убур ва ё ҷудо сохта, дар асоси меъёрҳои шартномавӣ ё одатии ҳуқуқи байналмилалӣ барои киштигардӣ кушодаанд, ҳадди ақал барои давлатҳои наздисиҳилӣ».⁴

¹Баскин Ю.Я. Международно-правовые вопросы использования рек (судоходство, производство электроэнергии, ирригация) // Советский ежегодник международного права. 1961 (прил.).- М., 1962.- С. 253.

²Опенгейм Л. Международное право. / Т. I. Полутом 2.- М., 1949.- С. 39.

³ Международное право / Отв. ред. В.И. Кузнецов.- М., 2001.- С. 273.

⁴ Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право.- М., 2004.- С. 20.

Х.Р. Қодирқулов бо назардошти маҳаки географӣ ва ҳуқуқӣ дарёҳоро ба миллӣ ва байналмилалӣ тақсим менамояд. Дарёҳои миллӣ ба андешаи ӯ дар қаламрави як давлат чорӣ шуда, зеро соҳибхитияри давлати мазкур қарор доранд ва речаи истифодабарии онҳо бо ҳуқуқи миллии давлати мазкур муайян мегардад. Нисбат ба дарёҳои байналмилалӣ бошад, муносибатҳои байналмилалӣ байни якҷанд давлатҳо ба миён меоянд.¹

Н.Ф. Тоҳиров низ дарёҳоро ба миллӣ ва байналмилалӣ ҷудо намуда, ба сифати байналмилалӣ дарёҳоро ворид менамояд, ки қаламрави ду ва ё зиёда давлатҳо убури намуда, предмети муносибатҳои байналмилалӣ давлатҳои наздизоҳилоро ташкил медиҳанд, дарёҳои миллӣ бошанд дар ҳудуди як давлат чорӣ буда, бевосита ба манфиати давлатҳои дигар дахл намекунад.²

Ба андешаи С.А. Раҷабов ва Ф.Н. Ҷабборов дарёҳое, ки дар қаламрави як давлат чорӣ мешаванд, миллӣ боқӣ мемонанд, зеро критерияи геополитикӣ, яъне факти чоришавии дарё дар қаламрави ду ва зиёда давлат дар ин ҳолат мушоҳида карда намешавад.³

Ҳамин тариқ, ба андешаи мо барои байналмилалӣ эътироф намудани дарё бояд критерияи берун баромадани он аз соҳибхитияри як давлат ба инобат гирифта шавад, зеро маҳз ҳамин хусусият зарурати муайян намудани речаи байналмилалӣ-ҳуқуқии онро ба миён меорад.

Агар дарё дар тӯли тамоми фосилаи худ аз сарға то резишгоҳ (ҳатто агар он ба баҳри кушод резад ва аз резишгоҳ то ягон нуқтаи муайяни болооб қобили киштигардӣ бошад ҳам) таҳти истиқлолияти танҳо як давлат қарор гирад, пас чунин дарё мебошад миллӣ ҳисобида шавад. Дар ҳолате ки дарё дар тӯли тамоми фосилаи худ, ё дар қитъаҳои алоҳида таҳти истиқлолияти ду ё зиёда давлатҳо қарор гирад (ҳарчанд он бо баҳри кушод пайванд набошад ҳам) байналмилалӣ эътироф карда мешавад.⁴

Дар баробари ин имрӯзҳо дар баробари дарёҳои байналмилалӣ ҳангоми муайян намудани речаи ҳуқуқии объектҳои обии байналмилалӣ инчунин мафҳумҳои дигар низ истифода бурда мешаванд: обҳои софе, ки аз ҷониби якҷанд давлат истифода бурда мешаванд, бо истилоҳи «маҷрои обии байналмилалӣ» ифода карда мешаванд. Зарурати чорӣ намудани мафҳуми мазкур бо таҳкими робитаҳои байналмилалӣ, ки доираи масоили гуногунро фаро мегирад, алоқаманд мебошад.

Конвенсия оид ба ҳуқуқи навъҳои ғайрикиштигардии истифодабарии маҷроҳои обии байналмилалӣ аз соли 1997 мафҳуми «маҷрои

¹Международное водное право. Учебное пособие./ Под ред. Ш.М. Менглиева.- Душанбе, 2011.- С.184.

² Ҳуқуқи байналмилалӣ. Китоби дарсӣ. / Зери таҳрири Ш.М. Менглиев.- Душанбе, 2010.- С. 137.

³ Раҷабов С.А., Ҷабборов Ф.Н. Масоили ақтуалии ҳуқуқи байналмилалӣ об. Монография. - Душанбе: Эр-граф, 2018. С. 24.

⁴Мирзоев А.М. Ҳуқуқи байналмилалӣ обӣ. Воситаи таълимӣ. - Душанбе. Матбааи ДМТ, 2016.- С. 50.

обӣ) ва «мачрои оби байналмилалӣ»-ро чунин муайян менамояд: а) «мачрои обӣ» - низоми обҳои сатҳӣ ва зеризаминӣ мебошад, ки бо тӯфайли робитаи ҳамдигарии физикии худ ягонагии комилро ташкил дода, маъмулан хотимаёбии умумӣ доранд; б) «мачрои оби байналмилалӣ» чараёни обиест, ки қисматҳои он дар давлатҳои мухталиф қарор доранд.

Қобили зикр аст, ки таҳти мафҳуми мазкур дар тафовут аз мафҳуми дарёҳои байналмилалӣ на танҳо обҳои рӯизаминӣ, балки обҳои зеризаминӣ низ дохил карда шудаанд.

Қоидаҳои Хелсинки истилоҳи «ҳавзаи дарёи байналмилалӣ»-ро пешниҳод менамоянд. Мутобиқи м. 2-и Қоидаҳои мазкур ҳавзаи дарёи байналмилалӣ – ин водии чуғрофиест, ки дар ҳудуди ду ва ё зиёда давлат қарор дорад ва бо сарҳади обтақсимкунанда, аз ҷумла обҳои сатҳӣ ва зеризаминӣ, ки ба обанбори умумӣ мерезанд, муайян мегардад.

Аммо бо зарурати ҷорӣ намудани чунин мафҳум дар амалияи муносибатҳои байналмилалӣ наметавон розӣ шуд, чунки ин сабаби васеъшавии беасоси мафҳуми «дарёи байналмилалӣ» мегардад. Дар чунин ҳолат дарёи софи миллии бо обҳои зеризаминии давлати ҳамсоя ғанигарданда, метавонад бо тамоми оқибатҳояш хусусияти байналмилалиро соҳиб гардад, ки дар натиҷа боиси ба вучуд омадани баҳсҳо гуногун мегардад.

Мафҳумҳои фавқуззикри «мачрои оби байналмилалӣ» - ро бо мафҳуми «ҳавзаи дарёи байналмилалӣ», ки Қоидаҳои Хелсинки пешниҳод намудааст, муқоиса намуда, метавон пай бурд, ки онҳо мазмунӣ ниҳоят наздик доранд, вале дар ҳар сурат ин мафҳумҳо якранг намебошанд. Ҳавзаи дарёи байналмилалӣ, ки аслан хусусияти чуғрофиро дорад, на танҳо обҳои сатҳӣ ва зеризаминӣ (яъне мачрои оби байналмилалӣ), балки заминҳои ба ин об ҳамшафатро низ дар бар мегиранд.

Дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки ба масоили истифодабарии захираҳои обӣ бахшида шудаанд, инчунин истилоҳи «мачроҳои оби фаросарҳадӣ» истифода мешаванд. Мувофиқи м. 1-и Конвенсия оид ба ҳифз ва истифодабарии мачроҳои оби фаросарҳадӣ ва кӯлҳои байналмилалӣ аз соли 1992 «обҳои фаросарҳадӣ» гуфта, дилхоҳ обҳои рӯизаминӣ ва зеризаминиро меноманд, ки сарҳадро байни ду ё зиёда давлатҳо муқаррар мекунанд, мегузаранд ё дар чунин сарҳадҳо қарор доранд.

Бояд тазаккур дод, ки мавҷудияти речаи истифодабарии дарёҳои байналмилалӣ таърихи тӯлонӣ дорад. Ҳанӯз аз замонҳои қадим дарёҳо ҳамчун роҳҳои обӣ бо мақсади киштигардӣ истифода бурда мешуданд. Табиист, ки чунин шароит барои давлатҳои дар ҳавзаи дарёҳои байналмилалӣ қарордошта омили хубе барои рушди тиҷорат ва дигар навчи ҳамкориҳо мегардид. Илова бар ин, дарёҳо предмети баҳсҳои ҳудудӣ буданд, ки чунин баҳсҳо асосан нисбати тартиби муқаррар на-

мудани сарҳадҳои давлатӣ ба фазоҳои обӣ ва муайян намудани речаи ҳуқуқи истифодабарии онҳо ба вучуд меомаданд.¹

Дар Рими қадим дарёҳоро ҳамчун ашё баррасӣ мекарданд, дарёҳои киштигардро ба ашёҳои таҳти истифодабарии омма қарордошта (*res publicae in publico usu*) дохил менамуданд. Инҳо ашёҳои буданд, ки бо хусусиятҳои табиӣ ва эҳтиҷоти махсус нисбат ба онҳо барои ҷамъият ба моликияти хусусӣ дохил карда намешуданд. Дар ин маврид дар дарё се унсур ҷудо карда мешуд: *fulvor aqua* – ҷараёни обӣ; *alveus* (маҷрои обӣ) ва *ripae* – соҳил. *Jus gentium*-ҳуқуқи халқҳо низ, ки муносибатҳои ҳуқуқи халқҳои ғайриримиро ба танзим мебаровард, ҳуқуқи озодии дарёнавардиро дар бар мегирифт.

Дарё қисмати доимии қаламравро ташкил меод ва ба соҳибиҳиёрии истисноии давлати Рим тобеъ буд. Оби дарёҳо бошад ҳамчун дастоварди умум ҳисобида мешуданд. Бо туфайли ҳуди табиати ҷорисавандагии обҳо, онҳо танҳо дар ихтиёрдорӣ муваққатӣ қарор доштанд, аз ин лиҳоз барои тамоми халқ дастоварди умумӣ буданд, ки ҳам бо мақсади киштигардӣ ва ҳам ғайрикиштигардӣ истифода бурда мешуданд. Ҳар як шаҳрванди римӣ ҳуқуқи киштигардиро тавассути дарёҳои давлати Рим дошт. Истифодабарии дарёҳо бо интердиктҳо, ки принсипи озодии киштигардиро мустақкам намуда буданд, ҳифз карда мешуданд. Хориҷиён низ метавонистанд аз оби дарёҳо бо мақсади киштигардӣ ва тичорат истифода баранд.

Дар натиҷаи рушди равобитаи иқтисодии хориҷии давлати Рим ҳуқуқи истифодабарии оби дарёҳо дар шартномаҳои Рими қадим бо давлатҳои ҳамсоя мустақкам гардид. Тибқи шартномаҳои мазкур, чи тавре ки П. Казанский менависад: «ба хориҷиён «*jus commercii*» (ҳуқуқи ихтиёрдорӣ намудани моликият), ки дар худ ҳуқуқи киштигардиро дар бар мегирифт, яъне истифодабарии киштигардӣ ва ғайрикиштигардии дарёҳо, пешниҳод карда шуд.²

Дар Аврупои асримиёнагӣ аз бисёр ҷиҳат дар масъалаи истифодабарии дарёҳо низоми Рими қадимро ба кор мебарданд. Шартномаи Феррарӣ аз 8 июни соли 1177 яке аз шартномаҳои қадимтарини бисёртарафа оид ба озодии киштигардӣ эътироф карда мешавад. Мувофиқи меъёрҳои он консулҳои Феррарӣ дар ҳузури намоёндагони шаҳрҳои Милана, Балоня, Модена, Ровенна ва Мантуа қасам ёд мекарданд, ки дарёи Поро барои ҳамагон озод гузоранд ва ин уҳдадориро ихтиёронанҷом диҳанд, лекин то миёнаҳои асри XVII чунин танзимномаи истифодабарии дарёҳои байналмилалӣ истисно буд. Аксаран мушкилоти байналмилалӣ ва баҳсҳои марбут ба истифодабарии дарёҳои байналмилалӣ бо истифодаи қувва ҳал мешуданд.

¹ Мирзоев А.М. Асари зикршуда.- С. 52.

² Казанский П. Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права. В 2 т. Т.I - Казань, 1895.- С. 41.

Дар таърихи танзимнамоии ҳуқуқи истифодабарии дарёҳои байналмилалӣ бастанӣ Шартномаи Сулҳи Вестфал аз соли 1648 марҳилаи муҳимтарин ба шумор меравад. Дар шаҳрҳои Вестфал – Мюнстер ва Оснабрюк ду шартномаи сулҳ баста шуд. Дар шартномаи Мюнстер аз 30 январи соли 1648 пешбинӣ карда мешуд, ки тичорат байни давлатҳои гуногуни Аврупо бояд барқарор карда шавад. Ҳамзамон аз киштиҳои обии хориҷӣ рӯенидани пардохтҳои зиёдтар назар ба киштиҳои обии миллӣ манъ гардид.

Дар нимаи дуввуми асри XVII ва аввали асри XVIII озодии киштигардӣ тавассути дарёи Рейн (мувофиқи Шартномаи Рейсвик аз 20 апрели соли 1698) ва тавассути дарёи Дунай (мувофиқи Шартномаҳои байни Империяи Австрия ва Туркия, ки солҳои 1669 ва 1718 баста шуданд) муқаррар карда шуд.¹

Шартномаи Сулҳи Париж аз 30 майи соли 1814 озодии киштигардиро тавассути дарёи Рейн муқаррар намуд. Конгресси Вена аз соли 1815 принсипҳои умумии танзими байналмилалӣ-ҳуқуқи киштигардиро тавассути дарёҳои байналмилалӣ таҳия намуд. Озодии киштигардӣ ба тамоми давлатҳои тавассути дарёи Дунай бо Шартномаи Париж аз 30 марти соли 1856 пешниҳод гардид. Аммо, то Ҷанги якуми ҷаҳонӣ речаи киштигардӣ он чандин маротиба тағйир дода шуд.²

Ҳамин тариқ, дар нимаи дуввуми асри XIX дар дарёҳои байналмилалӣ Аврупо озодии киштигардӣ барои тамоми давлатҳои муқаррар карда шуд. Дар охири асри XIX дарёҳои байналмилалӣ инчунин бо дигар мақсадҳои истифода мебардагӣ шуданд, аз ҷумла обёркунӣ, моҳидорӣ ва дар аввали асри XX сохтмони неругоҳҳои барқии обӣ ва дигар иншоотҳои обӣ-энергетикӣ дар ҷунин дарёҳо оғоз гардид. Ҳамаи ин зарурати танзими байнидавлатии масоили мазкурро талаб менамуд. Чи тавре ки Ю.Я. Баскин ва Л.В. Корбут қайд менамоянд, дар ҷорӣ охири асри XIX дар Аврупо зиёда аз 30 созишномаҳои байналмилалӣ марбут ба масоили моҳидорӣ дар дарёҳои байналмилалӣ баста шуда буд.³

Бо имзои Шартномаи Сулҳи Версал пас аз итмоми Ҷанги якуми ҷаҳонӣ аз 28 июни соли 1919 меъёрҳои махсус оид ба дарёҳои байналмилалӣ Элба, Одер, Неман ва Дунай, ки мустақкам карда шуданд.

Боби IV-и Шартномаи мазкур ба вазъи ҳуқуқи дарёҳои Рейн ва Мозел бахшида шуда буд. Мувофиқи м. 354-и Шартномаи Сулҳи Версал эътироф карда мешуд, ки «Конвенсияи Мангейм аз 17 октябри соли 1868 инчунин Протоколи имзонамоии он танзими ҳуқуқи киштигардиро тавассути дарёи Рейн бо шартҳои муқарраргардида идома медиҳад». Пешбинӣ карда мешуд, ки киштиҳои тичоратии давлатҳои ва

¹ Мирзоев А.М. Асари зикршуда.- С. 54.

² Фандиков П.Г. Международно-правовой режим Дуная.- М., 1955.- С. 22-48.

³ Корбут Л.В., Баскин Ю.А. Международно-правовой режим рек: История и современность. - М., 1987.- С. 27.

борҳои онҳо аз тамоми ҳуқуқ ва имтиёзҳои, ки ба киштигардӣ дар дарёи Рейн тааллуқ дорад, истифода мебаранд (м. 356-и Шартнома).

Охири асри XX ва аввали асри XXI дар таърихи ҳуқуқи байналмилалӣ обӣ бо ба вуҷуд омадани масоили танзими ҳуқуқи муносибатҳои хусусӣ, ки ба истифодабарии дарёҳои байналмилалӣ алоқаманданд ва тавачҷуҳи зиёд нисбат ба танзимномаи онҳо хусусиятнок мебошад. Қоидаҳои байналмилалӣ ҳамлу нақли категорияи алоҳидаи борҳо тавассути дарёҳо таҳия ва қабул карда шуданд, ҷавобгарии тарафҳо дар мавриди садамаҳо ва масоили дигари монанди инҳо ба танзим дароварда шуданд.

Хусусияти хоси дарёҳои байналмилалӣ ҳамчун захираҳои табиӣ дар он мебошад, ки онҳо бо ҳам дар робитаи мутақобил қарор доранд. В.А. Чичварин қайд намуда буд, ки дилхоҳ тағйирот дар ҳолати як захираи табиӣ таъсири бевосита ё бавоситаи худро ба вазъи дигар захираҳои табиӣ дар замон ва фазо мерасонад.¹

Воқеан, табиат сарҳади давлатӣ ва маъмуриро намедонад. Дар ин асно зарурати ҳамкорӣ байниҳамдигарии давлатҳо дар самти мазкур боз ҳам афзунтар мегардад. Бо ҳамин назардошт, давлатҳои Аврупо, Осиё, Африқо ва Амрико чунин ҳамкорихоро дар бахшҳои алоҳида ва дар сатҳи гуногун ба роҳ мондаанд. Чунончи, аз соли 1957 инҷониб давлатҳои Ветнам, Камбоҷа, Лаос ва Тайланд бо дастгирии СММ ҳамкориро дар доираи Комиссия оид ба дарёи Меконг амалӣ менамоянд. Аз соли 1994 инҷониб давлатҳои назди дарёи Дунай дар асоси Конвенсия оид ба ҳамкорӣ ҷиҳати ҳифз ва муътадилгардонии обистифодабарӣ ҳамкориро дар доираи Комиссияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи дарёи Дунай ба роҳ мондаанд. Кишварҳои Африқо соли 1999 баҳри пешгирии камбизоатӣ, тақсими одилона ва истифодабарии самарабахши захираҳои обӣ нисбати истифодабарии дарёи Нил ба мувофиқа омадаанд ва ғ.

Умуман, тибқи ҳисоботи СММ дар тӯли таърих аз замони бавуҷудоии давлатҳо то имрӯз зиёда аз 3600 адад созишнома ва шартномаҳои байналмилалӣ баста шудаанд, ки онҳо ба масоили гуногуни речаи истифодабарии обҳои байналмилалӣ, аз ҷумла масоили киштигардӣ, моҳидорӣ ва амсоли инҳо дахл доранд, гарчанде баъзе аз онҳо ба масоили ҷудокунии қаламрав алоқамандӣ дошта бошанд.

Адабиёт:

1. Баскин Ю.Я. Международно-правовые вопросы использования рек (судоходство, производство электроэнергии, ирригация) // Советский ежегодник международного права. 1961 (прил.).- М., 1962.

¹Чичварин В.А. Охрана природы и международные отношения.- М.: Международное отношение, 1970.- С.19.

2. Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право.- М., 2004.
3. Казанский П. Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права. В 2 т. Т. I - Казань, 1895.
4. Корбут Л.В., Баскин Ю.А. Международно-правовой режим рек: История и современность.- М., 1987.
5. Международное право / Отв. ред. В.И. Кузнецов. - М., 2001.
6. Мирзоев А.М. Ҳуқуқи байналмилалӣ обӣ. Воситаи таълимӣ.- Душанбе. Матбааи ДМТ, 2016.
7. Ҳуқуқи байналмилалӣ. Китоби дарсӣ. / Зери таҳрири Ш.М. Менглиев.- Душанбе, 2010.
8. Оппенгейм Л. Международное право. / Т. I. Полутом 2.- М., 1949.
9. Раҷабов С.А. Ҷабборов Ф.Н. Масоили актуалии ҳуқуқи байналмилалӣ об / Монография. - Душанбе: Эр-граф, 2018.
10. Фандиков П.Г. Международно-правовой режим Дуная.- М., 1955.
11. Чичварин В.А. Охрана природы и международные отношения.- М.: Международное отношение, 1970.

Мирзоев А. М.

ФИШУРДА МАСОИЛИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ИСТИФОДАБАРИИ ДАРӢХОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Дар мақолаи мазкур дар заминаи омӯзиши адабиёти ҳуқуқӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ муаллиф масъалаҳои мафҳум ва моҳияти дарӢҳои байналмилалӣ ва масоили танзими байналмилалӣ-ҳуқуқии истифодабарии дарӢҳои байналмилалӣро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст.

Муаллиф махсусан қайд менамояд, ки барои ба сифати «байналмилалӣ» эътироф намудани дарӢ бояд критерияи берун баромадани он аз соҳибхитӣрии як давлат ба инобат гирифта шавад, зеро маҳз ҳамин хусусият зарурати муайян намудани речаи байналмилалӣ-ҳуқуқии истифодабарии онҳоро ба миён меорад.

Мирзоев А. М.

АННОТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕК

В статье на основе изучения юридической литературы и международных правовых актов автор анализирует проблемы понятия и сущности международных рек и проблемы правового регулирования использования международных рек.

Автор особо отмечает, что для признания реки в качестве «международной» должно иметься в виду именно критерия выхода реки из суверенитета одного государства, поскольку именно эта особенность порождает необходимость международно-правового регулирования ее использования.

Mirzoev A. M.

THE SUMMARY
THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF INTERNATIONAL RIVERS

In the article, based on the study of legal literature and international legal acts, the author analyzes the problems of the concept and essence of international rivers and the problems of legal regulation of the use of international rivers.

The author emphasizes that in order to recognize a river as an "international" one should bear in mind precisely the criterion of the river leaving the sovereignty of one state, since it is this feature that gives rise to the need for international legal regulation of its use.

Қурбонализода Ф.*

**АЛОМАТҲОИ МУАЙЯН НАМУДАНИ ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚИ
ГРАЖДАНИИ МУСОФИРКАШОН ҲАНГОМИ РАСОНИДАНИ
ЗАРАР БА ҲАЁТ ВА САЛОМАТИИ МУСОФИРОН**

Калидвожаҳо: ҷавобгари шартномавӣ, ҷавобгари деликтӣ, зарар, ҷабрдида, ҳаёт ва саломатии мусофир, интиқолдиҳанда, хизматрасонии нақлиётӣ.

Ключевые слова: договорная ответственность, деликтная ответственность, вред, потерпевший, жизнь и здоровье пассажира, перевозчик, транспортная услуга.

Keywords: contractual liability, tort liability, harm, victim, life and health of a passenger, carrier, transport service.

Масъалаи мутаносиби ҷавобгарии деликтӣ ва шартномавӣ на танҳо барои муайян кардани доираи ҳар яки онҳо, балки барои фаҳмидани мазмун ва хусусиятҳои ҳарду намуди ҷавобгарии граждани-ҳуқуқӣ низ аҳамияти калон дорад. Самти амалии масъалаи мазкур аз он иборат аст, ки ҳолатҳои ҷабрдида зарари ғайришартномавӣ ба тариқи ҷавобгарии шартномавӣ ба роҳ монда нашавад, зеро он ба поймол намудани ҳуқуқҳои ҷабрдида оварда мерасонад. Ҷавобгарии деликтӣ ва шартномавӣ яке аз намудҳои ҷавобгарии граждани буда, маҳз, ин ду намуди ҷавобгариро вазифаи товон ва қонун намудани манфиатҳои молумулкии ҷабрдида аз ҳисоби ҳуқуқвайронкунанда муттаҳид менамояд. Тафовути онҳо дар асоси пайдоиш, мазмун ва тартиби ба ҷавобгарӣ кашидан баромад намуда, ба хусусиятҳои муносибатҳои батанзимдарории он вобастагӣ дорад.

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи нақлиёт ва ҳуқуқи истифодаи сарватҳои табиӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи граждани ҳамин факултет

Аз рӯи муқаррар намудани низоми ҷавобгарии деликтӣ ё шартномавӣ, қонунгузор аз он дастур менамояд, ки яке аз меъёрҳои онҳо ба иштирокиёни гардиши граждани таъсири самарабахш мерасонад. Айни замон тафрикаи ҷавобгарии граждани-ҳуқуқӣ баъзан мушкилотро ба вуҷуд меорад, аз ҷумла дар ҳолати ҷавобгарии деликтӣ дар натиҷаи вайроншавии ҷавобгарии шартномавӣ баромад менамояд. Агар мушахастар баён намоем, ба чунин таснифот дар ҳолати рӯ ба рӯ мешавем, ки вақте деликт (зараррасони ба ҳуқуқи мутлақи молу мулкӣ ва ғайримолумулкӣ) расонида шудааст. Дар натиҷаи амалҳои ғайри қонунии бо иҷрои шартнома алоқаманд, ҷабрдида (мусофир) метавонад дар ин ҳолатҳо аз деликт ё шартнома даъво пешниҳод намояд.

Ба андешаи мо, имрӯз зарурияти ташкили институти ягонаи ҷавобгарии граждани-ҳуқуқӣ, ки дар он меъёрҳои ҷавобгарӣ барои ҳамаи намудҳои муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ ҷойгир шуда бошад, ба миён омадааст. Аммо ворид кардани чунин институт набояд боиси хориҷ кардани меъёрҳои ҷавобгарии шартномавӣ ва деликтӣ гарданд. Ҷавобгарии молу мулкӣ барои расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии мусофири нақлиёти ҳавоӣ, инчунин зарари расонидашуда ба молумулки шахси сеюм ба уҳдаи соҳибмулкӣ нақлиёти ҳавоӣ аст. Мувофиқи моддаи 122 Кодекси фазои ҳавоии Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) дар баробари ин, ҳуқуқ дорад даъвои баргарданда (регрессӣ) ба гунаҳкор пешниҳод намояд. Чунин ҳолат ба ҳамаи соҳибони воситаҳои нақлиёт иртибот дорад, агар онҳо иштирокчиҳои касбии чунин намуди хизматрасонии музнок бошанд ва ҳуқуқвайронкунӣ содир намоянд.

Ҷавобгарии мусофиркаш барои расонидани зарар хангоми ҳамлу нақл ба нақлиёти ҳавоӣ ба ҳаёт ва саломатии мусофир бо қонунгузориҳои ҶТ муайян карда мешавад, агар дар қонун ё шартномаи ҳамлу нақли ҳавоии мусофир ҷавобгарии вазнинтар муайян нашуда бошад, инчунин бо санадҳои меъёрии ҳуқуқи байналмилалӣ, ки ҶТ эътироф кардааст, тартиби дигаре муайян нашуда бошад (қисми 1 моддаи 110 КФХ ҶТ). Бо таври эзоҳ дар моддаи 22 Конвенсияи Варшава ҳамин мушкили васеътар (ҶТ ба ин конвенсия ҳамроҳ нашудааст) нишон дода шудааст:

- 125 000 франкҳои тиллоӣ фаронсавӣ барои ҳар як мусофир;
- 250 ҳазор франки тиллоӣ фаронсавӣ барои ҳар як 1 кг бағоч ё бор;
- 50 000 ҳазор тиллоӣ фаронсавӣ барои ашёҳои дар даст будаи мусофир.¹

Дар б. 5 моддаи 22 ҳамин Конвенсия қайд мешавад, ки франки тиллоӣ фаронсави 65,5 мЛГ тиллоӣ навъи (пробаи) 900 /1000 дорад.

¹ Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Варшава, 12 октября 1929г, с изменениями и дополнениями от 28 сентября 1955г // Международное частное право: сб. документов: учебное пособие. / Сост. М. К. Сулейменов. – Алматы: Каспийский общественный университет, 2013. – С. 241 - 249.

Маблағи зарар ҳангоми пешниҳоди даъво ва нархгузори он бо пули миллӣ чуброн карда мешавад.

Интиқоли маблағ бо асъори миллӣ, ки тилло надорад ҳангоми баррасии судӣ мувофиқи нархи тилло дар рузи ҳалномаи суд пардохт карда мешавад. Протоколи Гаага Конвенсияи Варшаваро (1955с.) муҳокима ва ҷавобгариро ду баробар ҳангоми марг ва ҷароҳатҳои ҷисмонии мусофир то 25000 ҳазор франкҳои тиллоӣ фаронсавӣ зиёд кард. Конвенсияи Гвадалахара (аз 18.09.1961с.) ба Конвенсияи Варшава тағйиротҳо ворид кард ва доираи амали Конвенсияро ба интиқолдихандагони ҳавой, ки ба шартнома амал мекунанд паҳн мешавад.

Дар конфронси байналмилалӣ, ки вобаста ба мавзӯи ҳуқуқи ҳавои (28.05.1999с.) баргузор гардид, Конвенсияи Монреал ба имзо расид, дар он як қатор қоидаҳои байналмилалӣ ҳамлу нақли ҳавой унификатсия карда шудаанд. Ин Конвенсия ҷавобгарии авиаинтиқолдихандаро барои расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии мусофир вазнинтар кард. Дар он аввалинбор тартиби кашидан ба ҷавобгарии моддӣ ду дараҷагӣ муқаррар шуда буд. Дараҷаи якум ҷавобгарии объективӣ дар ҳаҷми 100 000 ҲМИ (Ҳуқуқи махсуси иқтисодӣ – асъори ягонаи Фонди байналмиллалӣ асъор) новобаста аз гуноҳи мусофиркаш ташкил медиҳад.

Дараҷаи дуюм ҷавобгарии авиамусофиркаш дар асоси эҳтимолияти гуноҳи ӯ ва маҳдудгарии ҷавобгарии ӯро дар назди ворисони мусофири вафоткарда, пешбинӣ намекунад.

Тоҷикистон то ҳол ба Конвенсияи Монреал (соли 1999) ҳамроҳ нашудааст. Дар ин ҷо, ҷавобгарии молу мулкӣ мусофиркаш барои расонидани зарар ба саломатии мусофирон ҳангоми интиқол ба тартиби ҳавой мувофиқи боби 55 КГ ҚТ муқаррар карда мешавад. Яке аз роҳҳои муҳофизати ҳуқуқҳо ва неъматҳои ғайримолумулкӣ мусофир чуброни зарари маънавӣ, ки ӯ вобаста ба вайрон шудани ҳуқуқҳои ҳис мекунад, гузошта мешавад. Кодекси мазкур зарари маънавиро ҳамчун расонидани зарари ҷисмонӣ ва маънавӣ ба шахрванд муайян менамояд. Аммо вақте ки зарари маънавӣ бо роҳи таҷовуз ба неъматҳои ғайримоддӣ ӯ расонида шудааст дар ин ҳолат чуброни зарар мувофиқи ҳолатҳои пешбинӣ намудаи қонун сурат мегирад. Агар зарари маънавӣ ба ягон неъматӣ моддӣ расонида шуда бошад, дар ҳама вақте чуброн мешавад, ки агар қонуни махсус инро пешбинӣ кунад. Мувофиқи моддаи 115 КГ ҚТ чуброни зарари маънавӣ амалӣ мешавад, новобаста аз гуноҳи зарарсон дар ҳолатҳои, ки зарар ба ҳаёт ва саломатии шахрванд тавассути манъбаи хатари қалон, ки нақлиёти ҳавой ба он дохил мешавад, расонида шудааст.

Дар ҳолати садамаи ҳавой ва марги одамон дар ҳолати ҳамлу нақли ҳавой сурат мегирад, бо ин сабаб чуброни зарари маънавӣ аз соҳибмулкӣ нақлиёти ҳавой, масалан, аз сарнишини ин намуди нақлиёт,

новобаста аз гуноҳи ӯ, рӯёнида мешавад. Қайд кардан ба маврид аст, ки судяҳо баъзе вақт дар қонунгардонидани даъвои шахрвандон, ки ба ширкатҳои (компанияҳои) ҳавоӣ рағбона карда шудааст, онро рад мекунанд, бо сабабе, ки дар КГ ҚТ меъёрҳо оид ба рӯёнидани зарари маънавий, масалан, аз сарнишин агар гуноҳи ӯ исбот шавад, аниқан ҷой надорад. Аз шахси ҳуқуқие, ки нақлиёти ҳавоӣ ба ӯ тааллуқ дорад, талаб кардан мумкин аст, агар шартномаи меҳнатӣ байни сарнишин, коргар ва корфармо пешбинӣ шуда бошад. Мувофиқи моддаи 112 КФХ ҚТ гумшавӣ, зарарбинӣ (аз байнравӣ), бағоч, бор, инчунин ашъҳое, ки ба мусофир тааллуқ доранд, мусофиркаш дар ҳаҷми зерин уҳдадор ҷуброн наояд: андозаи масъулияти ҳамлу нақлдиҳанда барои гумшавӣ, камомад ё осеб дидани (вайрон шудани) бағоч, бор, инчунин ашъҳое, ки ҳамроҳи мусофир мебошанд.

Барои гумшавӣ, камомад ё осеб дидани (вайрон шудани) бағоч, бор, инчунин ашъҳое, ки ҳамроҳи мусофир мебошанд, ҳамлунақлдиҳанда ба андозаҳои зерин масъулият дорад:

1) барои гумшавӣ, камомад ё осеб дидани (вайрон шудани) бағоч, боре, ки бо арзиши таъиншуда барои ҳамлу нақл қабул карда шудааст, - ба андозаи арзиши таъиншуда. Барои ҳамлу нақли ҳавоии бағоч ё бор бо арзиши таъиншуда аз борфиристанда ё боргиранда музди иловагӣ, ки андозаи он бо шартномаи ҳамлу нақли ҳавоии бор муқаррар гардидааст, ситонида мешавад;

2) барои гумшавӣ, камомад ё осеб дидани (вайрон шудани) бағоч ва боре, ки бе арзиши таъиншуда барои ҳамлу нақли қабул карда шудааст, - ба андозаи арзиши онҳо, аммо на зиёда аз андозаи ҷоркаратаи нишондиҳанда барои ҳисобҳо муқаррарнамудаи қонунгузории ҚТ барои ҳар килограмм вазни бағоч ё бор;

3) барои гумшавӣ, камомад ё осеб дидани (вайрон шудани) ашъву анҷоме, ки ҳамроҳи мусофир мебошанд - ба андозаи арзиши онҳо ва дар сурати ғайриимкон будани муқарраркунии он – ба андозаи на зиёда аз андозаи даҳқаратаи нишондиҳанда барои ҳисобҳо муқаррарнамудаи қонунгузории ҚТ.

Арзиши бағоч, бор, инчунин ашъву анҷоме, ки ҳамроҳи мусофир мебошанд, бо дарназардошти нархе, ки дар ҳисобномаи фурушанда ё дар шартнома пешбинӣ шудааст ва дар сурати мавҷуд набудани он бо дарназардошти нархи миёнаи моли ҳаммонанд, ки дар ҷои супоридани бор мавҷуд аст, дар рӯзи ба ихтиёрӣ қонунгардонидани ҷунин талабот ё дар рӯзи баровардани қарори суд, агар талабот ба таври ихтиёрӣ қонунгардонидани нашуда бошад, муайян карда мешавад.

Барои гумшавӣ, камомад ё осеб дидани (вайрон шудани) бағоч, бор, инчунин ашъву анҷоме, ки ҳангоми ҳамлу нақли ҳавоии байналмилалӣ ҳамроҳи мусофир мебошанд, ҳамлу нақлдиҳанда мутобиқи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, масъулият дорад.

Аз сабаби оне, ки қонунгузор дар бисёр давлатҳо, масъулияти мусофиркашро маҳдуд намудааст, «зарурияти андозаи масъулияти мусофиркаш зиёд шавад, зеро мусофир иштирок оиди муайян намудани шарту талаботи шарномаро имконият надорад».¹ Мо ба ҳисоб мешуморем, ки тағйирот ба Кодекси фазои ҳавоии ҚТ ворид карда шавад, зеро мусофир зарар барзиёд мебинад, нисбат ба андозаи ҷуброни он тибқи тартиби муқарраргардида.

Мақсади асосии тақмили қонунгузории фазои ҳавоӣ бартараф намудани баёни ҳуди меъёрҳои миллӣ ва муҳолифатҳои он ба меъёрҳои байналмиллалӣ. Дар амалия пешгирӣ намудани мушкилиҳое, ки ҷавобгарии граждани-ҳуқуқӣ дар натиҷаи садамаи нақлиёти фазои ҳавоӣ ба вучуд меояд, имконият медиҳад.

Зарурати объективи рушди падидаи ҷавобгарии граждани-ҳуқуқӣ дар таъмини амнияти ҳамлу нақли тавассути нақлиёти авиатсия граждани алоқаманди дорад. Бо сабаби тафовути назаррас дар танзими ҳуқуқии ҷавобгари шартномавӣ ва деликтӣ барои ҷабрдида мустақилона муайян намудани асоси даъво имконияти муҳим дорад. Масалан, “дар ҳолати рақобати талаботи шартномавӣ ва деликтӣ, ки дар як вақт расонидани зарар боиси вайрон кардани уҳдадорихои шартномавӣ мебошад, дар қонунгузорӣ ва амалияи судии Бритониёи Кабир, Олмон, Чопон, Англия ва ШМА пешбинӣ шудааст”.²

Ҳамин тавр, КГ ҚТ ҷавобгарии мусофиркаш ҳангоми расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии мусофир муқаррар мекунад. Чунин ҷавобгари тибқи боби 55 КГ ҚТ муайян мешавад, агар дар қонуни махсус ё шартнома андозаи баландарини масъулияти интиқолдиҳанда пешбинӣ нашуда бошад.

Масъулияти интиқолдиҳанда ҳангоми расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии мусофир бо КФХ низ танзим гардидааст. Тибқи қонун ё шартномаи ҳамлу нақли мусофир андозаи баландарини масъулияти интиқолдиҳанда пешбинӣ нагардида бошад, онгоҳ моддаи 110 КФХ ҚТ ба боби 55 КГ ҚТ ҳавола мекунад. Ба ғайр аз ин, масъулияти интиқолдиҳанда дар асоси санадҳои байналмилалӣ, ки ҚТ ба тасвиб расонидааст, пешбинӣ мегардад.

Дар натиҷаи омӯзиши масъалаи мазкур чунин аломатҳои ҷавобгарӣ-граждани ҳуқуқии мусофиркаш ҳангоми расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии мусофир муайян карда шуд:

1) ҳангоми муайян намудани андозаи зарари маънавӣ бояд тафовути азоби ҷисмонӣ аз азоби рӯҳӣ шахс нишон дода шавад;

¹Ладочкина Л. В. Некоторые аспекты договора перевозки пассажиров и багажа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013.-№ 5 (94). – С. 80.

² Рузанова Е.В. К вопросу о соотношении деликтной и договорной ответственности. // «Юрист», - 2006.- №8. – С.48-49.; Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. – М, 1973. – С. 27.

2) масъулияти интиқолдиҳанда барои расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии мусофир дар КГ ҚТ дарҷ гардидааст. Чунин масъулият дар асоси меъёрҳои боби 55 КГ ҚТ оиди ҷавобгарии деликтӣ, агар қонун ё шартномаи ҳамлу нақл андозаи баландтарини масъулиятро пешбинӣ накарда бошад;

3) аз ҷониби суд ҳангоми муайян намудани андозаи зарари расонидашуда (аз ҷумла маънавӣ) ба мусофир дараҷаи азоби ҷисмонӣ ва рӯҳӣ, хусусиятҳои равонии ҷабрдида ба инобат гирифта шавад;

4) суд ҳангоми баррасии парванда оид ба ҷуброн намудани зарари расонида шуда ба саломатии мусофир ва истеъмоқунандаи хизматрасони нақлиёт ба чунин масъалаҳо диққат диҳад: дараҷаи зарар ба саломатӣ; кадом молу мулк осеб дидааст; аҳамияти он барои ҷабрдида; дар кадом ҳолатҳо зарар ба мусофир расонида шудааст.

Адабиёт:

1. Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Варшава, 12 октября 1929г, с изменениями и дополнениями от 28 сентября 1955г // Международное частное право: сб. документов: учебное пособие. / Сост. М. К. Сулейменов. – Алматы: Каспийский общественный университет, 2013. – С. 241 - 249.

2. Ладочкина Л. В. Некоторые аспекты договора перевозки пассажиров и багажа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013.-№ 5 (94). – С. 80.

3. Рузанова Е.В. К вопросу о соотношении деликтной и договорной ответственности. // «Юрист»,- 2006.- №8. – С.48-49.

4. Матвеев Ю.Г. Англо-американское деликтное право. – М, 1973. – С. 27.

Курбонализода Ф.

ФИШУРДА

АЛОМАТҲОИ МУАЙЯН НАМУДАНИ ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНИИ МУСОФИРКАШОН ҲАНГОМИ РАСОНИДАНИ ЗАРАР БА ҲАЁТ ВА САЛОМАТИИ МУСОФИРОН

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои ҷавобгарии граждани-ҳуқуқии мусофиркаш ҳангоми расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии мусофир баррасӣ шудааст. Аз ҷониби муаллиф дар натиҷаи таҳлили қонунгузори граждани ва адабиётҳои ҳуқуқӣ, аломатҳои ҷавобгарии граждани-ҳуқуқии мусофиркаш ҳангоми расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии мусофир ва хусусиятҳои ҳоси он муайян карда шудааст.

Курбонализода Ф.

АННОТАЦИЯ
КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИКА ПРИ НАНЕСЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ПАССАЖИРА

В настоящей статье всесторонне рассмотрены вопросы гражданско-правовой ответственности перевозчика при нанесении вреда жизни и здоровью пассажира. Автор при анализе гражданского законодательства и юридической литературы выявил критерии гражданско-правовой ответственности перевозчика при нанесении вреда жизни и здоровью и его характерные особенности.

Kurbonalizoda F.

THE SUMMARY
CRITERIA FOR DETERMINING THE CIVIL LIABILITY OF THE CARRIER IN CASE OF HARM TO THE LIFE AND HEALTH OF A PASSENGER

This article comprehensively discusses the issues of civil liability of the carrier in the event of harm to the life and health of a passenger. The author, when analyzing civil legislation and legal literature, revealed the criteria for civil liability of a carrier in case of harm to life and health and its characteristic features.

Шарифов Ш.Ч.*

ВОСИТАҶОИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ ДАР МЕХАНИЗМИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ БОЗОРИ МЕҲНАТ

Калидвожаҳо: воситаҳои ҳуқуқи граждани, механизми танзими ҳуқуқӣ, бозори меҳнат, шартнома, чораҳои ҷавобгарии молу мулкӣ, чораҳои таъсири фаврӣ.

Ключевые слова: гражданско-правовые инструменты, механизм правового регулирования, рынок труда, договор, меры имущественной ответственности, меры чрезвычайной ситуации.

Keywords: civil law instruments, mechanism of legal regulation, labor market, contract, measures of property liability, measures of emergency situation.

Дар илми ҳуқуқи муосир, аз ҷумла сивилистика муносибат ба ҳуқуқ ҳамчун маҷмӯи воситаҳои махсуси иҷтимоӣ, ки барои ҳалли ин ё он вазифаҳои умумии ҷомеа нигаронида шудаанд, торафт устувор гардида истодааст. Бо дастгирии аз чунин фаҳмиши ҳуқуқ, бояд қайд кард, ки худ ба худ маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқӣ оид ба гурӯҳи воситаҳои

* Унвонҷуи кафедраи ҳуқуқи факултети таърихи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.

муайян хислати сохториро дошта, аз воҳидҳои алоҳида иборат мебошад, ки онҳоро ҳамчун гурӯҳи муайяни меъёрҳо оид ба воситаҳои ҳуқуқии яхелаи тартиби хурдтар (хусусӣ ва оммавии ҳуқуқ, соҳаи ҳуқуқӣ ва ғайра) тавсиф намудан мумкин аст.

Дар ҳуқуқи граждани низ як қатор воситаҳои ҳуқуқӣ, ки барои ҳалли мушкилоти сивилистика пешбини шудаанд дар моддаи 1 КГ ҚТ дарҷ гардидаанд (муносибатҳои молу мулкӣ ва муносибатҳои шахсии ғайри молу мулкӣ марбут ба онҳоро, ки ба баробарӣ, мухторияти хоҳишу ирода ва мустақилияти молу мулкӣ иштирокчиёнашон асос ёфтааст), амал мекунад. Ин воситаҳои ҳуқуқӣ дар воситаҳои ҳуқуқии граждани ифода ёфтаанд, аз ҷониби манбаъҳои ҳуқуқи граждани, махсусан қонунгузори граждани инъикос мегарданд (моддаи 2 КГ ҚТ).

Аз нигоҳи забони муосир калимаи "восита" як қатор маъно дорад. Бо назардошти мавзӯи таҳқиқот ба ду шарҳи монанди он диққат додан зарур аст. Якум, восита ин "техника, усули амал барои ба даст овардани чизе", дуюм, восита ин "яроқ (ашё, маҷмӯи дастгоҳҳо) барои анҷом додани ҳама гуна фаъолият"¹. Бо дарназардошти маъноҳои истилоҳи "восита", бояд қайд кард, ки воситаи ҳуқуқӣ ин тартиби барасмиятдарории ҳуқуқии (олоти аз нигоҳи меъёрӣ ифодашуда, василае), ки дар ҳолатҳои маълуми ҳаёти истифода мешавад.

Бисёр муфассал, категорияи ҳуқуқии «воситаи ҳуқуқӣ» аз ҷониби Б.И. Пугинский пешниҳод шудааст. Муаллиф қайд кардааст, ки "воситаҳои ҳуқуқӣ маҷмӯи (комбинатсия) амалҳои аз ҷиҳати ҳуқуқӣ муҳиме мебошад, ки субъектҳои дорои дараҷаи салоҳиди ихтиёрӣ иҷро намуда, барои ноил шудан ба ин мақсадҳо (манфиатҳо) хизмат мекунад, ки ба қонунҳо ва манфиатҳои ҷомеа муҳолиф нестанд. Бо назардошти ин мафҳум воситаҳои ҳуқуқиро метавон ҳамчун роҳи ҳуқуқии ҳалли мавзӯҳои мувофиқ, ноил шудан ба мақсадҳо ва манфиатҳои онҳо арзёбӣ кард"².

Ҳамин тариқ, Б.И. Пугинский воситаҳои ҳуқуқиро ба сифати меъёрҳои ҳуқуқӣ ҳисоб накарда, каме дигар пешниҳод мекунад - ин олоти дар ҳуқуқ ифодаёфтааст, ки барои ҳалли масъалаҳои мушаххаси амалӣ истифода мегардад. Дар ин ҳолат, меъёрҳои ҳуқуқӣ танҳо ба сифати як роҳи ба расмият даровардани воситаи ҳуқуқӣ амал мекунад.

Ҳангоми таҳлили ин фаҳмиши категорияи "воситаҳои ҳуқуқӣ" дар маҷмӯъ, рози шудан мумкин аст. Аммо онро то андозае такмил додан лозим аст. Аввалан воситаҳои ҳуқуқи граждани, ки дар меъёрҳои ҳуқуқӣ барасмиятдаровардашуда метавонад на танҳо амалҳои ҳуқуқӣ

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с. - С.760.

² Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. -С.87.

(унсури ҳатмӣ), балки амалҳои воқеиро низ дар бар гирад. Дуюм дар бисёр ҳолатҳо воситаҳои ҳуқуқӣ бо ҳуқуқ барасмиятдаровардашуда аксар вақт дорои ин ё он шакли мушофивӣ мебошанд. Масалан шартномаи граждани аз нуқтаи назари иҷрои он метавонад ҳамчун расмиёти ҳуқуқӣ арзёбӣ шавад¹.

Табиист, ки на ҳама воситаҳои ҳуқуқи граждани метавонанд расмиёти ба итмомрасидаи ҳуқуқӣ бошанд. Бо вучуди ин, моҳияти ташкилии онро инкор кардан номумкин аст, ки ин ба воситаи ҳуқуқӣ ташкили амалигардонии ҳуқуқҳои муайяни субъективии граждани ва иҷрои ӯҳдадорихи субъективии граждани таъмин карда мешавад. Аллакай тавассути ин амалҳо мақсадҳои гузошташуда ба даст оварда мешаванд.

Таҳлили ба болозикр ба мо имкон медиҳад, ки мафҳуми аниқтару муайяншудаи истилоҳи “воситаи ҳуқуқи”-ро таҳия намоем. Ин воситаест, ки дар ҳуқуқ ифода ёфтааст ва тавассути ташкили маҷмӯи муайяни амалҳои ҳуқуқӣ ва воқеӣ ба мо имконият медиҳад, ки мушкилоти мушаххаси амалии субъектони ҳуқуқро ҳаллу фасл кунем. Ин таърифи умумии воситаи ҳуқуқӣ инчунин ба воситаҳои ҳуқуқи граждани хос аст. Ҳангоми таҳлили воситаҳои ҳуқуқии граждани бояд робитаи мутақобилаи меъёрҳо ва воситаҳои ҳуқуқии дар онҳо ифодашударо қайд кард. Аз як тараф меъёрҳои ҳуқуқӣ хусусияти воситаҳои ҳуқуқӣ ва дигар параметрҳои воситаҳои ҳуқуқии дахлдорро муайян мекунанд.

Ба назари мо, ин параметрҳо бояд дарбар гиранд: намуди воситаҳои ҳуқуқӣ ва мақсади истифодаи он; доираи шахсоне, ки аз воситаи ҳуқуқӣ истифода бурда метавонанд; роҳҳои истифодаи воситаи ҳуқуқӣ, яъне барои чӣ ва чӣ тавр истифода бурдани он.

Аз ҷониби дигар воситаҳои ҳуқуқӣ ба хусусияти меъёри ҳуқуқӣ таъсир мерасонанд. Далел ин аст, ки ҳама гуна чораҳои ҳуқуқӣ барои самаранок будан бояд инъикоси маъруфи муносибатҳои ҷамъиятии пайдошуда, хусусиятҳои императивӣ ва диспозитсионии онҳо бошанд. Аз ин рӯ, дар ин самт, тавассути зарурати истифодаи ҳатмии воситаҳои ҳуқуқӣ барои таъмини субот дар муомилоти граждани, масалан, дар сурати ҷавобгарии граждани, меъёрҳои дахлдори ҳуқуқи граждани низ ҳатмӣ хоҳанд буд. Агар қонунгузор ихтилофро дар муносибатҳои марбут ба истифодаи воситаҳои ҳуқуқии граждани фароҳам оварда бошад, пас меъёрҳои мувофиқ хусусиятҳои мусбӣ ба даст меоранд.

Мисоли воситаҳои ҳуқуқи граждани шартномаи ҳуқуқи граждани баромад менамояд. Дар механизми танзими ҳуқуқии бозори меҳнат

¹ Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве. Общая характеристика: дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. С.11.

шартномаи ҳуқуқи граждани накши муассир дорад. Шартномаи ҳуқуқи граждани ифодакунандаи шакли асосии ҳуқуқии муносибатҳои муомилоти мебошад. Дар иқтисодиёти бозоргони шартнома яке аз воситаҳои асосии танзимкунандаи ҳамоҳангии иқтисоди мебошад, чунки иштирокчиёни он ҳамчун соҳибмулкони бо хоҳиши худ самт ва тартиби истифодабарии амволи ба онҳо таалуқдоштаро муайян менамоянд. Маҳаки сивилистиқии шартнома ва барасмиятдарории ҳуқуқии он бо назардошти рушди муомилоти инкишоф ёфтааст ва мураккаб гардидааст. Дар ҳуқуқи класикии рум созишнома (conventio) ҳамчун изҳори иродаи мувофиқашудаи тарафҳо ва шартнома (contractus) ҳамчун асоси бавучудоии муносибатҳои ҳатми байни тарафҳо аз ҳам фарқ карда мешуд. Маҳз бо ин сабаб тарафҳои муносибатҳои шартномавӣ контрагентҳо номида мешаванд.

Дар ҳуқуқи граждани муосир мафҳуми шартнома гуногунмаъно аст.

Аввалан, шартнома ҳамчун изҳори иродаи мувофиқомадаи (созишномаи) тарафҳои он баррасӣ менарсад, ки барои муқаррар намудан ва ё тағйир додан ва ё қатъи ҳуқуқ ва уҳдадории муайян равона гардидааст. Аз ин нуқтаи назар он аҳде- факти ҳуқуқие мебошад, ки асоси аввалияи бавучудоии муносибатҳои ҳатмии ҳуқуқӣ мегардад. Ба шартнома қоидаҳо оид ба аҳд, аз ҷумла шакли он тадбиқ мегардад.

Дуом мафҳуми шартнома нисбат ба муносибатҳои ҳуқуқие тадбиқ мешавад, ки дар натиҷаи бастании шартнома (аҳд) бавучуд меоянд, чунки маҳз дар онҳо ҳуқуқҳои субъективӣ ва уҳдадориҳои тарафҳои шартнома ҷой доранд ва амал мекунанд. Ба ин муносибатҳои ҳуқуқӣ муқаррароти умумӣ оид ба уҳдадориҳо паҳн мегардад.

Сеюм, шартнома метавонад ҳамчун шакли созишнома (аҳд), яъне ҳуҷҷати барасмиятдарории ҳуқуқ ва уҳдадориҳои тарафҳо баррасӣ гардад¹.

Тибқи КГ ҚТ шартнома созиши ду ё якчанд шахс барои ба вуҷуд овардан, тағйир додан ё қатъи ҳуқуқ ва уҳдадории граждани мебошад. Нисбат ба шартнома қоидаҳо оиди аҳди дучониба ва бисёрҷониба, ки дар боби 7 КГ пешбини гардидааст, тадбиқ мегарданд. Ҳамин тариқ, шартнома як намуди аҳд аст ва бо ду хусусияти асосӣ тавсиф мешавад: мавҷудияти амалҳои мувофиқашудаи иштирокчиён, ки изҳори иродаи муштараки худро мекунанд; тамаркузи (равонагардии) ин амалҳо (изҳори ирода) ба муқаррар, тағйир додан ё қатъи ҳуқуқҳои граждани ва уҳдадориҳои тарафҳо.

Таъсири асосии ҳуқуқи граждани дар шартнома дар пайдоиши пайвастигии шарикони он бо муносибатҳои ҳатмии ҳуқуқии дахлдор ба

¹ Российское гражданское право: В 2 т. Том II: Обязательственное право / Отв. ред. Суханов Е.А. - 2 изд., стереотип. - М.: Статус, 2011. - 11208 с.

назар мерасад. Ҳамин тариқ, онҳо шартнома ро ҳамчун аҳд ва уҳдадорӣ аз ҳам фарқ мекунанд.

Муносибатҳои шартномавии субъектҳои ҳуқуқи граждани ба баробарии ҳуқуқи мутақобилаи онҳо асос ёфтаанд, ки тобеияти як тарафро аз тарафи дигар истисно мекунанд. Аз ин рӯ, бастании шартнома ва ташаккули шартҳои он ҳамчун қоидаи умумӣ бояд ихтиёрӣ бошад, танҳо дар асоси розигии тарафҳо ва бо манфиатҳои шахсии онҳо муайян карда шавад. Дар ин замина, яке аз принципҳои асосии танзими хусусӣ - принципи озодии шартнома ташаккул меёбад.

Озодии шартнома бо чанд паҳлӯҳои гуногун зоҳир мешавад.

Якум, ин озодӣ дар бастании шартнома ва набудани маҷбури барои бастании шартнома мебошад. Бастании ҳатмии шартнома танҳо ба истисноии роҳе, ки қонун ё уҳдадорӣ ихтиёрӣ мустақиман пешбинӣ кардааст, роҳ дода мешавад.

Дуюм, озодии шартнома иборат аз озодии муайян кардани хусусияти шартнома аст, яъне субъектҳои муомилоти граждани ҳудашон шакли шартномаи басташударо муайян мекунанд.

Сеюм, озодии шартнома дар озодии муайян кардани шартҳо (мундариҷа) зоҳир мешавад. Тарафҳои шартнома ихтиёран мундариҷаи онро муайян мекунанд ва шароити мушаххаси онро ташкил медиҳанд, агар мундариҷаи шартҳо тибқи қонун ё дигар санадҳои ҳуқуқӣ ба таври фаврӣ муайян карда нашавад.

Дар шароити мусоир озодии шартнома наметавонад ҳислати умумиро дошта бошад, чунки бо ин ва ё он маҳдудиятҳо, ки бо манфиатҳои оммавӣ муқарраршуда, рӯбарӯ мегардад. Шартномаи ҳуқуқи граждани бидуни ягон шарт бояд ба меъёрҳои императивии қонун ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ, ки дар соҳаи уҳдадорӣ шартномавӣ доимо муқаррар карда мешаванд, мутобиқ бошад.

Шартномаҳои ҳуқуқи граждани ҳамчун созишнома (аҳд) ва ҳамчун уҳдадорӣ шартномавӣ тасниф карда мешаванд. Дар ҳолати аввал оид ба табиати ҳуқуқи махсуси шартномаҳои музднок ва бемузд, реалӣ ва консенсуалӣ, казуалӣ ва абстрактӣ, инчунин фидутсиарӣ ва ғайра сухан меравад. Дар ҳолати дуюм ҷобачокунии уҳдадорӣ шартномавӣ вобаста ба навъ, намуд ва зернамуд баамал бароварда мешавад. Дар баробари ин одатан чунин наъвҳои уҳдадорӣ шартномавиро ба пешниҳоди амвол барои соҳибмулки равонагардида ва ё барои истифодабарӣ, барои истехсоли кор ва ё хизматрасонӣ равонагардида ҷудо мекунанд, ки минбаъд боз ба зернамудҳо ҷудо карда мешаванд. Маҳз таснифоти шартномаҳо ҳамчун уҳдадорӣ дар КГ ҚТ дарҷ шудааст.

Инчунин шартномаҳоро ба маъмулӣ ва омехта ҷудо менамоянд¹. Навъи аввал аз рӯи мундариҷаи худ метавонад ба як навъи муайян вогузор карда шавад, дар навбати дуум унсурҳои намудҳои гуногуни шартномаҳоро дар бар мегирад. Тақсими пешниҳоди ӯҳдадориҳои шартномавӣ бо таснифи онҳо тибқи дигар асосҳо низ мавҷд аст. Аз ин нуқтаи назар, пеш аз ҳама, шартномаҳо яктарафа ва дучониба мебошанд. Дар шартномаҳои яктарафа, яке аз тарафҳо танҳо ҳуқуқ дорад, тарафи дигар бошад, танҳо ӯҳдадориҳо дорад (масалан, шартномаи қарз). Баръакси ин, дар шартномаҳои дучониба, ҳар ду тараф ҳам ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳо доранд (масалан, фурӯшанда ва харидор дар шартномаи хариду фурӯш). Ғайр аз он, шартномаҳоро ба манфиати тарафи сеюм, ки ба ҳама гуна шартномаҳои дигар муҳолифанд ба мисли шартнома ба манфиати контрагент (кредитор), инчунин шартномаҳои иловагӣ ё замиравӣ, ки шартномаҳои асосиро амалӣ мекунанд (масалан, шартномаи гарав ё кафолат) тасниф менамоянд.

Дар асоси таркиби субъективӣ шартномаҳо бо иштироки соҳибкорон ва шартномаҳо бо иштироки шаҳрвандон-истеъмолкунандагонро ҷудо менамоянд, ки речаи махсуси ҳуқуқӣ доранд. Аммо, чунин тақсимои наметавонад ба ҳамаи шартномаҳои граждани татбиқ карда шавад, чунки бисёре аз онҳо таркиби субъективии гуногун доранд.

Шартномаҳои ҳуқуқӣ граждани инчунин ба амволӣ ва ташкилӣ тақсим карда мешаванд. Шартномаҳои амволӣ ҳамаи шартномаҳоро дар бар мегиранд, ки мустақиман санади мубодилаи молҳои иштирокчиёни худро ташкил медиҳанд ва барои додан ё гирифтани молу мулк (молҳо ва молҳои дигар) равона карда шудаанд. Шартномаҳои ташкилӣ на ба мубодилаи мол нигаронида шудаанд, балки дар ташкили он, яъне ба роҳ мондани муносибатҳои иштирокчиён дар биржаи ояндаи мол равона гардидаанд. Онҳо ба шартномаҳои пешакӣ, умумӣ ва бисёрҷониба тақсим карда мешаванд.

Аз нуқтаи назари тартиби бастан ва ташаккули мундариҷа намудҳои махсуси шартномаҳо ҷой доранд, ба манади шартномаи оммавӣ ва шартномаи ҳамроҳшавӣ. Қоидаҳо дар бораи ин шартномаҳо, дар асл, маҳдудият ба принсипи озодии шартномавӣ ва ҳатто инъикоси маълум аз принсипҳои баробарии ҳуқуқии субъектони ҳуқуқии хусусӣ мебошанд, ки барои ҳимояи манфиатҳои ҷониби заиф муқаррар шудаанд.

Моделҳои тарҳҳои шартномавӣ, ки дар КГ ҚТ мавҷуданд, тартиби ба имзо расонидан ва иҷрои созишномаҳои рамочни (чорҷӯба) асосёфтаре, ки дар амал хеле маъмул нестанд, танзим намекунанд. Яъне

¹ Российское гражданское право: В 2 т. Том II: Обязательственное право / Отв. ред. Суханов Е.А. - 2 изд., стереотип. - М.: Статус, 2011. - 11208 с.

вақте ки тарафҳо ҳуҷҷатеро таҳия мекунад, ки ӯҳдадорихоро ба мӯҳлати тӯлонӣ иҷро мекунад ва қарздорро барои иҷрои амалҳои такрорӣ ё шабеҳ, аз ҷумла онҳое, ки иҷро шудаанд, пешбинӣ мекунад ва созишномаҳои алоҳида барасмият мебароранд.

Шартномаи чорчӯба (яъне шартномаи бо шартҳои ошкоро) шартҳои умумии муносибатҳои ҳатмии тарафҳоро муайян мекунад, ки онро тарафҳо бо роҳи бастанӣ созишномаҳои алоҳида, пешниҳоди аризаҳои яке аз тарафҳо ва ё бо тартиби дигар дар асоси ё иҷрои созишномаи чорчӯб муайян мекунад. Бар хилофи шартномаи пешакӣ, ҳуҷҷати мазкур барои бастанӣ шартнома дар оянда боиси пайдоиши он намегардад. Ин як шартномаи аллакай бо шартҳои "чандирӣ" басташуда аст, ки дар оянда муфассал ва мувофиқа карда мешавад. Дар айни замон, шартҳои умумии дар шартномаи чорчӯба буда нисбат ба муносибатҳои тарафҳо, ки ҳангоми бастанӣ созишномаҳои алоҳида танзим нашудаанд, татбиқ карда мешавад¹.

Воситаҳои граждани-ҳуқуқӣ, ки дар ҳуқуқи муосири граждани нишон дода шудаанд, бо асосҳои гуногун ба намудҳо тақсим карда мешаванд. Воситаҳои ҳуқуқиро метавон аз рӯи соҳа гурӯҳбандӣ кард. Чунин тақсимоат бар асоси табиати ҳуқуқии як падидаи ҳуқуқии мушаххас, асос ёфтааст, ки ҳамчун восита истифода мешавад. Дар ин ҳолат, воситаҳои ҳуқуқи хусусӣ (ҳуқуқи граждани ва ғайра) ва воситаҳои ҳуқуқи оммави (қонунгузори маъмури ва ғайра) фарқ кардан мумкин аст. Тафовут дар байни онҳо, пеш аз ҳама дар хусусияти муттаҳидсозии онҳо аз рӯи меъёрҳои ҳуқуқӣ иборат аст: якум аз тариқи ҳуқуқи хусусӣ ва дуум - тавассути ҳуқуқи оммави ба расмият дароварда мешаванд.

Чустуҷӯи тавозуни оптималии манфиатҳои хусусӣ ва оммави (давлатӣ) дар танзими ҳуқуқӣ дар заминаи назарияви гузаронида мешавад. Яке аз концепсияҳои ҳуқуқии маъмулии ҳозира, таълимоти тақсим кардани ҳуқуқ ба хусусӣ ва оммави.

Комилан возеҳ аст, ки тақсими ҳуқуқ ба хусусӣ ва оммави, ки аз ҷониби низоми ҳуқуқии ҳамаи кишварҳои хориҷа эътироф шудаанд, ба ҳалли мушкилоти зикршуда мусоидат мекунад. Ин бахш асоси моддии худро дорад, ки дар шакли муносибатҳои куллии иқтисодӣ, ки дар ҷомеа ба моликияти хусусӣ ва соҳибкории хусусӣ асос ёфтаанд. Асоси ҳуқуқӣ барои тақсимоати ҳуқуқ ба хусусӣ ва оммави муқаррароти ибтидоии Конститутсияи ҚТ мебошад. Тамоми мундариҷаи Конститутсияи ҚТ дар маҷмӯъ як системаи дуализии ҳуқуқиро ташкил медиҳад ва дорои муқаррароти бунёдии ҳуқуқи хусусӣ ва оммави буда,

¹ Дударева Е.В., Рубцова А.Е. Рамочный договор или договор с открытыми условиями// В сборнике: наука. технологии. инновации.// Сборник научных трудов: в 9 частях.// Под редакцией С.А. Полякова. 2015. С. 137-139.

на танҳо мавҷудияти ин тақсимои асосиро дар қонун муайян мекунад, балки хусусиятҳои асосии ҳардуҳоро низ муайян мекунад.

Таъмини танзими муносибатҳои мутақобила ва фаъолияти хуби қонунгузорию оммавӣ ва хусусӣ нақши муҳимро мебозад. Чунин ба назар мерасад, ки ҳамкорию қонунгузорию оммавӣ ва хусусӣ дар ҳалли ин мушкилоти асосӣ бори дигар дар ҳуди Конститутсияи ҚТ муқаррар шудааст. Дар ҳақиқат ҳам барои ҳуқуқи оммавӣ ва ҳам хусусӣ, ҳадафи ягона мувофиқи моддаи 5 Конститутсияи ҚТ инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он мебошад. Ҳуқуқи оммавӣ ва хусусӣ ҳадаф нест, балки воситаҳои гуногуни ба даст овардани ин ҳадаф аст ва аз ин рӯ дархости онҳо бояд ҳамоянд карда шавад.

Ҳуқуқи оммавӣ бояд татбиқи пурраи ҳуқуқи хусусиро бидуни вайрон кардани он таъмин намояд. Аммо бе ҳуқуқи оммавӣ, ҳуқуқи хусусӣ ба қадри кофӣ самаранок ё ҳатто самаранок нест. Инро дар мисоли рақобат, ки ҷавҳари иқтисодии муосири бозориро ташкил менамояд ба таври равшан мушоҳида кардан мумкин аст. Иштирокчиёни муносибатҳои рақобатнок субъектҳои ҳуқуқи хусусӣ мебошанд ва асоси рақобат моликияти хусусӣ мебошад. Аммо рақобат бе таъсири ҳуқуқи оммавӣ, тавассути муқаррарот ва институтҳои қонунгузорию зиддиинҳисорӣ метавонад ба инҳисор ва дар натиҷа ба нестшавӣ рақобат оварда расонад. Ҳуқуқи оммавӣ фаъолияти мӯътадили институтҳои бозор ва ҳуқуқи хусусиро ҳифз ва кафолат медиҳад. Ин аз мисоли ягонаи якҷоякунӣ ва амали муштараки самарабахши ҳуқуқи оммавӣ ва хусусӣ дур аст. Барои фаъолияти мӯътадили қариб тамоми ниҳодҳои ҳуқуқи хусусӣ, ҳифзи онҳо, аз ҷумла бо кӯмаки институтҳои ҳуқуқи ҷиноӣ - ҳифзи моликияти хусусӣ, рақобати озод, одилона зарур аст. Барои таъмини фаъолияти дурусти ниҳодҳои моликияти хусусӣ, масалан, дар соҳаи захираҳои табиӣ, нест кардани моликияти хусусӣ ё маҳдудияти он қомилан зарур нест. Бо ёрии танзими ҳуқуқии оммавӣ кифоя аст, ки истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ва тақсимои одилонаи даромад аз истифодаи онҳо таъмин карда шавад.

Зарурати якҷоя кардани танзими ҳуқуқии хусусӣ ва оммавӣ бевосита аз муқаррароти моддаи 1 Конститутсияи ҚТ бармеояд, ки Тоҷикистонро давлати иҷтимоӣ эълон намудааст. Мутаносибан, моликияти калонҳаҷм, хусусан табиӣ, бояд вазифаҳои иҷтимоиро иҷро намуда, на танҳо ба манфиати соҳиби ҳуқуқи моликияти хусусӣ, балки барои дигар иштирокчиёни муносибатҳои иқтисодӣ, хусусан дар соҳаи истеҳсолоти бузургҳаҷм истифода шавад. Инро аз муқаррароти моддаи 13 Конститутсияи ҚТ дидан мумкин аст: “Замин, сарватҳои зеризаминӣ, об, фазои ҳавоӣ, олами набототу ҳайвонот ва дигар боигарии табиӣ

моликияти истисноии давлат мебошанд ва давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати халқ кафолат медиҳад”¹.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ ва ҳам ватанӣ нишон медиҳад, ки дар якҷоягӣ ҳуқуқи хусусӣ ва оммавӣ бояд самаранок таъмин карда шавад. Ин ҳамоҳангиро дар ҳуқуқи меҳнатӣ ва ҳуқуқи граждани таҳлил менамоем.

Натиҷаи ҳамкориҳои ҳуқуқи хусусӣ ва оммавӣ дар ҳуқуқи муосири меҳнати бисёр кишварҳо боиси он гардид, ки манфиатҳои тарафҳо дар шартнома таъмин карда шуд, алалхусус барои кормандони кироҷро муқаррар намудани асосҳои қатъ кардани шартнома, шароити музди меҳнат ва ғайра. Ҳамзамон ин ҳамоҳангӣ дастгирии давлатиро барои рушди соҳибкориҳои хурд ва миёна дар бар мегирад.

Назарияи ҳуқуқи хусусӣ ва оммавӣ ноғузир дар танзими ҳуқуқи муносибатҳои ҷамъиятӣ дуализмро ба вуҷуд меорад. С.С. Алексеев ки яке аз ҷонибдори пайгириҳои идеологияи ҳуқуқи хусусӣ мебошад, ки бо пайдоиши ҳуқуқи граждани ва ташаккули ҷомеаи шахрвандӣ, аз ҷумла ҷомеаи муосир, аз муносибати соддакардашуда оид ба тақсими низоми ҳуқуқ ба хусусӣ ва оммавӣ хушдор медиҳад, ки «Тақсими ҳуқуқ ба оммавӣ ва хусусӣ танҳо як гурӯҳбандӣ нест, ки ба шумо имкон медиҳад, ки меъёрҳои ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқиро дар бахшҳои калон тақсим кунед. Ҳуқуқи давлатӣ ва хусусӣ соҳаҳои сифатан гуногуни танзими ҳуқуқӣ мебошанд, ду "континентҳо" ё ду "галактикаи ҳуқуқӣ" мебошанд”².

Ба андешаи мо мушкили ягонагӣ ва дуализм дар ҳуқуқ бисёрҷониба аст. Он дар ҷанбаи системавӣ нисбат ба низоми ҳуқуқ ва низоми қонунгузорӣ вуҷуд дорад ва инчунин мушкилоти таъмини ҳуқуқи тавозуни оптималии манфиатҳои оммавӣ ва хусусиро муайян менамояд. Ин барои тамоми низоми ҳуқуқ, тамоми соҳаҳои ҳуқуқӣ, ҳам судӣ ва ҳам мурофиавӣ мушкилоти умумӣ мебошад. Бесабаб нест, ки солҳои охир ба проблемаи мутобикати манфиатҳои оммавӣ ва хусусӣ дар адабиёти ҳуқуқӣ диққати зиёд дода шудааст. Олимони ҳуқуқ кӯшиш мекунанд, ки мавқеи концептуалӣ ва тавсияҳои асоснокро таҳия кунанд, ки метавонанд дар қабули қонунгузорӣ ва дар сиёсати ҳуқуқи давлат татбиқ карда шаванд³.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994. Тағйири иловаҳо бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ аз 26 сентябри соли 1999, аз 22 юни соли 2003, аз 22 майи соли 2016. Душанбе. 2016. С.5.

² Алексеев С. С. Частное право: Научно-публицистический очерк. – М., 1999. С. 31.

³ Баринов Н.А. Концепция частного и публичного права России: азбука частного права// Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2014. Т. 4. № 60. С. 157-158; Долинская В.В., Долинская Л.М. Влияние всеобщей Декларации прав человека на национальное частное, публичное и социальное право// В сборнике: Глобализация и публичное право материалы Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. 2019. С. 22-29. Трегубов М.В. Дуализм права: исторический анализ, современные тенденции, сочетание частных и публичных начал в гражданском праве// Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. № 1. С. 50-57.

Дар ҳар як соҳаи ҳуқуқ, таносуби манфиатҳои шахсӣ ва оммавӣ таъсири худро доранд. Масалан, дар танзими ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатӣ чунин шаклҳои ҳуқуқие, ки дар қонун пешбинӣ шудаанд, истифода мешаванд, ки омезиши манфиатҳои хусусӣ ва ҷамъиятӣ дар соҳаи меҳнат таъмин мекунанд шартнома ва созишномаҳои коллективӣ аст.

Созишнома - санади ҳуқуқӣ, ки муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатиро байни кормандон ва корфармоён ба танзим мебарорад ва дар сатҳи ҷумҳуриявӣ, вилоятӣ, шаҳрӣ, ноҳиявӣ ва соҳавӣ баста шудааст. Шартномаи коллективӣ - санади ҳуқуқӣ, ки муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатиро дар ташкилот ё соҳибкори инфиродӣ ба танзим мебарорад ва аз ҷониби намояндагони корфармо ва кормандон баста мешавад. Қарор дар бораи зарурати бастанӣ шартномаи коллективиро дар ташкилот, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ ва намуди фаъолият иттифоқи касаба ё дигар намояндагони кормандон ва корфармо қабул менамоянд. Шартномаи коллективӣ дар ташкилот, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ ва намуди фаъолият, дар муассисаҳои таълимии таҳсилоти ибтидоии касбӣ, муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёнаи касбӣ ва муассисаҳои таълимии таҳсилоти олии касбӣ, инчунин дар воҳидҳои таркибии ташкилотҳо оид ба масъалаҳои, ки марбут ба салоҳияти ин воҳидҳои сохторӣ мебошанд, баста мешаванд. Тарафҳои шартномаи коллективӣ намояндагони кормандон, корфармо (соҳибмулк) ё мақомоти аз тарафи онҳо ваколатдоршуда ба ҳисоб мераванд. Дар сурати дар ташкилот мавҷуд будани якчанд намояндагони кормандон, бо мувофиқаи байни онҳо ба сифати тарафи шартномаи коллективӣ намояндагоне, ки аксарияти кормандони ташкилотро муттаҳид менамоянд ё онҳо ҳамаи кормандонро намояндагӣ мекунанд, тарафи шартномаи коллективӣ шуморида мешаванд¹.

Ҷанбаи ҳуқуқии проблемаи ҳамбастагии манфиатҳои хусусӣ ва оммавӣ дар соҳаи иқтисодӣ ҳангоми таъмини баробарии пурраи ҳуқуқии давлат, соҳибкорони инфиродӣ, ташкилотҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ дар савдо давр вақти иштироки онҳо дар фаъолияти иқтисодӣ ва бо иштироки онҳо дар муомилоти тиҷоратӣ мебошад.

Принсипи баробарии субъектҳо, ки дар КГ ҚТ дарҷ гардидааст, ба муносибатҳои граждани, ки дар онҳо давлат иштирок мекунад, дахл дорад. Дар асоси моддаи 136 КГ ҚТ дар муносибатҳои бо қонунҳои граждани танзимшаванда бо иштирокчиёни дигари ин муносибатҳо дар асоси баробар иштирок менамояд. Мақомоти ҳокимияти давлатии ҚТ дар доираи салоҳияти худ, ки бо санади қонунӣ, низомномаҳо ва ё санади дигари муайянкунандаи ҳолати ҳуқуқии ин мақомот муқаррар гардидааст, метавонанд аз номи ҚТ бо амволи худ дорои ҳуқуқу

¹ Кодекси меҳнати ҚТ аз 23 июли соли 2016 № 1329// Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2016, № 7 моддаи 604.

ухдадорихои молу мулкӣ ва шахсии ғайри молу мулкиро ба даст оварда, татбиқ намоянд ва дар суд баромад кунанд. Дар ҳолатҳо ва мувофиқи тартиби пешбининамудаи қонун бо супориши махсуси ҚТ аз номи он дигар мақомоти давлатӣ, шахси ҳуқуқӣ ва шахрвандон амал карда метавонанд.

Ҳолатҳое мавҷуданд, ки давлат нисбат ба соҳибкорони инфиродӣ ва ташкилотҳои тиҷоратии ғайридавлатӣ мавқеи афзалиятнокро дар муносибатҳои ҳуқуқӣ соҳиб аст. Дар соҳаи баҳсҳои иқтисодӣ, давлат инчунин нисбат ба соҳибкорони инфиродӣ ва ташкилотҳои тиҷоратии ғайриҳуқуматӣ баргарӣ дорад, зеро дар асоси банди 13, қисми 1, моддаи 5 Қонуни ҚТ “Дар бораи бочи давлатӣ” мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва дигар мақомоте, ки дар ҳолати пешбининамудаи қонун барои ҳифзи манфиатҳои давлатию ҷамъияти мурочиат мекунанд -- дар сурати қоненъ гардонидани даъвои онҳо хангоми баррасии парвандаҳо дар судҳои ҚТ аз пардохти бочи давлатӣ озод карда мешаванд. Бо ин сабаб, дар судҳо бо иштироқи мақомоти давлатӣ оид ба масъалаҳои, ки берун аз суд ҳаллу фасл мешаванд, баҳсҳои зиёдатӣ вучуд доранд.

Чунин “стандартҳои дугона” ба қонунҳои иқтисоди бозорӣ мувофиқат намекунанд. Хангоми танзими ҳуқуқии муносибатҳои иқтисодӣ набояд муқоисаи дугона бо додани ҳама гуна имтиёз ва бартариҳои давлат нисбат ба дигар иштирокчиёни фаъолияти иқтисодӣ вучуд дошта бошад. Танзими ҳуқуқии муносибатҳои иқтисодӣ бояд яхела бошад, яъне он ба ҳамагон принципҳо ва принципҳои асосӣ асос ёбад, пас тавозуни оптималии манфиатҳои хусусӣ ва оммавӣ дар иқтисодиёт ба даст оварда мешавад. Ин бояд самти асосии сиёсати иқтисодӣ ва ҳуқуқии давлат бошад ва на ба таври қатъӣ қоҳиши иштироқи давлат дар иқтисодиёт.

Муаррифинамоии ҳуқуқи хусусӣ раванди табиӣ мебошад. Дар ин замина, саволи асосӣ он аст, ки худ муаррифинамоии ҳуқуқи гражданин ва (ё) қонунгузориҳои гражданин чист? Дар адабиёт ақидае паҳн шудааст, ки унсурҳои ҳуқуқи оммавӣ ба матни санадҳои меъёрӣ ворид мешаванд, аммо онҳо вучуд надоранд ва наметавонанд ҳамчун як бахши мустақили қонун қисми ҳуқуқҳои гражданин бошанд. Мисол гуфтори зерин аст: ҳуқуқи бонкӣ як ҷузъи ҷудонашавандаи ҳуқуқи гражданин дар шакли соф аст. Қонунгузориҳои бонкӣ дар заминаи ҳуқуқи хусусӣ ва оммавӣ ташаккул ёфта, як ҳуқуқи комплексӣ аст. Чунин мулоҳизаҳо нисбати ҳуқуқи асъор, сайёҳӣ, суғурта, сармоягузори, тиббӣ ва ғайра ҷой дорад.

Воситаҳои ҳуқуқиро вобаста ба мансубият ва хусусиятҳои мақсаднокӣ, субъективӣ, инчунин усулҳои мушаххаси истифодаи онҳо ба соҳаҳо ҷудо намудан мумкин аст. Аз ҷумла, дар заминаи таркиби субъективӣ шартномаҳои ҳуқуқи гражданиро ба соҳибкорӣ ва ғайрисоҳибкорӣ ҷудо мекунанд. Бояд қайд кард, ки дар асл параметрҳои зикршудаи васоити ҳуқуқӣ ҳамчун таснифоти мустақил

баромад мекунад. Ғайр аз он, чунин таснифҳо на танҳо таълимӣ ва маърифатӣ, балки аҳамияти бузурги амалӣ доранд: иттилоот дар бораи ин таснифотҳо имкон медиҳад, ки онҳоро дар амалияи ҳуқуқӣ дуруст татбиқ кунанд.

Таснифи воситаҳои ҳуқуқиро дар як вақт бо якчанд параметр истисно кардан мумкин нест. Ҳамин тавр, Б.И. Пугинский ибраз менамояд, ки "тибқи воситаҳои граждани-ҳуқуқӣ шартномаҳо, чораҳои ҷавобгарии молу мулкӣ, таъсири оперативӣ ва ғайра фаҳмида мешавад"¹. Дар ин ҷо, муаллифи номбурда, воқеан, тақсими воситаҳои ҳуқуқиро мувофиқи мақсад ва усулҳои татбиқи онҳо анҷом додааст.

Аён аст, ки шартнома худ ба худ мақсад нест, балки пеш аз ҳама ҳамчун воситаи ҳуқуқӣ амал мекунад. Ҳангоми истифодаи он, тарафҳо ихтиёрӣ ва ба манфиати худ муносибатҳо барпо мекунад, мундариҷаи асосӣ ва мушаххаси худро муайян мекунад ва ба ин васила танзими онҳоро амалӣ мекунад. Ба субъектҳо имконият фароҳам овардан аст, ки ин танзими ҳуқуқии инфиродии муносибатҳои ҳуқуқиро - шартномаро ба як воситаи ҳалли мушкилоти иқтисодӣ ва иҷтимоии ба онҳо дучоршаванда, воситаи ҳуқуқии ташкили муносибатҳои онҳо табдил диҳанд. Аз ин рӯ, мо чунин мешуморем, ки функцияи танзимкунанда, ки то ҳол дар таълимот ба назар намерасад, вазифаи асосӣ буда, шартномаи ҳуқуқӣ гражданиро муайян мекунад. Мавриди тазаккур аст, ки таҷрибаи судӣ инчунин барои худ як вектори рушдро барои таъсиси функцияи танзимкунандаи шартнома муайян кардааст, ки инро аз як қатор қарорҳои судӣ дидан мумкин аст. Ҳамин тариқ, мафҳуми воситаҳои ҳуқуқӣ яке аз самтҳои пешомадноки илм дар омӯзиши шартнома ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ мебошад. Омӯзиши шартнома аз нигоҳи равиши инструменталӣ ба мо имкон медиҳад, ки моҳияти аслии онро муайян созем. Хусусиятҳои умумии шартномаҳо ва фарқиятҳои муайяни хос ба онҳо имкон медиҳанд, ки шартномаҳо аз ҳамдигар ҷудо шаванд ва онҳоро ба намудҳои алоҳида ҷудо кунанд. Ин бахш дорой аҳамияти назариявӣ ва амалӣ мебошад, ки ба иштирокчиёни муносибатҳои граждани имкон медиҳад, ки дар фаъолиятҳои худ ба талаботи шартномавии худ бештар мувофиқ истифода баранд².

Бо назардошти таълимоти сивилистикӣ ва меъёрҳои қонунгузори амалкунандаи граждани чораҳои асосии ҷавобгарии граждани инҳоянд: ҷуброни (барқароркунии) зиён; ситонидани товони зарари (ҷарима), фоизҳо; гум кардани пасандоз, ду маротиба пардохт намудани амонат;

¹Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях.- М.: Юридическая литература, 1984.- С.3.

² Осипов Р.С. Договор в гражданском праве// В сборнике: European Scientific Conference сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. 2020. С. 148-150.

ҷубронпулӣ. Чораҳои ҳуқуқӣ, шартномавӣ, пешгирикунанда, ҷубронӣ ва барқарорсозӣ ва ҷазо барои ҷавбогарии шахрвандӣ мавҷуданд. Вобаста аз намуди ҷавбогарӣ чораҳои ҷавбогарии гражданиро ба чунин намудҳо тақсим кардан мумкин аст: а) деликтӣ; б) шартномавӣ; в) ҷавобгарии кондиксионӣ. Бо назардошти субъектҳои ҷавбогарӣ оид ба чораҳои ҷавбогарии молу мулкӣ: а) шахсони воқеӣ; б) шахсони ҳуқуқӣ; в) шахсони ҳуқуқии давлатӣ, давлат. Дар ҳуқуқи граждани бо назардошти пардохти ҷубронпулӣ чунин таснифот ҷой дорад: 1) зарари ғайримоддӣ; 2) паст шудани обрӯи кории шахсони ҳуқуқӣ; 3) вайрон кардани ҳуқуқи амволии истеъмолкунандагон; 4) вайрон кардани ҳуқуқи истисноӣ ба натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ, воситаҳои инфиродӣ; 5) расонидани зарари сунъӣ, табиӣ ё террористӣ; 6) зараре, ки бо амали қонунии мақомоти давлатӣ ва маҳулӣ расонида шудааст; 7) вайрон кардани мӯҳлатҳои оқилонаи муурофияи судӣ ва иҷрои санадҳои судӣ¹.

Дар илми муосири ҳуқуқи граждани гурӯҳбандии пурраи чораҳои ғайримоддӣ В.В. Витрянский ба сомон расонида, онҳоро ба панҷ гурӯҳ ҷудо менамояд, ки ба ҳуқуқи кредитор вобаста аст: яктарафа даст кашидан аз иҷрои уҳдадорӣ (бекор кардани шартнома); яктарафа боздории иҷрои уҳдадорӣ; даст кашидан аз мол, кор ва хизматрасонии қарздор ҳангоми иҷрои номатлуби уҳдадорӣ; нигоҳдории амволи қарздорро то иҷрои воқеии уҳдадорӣ дар асоси шартнома муқарраршуда; ихтиёрдорӣ ба амволи қарздор, ки дар дасти ӯ мебошад².

Чораҳои ғайримоддӣ таъсиррасонӣ тарзи мустақили ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои граждани мебошанд. Аз рӯи табиати худ татбиқи чунин чораҳо амали ҳуқуқивазкунанда ва ё ҳуқуққатъкунандаи яктарафаи аҳд ва ё санади баамалбарорандаи солоҳити ғайримоддӣ аст³.

Механизми танзими ҳуқуқии бозори меҳнат мувоҷеҳи мушкилоти мураккабест, ки ҳалли он аз танзими давлатии ин равандҳои мураккаб вобаста аст. Сохтори бозори миллии меҳнат дар заминаи тафовути минтақавии рушди иқтисодӣ давлат ташаккул меёбад. Ин ба номувофиқатии байни талабот ва пешниҳоди кор, хусусан, аз рӯи таҳассуси касбӣ, таъсири назаррас мерасонад. Барои ҳалли мушкилоти шуғл бояд хусусиятҳои бозори меҳнат дар ҳар як минтақаро ба назар гирифт. Ин на танҳо ба танзими шуғли аҳолии минтақа, балки барои муайян кардани чораҳои мушаххасе, ки ба баланд бардоштани

¹ Андреев Ю.Н., Золотарев А.П. О мерах гражданско-правовой ответственности: теоретические аспекты// Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 1 (76). С. 175-181.

² Брагинский М. И. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский, В.В. Витрянский. — М.: Статут, 1998. — С. 561–567.

³ Максимов В.А. Меры оперативного воздействия в гражданском праве// В сборнике: Институт гражданско-правовой защиты в современных условиях сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2018. С. 134-141.

фаъолнокии иқтисодии аҳоли, ҳалли масъалаҳои ҷойгиронӣ ва истифодаи оқилонаи захираҳои меҳнати равона карда мешаванд, зарур аст. Моделҳои сиёсати маҳалии шуғл такмилдиҳиро дар самти татбиқи барномаҳои мақсадноки сиёсати сиёсати фаъоли шуғл бо назардошти афзалиятҳои стратегӣ ва хусусиятҳои бозорҳои маҳаллии меҳнат талаб мекунад. Аз ин рӯ, мусоидат ба таъсиси ҷойҳои корӣ яке аз самтҳои асосии сиёсати давлатӣ, минтақавӣ ва маҳалии шуғл мебошад. Ин сиёсат ба таври анъанавӣ дар заминаи камбуди нерӯи захираҳо ҷиҳати таъмини шуғли пурра ва самараноки аҳоли амалӣ мешавад.

Дар маҷмӯъ, ҳангоми таҳия ва татбиқи сиёсат дар бозори меҳнат ва дар соҳаи шуғл афкори умум чамъ карда намешавад. Бинобар ин, барои ҷалби ҳарчи бештари ҷомеаи шаҳрвандӣ ба ҳалли мушкилоти бозори меҳнат ба фаъолияти ММША принсипи иттилоотонии доимии аҳоли дар бораи вазъи бозори меҳнат ва тадбирҳои амалишаванда, ҳам дар сатҳи миллӣ ва ҳам дар сатҳи минтақавӣ ҷорӣ карда мешавад. Ҳар сол ҳисоботи ММША дар бораи вазъ дар бозори меҳнат нашр карда мешавад. Дар амалияи кори мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ принсипи ташкили муҳокимаи ҷамъиятии лоиҳаҳои ҳуҷҷатҳои нав ҷорӣ карда хоҳад шуд. Ҳисоботи мақомоти давлатии сатҳҳои мухталиф дар назди ҷомеа оид ба кори анҷомдода, оид ба сиёсати амалишаванда ва оид ба нақшаҳои оянда интишор карда мешаванд. Механизми ҷамъоварии афкори умум оид ба сиёсати дар бозори меҳнат амалишаванда, ҳам дар сатҳи миллӣ ва ҳам дар сатҳи минтақавӣ таъсис дода мешавад. Ҷамъоварии афкори умум аз тариқи ҳамагуна воситаҳои барои аҳли ҷомеа дастрасбуда – аз тариқи почта, муроҷиат, Интернет, пурсишҳои сотсиологӣ ва ғайра ташкил карда хоҳад шуд.

Ҳамин тариқ, воситаҳои ҳуқуқи граждани дар механизми танзими ҳуқуқи бозори меҳнат шартномаҳо, ҷораҳои ҷавобгарии молу мулкӣ, ҷораҳои таъсири фаврӣ мебошанд. Маҳз бо назардошти ин воситаҳо бояд дар илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи ҳуқуқӣ фарқиятгузорӣ дар муносибатҳои ҳуқуқи граждани ва меҳнати муқаррар карда шавад, ки дар он иҷрои кор ё хизматрасонӣ аз ҷониби шахсони воқеӣ бидуни мақоми махсус (кори шахсӣ) анҷом дода мешавад.

Адабиёт:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
2. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984.
3. Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве. Общая характеристика: дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004.

4. Российское гражданское право: В 2 т. Том II: Обязательственное право / Отв. ред. Суханов Е.А. - 2 изд., стереотип. - М.: Статус, 2011. - 11208 с.
5. Дударева Е.В., Рубцова А.Е. Рамочный договор или договор с открытыми условиями// В сборнике: Наука. технологии. инновации: Сборник научных трудов: в 9 частях.// Под редакцией С.А. Полякова. 2015. С. 137-139.
6. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994. Тағйири иловаҳо бо тариқи раёйпурсии умумихалқӣ аз 26 сентябри соли 1999, аз 22 июни соли 2003, аз 22 майи соли 2016.- Душанбе.- 2016.
7. Алексеев С. С. Частное право: Научно-публицистический очерк. – М., 1999.
8. Баринов Н.А. Концепция частного и публичного права России: азбука частного права// Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2014. Т. 4. № 60. С. 157-158.
9. Долинская В.В., Долинская Л.М. Влияние всеобщей Декларации прав человека на национальное частное, публичное и социальное право// В сборнике: Глобализация и публичное право материалы Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. 2019. С. 22-29.
10. Трегубов М.В. Дуализм права: исторический анализ, современные тенденции, сочетание частных и публичных начал в гражданском праве// Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. № 1. С. 50-57.
11. Осипов Р.С. Договор в гражданском праве// В сборнике: European Scientific Conference сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. 2020. С. 148-150.
12. Андреев Ю.Н., Золотарев А.П. О мерах гражданско-правовой ответственности: теоретические аспекты// Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 1 (76). С. 175-181.
13. Брагинский М. И. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский, В.В. Витрянский. — М.: Статут, 1998. — С. 561–567.
14. Максимов В.А. Меры оперативного воздействия в гражданском праве// В сборнике: Институт гражданско-правовой защиты в современных условиях сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Северо-Западный филиал ФГБОУ-УВО «Российский государственный университет правосудия». 2018. С. 134-141.

Шарифов Ш.Ч.

ФИШУРДА

ВОСИТАҶОИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ ДАР МЕХАНИЗМИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ БОЗОРИ МЕҲНАТ

Дар мақолаи мазкур аз ҷониби муаллиф адешаи олимон ва муқаррароти қонунгузори амалкунанда оид ба воситаҳои граждани-ҳуқуқӣ

дар механизми танзими ҳуқуқи бозори меҳнат таҳлил шудааст. Ба ақидаи муаллиф воситаҳои граждани-ҳуқуқи дар механизми танзими ҳуқуқи бозори меҳнат шартномаҳо, чораҳои ҷавобгарии молу мулкӣ, чораҳои таъсири фаври мебошанд. Маҳз бо назардошти ин воситаҳо бояд дар илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи ҳуқуқи фарқиятгузори дар муносибатҳои ҳуқуқи граждани ва меҳнати муқаррар карда шавад, ки дар он иҷрои кор ё хизматрасонӣ аз ҷониби шахси воқеӣ бидуни мақоми махсус (кори шахсӣ) анҷом дода мешавад.

Шарифов Ш.Дж.

АННОТАЦИЯ

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

В статье анализируются взгляды ученых и положения действующего законодательства об гражданско-правовых инструментах в механизме правового регулирования рынка труда. По мнению автора, гражданско-правовыми средствами в механизме правового регулирования рынка труда являются договоры, меры имущественной ответственности, меры оперативного воздействия. Именно с учетом этих средств в юридической науке и юридической практике необходимо различать гражданско-правовые и трудовые отношения, в которых работы или оказание услуг выполняется лицами без особого статуса (личная работа).

Sharifov Sh.J.

THE SYMMARY

CIVIL LEGAL INSTRUMENTS IN MECHANISMS OF LEGAL REGULATION OF THE LABOR MARKET

The article analyzes the views of scientists and the provisions of the current legislation on civil instruments in the mechanism of legal regulation of the labor market. According to the author, the civil law means in the mechanism of legal regulation of the labor market are contracts, measures of property liability, measures of operational impact. It is taking into account these means in legal science and legal practice that it is necessary to distinguish between civil and labor relations in which work or the provision of services is performed by persons without special status (personal work).

**IV. ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ, МУРОФИАИ МАЪМУРӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 14)
IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 14)**

Иброҳимов С.И.*

**РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ**

Калидвожаҳо: ҳуқуқи маъмурӣ, қонунгузориҳои маъмурӣ, идоракунии давлатӣ, ҳокимияти иҷроия, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ислохоти маъмурӣ, хизматрасонии давлатӣ.

Ключевые слова: административное право; административное законодательство; государственное управление; реформы административного права.

Keywords: administrative Law; Administrative Legislation; Public Administration; Reforms of Administrative Law.

За годы государственной независимости Республики Таджикистан (далее - РТ) административное право, как и многие другие отрасли права, подверглось серьезным изменениям. Но, если некоторые другие отрасли, системы национального права в целом сохранили свой предмет и систему, претерпев существенные изменения нормативно-правового характера, то административное право встретилось с серьезной проблемой переосмысления предмета, методологических основ, системы отрасли, что было вызвано рядом причин.

Известно, что в советское время административное право обслуживало в первую очередь интересы советского государства, командно-административной системы. Именно поэтому в советском административном праве была так сильна управленческая составляющая. В учебнике «Советское административное право», изданном в 1940 г. указывается, что предмет советского административного права составляет исполнительно-распорядительная деятельность органов государственного управления. Содержанием административного права является конкретная организация государственного управления и исполнительно-распорядительная деятельность органов и должностных лиц аппарата управления.¹ Советское административное право было, прежде всего, правом о государственной администрации

*Зав. отделом государственного права ИФПП НАН Таджикистана, д.ю.н. профессор

¹Советское административное право. Учебник. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – С.8.

и для государственной администрации, что, вполне объяснимо в конкретных исторических условиях.

Фундаментальные изменения в политико-правовой реальности после распада СССР, совершенно иной подход в отношениях государство – гражданин, восстановление частноправовых институтов не могли не сказаться на состоянии одной из главных публичных отраслей таджикского права и законодательства, административном праве.

В составе административного законодательства появились новые нормативные правовые акты, которые трудно было представить в советском Таджикистане, изменились приоритеты в других актах, стали внедряться новые технологии в отношениях между гражданином и государством, совершенствоваться административные и судебные механизмы защиты прав граждан в публично-правовой сфере.

К сожалению, эти изменения не сопровождались соответствующим уровнем научного анализа, в том числе и по причине того, что Таджикистан всегда испытывал дефицит ученых, занимающихся проблемами административного права¹. Поэтому многие изменения и проблемы административного права все еще ждут своего научного осмысления.

Предмет и система административного права

В научной общественности Таджикистана не было дискуссии по поводу определения предмета и системы административного права, в отличие, к примеру, от Российской Федерации.² Но это не означает, что проблемы не замечались, тем не менее публикации по этой теме не было. Сложности с определением предмета, кажется, всегда сопровождают эту отрасль. Как отмечал российский административист К.С. Бельский еще в 1997 г. уже полтора столетия раздаются жалобы отечественных и зарубежных административистов на то, что общественные отношения, регулируемые административным правом настолько безбрежны и мозаичны, что не поддаются учету и классификации, на основе которой можно было бы откорректировать и более точно определить предмет отрасли.³

¹В советский период в Таджикистане было всего три кандидата юридических наук по административному праву: Исмаилов А.А. тема диссертации: «Участия общественности в государственном управлении» (1964г); Хувайдуллоев Н.У. защитил диссертацию по проблемам укреплению государственной дисциплине (1983г.) и Ибрагимов С.И. тема: «Совершенствование правового статуса министерств союзной республики совершенствование правового статуса министерств союзной республики (на материалах Таджикской ССР)» (1984г). В постсоветском Таджикистане защищены два докторских диссертации (Ибрагимов С.И. и Раззаков Б.Х) и шесть кандидатских диссертации по административному праву.

²Бельский К.С. О предмете и системе науки административного права / К.С. Бельский // Государство и право. – 1998. – № 10. – С. 22-23; Стариков Ю.Н. О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии / Ю.Н. Стариков // Государство и право. - 2000. - №5. – С. 18-19; Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса / Ю.А. Тихомиров – М., 2001. – С.67.

³ Бельский К.С. О функциях исполнительной власти / К.С. Бельский // Государство и право. – 1997. – № 3. – С. 21.

Так или иначе, предмет административного права связывается с многогранной деятельностью государственной администрации (прежде всего, исполнительных органов власти), включающей в себя как исполнительную деятельность, так и нормотворческую и квазисудебную. Другой вопрос, что в современном административном праве эта деятельность должна рассматриваться не только через призму исключительно государственных интересов и потребностей, но в первую очередь, через призму прав и свобод индивида.

Система административного права еще один большой вопрос современного административного права. Сегодня стало очевидным, что система советского административного права не отвечает современным требованиям. Главным образом это касается Особенной части, которая включала в себя отраслевые и межотраслевые вопросы государственного управления.

Система административного права, основанная по отраслевому принципу, может быть и была оправдана в условиях, когда все организации в стране были преимущественно государственными, когда в государственном управлении преобладали командные методы управления, а централизация доминировала над децентрализацией. Сегодня Особенная часть, по нашему мнению, должна включать институты, сформированные по-иному – предметному – принципу: служебное право, миграционное право, строительное право и т.д. Причем эта система не может быть застывшей. Развитие соответствующих общественных отношений и законодательства может привести к тому, что появятся новые институты или, наоборот, существующие институты исчезнут из действующей системы.

Субъекты административного права

Индивидуальные субъекты административного права

В рассматриваемый период гораздо большее внимание в административном праве и в административном законодательстве стало уделяться гражданам, иностранцам и лицам без гражданства. Общий курс государства на гарантирование и защиту прав и свобод человека, закрепленный в Конституции, повлиял на то, что во многих нормативных правовых актах в публично-правовой сфере появились статьи и разделы, посвященные правам граждан. При этом, конечно, не исключаются и обязанности. Но общий тренд законодательства заключается в том, что граждане перестают быть бессильными и незащищенными перед государственной администрацией.

В период независимости были приняты очень важные законы, касающиеся общих вопросов административно-правового статуса граждан, как, например: Конституционный Закон РТ от 4 ноября 1995г. «О гражданстве Республики Таджикистан», новый Конституционный закон РТ «О гражданстве Республики Таджикистан» принят 8-августа 2015г. №1208; Закон РТ от 1 февраля 1996 г. №230 «О правовом положении иностранных граждан в РТ»; Закон РТ «Об обращениях граждан» от 14.12.1996г. Этот закон утратил силу в связи с принятием Закона РТ «Об обращениях физических и юридических лиц» от 23.07.2016г. №1339. Закон РТ от 26.07.2014г. №1097 «О до-

кументах, удостоверяющих личность»; Закон РТ от 18.06.2008г. №441 «О праве на доступ к информации».

Особенно следует отметить Закон РТ «Об обращениях граждан» (1996г.), который создал легальные каналы связи между гражданами и государственной администрацией, расширил и детализировал процедуры обжалования в административном порядке действий этой администрации. К сожалению, принятый в 2016г. новый Закон «Об обращениях физических и юридических лиц», не сохранил те положения, которые на наш взгляд являются важными установлениями современного публичного права, о которых мы остановимся ниже.

Коллективные субъекты административного права

Под коллективными субъектами административного права чаще всего понимают организации, как обладающие, так и не обладающие правом юридического лица. Государственные органы как, одна из разновидностей коллективных субъектов, рассматриваются отдельно.

Конечно, огромную роль в новом нормативно-правовом обеспечении деятельности организаций сыграл Гражданский кодекс РТ, первая часть которого, принята 30.06.1999г. №802, содержит положения о юридических лицах. В развитие Гражданского кодекса было принято большое количество законов об отдельных видах коммерческих и некоммерческих юридических лиц. В этих законах содержалось и содержится большое количество прав и обязанностей организаций административно-правового характера.

В целях развития конкуренции и её защиты от монополистической деятельности 28.07.2006г. был принят Закон РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности», а 30.05.2017г. был принят Закон РТ «О защите конкуренции». 26.07.2014г. принят Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства»; Закон РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17.05.2004г.; Закон РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19.05.2009г. №508 и многие другие, которые регламентируют вопросы публично-правового регулирования деятельности юридических лиц и отношений предпринимателей с государственными органами.

Исполнительные органы власти и иные органы государственной администрации

Закрепление в Конституции РТ принципа разделения властей, выделение самостоятельной исполнительной ветви власти привело к тому, что в административном праве стали больше говорить именно об исполнительных органах власти, чем о традиционных для административного права органах государственного управления. Хотя термин органы государственного управления и продолжает использоваться в правовом лексиконе, он стал обозначать скорее организационно-управленческую составляющую государственной администрации, нежели политико-правовую.

Вместе с тем, вопросы организации и деятельности исполнительной ветви власти не могли остаться без внимания законодательства, свидетель-

ством чему стало принятия Конституционного закона РТ «О Правительстве Республики Таджикистан» от 12.05.2001г. №28, Конституционного закона РТ «О местных органах государственной власти» от 17.05.2004г. и Закон РТ «Об органах самоуправления поселков и сел» от 5.08.2009г. №549. Правовой статус других органов государственной администрации регулировался большей частью подзаконными актами.

В Таджикистане была построена довольно стройная система государственной администрации, во главе с Правительством, которого возглавляет сам Президент. Вместе с тем, понадобилось определенное время для того, чтобы упорядочить структуру местного государственного управления. Серьезное внимание в законодательстве уделялось регламентации деятельности различных управленческих звеньев путем принятия регламентов, типовых положений и структур. Перспективным направлением развития законодательства в данной сфере, на наш взгляд, является принятие закона об исполнительных органах власти, который бы на уровне специального закона определил статус различных звеньев в системе исполнительной власти и их взаимоотношения. Таким может стать разработка и принятия Закона РТ об исполнительных органах государственной власти.

Государственные служащие

Вопросам государственной службы уделялось большое внимание с момента приобретения независимости. И это вполне объяснимо, поскольку новому государству нужен был чиновничий аппарат, деятельность которого была бы построена на совершенно иных - чем в советское время – принципах. В РТ было принято два закона о государственной службе первая от 13 ноября 1998 г. и действующая от 5 марта 2007г., в то время как в советский период не было ни одного. Эти законы, а также принятые на их основе подзаконные акты, закрепили принципы государственной службы, разграничение государственной службы на гражданскую и правоохранительную и военную, ввели конкурсную систему замещения должностей, этические правила служебной деятельности, статус государственного органа в сфере государственной службы, детальную регламентацию должностных полномочий и процедурных вопросов государственной службы и многое другое. Законы о государственной службе сопровождались принятием законов о борьбе с коррупцией, которые также получили высокую оценку юридического и экспертного сообщества.

Административно-правовые формы

В развитии законодательства по вопросам административно-правовых форм деятельности большое внимание уделяется традиционным формам, а именно актам. В 2007 г. был принят Кодекс РТ «Об административных процедурах» (КАП РТ), 26 марта 2009г. в республике принимается Закон «О нормативных правовых актах», однако через восемь лет 30 мая 2017г. этот же закон был принят в новой редакции. КАП РТ затрагивает вопросы правовых актов индивидуального применения (то, что часто в административном праве называется административными актами). Однако Закон

«О нормативно-правовых актах» объединил нормативные и индивидуальные акты, тем самым, серьезно ревизовал Кодекс об административных процедурах. Несмотря на существование КАП РТ и Закона о нормативно-правовых актах следует заметить, что один из ключевых институтов административного права – административные процедуры по-прежнему требует серьезного внимания не только в силу необходимости детального процедурного описания административных актов, но и потому что он должен регулировать и другие формы управленческой деятельности, как, например, административные договоры.

В связи с переходом к сервисной модели государства, где государство считается не распорядителем, а поставщиком услуг, в РТ 2 апреля 2020г. № 1690 был принят Закон «О государственных услугах», что имеет важное значение во взаимоотношениях между должностными лицами центральных и местных органов государственной власти и гражданами (физическими лицами) и его оценки с точки зрения компетентного и оперативного обслуживания. Ведь любая форма администрирования будет эффективной, если она понятна и доступна объекту управления. В противном случае возникает отчуждения от всякой формы императива и принуждения.

Административно-правовые методы

Различные способы воздействия органов государственной администрации на физических и юридических лиц нашли свое закрепление, прежде всего в законодательстве о милиции и в законодательстве об административных правонарушениях. За период независимости были приняты два закона о милиции (от 2 мая 1992г. и от 17.05.2004 г.), которые на законодательном уровне закрепили задачи, компетенцию и полномочия органов внутренних дел – основных структур милицейского ведомства в стране. Были также приняты законы, где описывались полномочия по применению принудительных мер других силовых структур Закон РТ «Об органах государственной безопасности» 1998г. В новой редакции принят Закон РТ «Об органах национальной безопасности» от 20 марта 2008г. Кроме того, в годы независимости уделяется достаточное внимание обновлению правового положения органов часто применяющих меры административного принуждения, а также иные акты, регулирующие применение различных мер принудительного характера (законодательные акты об охране здоровья, пожарной безопасности, экологической безопасности, противодействию различным формам насилия и др.)

Два принятых закона непосредственно посвящены вопросам чрезвычайных административно-правовых режимов Конституционный Закон РТ от 3 ноября 1995г. №94 «О правовом режиме чрезвычайного положения» и Закон РТ от 20 июня 2019г. «О военном положении».

В связи с угрозой распространения терроризма и экстремизма 16 ноября 1999 года № 8458 был принят Закон РТ «О борьбе с терроризмом», а 8 декабря 2003г. был принят Закон РТ «О борьбе с экстремизмом», эти зако-

нодательные акты также регулирует применение мер принудительного характера.

Административные правонарушения

Долгое время вопросы административных правонарушений и ответственности за них регулировались Кодексом Таджикской ССР об административных правонарушениях 1985г. Понадобилось почти двадцать лет чтобы подготовить и принять новый и единственный кодифицированный акт административного законодательства. В 2008г. был принят КоАП РТ (заменивший КоАП Таджикской ССР 1985г), который сохранив ряд советских подходов, тем не менее внес принципиально новые положения в правовую реальность республики. Впервые субъектом административных правонарушений на уровне Кодекса стали признаваться юридические лица. Кодекс «декриминализовал» ряд деяний, пересмотрены некоторые санкции (например, из Кодекса были исключены исправительные работы) и порядок их исчисления. В то же время в целях более детального регламентирования производства по административным правонарушениям 22 июля 2013г. в республике принят Процессуальный кодекс РТ об административных правонарушениях (ПКоАП РТ), который подробно регламентирует процедуры привлечения к административной ответственности. Разработку и принятия ПКоАП РТ можно сравнить с рекодификацией КоАП РТ, означающий ревизию норм в целях обновления по родовым признакам, т.е. из КоАП были исключены процессуально процедурные производства, пополнены новыми институтами кассационного и надзорного производства. Кодекс учел недостатки предшествующего кодифицированного акта, в некоторой части стал более либеральным, восполнил ряд принципиальных пробелов. В частности, в действующем Кодексе появились давно назревший институт пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам, отдельная глава об обжаловании действий (бездействия) органа (должностного лица), осуществляющего производство по делу об административном правонарушении. А также положения о пересмотре в судебном порядке постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных административными органами.¹

Дальнейшее развитие законодательства об административных правонарушениях представляется в освобождении кодекса от составов, которые имеют в большей степени уголовно-правовую природу. По нашему мнению, в кодексе должны быть сосредоточены так называемые управленческие правонарушения, то есть те, контроль за которыми осуществляют многочисленные ведомства и иные органы государственной администрации. А также, в целях укрепления демократических основ правового режима предупреждения административных правонарушений, следует дать гражданам право воз-

¹Подопригора Р.А. Кодекс об административных правонарушениях 2014 г.: основные новеллы / Р.А. Подопригора // Налоги и финансы. – 2014. – № 8. – С. 2-4.

буждать административное дело путем подачи административного иска об административном правонарушении. Такое положение давно практикуется в Прибалтийских государствах и Республике Армения. Конечно, такое развитие требует не только серьезного научного осмысления, но и сдвигов в правосознании различных слоев общества.

Другой вариант развития национального законодательства связан с рецепцией европейского подхода заключающегося в том, что административные правонарушения это не что иное, как разновидность уголовных правонарушений, которые несмотря на их выделение по разным причинам из уголовного права остаются частью этого права.¹ Такой подход требует качественного изменения и серьезной декриминализации норм КоАП РТ, а также улучшение процессуального кодекса республики по административным правонарушениям. Реализация указанных мер логично вписывается основным направлениям концепции реформы милиции РТ, которая достигла завершающую стадию.

Административный процесс и административная юстиция

Административный процесс относится к числу административно-правовых институтов, которые не получили достойного внимания в рассматриваемый период. До сих пор не сложилось четкого понимания, что считать административным процессом. В административно-правовой науке уже долгое время ведутся бурные дискуссии по этому вопросу. Как пишут авторы одного из российских учебников, в юридической науке в целом и науке административного права, в частности несмотря на предпринимаемые усилия, до настоящего времени не сформировано единого общепризнанного определения административного процесса. Это обстоятельство в значительной степени объясняется имеющимися среди исследователей разногласиями по вопросам о сущности, содержании и структуре административного процесса.²

Отсутствие единого понимания административного процесса (любая позитивная регулятивная деятельность или юрисдикционная деятельность государственных органов или то, и другое) сказывается и на нормотворческой деятельности.

Если брать за основу широкое понимание административного процесса, то развитие процессуального законодательства осуществлялось в различных актах, затрагивающих регистрационные, лицензионные, разрешительные и иные подобные производства. Вопросы производства по делам об

¹ Головкин Л.В. Производство по делам об административных правонарушениях и административная юстиция: различия в процессуальной природе / Л.В. Головкин – Алматы, Центр исследования правовой политики, 2010. – С.3 – 9.

²Актуальные проблемы административного права и процесса: учебник для студентов вузов обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.М. Кононов, А.И. Стахов, Н.Д. Эриашвили – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИДАНА, 2015. – С.121.

административных правонарушениях традиционно регулировались Кодексом об административных правонарушениях, а публично-правовые споры – Гражданским процессуальным кодексом.

В 2007 г. в РТ был принят Кодекс об административных процедурах, в гл. 6 кодекса фактически была закреплена процессуальные положения рассмотрения публично-правовых споров в судебном порядке, однако своего дальнейшего развития институт административные процедуры в суде не получил.

В принятых почти одновременно ГПК РТ и ЭПК РТ (2008г.) в соответствующих разделах (Подраздел III, ГПК и Раздел III ЭПК) закреплены нормы регламентирующие процессуальный порядок рассмотрения публично-правовых и иных споров вытекающих из административно-правовых отношений, однако данное судопроизводство административным не называется. Более того практически эти дела рассматриваются в рамках искового производства и называется гражданскими. Следовательно, административная юстиция как институт правового государства обеспечивающий права граждан на обжалование в судебном порядке актов, действия (бездействия) административного органа, его должностного лица, ни судебным корпусом, ни парламентом страны должным образом не воспринята. Тогда как в РФ с 2015г. действует КАС РФ и права граждан обеспечиваются, в том числе и административным судопроизводством.

Заключение

Административное законодательство в независимом Таджикистане развивается медленно, но динамично, чем административное право. Практически все институциональные и правовые реформы сопровождались принятием новых нормативных правовых актов. За 29 лет сложилась, по сути, новая нормативная административно-правовая база, хотя еще в 90-х годах прошлого столетия действовали десятки актов бывших СССР и Таджикской ССР – источников административного права. Дальнейшее развитие законодательства связано, прежде всего, с ключевыми актами административного права в области административных процедур и административного судопроизводства.

Литература:

1. Советское административное право. Учебник. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 420 с.
2. Бельский К.С. О предмете и системе науки административного права / К.С. Бельский // Государство и право. – 1998. – № 10. – С. 18-26.
3. Стариков Ю.Н. О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии // Государство и право. - 2000. - №5. – С. 12-21.
4. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса – М., 2001. – 652 с.
5. Бельский К.С. О функциях исполнительной власти // Государство и право. – 1997. – № 3. – С. 14-21.

6. Подопригора Р.А. Кодекс об административных правонарушениях 2014 г.: основные новеллы // Налоги и финансы. – 2014. – № 8. – С. 2-4.

7. Головкин Л.В. Производство по делам об административных правонарушениях и административная юстиция: различия в процессуальной природе – Алматы, Центр исследования правовой политики, 2010. – 14 с.

8. Актуальные проблемы административного права и процесса: учебник для студентов вузов обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.М. Кононов, А.И. Стахов, Н.Д. Эриашвили – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИДАНА, 2015. – 495с.

Иброҳимов С.И.

ФИШУРДА

РУШДИ ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ ВА ҚОНУНГУЗОРИИ МАЪМУРИИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Мақолаи мазкур ба масоили инкишофи ҳуқуқи маъмурӣ ва қонунгузории маъмурии Тоҷикистон дар даврони истиқлолият бахшида шудааст. Ба андешаи муаллиф ин масоил бо ҳамдигар пайваста мебошанд ва рушди қонунгузории миллӣ оид ба ҳуқуқи маъмурӣ муайянкунандаи асосии инкишофи ҳуқуқи номбурда мебошад. Дар замони муосир ҳуқуқи маъмурӣ моҳияти ҳуқуқҳифзкуниро гирифта бо истифода аз механизмҳои батанзимдарорӣ ҳифзи ҳуқуқҳои шахрвандонро аз маъмурияти давлатӣ таъмин менамояд. Доир ба масъалаҳои муайянкунии мавзӯ ва низоми ҳуқуқи маъмурӣ, мушкilotҳои илмии падидаҳои алоҳидаи ҳуқуқ ба монади хизмати давлатӣ, идораи давлатӣ, субъектони ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, расмиёт ва адлияи маъмурӣ ақидаҳои илмӣ баён карда шудааст. Қонунгузории соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ бо таври хронологӣ ва шарҳи мухтасари онҳо оварда шудааст. Дар хулоса доир ба зарурияти таҳия ва қабули қонунҳои нави соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ фикру андеша баён карда шудааст.

Ибрагимов С. И.

АННОТАЦИЯ

РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье раскрываются вопросы развития административного права и административного законодательства за годы независимости Таджикистана. Приводится обзор принятых нормативных правовых актов в хронологическом и предметном порядке, отмечается проблемы и перспективы совершенствования законодательства. Отмечается, что в современных условиях административное право перестает обслуживать исключительно интересы государственной администрации, а сосредотачивается, в числе многих других вопросов, на административно-правовых инструментах защиты граждан от нарушений и злоупотреблений со стороны государственных органов. Автор показывает трудности в определении предмета и системы современного

административного права, а также освещает основные нормативные правовые акты, принятые в Таджикистане применительно к различным институтам административного права, начиная с 1991 г. В статье ставится вопрос о переосмыслении некоторых традиционных институтов, как, например, административной ответственности и определяются акты, заслуживающие скорого принятия кодекса об административном судопроизводстве. Появление некоторых законов, в частности об административном процессе и административном судопроизводстве, будет свидетельствовать о фундаментальных изменениях в национальном административном праве и законодательстве. Эти изменения связаны с совершенно иными подходами в отношениях между государственной администрацией и индивидами, основанными не только на подчинении, но и на взаимном уважении, равной защите в случае правонарушений, как со стороны государства, так и со стороны индивидов и их ассоциаций. В статье указывается также, что переосмысление административного права и реформирование административного законодательства требует значительных усилий ученых-юристов, занимающихся вопросами административного права.

Ibragimov S.I.

**THE SUMMARY
DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN SINCE THE INDEPENDENCE**

The article describes the issues of the development of administrative law and administrative legislation in Tajikistan since independence with the chronological and subject review of the regulatory acts, problems and outlooks of legislation improvement. The one of the theses is the modern administrative law is not only for public administration but also provides for the administrative law instruments of protection from the illegal actions of government authorities (among many other issues). The author demonstrates the difficulties of the subject and system of the modern administrative law as well as shows the main regulatory acts adopted in Tajikistan in respect of various parts of administrative law since 1991. The issue of new view regarding traditional administrative law institutions (like administrative liability) is raised in the article. The author also indicates the future acts which are worthy of notice: administrative procedures, administrative proceedings, executive bodies. The appearance of some laws, as law on administrative procedures or administrative proceedings, will testify to the fundamental changes in Tajikistan administrative law and legislation. These changes are dealing with the new approaches in the relations between the public administration and individuals based not only on subordination but also on the mutual respect and equal protection in case of violations of both sides. The article also demonstrates that the fundamental rethink in respect to administrative law and administrative legislation reforms require significant efforts of administrative law scholar

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ

Калидвожаҳо: иҷозатномадихӣ, фаъолияти иҷозатномадихӣ, ислохот, иҷозатномадихии рақамӣ, принсипи равсанаи ягона, принсипи «ҳомӯшӣ – аломати розигӣ»

Ключевые слова: лицензирование, лицензируемый вид деятельности, реформа, электронное лицензирование, принцип единого окна, принцип «молчание – знак согласия»

Keywords: licensing, licensed activity, reform, e-licensing, single window principle, “silence is a sign of consent” principle

В сфере предпринимательской деятельности институт лицензирования играет двойную роль: во-первых, он является инструментом разрешительной государственной политики, с помощью которого осуществляется государственное воздействие на предпринимательскую деятельность; во-вторых, лицензирование в определённых случаях выступает обязательным условием возникновения специальной правосубъектности хозяйствующего субъекта.

Будучи формой легитимации предпринимательской деятельности, лицензирование является формой государственного подтверждения законности вхождения субъектов в предпринимательский оборот¹. Являясь правовым средством государственного регулирования рыночных отношений и способом легитимации определённых видов деятельности предпринимателя², лицензирование позволяет предпринимателям законно действовать на соответствующем рынке³.

Иными словами, лицензирование является одним из видов разрешительных административно-правовых режимов, направленных на упорядочение общественных отношений в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Разрешительный тип регулирования экономики известен с давних времён и применяется с теми или иными особенностями практически во всех современных правовых системах. В РТ правовое регулирование экономического оборота также осуществляется с использованием элементов разрешительного

* Заведующая кафедрой предпринимательского права Российско-Таджикского (Славянского) университета, д.ю.н., доцент.

¹Ионова Ж. Правовые проблемы легитимации предпринимательства // Государство и право. 1997. № 1. С. 48.

²Соболь О.С. Лицензирование предпринимательской деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 5 - 6.

³Опыхтина Е.Г. Коммерческие юридические лица с особым правовым статусом, аккумулирующие денежные средства: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2004. С. 51.

тельного типа, в том числе посредством института лицензирования отдельных видов деятельности. В соответствии со ст. 49 ГК РТ, отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии). В случае несоблюдения данного требования юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда на основании положений ст. 62 ГК РТ. Сама же сделка, совершённая юридическим лицом без соответствующей лицензии, является оспоримой и может быть признана судом недействительной по иску этого юридического лица, его учредителя (участника) или государственного органа, осуществляющего контроль или надзор за деятельностью юридического лица, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о её незаконности (ст. 198 ГК РТ).

Публично-правовое значение института лицензирования заключается в том, что посредством данного разрешительного механизма обеспечивается соблюдение публичного и общественного интереса, выраженного в форме лицензионных требований и условий. Осуществляя контроль за соблюдением хозяйствующими субъектами лицензионных требований и условий, государство, тем самым, имеет цель обеспечить защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Специальным законодательным актом в сфере лицензирования является Закон РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17 мая 2004 г., № 37, который определяет виды деятельности, подлежащие лицензированию и устанавливает правила выдачи соответствующих лицензий. Если проанализировать все поправки, изменения и дополнения, которые вносились в этот закон с момента его принятия, то можно обнаружить, что самыми гибкими и подверженными наиболее частым изменениям являются его ст. 17, 18, где даётся перечень видов деятельности, требующих получение лицензии. Одни виды деятельности исключаются из этого перечня, другие, напротив, добавляются. Так, первоначально на момент принятия Закона сфера лицензирования охватывала без малого 107 видов предпринимательской деятельности и 12 видов деятельности особого регулирования. В последующем многие из них (например, оказание платных юридических услуг, лизинговая деятельность, частная охранная и сыскная деятельность, публичный показ кино - и видеофильмов) были исключены из указанного перечня. Некоторые виды деятельности, напротив, были добавлены. Это, например, деятельность Бюро кредитных историй; деятельность по организации и содержанию касс тотализатора, букмекерских контор и игр в лото; деятельность, связанная с ввозом и вывозом, производством, реализацией, использованием, транспортировкой, хранением, переработкой и уничтожением радиоактивных веществ). На сегодняшний день лицензированию подлежат 63 вида деятельности и 9 видов деятельности особого регулирования. В целом в настоящее время число разрешительных документов сокращено с 650 до 86 единиц.

Такие количественные показатели позволяют усмотреть тенденцию сокращения лицензируемых видов деятельности и других разрешительных документов на протяжении последних лет. На сегодняшний день государственная политика в сфере лицензирования направлена на ослабление административного воздействия на сферу предпринимательства. Такое положение мы расцениваем как большой шаг на пути формирования режима наибольшего благоприятствования развития предпринимательства.

Практика показывает, что посредством жёсткой разрешительной системы регулирования предпринимательской деятельности далеко не всегда достигается выполнение тех задач, которые государство имеет цель осуществить с помощью механизма лицензирования, а именно обеспечение охраны жизни и здоровья граждан, безопасности товаров, работ, услуг, защиты интересов и безопасности личности, общества и государства. Ведь, по сути, существующая система лицензирования устроена таким образом, что контролирует не сам процесс осуществления деятельности и её результаты, а наличие соответствующей документации, оформленной в соответствии с требованиями закона. То есть, как пишет А.Б. Багандов, лицензирование сегодня в большей степени играет роль юридического инструмента контроля при входе на рынок, нежели текущий контроль на самом рынке, что еще больше бюрократизирует лицензионную систему¹.

В результате получается, что сам факт наличия большого количества лицензируемых видов деятельности не влияет на качество хода осуществления и результатов предпринимательской деятельности. Дополнительно это утверждение подтверждается существующей системой лицензионных требований и условий, предусмотренной в Положении об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности, утверждённой Постановлением Правительства РТ от 03 апреля 2007 г. № 172. Анализ этого нормативного документа позволяет обнаружить декларированный характер многих лицензионных требований и условий, установленных применительно к отдельным видам деятельности. Большинство лицензионных требований и условий не отвечает своему основному предназначению, которое состоит в обеспечении достижения целей лицензирования. Ведь основной смысл их установления заключается в том, чтобы осуществление конкретного вида деятельности происходило с учётом недопущения нарушения законных прав и интересов, жизни и здоровья граждан, окружающей среды, общественных и публичных интересов².

Если ориентироваться на критерии определения лицензируемых видов деятельности, закреплённые ст. 4 Закона РТ «О лицензировании отдельных

¹Багандов А. Б. Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в Российской Федерации: теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы: автореферат д.ю. н. - Ростов-на-Дону, 2007. – С. 38.

²Субанова Н.В. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовое регулирование, ответственность, контроль. - М.: Статут, 2011. – С. 104.

видов деятельности», то можно обнаружить ряд лицензируемых видов деятельности, которые находятся за рамками этих критериев. Например, такие виды деятельности, как оценочная, туристическая, аудиторская деятельность характеризуется низким уровнем риска нанесения ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов РТ, что вполне позволяет использовать в отношении них иные методы государственного регулирования, нежели лицензия. Поэтому есть смысл отменить процедуру лицензирования этих видов деятельности.

В целом же, как нами уже отмечалось, мы положительно относимся к стремлению государства сократить перечень лицензируемых видов деятельности, что означает снижение в отношении них административных барьеров и уменьшение контроля и надзора.

Думается, это связано с пониманием со стороны государства того, что избыточное количество лицензируемых видов деятельности порождает много отрицательных последствий в виде бюрократических препятствий, сдерживающих развитие предпринимательского сектора экономики. И действительно, уменьшение общего числа лицензируемых видов деятельности расширяет выбор субъектом предпринимательства видов деятельности во многих областях и сокращает затраты, связанные с получением лицензии. Особенно выгода такого послабления ощущается в тех случаях, когда для реализации целей создания юридического лица предпринимателю требуется одновременное получение нескольких видов лицензий.

В целях преодоления подобного рода отрицательных последствий избыточного административного воздействия на экономику, РТ озадачилась реформированием законодательства в сфере разрешительной системы в части её упрощения, основу чему положил Указ Президента РТ от 7 марта 2009 г., №633 «О реформировании разрешительной системы в Республики Таджикистан». В последующем Постановлением Правительства РТ была утверждена Программа государственной поддержки предпринимательства в РТ на 2012-2020 гг. от 30 апреля 2012 г., №201, одной из задач которой было поставлено сокращение административных барьеров при создании и ведении бизнеса, в том числе посредством упрощения системы лицензирования. Речь идёт не только о сокращении лицензируемых видов деятельности, но и об упрощении правил выдачи лицензий, сокращении временных сроков на рассмотрение документов лицензиата, сокращении количества документов, необходимых для получения лицензии.

Таким образом, можно сделать вывод, что уменьшение лицензируемых видов деятельности – это осознанная и запланированная государственная мера, направленная на формирование режима наибольшего благоприятствования развитию предпринимательства и дебиюкратизацию экономики. Однако нельзя сказать, что все мероприятия, запланированные в вышеуказанной Программе, имеющие цель сокращение административных барьеров при создании и ведении бизнеса, были реализованы со стороны государства. Так,

в Программе ставилась цель упростить систему проверок, сократить количество государственных органов, осуществляющих проведение проверок, а также внедрить такие новшества, как механизм электронного лицензирования и принцип «молчание – знак согласия». К сожалению, эти новшества пока не получили своё внедрение.

Суть электронного лицензирования состоит в использовании виртуального пространства для совершенствования системы лицензирования и повышения эффективности функционирования лицензирующего органа. Его механизм сводится к тому, что соискатель лицензии может подать заявление о выдачи лицензии на занятия соответствующего вида деятельности через определённый портал, которое принимается и обрабатывается соответствующими государственными органами. Иными словами, посредством механизма электронного лицензирования предприниматель получает возможность подать заявку в электронном формате отследить ход её движения и выполнения, посмотреть в электронном реестре информацию о наличии лицензии и сроках её действия у интересующего субъекта предпринимательства. О преимуществах такой системы лицензирования даже не стоит говорить хотя бы потому, что она во многом упрощает получение лицензии для предпринимателей, проживающих и осуществляющих деятельность в дальних городах и районах. К тому же система электронного лицензирования позволяет заинтересованному лицу быть осведомлённым по вопросу, нужна ли в его случае лицензия или начало её осуществления регулируется иными административными процедурами.

В настоящее время система электронного лицензирования активно используется в Казахстане. Что касается нашей республики, то попытки запустить Единую электронную систему оформления разрешительных документов предпринимались ещё в начале 2016 года, но до сих пор её внедрение остаётся делом будущего.

Что касается принципа «молчание – знак согласия», реализация которого задумывалась ещё в 2012 г., то он так же пока остаётся лишь задумкой. Его суть заключается в следующем правиле: если в установленный законом срок выдачи лицензии соискатель лицензии не получит отказ от лицензирующего органа, то он может начать осуществлять данный вид деятельности без формального получения лицензии, потому что в данном случае будет действовать презумпция того, что лицензия выдана. Иными словами, молчание лицензирующего органа в данном случае расцениваться в качестве согласия на предоставление лицензии соискателю.

Положительные стороны этого принципа для системы лицензирования мы видим, во-первых, в том, что его внедрение будет иметь дисциплинирующий эффект для лицензирующих органов, особенно в условиях существования частых нарушений со стороны лицензирующих органов установленного законом 30-ти дневного срока принятия решения о предоставлении или об отказе в предоставлении лицензии. Во-вторых, налицо польза этого принципа для самих предпринимателей, так как его внедрение существенно

ускоряет процесс начала осуществления предпринимательской деятельности и, тем самым, упрощает её регулирование.

Несмотря на такую хорошую задумку, которой уже немало-немного 8 лет, последняя редакция Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» так и не ввела её в действие. А это значит, что ещё один приём, направленный на улучшение систему лицензирования, остался всего лишь нереализованной идеей.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что начатая в РТ в 2009 г. реформа разрешительной системы в целом и системы лицензирования в частности, направленная на ослабление избыточного административного воздействия на предпринимательскую сферу, имеет определённые сдвиги. Примером этому является выбранный РТ политический курс на сокращение лицензируемых видов деятельности, что является обоснованным и разумным в современных экономических условиях. Однако чтобы механизм лицензирования действительно стал прогрессивной разрешительной системой, отвечающей современным веяниям, и оказывал реальное благотворное влияние на развитие предпринимательства, реформирование данной сферы государственного регулирования должно продолжаться в сторону внедрения всех задуманных идей сокращения административных барьеров при создании и ведении бизнеса. Учитывая важную роль предпринимательской деятельности в развитии национальной экономики, государственная политика в этой сфере должна быть максимально направлена на правовое обеспечение благоприятного предпринимательского климата, что, в первую очередь, должно выражаться во внедрении тех нововведений, которые зарекомендовали себя в качестве эффективных юридических инструментов в практике других государств. Внедрение таких инструментов, как, например, электронное лицензирование или принцип «молчание – знак согласия», будет не только снижать нагрузку на предпринимательский сектор экономики, но и будет являться эффективной профилактикой различных коррупционных действий.

На наш взгляд, такой же эффект имело бы внедрение в систему лицензирования принципа «единого окна», подразумевающего создания единой системы, позволяющей предпринимателям предоставлять информацию, необходимую для получения лицензии, в единую структуру. В РТ уже имеется положительный опыт использования данного механизма в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В сфере лицензирования данный механизм позволит усовершенствовать взаимосвязь существующих государственных систем и одновременно укрепит координацию и сотрудничество между государственными органами, имеющими отношение к сфере лицензирования. Более того, внедрение механизма единого окна в систему лицензирования устранил излишние бюрократические процедуры и будет способствовать пресечению коррупционных действий.

Литература:

1. Багандов А. Б. Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в Российской Федерации: теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы: авторефер. дис. ...д-ра юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2007. – 42 с.
2. Ионова Ж. Правовые проблемы легитимации предпринимательства // Государство и право. - М.: Наука, 1997. - № 5. - С. 46-50.
3. Опыхтина Е.Г. Коммерческие юридические лица с особым правовым статусом, аккумулирующие денежные средства: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2004. – 202 с.
4. Соболев О.С. Лицензирование предпринимательской деятельности: авторефер. дис... канд. юрид. наук. - М., 2004. – 34 с.
5. Субанова Н.В. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовое регулирование, ответственность, контроль. - М.: Статут, 2011. - 351 с.

Султонова Т.И.

ФИШУРДА

ВАЗЪ ВА ОЯНДАИ ИСЛОҲОТИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОҲАИ ИҶОЗАТНОМАДИҲӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои беҳад зиёд будани таъсири маъмурӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ дар мисоли институти иҷозатномадиҳӣ муаррифӣ шудааст. Тамоили сустшавии танзими давлатӣ дар ин соҳа ва ихтисоршавии намудҳои фаъолияти иҷозатномадиҳӣ ошкор гардидааст. Хулоса карда мешавад, ки омилҳои таъсири зиёди намудҳои фаъолияти иҷозатномадиҳӣ ба сифати равиш ва натиҷаҳои фаъолияти соҳибкорӣ таъсир надорад. Оид ба механизми ҳуқуқи амалияи байналмилалии иҷозатномадиҳии рақамӣ, принсипи «хомӯшӣ – аломати розигӣ» ва принсипи равзанаи ягона ақидаҳои муаллиф иброз карда шудааст. Пешниҳод карда мешавад, ки давра ба давра механизми зикршуда дар низоми иҷозати Қумҳурии Тоҷикистон ворид карда шавад.

Султонова Т.И.

АННОТАЦИЯ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНО- ДАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ЛИЦЕН- ЗИРОВАНИЯ

В настоящей статье поднимается проблема излишнего административного воздействия на предпринимательскую деятельность на примере института лицензирования. Выявляется тенденция ослабления государственного регулирования в этой сфере и сокращение лицензируемых видов деятельности. Делается вывод, что факт наличия большого количества лицензируемых видов деятельности не влияет на качество хода осуществления и результатов предпринимательской деятельности. Высказывается авторский

взгляд на такие новые юридические механизмы, используемые в международной практике, как электронное лицензирование, принцип «молчание – знак согласия», принцип единого окна. Предлагается постепенное внедрение этих механизмов в разрешительную систему Республики Таджикистан.

Sultonova T.I.

THE SUMMARY
STATE AND PROSPECTS OF REFORMING THE LEGISLATION OF
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE FIELD OF LICENSING

This article analyzes the provisions of the civil legislation of the Republic of Tajikistan for the correlation of imperative and dispositive principles of regulation of civil legal relations. The article concludes that the question of the validity of excessive state interference in the regulation of civil law always depends on the legal system of a particular state. It is summarized that the presumption of discretion in its true meaning, as it is understood in European law, is not entirely acceptable for the legal This article raises the problem of excessive administrative impact on entrepreneurial activity on the example of the institution of licensing. The tendency of weakening state regulation in this area and the reduction of licensed types of activity are revealed. It is concluded that the fact of the presence of a large number of licensed types of activity does not affect the quality of the course of implementation and the results of business activities. The author's view of such new legal mechanisms used in international practice as electronic licensing, the principle of "silence is a sign of consent", the principle of a single window is expressed. It is proposed to gradually introduce these mechanisms into the licensing system of the Republic of Tajikistan.

Гафурзода А.Д.*
Соибов З.М.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИСКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ТАМОЖЕННОГО
ОРГАНА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: мақомоти гумрук, функсияи фискалӣ, пардохтҳои гумрукӣ, танзими тарифӣ, танзими ғайритарифӣ, бучаи давлатӣ, сиёсати фискалӣ, таъминоти ҳуқуқӣ

Ключевые слова: таможенные органы, фискальная функция, таможенные платежи, тарифное регулирование, нетарифное регулирование, государственный бюджет, фискальная политика, правовое обеспечение

* Ректор Академии государственного управления при Президенте РТ, доктор юридических наук, профессор

* Декан факультета государственного управления Академии государственного управления при Президенте РТ, кандидат юридических наук, доцент

Keywords: Customs, fiscal functions, customs payments, tariff regulation, non-tariff regulation, state budget, fiscal policy, legal support

Практика таможенных органов Республики Таджикистан (РТ) и других стран свидетельствует, что фискальная функция является основой их деятельности. Данный вопрос имеет правовую и экономическую основу, и рассматривается учёными и исследователями различных отраслей¹. Таможенные органы занимаются взиманием таможенных платежей от транспортных средств и товаров, перемещаемых через таможенную границу. Деятельность таможенных органов нельзя представлять без осуществления фискальных функций.

Фискальная функция таможенных органов содействует пополнению государственного бюджета. Как отмечает О.Б. Сокольникова, выполняя фискальную функцию, таможенные платежи аккумулируют часть национального дохода, происходит формирование и мобилизация финансовых ресурсов государства². В большинстве государств взимание таможенных пошлин таможенными органами является основными средствами устойчивости и пополнения государственного бюджета. Например, часть доходов в бюджет Российской Федерации составляют таможенные пошлины³. Главный источник пополнения бюджета Республики Таджикистан считаются деньги, взимаемые от таможенных пошлин. Если в 1992 году доход государственного бюджета составляло всего 8% за счёт таможенных пошлин, в настоящее время – почти 50%⁴. Так например, официальные статистики показывают, что в 2016 году государственный бюджет РТ был пополнен за счёт таможенных платежей на сумму 3824,8 млн. сомони, которые свидетельствует от эффективной фискальной функции таможенных органов РТ⁵. Надо отметить, что с каждым годом эта сумма повышается.

Это свидетельствует, о том что в РТ развивается внешнеэкономическая деятельность и государство уделяет особое внимание на укрепление и безопасность данной сферы. РТ после приобретения Государственной неза-

¹Бакаева О.Ю. Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации. Дис. ... докт.юрид.наук.Саратов 2005; Алексеев С.И. Таможенная служба как институт развития и обеспечения безопасности экономики страны. Дис. ... канд. экон.наук. М., 2005; Булатов А.К. Таможенные органы Российской Федерации: административно- правовой статус: Дис. ... канд.юрид.наук. М., 2007; Табаков А.В. Фискальная функция – основное направление деятельности таможенных органов или смысл их существования? // Ученые записки СПб филиала РТА №3 (51) 2014. С. 43-55; Ваххобов А.Р. О понятии и структуре финансово-правового статуса таможенных органов Российской Федерации и Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ // Вестник ТГУПБП №2 (54) С. 31-39; и др.

²Сокольникова О.Б. Особенности применения таможенных платежей в различных таможенных режимах // Форум. Методический сборник. – М., РИО РТА, 2000. - №8. – С. 255

³Рачабов М.Н. Таможенное право Республики Таджикистан (на тадж языке). Душанбе – 2013. С. 110

⁴Рачабов М.Н. Таможенное право Республики Таджикистан. Указ. литер. С. 109 (

⁵Официальный сайт Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан / www.customs.tj/rus (дата обращения: 25.01.2017)

висимости выбрала курс рыночной экономики и на конституционном уровне гарантировала свободу экономической и предпринимательской деятельности. В этом направлении не исключается и внешнеэкономическая деятельность.

Как отмечается, фискальная функция таможенных органов – это взимание денег в доход государственному бюджету и термин фискаль, по этимологическому значению, выражает казну (от лат. *fiscus* – казна)¹, которые, в целом, отражает бюджет. Фискальная функция обеспечивает формирование казны государства². В рамках фискальной функции таможенных органов в науке применяются понятие таможенные доходы, которое под ним понимается поступления в доход государственного бюджета денежных сборов за таможенные процедуры³. По другому, таможенные доходы это результат названной функции таможенных органов. Таким образом, фискальная функция таможенных органов связано с государственным бюджетом страны и её цель – достижение устойчивости и формирования бюджета государства.

По поводу сущности и содержания фискальной функции таможенных органов существуют множество мнений и взглядов учёных. Так, по мнению А.В. Табакова, под фискальной функцией таможенных органов понимается функция по взиманию и взысканию таможенных пошлин, налогов, сборов и иных платежей, обязанность по уплате которых возникает при перемещении товаров через таможенную границу⁴. О.С. Жигалина рассматривает фискальную деятельность как одно из направлений финансовой деятельности таможенных органов. Она отмечает, что осуществляя фискальную деятельность, таможенные органы взимают таможенные пошлины и сборы, а также налоги, уплачиваемые при ввозе товара на таможенную территорию страны (НДС, акцизы). По определению И.В. Тимошенко таможенные органы организуют взимание таможенных пошлин и налогов и иных таможенных платежей в отношении товаров, перемещаемых через российскую таможенную границу, а также обеспечивают своевременное и полное внесение в федеральный бюджет таможенных пошлин и налогов и утверждают размеры сборов и других платежей⁵.

По мнению Ю.А. Крохина таможенные органы пользуются правами и несут обязанности по взиманию налогов и сборов при перемещении товаров через таможенную границу, контролируют поступление средств в государственные внебюджетные фонды, несут установленную законодательством

¹Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.И. Химичева. – М.: Норма, 2005. С. 246

²Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Указан.литер. С. 441

³Шавров А.В. Финансовое право Российской Федерации: Учебно-методический комплекс. – 7-е изд., и перераб. М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2008. С. 313

⁴Табаков А.В. Фискальная функция – основное направление деятельности таможенных органов или смысл их существования? // Ученые записки СПб филиала РТА №3 (51) 2014. С. 43

⁵Тимошенко И.В. Функции таможенных органов России как элемент их компетенции // Известия ТРТУ, 1998, №1 (7) С. 82

ответственность¹. Отечественный исследователь А.Р. Ваххобов по поводу экономических целей отмечает, что фискальное начало экономической цели состоит в пополнении доходной части государственного бюджета, так как один из существенных его источников – это именно налоги в сфере внешней торговли².

По мнению Н.Т. Шерипова в настоящее время основной функцией таможенной службы стала фискальная. Перед таможенными органами поставлена задача – максимально возможное пополнение государственного бюджета средствами, взимаемыми в качестве таможенных пошлин, различных налогов и таможенных сборов³. Согласившись вышеуказанными мнениями и взглядами можно прийти к такому выводу: сущность фискальной функции таможенных органов РТ заключается в том, что указанный орган обеспечивает взимание таможенных пошлин, налогов и других платежей, которые выполняются во время перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Наряду с понятием фискальной функции таможенных органов, также в научной литературе существуют другие понятия как фискальная пошлина⁴, фискальная политика⁵, фискальные полномочия⁶, фискальная задача⁷ и др. М. Оймахмадов в своей книге отмечает, что таможенные органы РТ выполняют фискальную задачу и фискальная задача является задачей взимания пошлин таможенными органами⁸. Однако, как известно, таможенные органы осуществляют фискальную функцию, а не фискальную задачу.⁹ И.В. Тимо-

¹Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. С. 49

²Ваххобов А.Р. О понятии и структуре финансово-правового статуса таможенных органов Российской Федерации и Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ // Вестник ТГУПБП №2 (54) С. 33

³Шерипов Н.Т. Становление и развитие таможенных органов Кыргызской Республики (историко – правовой аспект). Дис. ... канд.юрид.наук.Екатеринбург – 2003. С. 130.

⁴Фискальная пошлина – это сборы, которые устанавливаются Правительством с целью формирования доход государственной бюджету. Хасанов К.Х. Первооткрыватель таможенного дела. (Специальные комментарный словарь таможенных русско-международные терминов на таджикском) (на тадж. языке). Душанбе. «Ирфон». 2001. 172

⁵В основном налоговый и таможенный орган считается как орган осуществляющий фискальной политики. Шулатова И.С. Зарубежный опыт формирования и организации единого органа по вопросам фискальной и таможенной политики // Вестник ВГУ. Серия. Право. 2014. №3 С. 108 - 120; Орифов А.О., Азизов Ф.Х. Регулирование таможенно – экономических отношении (на тадж. языке).. Методическое пособие. – Худжанд, Хуросон – 2009 г. С. 20

⁶Булатов А.К. Таможенные органы Российской Федерации: административно- правовой статус: Дис. ... канд.юрид.наук. М., 2007. С. 121

⁷Оймахмадов М.Основы таможенного дела в Республике Таджикистан (на тадж. языке). Душанбе. Ирфон. 1998. С. 85-86

⁸Оймахмадов М. Указ.литер. С. 85-86

⁹ Перед таможенными органами стоят ряд задач, именно функции этих органов направлены на их реализацию. Задачами таможенных органов являются совокупность проблем и вопросов, которые поставлены перед ними. К задачами таможенных органов относятся следующие: политические, экономические, экологические, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка. Об этом подробно смотрите на : Соибов З.М. Административ-

шенко отмечает, что «таможенная политика – это целостная система мер по регулированию внешней торговли, защите национальной экономики от внешних воздействий и решений фискальных задач»¹. К тому же исследователь раскрывает в своей статье фискальную функцию таможенных органов. Из этого следует, что говоря о фискальной задаче он имеет ввиду фискальную функцию таможенных органов. Мы придерживаемся того мнения, что таможенные органы реализуют фискальную функцию. Фискальная функция таможенных органов, наряду с другими функциями этих органов, направлена на реализацию задач данного органа.

Правовое обеспечение фискальной функции таможенных органов Республики Таджикистан осуществляется посредством ряда нормативных правовых актов. Таможенный кодекс Республики Таджикистан является основным нормативным правовым актом, который регулирует фискальную функцию названных органов. Наряду с Таможенным кодексом, Налоговый кодекс РТ от 17 сентября 2012 г. №901² имеет важное значение в закреплении фискальной функции таможенных органов. Согласно ст. 17 Налогового кодекса, таможенные органы указаны как участники налоговых отношений, и а также установлены нормы в отношении взимания налогов, таможенных пошлин и иных административных вопросов, в том числе сотрудничество таможенных органов с налоговыми органами.

Таможенные органы в соответствии с Таможенным кодексом РТ и другими нормативными правовыми актами (особенно подзаконными актами) обладают компетенцией, задачами и полномочиями, которые содействуют реализации их фискальной функции. В ст. 462 установлено, что таможенные органы взимают таможенные пошлины, налоги и другие таможенные платежи, таможенные сборы, антидемпинговые, специальные и компенсационные пошлины, штрафы по делам таможенных правонарушений, контролируют правильность исчисления и своевременность уплаты указанных пошлин, налогов и сборов, принимают меры по их принудительному взысканию. А также, в компетенции таможенных органов входит взимание таможенных платежей. Особенно, предъявлять в суды иски и заявления о принудительном взыскании таможенных пошлин и налогов³. В соответствии с Положением таможенные органы наряду с компетенциями и задачами, осуществляют фискальную функцию⁴.

но-правовые основы организации и деятельности таможенных органов Республики Таджикистан. Дисс. канд. юрид. наук. Душанбе-2017. С. 136

¹Тимошенко И.В. Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности. – М., 2003. – С. 13

²АМО РТ. 2012 г., №9, ст. 838

³АМО РТ. 2004 г., №12, ч. 2, ст. 704

⁴Положении Таможенной службы при Правительстве РТ, Региональные таможенные управления, таможни и таможенные посты закрепляет их полномочии в области взимание таможенных платежей.

Раздел III Таможенного кодекса РТ посвящен таможенным платежам и таможенным сборам. Указанный раздел охватывает следующие вопросы: общие положения, относящиеся к таможенным платежам и таможенным сборам, виды таможенных платежей и таможенных сборов; определение таможенной стоимости товаров; исчисление таможенных пошлин, налогов; порядок и сроки уплаты таможенных пошлин, налогов; изменение срока уплаты таможенных пошлин, налогов; обеспечение уплаты таможенных и налоговых пошлин; взыскание таможенных пошлин; возврат таможенных пошлин, налогов и иных денежных средств. Фискальная функция таможенных органов взаимосвязано с таможенно-тарифным регулированием. Таможенно-тарифное регулирование – это совокупность организационно-экономических (тарифных) и административных (нетарифных) мер государственного регулирования внешнеэкономической деятельности государства¹. Особенно, таможенно – правовое регулирование разделяется на два вида: тарифное регулирование и нетарифное регулирование², которые таможенные органы осуществляют на основе фискальной функции. Поскольку, одной из задач тарифного регулирования является именно фискальная задача³.

Тарифное регулирование – это совокупность меры регулирования внешнеэкономической деятельности, которое основывается на взимание таможенных пошлин и сборов посредством использования таможенных ставок. Таможенный тариф как важнейший способ таможенного регулирования является совокупностью систематических ставок таможенных пошлин и сборов. В соответствии с реестром товаров внешнеэкономической деятельности таможенный тариф применяется на товары, которые перемещаются через таможенную границу. Тарифное регулирование осуществляется путем взимания таможенных платежей⁴, которые выражают фискальную функцию таможенных органов.

Нетарифное регулирование представляет собой систему способов осуществления государством мер экономического, административного и технического характера (за исключением мер таможенно-тарифного регулирования), затрудняющих или ограничивающих свободную торговлю товара другими государствами⁵. К нетарифному регулированию входят количественные ограничения, квотирование, лицензирование и др. Из этого вытекает, что тарифное регулирование направлено на взимание таможенных платежей.

¹Свинухов В.Г. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности. – М., 2004. – С. 9-10

²Раджабов М.Н. Таможенное право Республики Таджикистан (на тадж. языке).- Душанбе.-2013.- С. 102.

³Оймахмадов М. Основы таможенного дела в Республике Таджикистан (на тадж. языке).- Душанбе: Ирфон.- 1998.- С. 249.

⁴Оймахмадов М. Указ. раб.- С. 242

⁵Малиновская В.М. Таможенное право России / В.М. Малиновская // Учебник по публичному и частному праву в 2-х томах. Т.1: Публичное право. – М.: Статут, 2008. – С. 13.

В целом, в отношении фискальная функция таможенных органов можно прийти к следующим выводам: фискальная функция является основной направлением деятельности (основная функция) таможенных органов РТ; осуществления фискальная функция тесно связано с тарифное регулирование со стороны таможенных органов, которые применяется в сфере внешнеэкономической деятельности; фискальная функция таможенных органов по своей природе имеет и экономический характер, которые направляет на выполнение экономические задачи таможенных органов (укрепление государственной бюджета); посредством данную функцию взимаются таможенные платежи; фискальная функция таможенных органов содействует на развитии экономики стран и внутренний рынок.

Литература:

1. Алексеев С.И. Таможенная служба как институт развития и обеспечения безопасности экономики страны. Дис. ... канд. экон.наук.- М., 2005.
2. Бакаева О.Ю. Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации. Дис. ... докт.юрид.наук.-Саратов, 2005.
3. Булатов А.К. Таможенные органы Российской Федерации: административно- правовой статус: Дис. ... канд.юрид.наук. -М., 2007.
4. Ваххобов А.Р. О понятии и структуре финансово-правового статуса таможенных органов Российской Федерации и Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ // Вестник ТГУПБП №2 (54).
5. Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008.
6. Малиновская В.М. Таможенное право России / В.М. Малиновская // Учебник по публичному и частному праву в 2-х томах. Т.1: Публичное право. – М.: Статут, 2008.
7. Оймахмадов М. Основы таможенного дела в Республике Таджикистан (на тадж. языке).- Душанбе: Ирфон.- 1998.
8. Орифов А.О., Азизов Ф.Х. Регулирование таможенно – экономических отношении (на тадж. языке).. Методическое пособие. – Худжанд, Хуросон – 2009.
9. Рачабов М.Н. Таможенное право Республики Таджикистан. - Душанбе – 2013. – На тадж. яз.
10. Свинухов В.Г. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности. – М., 2004.
11. Сокольникова О.Б. Особенности применения таможенных платежей в различных таможенных режимах // Форум. Методический сборник. – М., РИО РТА, 2000. - №8.
12. Табаков А.В. Фискальная функция – основное направление деятельности таможенных органов или смысл их существования // Ученые записки СПб филиала РТА №3 (51) 2014.

13. Тимошенко И.В. Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности. – М., 2003.
14. Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.И. Химичева. – М.: Норма, 2005.
15. Шавров А.В. Финансовое право Российской Федерации: Учебно-методический комплекс. – 7-е изд., и перераб.- М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2008.
16. Шерипов Н.Т. Становление и развитие таможенных органов Кыргызской Республики (историко – правовой аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург – 2003.
17. Шулатова И.С. Зарубежный опыт формирования и организации единого органа по вопросам фискальной и таможенной политики // Вестник ВГУ. Серия. Право.- 2014.- №3.

Гафурзода А.Д., Соибов З.М.

ФИШУРДА

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ФУНКСИЯИ ФИСКАЛИИ МАҚМОТИ ГУМРУКИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақомоти гумрук дар низоми мақомоти ҳокимияти иҷроия бо таъинот ва самти фаъолият аз дигар мақомоти давлатӣ фарқ мекунад. Яке аз функсияи асосии онҳо, ки таърихан бо ташаккули онҳо алоқаманд аст, ин функсияи фискалии он мебошад. Функсияи мазкур баҳри ситонидани пардохтҳои дахлдори гумрукӣ ва ғайи гардонидани бучаи кишвар равона мегардад. Баррасии масъалаи функсияи фискалии мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти муҳими илмӣ ва амалӣ дорад ва дар иртибот бо ин, муаллифон дар мақолаи мазкур баъзе масъалаҳои функсияи номбурдаи мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди таҳлил қарор додаанд.

Гафурзода А.Д., Соибов З.М.

АННОТАЦИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИСКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ТАМОЖЕННОГО ОРГАНА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Таможенные органы в системе органов исполнительной власти по назначению и направлению деятельности отличаются от других государственных органов. Одной из его основных функций, которая исторически связана с его становлением, это её фискальная функция. Данная функция направлена на взимание соответствующих таможенных платежей и пополнение государственного бюджета. Рассмотрение вопроса о фискальной функции таможенных органов Республики Таджикистан имеет важное научное и практическое значение и в связи с этим, авторы в данной статье проанализировали некоторые вопросы указанной функции таможенных органов Республики Таджикистан.

Gafurzoda A.D., Soibov Z.M.

THE SUMMARY
THE FISCAL FUNCTION OF THE CUSTOMS AUTHORITY OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND ITS ISSUES

The customs authorities in the system of executive authorities are distinguished from other state bodies by purpose and direction of activity. One of its main functions, which are historically associated with their formation, is its fiscal function. This function is aimed at collecting the appropriate customs payments and replenishing the state budget. Consideration of the issue of the fiscal function of the customs authorities of the Republic of Tajikistan is of great scientific and practical importance, and in this regard, the authors in this article analyzed some issues of the specified function of the customs authorities of the Republic of Tajikistan.

Наимов Б.Ф.*

МАҲҲУМ ВА МОҲИЯТИ ҲУҚУҚИ ИҶОЗАТДИҲӢ ҲАМЧУН
ЗЕРСОҲАИ ҲУҚУҚИ МАЪМУРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, зерсоҳаи ҳуқуқ, иҷозат, иҷозатнома, муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, усули иҷозатдиҳӣ, меъёрҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ.

Ключевые слова: разрешительное право, административное право, подотрасль права, разрешение, лицензия, разрешительное правоотношение, метод разрешения, нормы разрешительного права.

Keywords: permissive law, administrative law, sub-branch of law, permission, license, permissive legal relationship, method of permits, norms of permissive law.

Дар низоми ҳуқуқии Тоҷикистон ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ба зерсоҳаи махсуси ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) шомил буда, аз маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие иборат аст, ки муносибатҳои ҷамъиятии дар муносибат бо татбиқи низоми иҷозатдиҳӣ чун шакли таъсиррасонии давлатии маъмурӣ ба чараёни иқтисодӣ бо мақсади мувофиқ гардонидани онҳо бо манфиатҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ бавучуд меоянд, тағйир(инкишоф) меёбанд ва ё қатъ мегарданд ба танзим мебарорад. Нисбатан содда карда гуем ҳуқуқи иҷозатдиҳии ҶТ – ин аз маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие иборат аст, ки муносибатҳои ҷамъиятиро оид ба иҷозатдиҳии намудҳои гуногуни фаъолият ба танзим мебарорад.

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мафҳуми овардашуда, дар хусуси мансуб донишани ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ба ҳайси зерсоҳаи низоми ҳуқуқи Тоҷикистон дар доираи соҳаи ҳуқуқи маъмури ҳақиқати илмӣ дошта, нисбати он ягон шакку шубҳа, асоси воқеию ҳуқуқии радкунанда ҷой надорад. Ҳамин тавр ҳуқуқи соҳибкорӣ, ки дар пайвастагӣ бо соҳаҳои ҳуқуқи граждани, маъмури, конституционӣ(давлатӣ) ва м.и. қарор дорад, иҷозатдиҳиро ба соҳаи танзимномаи худ шомил менамояд, дар робита бо он ки ба ғайр аз муносибатҳои соҳибкорӣ ва муносибатҳо оид ба танзими давлатии хоҷагии халқ бо мақсади таъмини манфиатҳои давлат ва ҷомеа, ҳуқуқи соҳибкорӣ фарогири маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқи мебошад, ки дигар муносибатҳои бо соҳибкорӣ зич алоқамандро, аз ҷумла муносибатҳои ки табиати ғайритиҷоратӣ доранд танзим менамояд. Ба муносибатҳои дигар дар баробарӣ муносибатҳо оид ба бақайдгирӣ, барҳам додани фаъолияти субъектони хоҷагидор, сертификатсиякунонии маҳсулот ва м.и. иҷозатдиҳиро низ дохил менамоянд, агарчанде, ки хусусияти ғайритиҷоратӣ дорад, вале ба он асос гузошта, шартӣ пешакӣ ва шароити зарурии ояндаи фаъолияти соҳибкорӣ ба шумор меравад¹.

Чӣ тавре, ки О. М. Олейник қайд менамояд «дар доира ва миқёси ҳуқуқи граждани ташкил намудани падидаи низоми иҷозатдиҳӣ ҳам аз нигоҳи назариявӣ ва ҳам амалӣ ғайриимкон аст, зеро ки предмет ва усули танзимномаи он аз доираи принципҳои нишондодашуда(озодии ирода, баробарии тарафҳо ва диспозитивӣ) бевосита берун мемонад. Комилан асоснок аст, ки иҷозатдиҳии фаъолияти хоҷагидориро ҳамчун падидаи мустақили ҳуқуқи хоҷагӣ баррасӣ ва арзёбӣ намуд»².

Ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ҳамчун маҷмӯи меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятии дар муруфияи иҷозатдиҳӣ бавучудоянда, яке аз зерсоҳаҳои ҳуқуқи маъмурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Далели ин албатта пеш аз ҳама ин истифодаи усули танзими ҳуқуқии императивӣ дар доираи ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, ҳамчунин чун қоидаи маъмулан анъанавӣ марбут донишани низоми иҷозатдиҳӣ ҳамчун шакли танзими давлатии иқтисодиёт мебошад.

Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки бо боварии қавӣ метавон тасдиқ намуд, ки ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ аз рӯи мазмун ва характери меъёрҳои дар низоми ҳуқуқии Тоҷикистон – ин ҳуқуқи оммавӣ мебошад, яъне вазифаи аввалиндараҷааш ин таъмини манфиатҳои оммавӣ ва ҷамъиятӣ аст. Ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дар асоси усули императивии танзими ҳуқуқӣ бунёд ёфта, муносибати байниҳамдигарии ҳокимият ва тобеият - ро миёни субъектони муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дар ҳоли мавҷуд набудани озодии хусусӣ талаб менамояд. Озодии субъектони хусусӣ дар бо роҳи

¹ Ершова И.В., Иванова Т.М. Предпринимательское право: Учебное пособие. – М., 1999. - С. 3-5.

² Олейник О.М. Правовые основы лицензирования хозяйственной деятельности // Закон, 1994, № 6. С. 16.

ихтиёрӣ ворид шудани онҳо ба муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ва баромадан аз онҳо маҳдуд мегардад.

Дар доираи ҳуқуқи маъмурӣ ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ бештар ҳамчун зерсоҳаи мурофиавӣ ба назар мерасад, новобаста аз он ки дар он меъёрҳои моддӣ низ мавҷуд ҳастанд. Ин дар он ифода меёбад, ки низоми иҷозатдиҳӣ, аз рӯи моҳият ин расмиёти татбиқи мақомоти ҳокимияти иҷроияи ҚТ маҷмӯи муайяни чораҳои таъсиррасонӣ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ ба ҳисоб меравад. Яъне низоми иҷозатдиҳӣ яке аз тарзу воситаҳои маъмулӣ ва хеле паҳн шудаи таъмини манфиатҳои умумидавлатӣ дар фаъолияти ҳуқуқи хусусӣ мебошад.

Ҳамин тавр бояд қайд намуд, ки низоми иҷозатдиҳӣ ҳамчун падида ва речаи ҳуқуқи маъмурӣ, танҳо ба чун қисми таркибии ҳуқуқи маъмурии Тоҷикистон ва шакли махсуси идоракунии давлатӣ маҳдуд нагардида, ҳамчунин ба сифати унсури субъектони ҳуқуқи хусусӣ ва муайянкунандаи ҳолат ва ҳудуди қобилияти ҳуқуқдорӣ онҳо дар муомилоти граждани баромад мекунад¹.

Қобили қайд аст, ки махсусан табиати комплекси доштан ва нисбатан соҳаи ҷавони ҳуқуқи ҷумҳурӣ будан, ки дар рафти ташаккули иқтисоди бозаргонӣ дар кишвари мо дар марҳилаи муосир вобаста ба сабабу зарурати он, ҳуқуқи соҳибкорӣ аз дигар соҳаҳои ҳуқуқ ба сифати объект якҷанд муносибатҳои ҳуқуқиро барои танзимнамоӣ бо мақсади аз нуқтаи назари комплекси, назари якхела ба муносибатҳои гуногуншакл, ки миёни субъектони хоҷагидорӣ, субъектони хоҷагидор ва давлат ва м.и. дар ҷараёни амалисозии фаъолияти хоҷагидорӣ онҳо ба вучуд меоянд ба худ гирифт. Ба ҳар ҳол чунин азҳуднамоӣ ва истифодабарӣ аз нуқтаи назари танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ва тадқиқи қонуният ва хусусияти таъсири ҳуқуқӣ ба муносибатҳо дар доираи илми ҳуқуқи соҳибкорӣ, ба низоми ҳуқуқи Тоҷикистон хизмати бебаҳо расонида, низоми тасаввурот, мафҳумҳо, назарияҳо, ба инобат гирифтани на иродаи давлатӣ ва ҷамъиятӣ, балки хусусӣ, иродаи бевоситаи соҳибкор, тоҷир нисбати зарурати танзими ин ё он муносибат, чораҳои таъсиррасонии давлатӣ ва ба вучуд овардани чунин роҳу воситаҳои муносиби таъсиррасонӣ. Лекин, дар ин асно илми ҳуқуқи соҳибкорӣ то андозае ба беаҳамиятӣ ва мадди назар нисбати ҷанбаи муқобили мушкилоти танзими фаъолияти хоҷагидорӣ дар ҷузъ ва дар маҷмӯъ таъсири давлатӣ ба ҷараёни фаъолияти иқтисодӣ роҳ медиҳад. Охири чун қоида ба андешаи мо бо дарназардошти далелу бурҳон ва асоси илмӣ ба соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ таалуқ дорад.

Ҳуқуқи маъмурӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ фарогири меъёрҳои ҳуқуқи танзимкунандаи муносибатҳои ҳокимиятӣ, ки чун қоида яке аз субъектҳо ҳамеша давлат дар симои мақомоти худ ва

¹ Багандов А. Б. Лицензирование как административно_правовая форма деятельности органов исполнительной власти России// Современное право №11(1), 2008.- С. 29.

шахсони мансабдор баромад мекунад. Инкор кардан ғайриимкон аст, ки махсусан чунин табиат – муносибатҳои ҳокимиятӣ – ҳоси муносибатҳо оид ба иҷозатдиҳӣ аст, ки миёни мақомоти иҷозатдиҳанда ва субъекти иҷозатдиҳии намуди фаъолият ба вучуд меояд. Дақиқтараш танҳо аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ – маъмурӣ омӯзиши низоми иҷозатдиҳӣ имконият медиҳад, ки табиати ҳуқуқии он муайян карда шавад ва низоми мутаносиби мукамалсозии маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои вобастаи иҷозатдиҳӣ коркард карда шаванд. Бояд зикр намуд, ки қисми зиёди классикони илми ҳуқуқи маъмурӣ низоми иҷозатдиҳиро ба объекти танзими меъёрҳои ҳуқуқи маъмурӣ шомил намуда, то ҳанӯз ин ақидаро ҷонибдорӣ менамоянд.

Ҳанӯз дар даврони Иттиҳоди Шӯравӣ низоми иҷозатдиҳӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқи маъмурӣ эътироф гардида, мавриди баррасӣ қарор дода шуда буд. Ҳамин буд, ки шурӯъ аз нашри аввалин китоби дарсии ҳуқуқи маъмурӣ барои макотиби олӣ, ки соли 1940 аз ҷоп баромад, муаллифони он дар китоби дарсии мазкур зербоби махсусро ба низоми иҷозатдиҳӣ бахшида буданд¹.

Дар китобҳои дарсии аввалини ҳуқуқи маъмурии шуравӣ зери мафҳуми иҷозатдиҳӣ, одатан ҳуқуқи баромадан аз ҳудуди Иттиҳоди Шӯравӣ, илова бар ин иҷозатдиҳӣ дар шакли аз ҳама сахту мураккаб – пурра зери салоҳдиди баррасии мутлақи шахси мансабдори давлатӣ қарор дошт.

Баъдтар дар адабиёҳои шӯравӣ оид ба ҳуқуқи маъмурӣ мафҳуми низоми иҷозатдиҳӣ чун анъана, ҳамчун маҷмӯи қоидаҳои танзимкунандаи тартиби истехсолот, бадастоварӣ, истифодабарӣ, нигоҳдорӣ, фуруш ва ҳамлу накли якҷанд молу ашё, инчунин тартиби кушодан ва ба кор даровардани якҷанд корхона маънидод карда мешуд².

Муқаррар кардани ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ба сифати зерсоҳаи ҳуқуқи маъмурӣ пеш аз ҳама вобастагӣ дорад аз танзими соҳаи мазкур, яъне доштани манбаъи азими меъёрӣ, ки яқинан аз рӯи хусусиятҳои хос ва таркиби меъёрӣ - дохилии худ фарқ мекунад. Дар ҳоли ҳозир, дар майдони ҳуқуқии Тоҷикистон қонунгузори мустақили низоми иҷозатдиҳӣ яқинан мавҷуд аст. Маҷмӯи сарчашмаҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ хеле сершоха ва гуногуншакл мебошад, аммо бар замми ин дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии махсусе, ки бевосита ба расмиёти иҷозатдиҳӣ бахшида шудаанд, ҷамъоварӣ карда шудаанд³. Масалан қонунҳои ҚТ «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» ва «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ» ва ғ. Бо вучуди бахснок будани

¹ Советское административное право.- М.- 1940.- С. 294; Советское административное право. - М., 1950.- С. 297 и др.

² Административное право / под ред. А.Е. Лунева.- М.: Юридическая литература, 1970. -С. 530

³ Наимов Б.Ф. Мушкилоти танзими ҳуқуқии падидаи низоми иҷозатдиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҳаёти ҳуқуқӣ.- №1(29).- 2020.- С. 300-305.

чунин муносибат аз нуқтаи назари назариявӣ, ба андешаи мо чудо кардани маҷмӯи меъёрҳои барои минбаъд муфассал омӯхтан, нишон додани қонуният, баҳисобгирии натиҷаи таҷрибаи татбиқи меъёрҳои иҷозатдиҳӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳаёт, на танҳо мақсаднок аст, балки аз ҷиҳати методологӣ хеле зарур аст.

Ба ғайр аз ин низоми иҷозатдиҳӣ худ речаи махсуси ҳуқуқӣ буда, ифодакунандаи ҳаёти махсуси субъектон, объекти танзимнамоӣ мебошад. Ҳоло мазмуну мундариҷаи мафҳуми «речаи ҳуқуқӣ» - ро тавзеҳ надода, қайд мекунем, ки муттаҳидсозии меъёрҳо ва муносибатҳои, ки онҳо танзим менамоянд, аз рӯи аломати мансубият ба як речаи ҳуқуқӣ бо нишондоди зергурӯҳӣ дар доираи соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ (махз дар доираи ин соҳа назарияи речаи ҳуқуқӣ пайдо ва арзи ҳастӣ менамояд) дорои асосҳои муайяни назаривӣ мебошад, зеро ки имконият медиҳад аз нуқтаи назарӣ комплексӣ, меъёрҳои пештар нопурраву пароканда тартиб дода мешаванд. Он ҷиҳати масъала диққатро ба худ ҷалб менамояд, ки ташаккули муносири қонунгузорӣ оид ба низоми иҷозатдиҳӣ дар шароити куллии мавҷуд набудани ягон асосҳои назариявӣ ба вучуд омад. Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» ва дар асоси он пайдо шудани шумораи зиёди санадҳои Ҳукумати ҚТ дар мурури панҷ-даҳсоли охир қабул гардиданд. Бо вучуди ин асос барои ташаккули фароҳи чунин қонунгузории васеъ ва мушқил мантиқи хуб ва хизмати кадом як иродаи накуст, вале бе таҳлили илмӣ, бе муроҷиат ба таҷрибаи илми ҳуқуқшиносӣ, бе таъя ба асосҳои бунёдии назариявии падидаи низоми иҷозатдиҳӣ. Бинобар ин ҳамакнун назарияи ҳуқуқро зарур аст, ки амалияи ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқсозии босуръат пешрафтaro расдагӣ (дарёб) кунад.

Дар назарияи давлат ва ҳуқуқ зери мафҳуми соҳаи ҳуқуқ унсури таркибии низоми ҳуқуқӣ, ки аз маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқии якхела иборат буда, соҳаи муайяни муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим мебарорад, фаҳмида мешавад. Ба андешаи Р.Ш. Сотиволдиев соҳаи ҳуқуқ ин маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқ мебошад, ки як соҳаи муносибатҳои ҷамъиятиро танзим мекунанд. Ҳар як соҳаи ҳуқуқ соҳаи муайяни муносибатҳои ҷамъиятиро танзим мекунанд. Омилҳои, ки боиси ташаккули соҳаи ҳуқуқ мешаванд, яқум, бо хусусияти муносибатҳои ҷамъиятӣ, дуюм, талаботи танзими ҳуқуқӣ вобастагӣ дорад. Муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки аз тарафи ин ё он соҳаи ҳуқуқ танзим мешаванд, чунин хусусиятҳо доранд: а) онҳо як соҳаи ҷудоғонаи муносибатҳои ҷамъиятиро ташкил медиҳанд; б) ин муносибатҳо бо ҳам алоқаманд мебошанд, хусусиятҳои умумӣ доранд; в) онҳо аз дигар муносибатҳои ҷамъиятӣ бинобар муҳим буданашон чудо мешаванд; г)

муносибатҳои ҷамъиятӣ бо манфиатҳои одамон, ҷомеа ва давлат робита доранд¹.

Чудо кардани соҳаи ҳуқуқ алоқамандии зич дорад ба предмет ва усули батанзимдарории он. Зерсоҳаи ҳуқуқ, чун қоида дар таркиби соҳаҳои калони ҳуқуқ аз рӯи зарурати муносибати махсус ба гурӯҳи калони муносибатҳои ҷамъиятии алоҳида, ки бо характери хусусиятҳои ба худ хос ва табиати аслии хеш фарқ мекунанд чудо карда мешавад. Зерсоҳаҳо унсури ҳатмии ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқ нестанд. Онҳо одатан дар таркиби соҳаҳои калони ҳуқуқ чудо карда шуда, минбаъд метавонанд ба соҳаи мустақили ҳуқуқ табдил ёбанд. Ба андешаи мо низоми иҷозатдиҳӣ шакли махсуси танзими давлатии иқтисодӣ ба шумор рафта, дорои асосҳои фароҳи меъёрӣ-ҳуқуқӣ муқарраркунандаи чун принципҳои умумӣ (дар сатҳи қонунгузорӣ), инчунин хусусиятҳои муурофиавии фаъолияти иҷозатдиҳӣ (дар сатҳи қарорҳои Ҳукумати ҚТ), бешак соҳиби чунин махсусияти асли ва хусусият мебошад.

Аз курси назарияи давлат ва ҳуқуқ маълум аст, ки предмети ҳар як соҳаи ҳуқуқ он муносибатҳои ҷамъиятӣ дохил мешаванд, ки амали меёрҳои соҳаи мазкур нисбати онҳо паҳн мегардад. Бо вучуди ин қомилан аксари мутахассисон чунин мешуморанд, ки ҳар як соҳаи ҳуқуқ ба худ хусусияти объекти махсуси батанзимдарориро дорост.

Усули ҳуқуқии танзимнамоӣ ҳамчун маҷмӯи усулҳо, тарзу воситаҳои ҳуқуқии танзимнамоии ҳоси ин ё он соҳаи ҳуқуқ муайян карда мешавад. Мувофиқи консепсияи маъмулан паҳнғашта, аввалан ҳангоми ташкили соҳаи ҳуқуқ зарур аст предмети батанзимдарории ҳуқуқӣ, ки дар натиҷаи ҷудонамоӣ ва таҳлил, мансубияти усулҳои ҳоси танзимнамоии ҳуқуқӣ ба шакли муайян дароварда мешавад. Нисбати зерсоҳаи ҳуқуқ бошад, ин ҷо дар бораи предмет ва усули махсуси батанзимдарории ҳуқуқӣ гуфтан душвор ба назар мерасад, чунки зерсоҳаи ҳуқуқ таркиби ягонаи ҳуқуқ буда, чун натиҷа дорои предмет ва методи ҳуқуқии танзимнамоии монанди соҳавӣ доранд.

Бо вучуди ин ҳар як зерсоҳаи ҳуқуқ дар доираи соҳаи калони ҳуқуқи мавҷуда, то андозае дорои предмети мустақили батанзимдарории худ мебошад, ҳамчунин аксаран усули ба худ ҳоси танзимнамоии ҳуқуқӣ доранд (ё ин, ки усули махсуси умумисоҳавӣ). Масалан дар соҳаи ҳуқуқи молиявӣ чунин зерсоҳаи ҳуқуқ – ҳуқуқи бучетӣ ҷой дорад, ки дорои муносибатҳои ҷамъиятии мушаххас, ки аз ҷониби меёрҳои зерсоҳавӣ батанзим дароварда мешаванд. Яъне соҳиби муносибатҳои бучетӣ ва усулҳои муайяни танзимнамоии ҳуқуқии махсус ва фарқкунанда мебошад.

Зимнан агар нишон додани мавзӯи омӯзиши зерсоҳаи ҳуқуқ нисбатан осон ва содда бошад, вале муайян кардани махсусияти усули

¹ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ). -Душанбе: «Империял – Групп». 2014. –С. 474.

танзимнамоии ҳуқуқи он бо истифода аз истилоҳоти анъанавии илми ҳуқуқшиносӣ ба қадри кофӣ мушкил ва мураккаб аст, ҳоло он ки доктринаи ҳуқуқ аз зерсоҳаи ҳуқуқ ҷиддан талаб наменамояд, ки ҳарду аломатҳои зикршуда – предмет ва усулҳои танзимнамоии он ҳатман ба таври возеҳу равшан нишон дода шаванд. Новобаста аз ин, мо кушиш ба ҳарч медихем, ки то андозае мавзӯи омӯзиш ва махсусияти усули танзимнамоии ҳуқуқи иҷозатдиҳии ҚТ-ро ошкор ва нишон диҳем.

Мавзӯи омӯзиши ҳуқуқи иҷозатдиҳиро ҳамчун зерсоҳаи ҳуқуқи маъмурӣ он муносибатҳои ҷамъияти ташкил медиҳанд, ки миёни мақомоти ваколатдори давлатӣ (шахси мансабдори он) ва довталаби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ (соҳиби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ) оид ба ба додан, азнавбарасмиятдарорӣ, боздоштан, барқарор намудани амал ва бекор кардани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, додани нусхаи дуҷуми (дубликати) ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, назорати риояи шарту талаботи иҷозатдиҳӣ аз ҷониби шахсони воқеию ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ, додани амрномаҳо оид ба бартараф намудани вайронкунии ин шартҳо ва татбиқи маҷбурсозии маъмурӣ, бавучуд меоянд ва бо меъёрҳои ҳуқуқи маъмурӣ ба танзим дароварда мешаванд.

Яъне мавзӯи омӯзиши ҳуқуқи иҷозатдиҳии ҚТ он муносибатҳои ҷамъияти, ки дар раванди мувофиқаи иҷозатдиҳӣ миёни субъектони намудҳои фаъолияти хоҷагии, ки дар муносибат ба амалисозии онҳо давлат тартиби иҷозатдиҳиро муқаррар кардааст, бавучуд меоянд дар бар мегирад.

Бояд қайд намуд, ки дар илми ҳуқуқ ақидае ҷой дорад, ки низоми иҷозатдиҳӣ фарогири низоми мураккаби муносибатҳои ҷамъияти мебошад, ки мавзӯи танзими ҳуқуқи онҳо ба шакли ягона ва низоми муайян дароварда нашудааст. Аз ин натиҷагари карда мешавад, ки муайян ва ҷудо кардани муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ аз рӯи критерияи характери анъанавӣ ва мундариҷаи муносибатҳои ҷамъиятӣ камнатиҷа мебошад¹. Дар маҷмӯъ ба андешаи зикршуда метавон рози шуд, вале бояд зикр намуд, ки мавҷуд набудани мазмуну мундариҷаи умумӣ ва характери гуногуни муносибатҳои ҷамъиятӣ, ҳанӯз гуногуншаклӣ ва ноҷинсии онҳоро ифода намекунад. Воқеан он воқеият диққатро ба худ ҷалб мекунад, ки муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти ҳаёти ҷамъиятӣ ба вучуд меоянд. Ба монанди соҳаҳои саноат, тиб, хоҷагии қишлоқ, муомилоти силоҳ, ҳифзи иттилоот ва м. и.. Мазмуни моддии ин муносибатҳоро вобаста ба характер ва мундариҷа наметавон якхела (якҷинс) номид. Аммо эҳтимол аст, ки ҳангоми истехсолоти иҷозатдиҳии фаъолияти фармасевтӣ ва иҷозатдиҳии соҳаи саноат дар таҷриба якхел истехсолоти расмиеи иҷозатдиҳӣ аз ҷониби мақомоти давлатии иҷозатдиҳӣ оид ба додани

¹Титова Е.В. О понятии, предмете и месте лицензирования отдельных видов деятельности в системе права // Вестник Челябинского Университета, 2001, № 1, серия 9 «Право». - С. 29-35.

хуччати иҷозатдиҳӣ ба субъекти мушаххас барои машғул шудан ба намулди муайяни фаъолият оғоз карда мешавад. Бар замми ин, ба ғайр аз монандии истехсолот, инчунин дар раванди расмиёти иҷозатдиҳӣ ҳамчунин муносибатҳои якхела ҳангоми контрол ва назорати риояи шарту талаботи иҷозатдиҳӣ ва татбиқи якхелаи чораҳои ҷавобгарии маъмурӣ нисбати вайронкунандаи онҳо ба вуҷудоянд. Ниҳоятан якҷинсии муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ хело мушаххас дар татбиқи механизми низоми иҷозатдиҳӣ ба назар мерасад. Иҷозатдиҳии дилхоҳ намуди фаъолият дар асоси зарурияти объективии таъмини контроли давлатӣ ба сифати маҳсулоти истехсолшаванда, расонидани хизмат, корҳои истехсолӣ, бовиҷдонии субъектон, амалисозии ин ё он намуди фаъолият, инчунин дар ҳолатҳои алоҳида зарурати маҳдудсозии ин ё он намуди фаъолият, вобаста ба махсусияти характери он, таҳдидкунандаи амнияти давлат, саломатии аҳоли ва ғ.

Ҳамин тариқ, метавон ба таври осону содда махсусияти мавзӯи омӯзиш ва батанзимдарории ҳуқуқи иҷозатдиҳиро бе истифода аз критерияҳои анъанавии мазмун ва характери муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян намуд.

Масъалаи муайян кардани махсусияти усули батанзимдарорӣ каме мушкил ва мураккаб ба назар мерасад, аммо аз нигоҳи нуқтаи умуминазариявии мафҳуми усули батанзимдарории ҳуқуқӣ, ки мувофиқи он усули танзимнамоӣ одатан ба саволи ҳуқуқ чӣ гуна функцияҳои муҳиму бонизоми худро бо ёрии кадом тарзу воситаҳои таъсиррасонӣ амалӣ месозад, метавон чунин хулосабанди намуд. Бешубҳа яке аз усулҳои асосии ташаккули ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ усули императивии танзими ҳуқуқӣ, яъне усули маъмурӣ-ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад. Вале якҷанд хусусиятҳои табиати императивии таъсири меъёрҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ мавҷуд аст, ки ба махсусияти усули зерсоҳаи мазкур вобастагӣ дорад. Ҳамин тавр низоми иҷозатдиҳӣ вобаста ба табиати худ яке аз шаклҳои танзими давлатии иқтисодӣ буда, фарогири маҷмӯи тарзу воситаҳои, ки махсусияти таъсири ин шакли танзимнамоиро ба муносибатҳои иқтисодӣ муайян мекунад. Аввалан ҳангоми амалисозии расмиёти иҷозатдиҳӣ усули иҷозатдиҳӣ татбиқ карда мешавад, мушаххасан усули иҷозатдиҳӣ шакли аниқи барасмиятдарориро дар намуди истехсолоти додани хуччати иҷозатдиҳӣ дар асоси ба роҳ мондани санҷиши хуччатҳои пешниҳодгардида (миёни онҳо бо тартиби ҳатмӣ хуччатҳо оид ба мувофиқати дараҷаи касбияти кормандон) дар ҳолатҳои зарурӣ ҳолати воқеии кор муайян мекунад. Минбаъд нисбати намуди фаъолияти амалишаванда контрол ва назорат оиди иҷроиши шарту талаботи иҷозатдиҳӣ амалӣ сохта мешавад. Ин контрол ва назорат метавонад бо ёрии чунин тарзу воситаҳо ба монанди ҷамъоварии маълумот аз шахси сеюм, санҷиши нақшавӣ ва ғайринавбатӣ ва дар натиҷа татбиқ намудани чораҳои ҷавобгарӣ. Аломати дигари ба худ хоси чораҳои ҷавобгарии татбиқкунандаи мақомоти иҷозатдиҳӣ, ба табиати иҷозатдиҳии низоми

ичозатдихӣ алоқаманд буда, дар он ифода меёбад, ки онҳо танҳо намудои ҷораҳои ҷавобгарии маъмуриро (боздоштани амали ҳуҷҷати иҷозатдихӣ, бекор кардани амали ҳуҷҷати иҷозатдихӣ ва ғ.) татбиқ мекунанду халос. Ҷораҳои дигари ҷавобгарӣ (нисбатан вазнин) аз ҳуқуқи иҷозатдихӣ дида ба доираи соҳаҳои ҳуқуқи муурофиавии дахлдори низоми ҳуқуқии Тоҷикистон таалуқ дорад.

Ҳамин тариқ, метавон қайд намуд, ки ҳуқуқи иҷозатдихӣ вобаста ба усули танзимномаи табиати речавиро дорост, яъне устувориҳои комплекси он дар қисмати усули таъсиррасонӣ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ бо мақсади мувофиқ гардонидани онҳо бо манфиатҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ ифода меёбад. Зери таъсири комплекси дар ҳолати мазкур тағйирнопазирии татбиқи тарзу воситаҳои муайяни идоракунии дар доираи фаъолияти иҷозатдихӣ фаҳмида мешавад.

Ба сифати хусусияти усули ҳуқуқи иҷозатдихӣ чунин ҳолатро низ номбар кардан мумкин аст, ки ҳар як изҳори ирода, ҳар як ҳаракат аз тарафи субъектони муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдихӣ бо ёрии ҳуҷҷати хаттии дахлдор сабт мегардад, бигузор он ариза, протокол, санҷиш, ҳуди ҳуҷҷати иҷозатдихӣ, қарори санади ваколатдори давлатӣ оид ба боздоштан ва ё барқарор кардани амали ҳуҷҷати иҷозатдихӣ ва ғ бошад. Чунин усул имконияти амалисозии намудҳои гуногуни контролро, на танҳо нисбати субъектони хоҷагидор ё ин ки соҳибкорон ба маънои васеи ин калима, балки асосан нисбати мақомоти иҷозатдихӣ, ки дорои олоти пурқуввати таъсиррасонӣ ба субъектони хоҷагидори амалисозандаи намудҳои фаъолияти иҷозатдихӣ ва имконияти васеи сӯистифодаи ҳуқуқҳои худ мебошанд. Чунин махсусияти ҳуҷҷатсозии низоми иҷозатдихӣ чун хусусияти махсуси усули ҳуқуқии танзими ҳуқуқи иҷозатдихӣ, асоси ҳимояи ҳуқуқи соҳибони ҳуҷҷати иҷозатдихӣ дар ҷараёни расмиёти фаъолияти иҷозатдихӣ мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба ҳисоб меравад.

Ҳамин тариқ, ҳуқуқи иҷозатдихӣ дарбаргирандаи маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқи маъмури дар зерсоҳа аз рӯи аломати мақсади танзими ҳуқуқӣ, якҷинсии муносибатҳои ҳуқуқии пайдошуда, ҳамчунин мавҷудияти усули махсуси таъсиррасонӣ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ, қонунгузориҳои коркардшудаи зерсоҳавӣ, танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятии ҳокимиятӣ, ки дар ҷараёни амалисозии чунин шакли танзими давлатии иқтисодӣ ҳамчун низоми иҷозатдихӣ муттаҳид шуданд ба вучуд меоянд.

Моҳияти усулҳои танзимномаи ҳуқуқи иҷозатдихӣ дар амалисозии функцияҳои он ифода меёбад. Ҳуқуқи иҷозатдихӣ бояд функцияҳои зеринро иҷро намояд: функцияи танзимномаӣ; функцияи контролӣ-назоратӣ; функцияи муҳофизатӣ.

Функцияи танзимномаи ҳуқуқи иҷозатдихӣ пеш ҳама аз он иборат аст, ки бо ёрии механизми иҷозатдихӣ батанзимдарории рафтори субъектони ҳуқуқи иҷозатдихӣ амалӣ сохта мешавад. Мавҷудияти маҳдудидияти иҷозатдихӣ таъминкунандаи боз ҳам муносибати ҷиддӣ

намудани субъектони фаъолияти иқтисодӣ ба шарту талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқи гуногуни дар ин ҷо он соҳа амалкунанда мусоидат мекунад. Низоми иҷозатдиҳӣ яке азунсурҳои асосӣ ва тарзу воситаҳои муҳими таъсиррасонии давлатӣ ба ҷараён ва раванди иқтисодию иҷтимоӣ мебошад. Ҳамчун унсурҳои мутобиксозии муносибатҳои ҷамъиятӣ низоми иҷозатдиҳӣ барои ивази ҷои маъмурияти бевосита дар соҳаи иқтисодиёт бавучуд омад ва дар айни замон яке аз тарзу воситаҳои чандирии таъмини манфиатҳои оммавӣ дар шароити бозор ба ҳисоб меравад. Усули иҷозатдиҳӣ дар фарқият аз маъмурияти бевосита, дорои хусусияти бавосита ва ё дуҷуминдараҷавӣ аст.

Функцияҳои контролӣ-назоратӣ дар таъмини контролӣ давлатӣ ба ҳаракату рафтори субъектони ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ифода меёбад. Бавоситаи механизми иҷозатдиҳӣ мақомоти ҳокимияти иҷроия дар доираи салоҳияти муқаррарнамудаи қонунгузорию низоми иҷозатдиҳӣ контролӣ(назоратӣ) пешакӣ, ҷорӣ ва ғайринақшавӣ оиди риояи шарту талаботи иҷозатдиҳӣ аз ҷониби субъектони амалисозандаи намудҳои фаъолияти иҷозатдиҳӣ амалӣ месозанд.

Функцияҳои муҳофизатӣ бошад яке аз мақсад ва функцияҳои асосии дар қонунгузорӣ муқарраргардидаи низоми иҷозатдиҳӣ буда, , пеш аз ҳама функцияҳои ҳифзи манфиатҳои умумӣ, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, ҳаёт ва саломатӣ, мероси фарҳанги халқи Тоҷикистон, амният ва мудофияи давлатро иҷро менамояд. Иҷозатдиҳии маъмуриӣ яке аз механизмҳои ботаъсиру мушаххасе мебошад, ки ба ҳимоя ва амалисозии ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар шароити иқтисоди бозаргонӣ нигаронида шудааст.

Ҳамин тариқ, таҳлил кардани мазмуну мундариҷа, табиати ҳуқуқӣ, функция ва унсурҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ, тақозо менамояд, ки он ҳамчун падидаи ҳуқуқи маъмурии танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятии комплексӣ, ки дар алоқамандӣ оид ба додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ба намудҳои муайянгардидаи фаъолият ва амалисозии фаъолияти контролӣ(назоратӣ) ба риояи қоида ва шарту талаботи фаъолияти иҷозатдиҳӣ ва татбиқи ҷораҳои маҷбурсозии маъмуриӣ, бавучуд меоянд, тағйир(инкишоф) меёбанд ва ё қатъ мегарданд омӯхта шавад.

Адабиёт:

1. Административное право / под ред. А.Е. Лунева.- М.: Юридическая литература, 1970.- С. 530.
2. Багандов А.Б. Лицензирование как административно_правовая форма деятельности органов исполнительной власти России// Современное право.- №11(1).- 2008.- С. 29.
3. Ершова И.В., Иванова Т.М. Предпринимательское право: Учебное пособие. – М., 1999.- С. 3-5.
4. Наимов Б.Ғ. Мушкilotи танзими ҳуқуқии падидаи низоми иҷозатдиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҳаёти ҳуқуқӣ.- №1(29).- 2020.- С. 300-305.

5. Наимов Б.Г. Некоторые вопросы разрешительного правоотношения в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия социально-экономических и общественных наук.- Душанбе, 2018.- №4.- С. 279-283.
6. Наимов Б.Г. Общая характеристика разрешительной системы // Материалы Конференция памяти Куфаковой Н.А «Публично-правовые механизмы в обеспечении общественного развития». Москва., 6 апреля 2017 г. – Москва: РУДН, 2017.- С.182-191.
7. Олейник О.М. Правовые основы лицензирования хозяйственной деятельности // Закон.- 1994.- № 6.- С. 16.
8. Советское административное право.- М., 1940.- С. 294.
9. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ).- Душанбе: «Империял – Групп». 2014. –С. 474.
10. Титова Е.В. О понятии, предмете и месте лицензирования отдельных видов деятельности в системе права // Вестник Челябинского университета, 2001, № 1, серия 9 «Право».- С. 29-35.

Наимов Б.Г.

ФИШУРДА

МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ ҲУҚУҚИ ИҶОЗАТДИҲӢ ҲАМЧУН ЗЕРСОҲАИ ҲУҚУҚИ МАЪМУРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола дар бораи мафҳум ва моҳияти ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ҳамчун зерсоҳаи ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ибрози андеша карда шудааст. Муаллиф умумият ва махсусияти мавзӯи омӯзиши ҳуқуқи иҷозатдиҳиро дар алоқаманди бо дигар соҳаҳои ҳуқуқ мавриди таҳлил қарор дода, мавзӯ, меъёрҳо ва усули танзимноии онро муайян менамояд. Дар натиҷаи таҳқиқу баррасӣ исбот карда мешавад, ки ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ бо дарназардошти махсусияти мавзӯи омӯзиш, усул ва меъёрҳои танзимноии худ ҳосил ҳуқуқи маъмури мебошад.

Наимов Б.Г.

АННОТАЦИЯ

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РАЗРЕШИТЕЛЬНОГО ПРАВА КАК ПОДОТРАСЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются понятие и сущность разрешительного права как подотрасли административного права Республики Таджикистан. Автор анализирует общность и специфику исследования разрешительного права применительно к другим отраслям права, определяет тему, нормы и методы его регулирования. Результаты исследования показывают, что разрешительное право специфично для административного права с учетом специфики предмета изучения, методов и критериев его нормы регулирования.

Naimov B.G.

THE SUMMARY

The concept and essence of permissive law as a sub-branch of the administrative law of the Republic of Tajikistan

The article examines the concept and essence of permissive law as a sub-branch of the administrative law of the Republic of Tajikistan. The author analyzes the generality and specificity of the study of permissive law in relation to other branches of law, determines the topic, norms and methods of its regulation. The results of the study show that the permissive law is specific to administrative law, taking into account the specifics of the subject of study, methods and criteria of its regulation.

**V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ**

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).
5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторов), а также телефон и подпись.
7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:
 - а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

**ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 3 (31)
2020**

**Главный редактор: Ш. К. Гаюров
Зам. главного редактора: Б. А. Сафаров
Отв. секретарь: А. М. Диноршоев**

Сдано в набор 00. 00. 2020 г. Подписано в печать 00. 00. 2020 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 25,5.
Заказ № 00. Тираж 000 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
Душанбе, ул. Лахуги, 2.

